

Science

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ПРИКЛАДНЫХ НАУК И ТЕХНОЛОГИЙ

INTEGRAL

INTERNATIONAL JOURNAL
OF APPLIED SCIENCES AND TECHNOLOGY

3

2022

Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral»

сетевой журнал

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-74090

Международный стандартный серийный номер **ISSN 2658-3569**

Публикации в журнале размещаются в системе Российского индекса научного цитирования (**РИНЦ**)

Издатель ООО «Электронная наука»

Главный редактор: Фомин

Александр Анатольевич, к.э.н., профессор кафедры экономической теории и менеджмента

Государственного

университета по землеустройству

Заместитель главного

редактора: Казённова Т.

Редактор выпуска: Якушкина Г.

Редакторы: Михайлина Е., Цинцадзе Е.

105064, г. Москва, ул. Казакова, д.

10/2, (495)543-65-62, info@mshj.ru

International journal of applied sciences and technologies «Integral» online journal

CERTIFICATE of registration media AI № FS77-74090

International standard serial number **ISSN 2658-3569**

Publication in the journal placed in the system of Russian index of scientific citing

Publisher «E-science Ltd»

Editor in chief: Fomin Alexander Anatolievich, candidate of Economics, Professor of Department of economic theory and management State University of land management

Deputy editor-in-chief: Kazennova T.

Editor: Yakushkina G.

Editors: Mikhaylina E., Udalova E.

105064, Moscow, Kazakova str., 10/2, (495)543-65-62, info@mshj.ru.

Редакционная коллегия

Шаповалов Дмитрий Анатольевич - председатель редакционного совета, д.т.н., проректор по научной и инновационной деятельности Государственного университета по землеустройству

Ведешин Леонид Александрович - д.т.н., главный научный сотрудник ИКИ РАН

Балоян Бабкен Мушегович - д.т.н., профессор, Университет «ДУБНА»

Щербина Анна Анатольевна - д.х.н. РХТУ им. Д.И. Менделеева

Хаустов Александр Петрович - д.г.-м.н., профессор РУДН

Sun Ping - professor, Northeastern University, Shenyang, China

Папаскири Т.В. - д.э.н., к.с.-х.н., декан факультета землеустройства, доцент кафедры землеустройства Государственного университета по землеустройству

Печенкин Игорь Гертрудович - доктор геолого-минералогических наук, профессор Государственного университета по землеустройству, заместитель генерального директора по научно-информационной деятельности Всероссийского научно-исследовательского института минерального сырья имени Н. М. Федоровского

Широкова Вера Александровна - доктор географических наук, заведующая отделом истории наук о Земле Института истории науки и техники имени С.И. Вавилова РАН, профессор кафедры почвоведения, экологии и природопользования Государственного университета по землеустройству

Каракотов Салис Добаевич - Академик РАН, доктор химических наук, генеральный директор компании «Щёлково Агрохим»

Фомин Александр Анатольевич - к.э.н., профессор, руководитель совета по научному обеспечению АПК при аграрном комитете Государственной Думы ФС РФ

Бунин Михаил Станиславович - директор Центральной научной

сельскохозяйственной библиотеки, доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Горбунов Владимир Сергеевич — к.э.н., доцент, Государственный университет по землеустройству

Ефремова Лариса Борисовна — к.э.н., доцент кафедры экономической теории и менеджмента Государственного университета по землеустройству

Савченко П.П. — руководитель, профессор международного научно-

исследовательского центра медицины и вещества «Intersuccess», Киев, Украина, доктор философии, академик Украинской Академии Наук, почетный профессор Университета «Львовский Ставропигион»

Editorial board

Dmitry Shapovalov - Chairman of the editorial Board, doctor of technical Sciences, Vicerector for research and innovation of the State University of land management

Leonid Vedeshin - doctor of technical Sciences, chief researcher of IKI RAS

Baloyan Babken Mushegovich - doctor of technical Sciences, Professor, Dubna University»

Shcherbina Anna A. - DSC rkhtu im. D. I. Mendeleev

Khaustov Alexander Petrovich - doctor of geological-mineralogical Sciences, Professor PFUR

Sun Ping - professor, Northeastern University, Shenyang, China

Papaskiri T. V. - doctor of Economics, Ph. D., Dean of the faculty of land management, associate Professor of the Department of land management of the State University of land management

Pechenkin Igor Gertrudovich - doctor of geological and mineralogical Sciences, Professor of the State University of land management, Deputy Director General for research and information activities of the all-Russian research Institute of mineral resources named after N. M. Fedorovsky

Shirokova Vera Aleksandrovna - doctor of geographical Sciences, head of the Department of history of earth Sciences of the Institute of history of science and technology named after S. I. Vavilov RAS, Professor of the Department of soil science, ecology and nature management of the State University of land management

Karakotov SALIS Debevic - Academician of RAS, doctor of chemical Sciences, General Director of the company "Schelkovo Agrokhim»

Fomin Alexander - Ph. D., Professor, head of the Council for scientific support of agriculture at the agrarian Committee of the State Duma of the Russian Federation

Bunin Mikhail Stanislavovich - Director of the Central scientific agricultural library, doctor of agricultural Sciences, Professor

Gorbunov Vladimir Sergeevich Gorbunov - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, State University of Land Management

Efremova Larisa Borisovna Efremova - Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Economic Theory and Management of the State University of Land Management

P.P. Savchenko - Head, Professor of the International Research Center for Medicine and Substances "Intersuccess", Kiev, Ukraine, Doctor of Philosophy, Academician of the Ukrainian Academy of Sciences, Honorary Professor of the University "Lviv Stavropigion

СОДЕРЖАНИЕ

Арсаханова З.А. Повышение возможного механизма конкуренции в субъектах экономической деятельности.....	569
Арсаханова З.А. Повышение конкурентоспособности предприятий в экономических взаимоотношениях.....	579
Арсаханова З.А. Повышение эффективности жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий.....	591
Арсаханова З.А. Соотношение понятий инновационности в развитии предприятий.....	603
Арсаханова З.А. Возможности удовлетворения потребительского спроса в условиях санкций.....	614
Арсаханова З.А. Стратегические векторы жизнеобеспечения предприятия.....	625
Арсаханова З.А. Восприятие клиентами компаний и ее имиджа в различных отраслях промышленности.....	635
Арсаханова З.А. Определение вектора менеджмента на промышленном предприятии..	646
Бадмацыренов Г.Х. Перспективы развития самбо как национального вида спорта в Республике Бурятия.....	655
Баландюк Р.О., Филимонов В.А. Организационные и управленческие основы подготовки сборной команды образовательной организации системы МВД России к участию в соревнованиях по служебно-прикладным видам спорта: положительный опыт Белгородского МВД России имени И.Д. Путилинаюридического института.....	662
Гачаев А.М., Исаев Х.А. Риски стратегии фокусировки в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий.....	670
Гачаев А.М., Исаев Х.А. Эконометрические факторы развития деятельности промышленных предприятий.....	680
Гачаев А.М., Исаев Х.А. Управление предприятием в условиях санкционного воздействия в рыночной среде.....	692
Гачаев А.М., Исаев Х.А. Эконометрические методы управления предпринимательскими системами.....	704
Гачаев А.М., Исаев Х.А. Применение административных методов в технологическом управлении промышленными предприятиями.....	716
Гачаев А.М., Успаева М.Г. Эконометрическая оценка эффективного жизнеобеспечения предприятия.....	727
Гачаев А.М., Успаева М.Г. Институциональная среда при разработке стратегии развития промышленного предприятия.....	738
Глухова Н.П. Актуальные вопросы введения второго иностранного языка в пятых и шестых классах - проблемы и решения.....	750
Казарян А.А. Перспективы развития международного сотрудничества в области предпринимательского образования.....	760
Казарян А.А. Структурные образования развития предпринимательского образования.....	776
Обрубов Д.Д. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления.....	789
Успаева М.Г., Гачаев А.М. Функционирование паттернов в экономическом культурном сообществе.....	805
Успаева М.Г., Гачаев А.М. Личностное понимание возможности личностной интеграции экономической культуры.....	815
Успаева М.Г., Гачаев А.М. Стратегическое развитие понимания экономической культуры в обществе.....	827
Успаева М.Г., Гачаев А.М. Моделирование культурного экономического базиса в глобализированной среде.....	837

Успаева М.Г., Гачаев А.М. Имплементация культурной среды в экономическое сообщество.....	847
Гайнутдинов В.Р., Суханов Г.Г. Анализ бухгалтерского баланса ПАО «Сбербанк».....	857
Куликова Е.С. Становление понятия «маркетинг территории».....	869
Львова М.И. Стратегические приоритеты развития рынка товаров и услуг.....	875
Сулимин В.В. Цифровые технологии в государственном муниципальном управлении..	880
Шведов В.В. Государственное управление в России: тренды.....	886
Преображенский Л.А., Процкая Л. Г. Метод прогнозирования технического состояния цифрового бортового оборудования летательного аппарата.....	891
Волкова П.С., Власова Н.Ю. Особенности подбора кадров в муниципальном управлении.....	910
Волкова П.С., Власова Н.Ю. IT-сервисы для управления кадрами и наставничеством в государственном управлении.....	916
Попова П.Г., Соколик П.К. Повышение эффективности тылового обеспечения при реализации стратегии развития таможенной службы РФ до 2030 года.....	923
Арсаханова Г.А. Иммунное воспаление, клеточный и гуморальный иммунитет у больных с ранним развитием ишемической болезни сердца.....	934
Арсаханова Г.А. Эффективность кардиоверсии у пациентов с сочетанием фибрилляции и трепетания предсердий.....	945
Арсаханова Г.А. COVID-19-ассоциированный миокардит: собственный опыт патогенетического лечения.....	952
Арсаханова Г.А. Влияние фиксированных комбинаций на артериальную жесткость и эректильную функцию у пациентов с артериальной гипертензией.....	962
Арсаханова Г.А. Сравнительная характеристика состояния иммунной системы у больных ишемической болезнью сердца со стабильной стенокардией и острым коронарным синдромом.....	969
Арсаханова Г.А. Рациональная антигипертензивная терапия пациентов старших возрастных групп.....	977
Арсаханова Г.А. Диагностика и лечение миокардита.....	988
Арсаханова Г.А. Экстракардиальные токсические эффекты амиодарона: обзор литературы и собственные наблюдения.....	997
Крюковский А.С., Кудряшова А.М. Выявление и оценка конфликтных ситуаций, возникающих во время эксплуатации внутривидовых рекреационных зон.....	1005

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_1

**ПОВЫШЕНИЕ ВОЗМОЖНОГО МЕХАНИЗМА КОНКУРЕНЦИИ В
СУБЪЕКТАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**
INCREASING THE POSSIBLE MECHANISM OF COMPETITION IN
ECONOMIC ENTITIES

Арсаханова Зина Абдуловна, Профессор кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А-Х.Кадырова» (364020 Россия, г. Грозный, ул. Асланбека Шерипова, д. 32), тел. +7(495)651-05-86, mguspaeva@mail/ru

Zina A Arsahanova., Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation, **FSBEI HE "Chechen State University named after A.Kh. Kadyrov"** (32 Aslanbek Sheripov st., Grozny, 364020 Russia), tel. +7(495)651-05-86, mguspaeva@mail/ru

Аннотация. Конкуренция является основным элементом рыночной экономики и служит основным регулирующим механизмом в экономике. На современном этапе экономического развития конкуренция является той движущей силой, которая заставляет субъектов экономической деятельности постоянно искать новые пути повышения своей конкурентоспособности. В целом следует отметить, что теоретические аспекты формирования и управления конкурентоспособностью различных отраслей хозяйства получили развитие в работах таких зарубежных и отечественных ученых, как

Азов Г., Ансофф И., Белорус В., Воронкова А., Гельвановский М., Друкер П., Емельянов С., Иванов Ю., Мацейко Ю., Михайлов А., Омеляненко Т., Поддубная Л., Поклонский Ф., Портер М., Соколюк Г., Смит А., Рожок В., Фатхутдинов Р., Шумпетер Й. и другие. Итак, особое место в деятельности промышленных предприятий относится конкурентоспособности. Но, на наш взгляд, перед тем, как перейти к анализу конкурентоспособности, считаем необходимость рассмотреть такое важное понятие в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий, как «конкурентный потенциал». Ведь конкурентоспособность предприятий напрямую зависит от действия совокупности факторов, среди которых факторы внешней, внутренней среды и конкурентного статуса, который обусловлен уровнем конкурентного потенциала.

Abstract. Competition is the main element of a market economy and serves as the main regulatory mechanism in the economy. At the present stage of economic development, competition is the driving force that forces economic entities to constantly look for new ways to improve their competitiveness. In general, it should be noted that the theoretical aspects of the formation and management of competitiveness of various sectors of the economy have been developed in the works of such foreign and domestic scientists as Azov G., Ansoff I., Belorus V., Voronkova A., Gelvanovsky M., Druker P., Emelyanov S., Ivanov Yu., Maciejko Yu., Mikhailov A., Omelianenko T., Poddubnaya L., Poklonsky F., Porter M., Sokolyuk G., Smith A., Rozhok V., Fatkhutdinov R., Schumpeter Y. and others. So, a special place in the activities of industrial enterprises belongs to competitiveness. But, in our opinion, before proceeding to the analysis of competitiveness, we consider it necessary to consider such an important concept in the process of life support management of industrial enterprises as "competitive potential". After all, the competitiveness of enterprises directly depends on the action of a combination of factors, including factors of the external, internal environment and competitive status, which is determined by the level of competitive potential.

Ключевые слова: increasing the possible mechanism of competition in economic entities

Keywords: повышение возможного механизма конкуренции в хозяйствующих субъектах

Потенциальная конкурентоспособность промышленных предприятий детерминируется ее конкурентным потенциалом, то есть мощностью и уровнем возможностей для обеспечения конкурентоспособности [1].

Необходимо отметить, что среди ученых не существует единого подхода к толкованию понятия «потенциал предприятия», это обусловлено прежде всего тем, что данное понятие используется в разных сферах экономики и научных направлениях (табл. 1.).

Таким образом, хотим отметить, что анализ научной литературы дает основания утверждать, что в настоящее время существует большое разнообразие подходов к трактовке сущности понятия «потенциал предприятия» [5]. Путем обобщения, мы выделили два основных подхода относительно понимания понятия «потенциал предприятия» [10].

Таблица 1. Толкование понятия «потенциал предприятия»

Автор	сущность понятия
Райан Б.	реальная или вероятная способность предприятия выполнять целенаправленную работу
Лапин Е.	совокупность ресурсов предприятия, существующих в его распоряжении для осуществления производственной деятельности
Пликус И.	является суммой ресурсного и действующего потенциалов. Ресурсный потенциал содержит активы, находящиеся в собственности предприятия (включая имущественные права), и источники формирования

	<p>активов (собственный и заемный капитал). Имеющийся ресурсный потенциал является действующим потенциалом, результатом которого является определенная величина прибыли или убытка</p>
Краснокутская Н	<p>это возможности системы ресурсов и компетенции предприятия создавать результат для заинтересованных лиц посредством реализации бизнес-процессов</p>
Ажаман И.	<p>является способностью, способностью способствовать удовлетворению потребностей общества, развиваться в определенном направлении, достигать поставленных целей в условиях максимальной эффективности, получать запланированные результаты, повышать конкурентоспособность за счет сложившейся в определенный момент времени совокупности структурированных ресурсов, которые используются в языках воздействия факторов внешней среды</p>
Василик Н.	<p>Это совокупность ресурсов, которые есть в его распоряжении или могут быть вовлечены в его хозяйственной деятельности для создания товаров, выполнения работ или оказания услуг с целью максимального удовлетворения потребностей потребителей и повышения конкурентоспособности предприятия на рынке.</p>
Райзберг Б.	<p>совокупная способность экономики страны, ее отраслей, предприятий, хозяйств осуществлять производственно-экономическую деятельность, выпускать продукцию, товары, услуги, удовлетворять</p>

	запросы населения, общественные потребности, обеспечивать развитие производства и потребления.
Самоукин А.	производственные отношения, которые возникают между отдельными работниками, трудовыми коллективами, а также управленческим аппаратом по поводу полного использования их способностей по созданию материальных благ и услуг.

Первый системный подход рассматривает потенциал предприятия, как определенную систему блоков, характеризующих состояние определенной составляющей промышленного предприятия [7]. Второй функциональный подход понимает под потенциалом предприятия соответствующие аспекты его реализации в определенной сфере деятельности промышленного предприятия – производственный потенциал, инновационный, кадровый, финансовый, информационный и др. [4].

В современных рыночных условиях развития промышленности понятие «конкурентный потенциал» начинает приобретать большую актуальность, как одна из ключевых признаков и характеристик устойчивости промышленного предприятия и его развития в перспективе [6].

Мы соглашались с мнением Лужецкого А. И., который отмечает, что конкурентный потенциал любого предприятия одновременно сочетает три уровня связей и отношений [3]:

- конкурентный потенциал отражает прошлое, то есть совокупность свойств, накопленных системой в процессе ее становления и обуславливающих возможность к ее функционированию и развитию. Можно отметить, что он фактически приобретает значение понятия "ресурс";

- конкурентный потенциал характеризует уровень практического выживания и использования имеющихся возможностей. Это обеспечивает

разграничение реализованных и нереализованных возможностей, то есть частично совпадает с понятием «резерв»;

- конкурентный потенциал ориентируется на развитие (будущее).

Необходимо заметить, что понятие «конкурентный потенциал предприятия» в своем понимании сложной экономической категорией (табл. 2.).

Таблица 2. Толкование понятия «конкурентный потенциал предприятия»

Автор	сущность понятия
Головкова Л. С.	совокупность имеющихся и неиспользованных возможностей предприятия, корпорации, отрасли.
Романишин Б. С. Гагелюк М. М., Когут У. И.	потенциальная возможность предприятия поддерживать конкурентоспособность.
Паладова Т. А., Полиди А. А.	конкурентный потенциал, опираясь на институциональный, воспроизводственный и корпоративный подходы, является совокупностью возможностей предприятия использовать внутренние финансово-инвестиционные, производственные, инновационные и человеческие ресурсы с целью создания устойчивых конкурентных преимуществ. Он есть способности бизнеса создавать долгосрочные конкурентные преимущества и адекватно реагировать на изменения в конкурентной среде
Кирчата И. М.	систематизированный комплекс взаимосогласованных возможностей и ресурсов внутренней среды предприятия, что обеспечивает получение конкурентных преимуществ в условиях меняющейся внешней среды и ограниченных ресурсов, содействует достижению поставленных конкурентных целей и при рациональном использовании обеспечивает предприятию высокий конкурентный статус
Другова Е. С.	это возможности ресурсов, способностей и компетенций предприятия, формировать его конкурентные преимущества по сравнению с другими хозяйствующими субъектами на определенном рыночном сегменте
Резниченко Д. В.	потенциальная возможность предприятия (региона, отрасли, страны) сохранять и увеличивать конкурентоспособность в долгосрочном периоде посредством формирования совокупности параметров, обеспечивающих возможность и способность субъекта конкурентных отношений эффективно функционировать в перспективе».

Толкования понятия "конкурентный потенциал предприятия" приведены в табл. 3. свидетельствуют о том, что ключевой задачей управления конкурентоспособностью промышленного предприятия является процесс

создания собственного конкурентного потенциала с четким направлением на рыночную конъюнктуру и учетом конкурентного риска [8]. Поэтому, еще одной важной задачей в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий является своевременное выявление, систематизацию и анализ всех составляющих структуры конкурентного потенциала.

В табл. 3. показаны различные подходы исследователей в отношении определения структуры конкурентного потенциала предприятия, которая присуща и для промышленных предприятий [2].

Таблица 3. Классификация составляющих конкурентного потенциала предприятия

Автор	Составляющие конкурентного потенциала
Карачина Н. П.	производственный, управленческий; кадровый; маркетинговый; финансовый; информационно инновационный.
Паладова Т. А., Полиди А. А.	потенциал основных бизнес-процессов, трудовой, финансовый, управленческий, инновационный.
Другова О. С.	финансовый, производственный, трудовой, сбытовой, управленческий.
Шульга Н. А.	ресурсный потенциал (сырьевые, кадровые, энергетические ресурсы, основные средства производства); производственный потенциал (информационные, управленческо-организационные и маркетинговые ресурсы; экономический потенциал (финансовые ресурсы).
Афанасьева М. В.	коммерческий, технико-технологический, маркетинговый, клиентский и предпринимательский потенциалы.
Нижник И. В.	по функциональному признаку - товарный, маркетинговый, инновационный, инвестиционный, экспортный. по ресурсным возможностям-ресурсно-стоимостный, производственно-технологический, продуктивно-трудовой.

Следовательно, важное значение управления конкурентным потенциалом на промышленных предприятиях в современных реалиях

определяется тем, что оно гарантирует интеграцию экономических процессов на предприятии [9].

Организация процесса управления конкурентным потенциалом на промышленных предприятиях отражает возможности системы упорядочивать процессы формирования конкурентного потенциала предприятия, согласно присущим внутренним закономерностям его хозяйственной деятельности, а также с учетом внешних факторов.

Литература

1. Anandjiwala, R., Hunter, L., Kozlowski, R., & Zaikov, G. (2007). Textiles for sustainable development. *Textiles For Sustainable Development*.
2. Bessarabov, A., Bulatov, I., Kochetygov, A., & Kvasyuk, A. (2009). The system analysis of phosphoric industry waste utilization based on CALS-Technologies. *Chemical Engineering Transactions*, 18, 327–332. <https://doi.org/10.3303/CET0918052>
3. Bessarabov, A., Bulatov, I., Kvasyuk, A., & Kochetygov, A. (2010). Utilization of waste for large capacity productions of phosphorus- containing products based on the system analysis methods. *Clean Technologies and Environmental Policy*, 12(6), 601–611. <https://doi.org/10.1007/s10098-010-0315-3>
4. Doroshenko, M. (2011). Innovative potential of the knowledge-intensive services sector in Russia. *Foresight Russia*, 5(4), 50–65. <https://doi.org/10.17323/1995-459X.2011.4.50.65>
5. Haverkort, A. J., & Anisimov, B. V. (2007). Potato production and innovative technologies. *Potato Production and Innovative Technologies*. <https://doi.org/10.3920/978-90-8686-608-3>
6. Polikarpov, S. S. (2009). An initiative of the Russian corporation of nanotechnologies (Rosnano) concerning development of the light-emitting diode industry. *Light and Engineering*, 17(3), 5–12.

7. Temnova, N. K. (2002). Benchmarking: Innovative approaches to utilizing the commercial potential of textile companies. *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti*, (4–5), 3–7.
8. Vishneva, V. O. (2013). Concepts of technological marketing of superconductors as an object of nanoindustry. *Tsvetnye Metally*, (7), 15–22.
9. Wagner, R., & Klaus, M. (2008). Cultural impacts on the spread of mobile commerce: An international comparison. *Handbook of Research in Mobile Business, Second Edition: Technical, Methodological and Social Perspectives*. <https://doi.org/10.4018/978-1-60566-156-8.ch023>
10. Zotikova, O. N., & Lebedev, A. L. (2008). The problem of evaluating inventions in manufacturing products made of chemical fibres. *Fibre Chemistry*, 40(2), 165–169. <https://doi.org/10.1007/s10692-008-9032-7>

References

1. Anandjiwala, R., Hunter, L., Kozlowski, R., & Zaikov, G. (2007). Textiles for sustainable development. *Textiles For Sustainable Development*.
2. Bessarabov, A., Bulatov, I., Kochetygov, A., & Kvasyuk, A. (2009). The system analysis of phosphoric industry waste utilization based on CALS-Technologies. *Chemical Engineering Transactions*, 18, 327–332. <https://doi.org/10.3303/CET0918052>
3. Bessarabov, A., Bulatov, I., Kvasyuk, A., & Kochetygov, A. (2010). Utilization of waste for large capacity productions of phosphorus- containing products based on the system analysis methods. *Clean Technologies and Environmental Policy*, 12(6), 601–611. <https://doi.org/10.1007/s10098-010-0315-3>
4. Doroshenko, M. (2011). Innovative potential of the knowledge-intensive services sector in Russia. *Foresight Russia*, 5(4), 50–65. <https://doi.org/10.17323/1995-459X.2011.4.50.65>
5. Haverkort, A. J., & Anisimov, B. V. (2007). Potato production and innovative technologies. *Potato Production and Innovative Technologies*. <https://doi.org/10.3920/978-90-8686-608-3>

6. Polikarpov, S. S. (2009). An initiative of the Russian corporation of nanotechnologies (Rosnano) concerning development of the light-emitting diode industry. *Light and Engineering*, 17(3), 5–12.
7. Temnova, N. K. (2002). Benchmarking: Innovative approaches to utilizing the commercial potential of textile companies. *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti*, (4–5), 3–7.
8. Vishneva, V. O. (2013). Concepts of technological marketing of superconductors as an object of nanoindustry. *Tsvetnye Metally*, (7), 15–22.
9. Wagner, R., & Klaus, M. (2008). Cultural impacts on the spread of mobile commerce: An international comparison. *Handbook of Research in Mobile Business, Second Edition: Technical, Methodological and Social Perspectives*. <https://doi.org/10.4018/978-1-60566-156-8.ch023>
10. Zotikova, O. N., & Lebedev, A. L. (2008). The problem of evaluating inventions in manufacturing products made of chemical fibres. *Fibre Chemistry*, 40(2), 165–169. <https://doi.org/10.1007/s10692-008-9032-7>

© Арсаханова З.А., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Арсаханова З.А. ПОВЫШЕНИЕ ВОЗМОЖНОГО МЕХАНИЗМА КОНКУРЕНЦИИ В СУБЪЕКТАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ// *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Научная статья

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_2

**ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ**
IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES IN ECONOMIC
RELATIONS

Арсаханова Зина Абдуловна, Профессор кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А-Х.Кадырова» (364020 Россия, г. Грозный, ул. Асланбека Шерипова, д. 32), тел. +7(495)651-05-86, mguspaeva@mail/ru

Zina A Arsahanova., Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation, **FSBEI HE "Chechen State University named after A.Kh. Kadyrov"** (32 Aslanbek Sheripov st., Grozny, 364020 Russia), tel. +7(495)651-05-86, mguspaeva@mail/ru

Аннотация. Конкурентные взаимоотношения на рынке характеризуются конкурентоспособностью предприятий. В научной литературе ее определяют по меньшей мере шестью подходами, основанными на: конкурентоспособности продукции; конкурентных преимуществах; потенциале предприятия; эффективности производственно-хозяйственной деятельности; возможности вести конкурентную борьбу; комбинации других подходов. То есть конкурентоспособность базируется на совокупности

характеристик предприятия способных обеспечивать ему возможность противостояния соперникам на конкурентных рынках. Важной чертой развития любого промышленного предприятия является быстрое реагирование на изменения внешней среды, поскольку основой современного рыночного успеха предприятия является конкурентная рациональность, то есть умение думать и действовать быстрее, метче и этичнее. Управление развитием промышленных предприятий-это целенаправленное влияние управляющей системы на управляемую с целью обеспечения процесса перехода от текущего состояния предприятия к лучшему (совершенному) в соответствии с поставленными целями. Следовательно, процесс управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий, прежде всего имеет целью перемещения системы из одного состояния в другое с новыми качественными и количественными характеристиками конкурентоспособности, достижение которых зависит от факторов производства.

Abstract. Competitive relationships in the market are characterized by the competitiveness of enterprises. In the scientific literature, it is defined by at least six approaches based on: product competitiveness; competitive advantages; the potential of the enterprise; the efficiency of production and economic activity; the ability to compete; combinations of other approaches. That is, competitiveness is based on a set of characteristics of an enterprise that can provide it with the opportunity to confront rivals in competitive markets. An important feature of the development of any industrial enterprise is the rapid response to changes in the external environment, since the basis of the modern market success of the enterprise is competitive rationality, that is, the ability to think and act faster, more accurately and ethically. Management of the development of industrial enterprises is the purposeful influence of the management system on the managed one in order to ensure the process of transition from the current state of the enterprise to the best (perfect) in accordance with the set goals. Consequently, the process of life support

management of industrial enterprises primarily aims to move the system from one state to another with new qualitative and quantitative characteristics of competitiveness, the achievement of which depends on the factors of production.

Ключевые слова: *процесс управления, деятельность, конкурентоспособность, рыночный успех, реальность.*

Keywords: *management process, activity, competitiveness, market success, reality*

Стоит отметить, что наличие самих факторов не является достаточным условием для обеспечения конкурентоспособности на промышленном предприятии. Получение конкурентного преимущества зависит от того, насколько эффективно используются факторы конкурентоспособности и где, в какой отрасли промышленности они применяются. Однако факторы могут влиять и на повышение конкурентоспособности, и на ее уменьшение.

Поэтому в научном исследовании более подробно проанализируем факторы конкурентоспособности, которые влияют на процесс управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий [1].

Нападовская Л. А. отмечает, следующие факторы конкурентоспособности предприятия в современных условиях: инновации, технологии, качество, маркетинг, цена, доступ к новым рынкам, доступ к капиталу и сырью, предпринимательский дух, мобильность.

Авторы монографии «Управление жизнедеятельностью предприятий промышленности», отмечают, что факторы конкурентоспособности условно можно разделить на такие группы:

- основные-это процессы, которые определяют промышленное производство и продажи;
- обеспечивающая и поддерживающая – к первым относятся факторы, обеспечивающие поставки, финансирования, подбор персонала, энергообеспечения; ко второй – ремонт, сервис и тому подобное;

- управленческие-закключаются в том, что входом является информационный поток, выходом – целевые параметры (индикаторы) различных процессов и ресурсов, которые формируют стратегию на промышленном предприятии.

Исследование влияния изменения отдельных факторов на конкурентоспособность промышленных предприятий дает возможность объективно оценить ее уровень и способствует определению дальнейшей стратегии развития предприятия [5].

Павлова В. А. к числу факторов, формирующих конкурентоспособность промышленного предприятия, относятся: факторы, формирующие конкурентные преимущества предприятия, специфические факторы для субъектов определенной отрасли; факторы конкуренто-способности продукции (качество, цена и др.); факторы, которые формируются в зависимости от уровня субъекта хозяйствования.

Таким образом, учитывая анализ факторов конкурентоспособности и этапов уровня конкуренции предлагаем собственную классификацию факторов, влияющих на процесс управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий [10]. Поэтому, для обеспечения конкурентоспособности промышленного предприятия в процессе управления жизнеобеспечения их деятельности используется три вида факторов, ресурсные факторы, определяющие потенциал конкурентоспособности, процессные факторы, влияющие на повышение качества управления промышленного предприятия и рыночные факторы, которые сочетают ценовые и неценовые (качество и новизна промышленной продукции и др.) инструменты.

Взаимосвязана действие этих трех факторов конкурентоспособности, обеспечивает эффективное и рациональное привлечение и оптимальное применение ресурсов, а также непосредственно связана с повышением совокупной производительности труда на промышленных предприятиях [7].

Необходимо отметить, что производительность труда и конкурентоспособность имеют прямую связь между собой. Ведь повышение производительности труда влечет за собой рост уровня конкурентоспособности в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий. И наоборот, уменьшение производительности труда приводит к тому, что промышленные предприятия не полностью используют имеющиеся ресурсы, что в свою очередь ведет к сокращению объемов промышленного производства и снижению уровня конкурентоспособности [4].

Поэтому в научном исследовании учитывая указанные факторы и связь конкурентоспособности с производительностью труда, предлагаем следующие векторы, которые будут способствовать повышению уровня конкурентоспособности в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий – обеспечение качества управления, накопления человеческого капитала, развитие неценовых рыночных инструментов (прежде всего это касается качества промышленной продукции и ее новизны).

Обеспечение качества управления [6]. Это весомый инструмент по повышению уровня конкурентоспособности на промышленных предприятиях. Данный вектор прежде всего предусматривает эффективное применение и усовершенствование таких управленческих элементов на промышленных предприятиях – система менеджмента, организационная структура, процесс принятия управленческих решений, уровень автоматизации управления, стили и методы руководства и тому подобное. Также хотим отметить, что повышение уровня качества управления будет приводить и к повышению качества производимой промышленной продукции, что в свою очередь обеспечивает долгосрочную конкурентоспособность промышленного предприятия. В результате возникает следующая взаимосвязь: развитие качества управления → повышение уровня качества промышленной

продукции → повышение конкурентоспособности промышленных предприятий [3].

Накопление человеческого капитала. Необходимо отметить, что человеческий капитал используется на промышленных предприятиях можно разделить на две группы: общий (знания, навыки и умения, получаемые будущим персоналом в системе общего образования) и особый (знания, навыки и умения, которые были добыты персоналом во время производственной деятельности на промышленных предприятиях). Процесс накопления на промышленных предприятиях человеческого капитала является важным фактором, который предопределяет существенный рост производительности труда. Основными элементами указанного вектора является образование (общее, профессиональное) – она выполняет очень важную функцию – обеспечивает формирование человеческого капитала, как активной части процессов производства и воспроизводства на промышленных предприятиях, а также внутренняя система обучения персонала, с помощью которой повышается уровень деятельности и развития промышленных предприятий, что отражается в создании новой стоимости, повышения производительности труда и конкурентоспособности [8].

Развитие неценовых рыночных инструментов.

Необходимо отметить, что реалии развития промышленных предприятий в России, показывают тенденции к повышению роли именно неценовых инструментов конкурентоспособности, среди которых следует выделить качество промышленной продукции и ее новизна. Это обусловлено тем, что в настоящее время конкуренция в отраслях промышленности происходит не только за счет снижения издержек производства (подход базируется на концепции «рынка производителя»), а в первую очередь за счет производства промышленной продукции, которая имеет больше конкурентных преимуществ, и которую предприятие конкурент в данный период не может выработать (подход базируется на концепции «потребительского рынка»).

Поэтому в процессе управления жизнеобеспечения деятельности предприятий на первый план должны выходить следующие показатели производительности: уровень качества промышленной продукции, количество инновационной продукции, выпускаемой в единицу времени, доля инновационной продукции и др.

В современных условиях устойчивость и конкурентоспособность промышленных предприятий напрямую зависит от устойчивости региональных и национальных производственных систем [2]. В настоящее время объединения (кластеры) промышленных предприятий взаимосвязанных отраслей должны стать движущей силой развития региональной экономики.

Следовательно, в условиях конкурентной борьбы деятельность промышленных предприятий зависит от его конкурентоспособности, высокий уровень которой обеспечивается созданием и реализацией комплекса конкурентных преимуществ, что является результатом лучшего удовлетворения потребностей потребителей.

В разработанной Портером М. теории конкурентных преимуществ организации отмечается, что конкурентные преимущества формируются благодаря эффективности использования всех видов ресурсов предприятия, а не только из-за их наличия. Соответственно, конкурентные преимущества являются результатом оптимального взаимодействия значительного количества составляющих предприятия в соотношении к своим конкурентам.

Необходимо отметить, что большое внимание среди ученых уделяется и методическим вопросам оценки конкурентоспособности промышленных предприятий. Но необходимо отметить, что среди ученых, которые исследуют указанную проблематику не существует единых подходов по разработке методики оценки конкурентоспособности промышленных предприятий, что определенным образом обусловлено сложностью и многогранностью данной проблемы.

Наиболее распространенными методами оценки конкурентоспособности промышленных предприятий являются методы, характеризующие позиции предприятия на рынке. К таким методам оценки относятся формальные и матричные [9].

Формальные методы основаны на взаимозависимости экономических процессов рыночной среды и стратегических приоритетах предприятия. Среди формальных методов оценки конкурентоспособности можно выделить:

- модель конкурентного преимущества Портера М. (исследование влияния внешней среды на конкуренцию);
- модель «продукт-рынок» Ансоффа И. (анализ предприятия с целью оптимизации распределения ресурсов и определения характера поведения предприятия на рынке);
- модель "жизненного цикла" (планирование и оценка затрат, прибылей и инвестиций предприятия).
- модель накопленного опыта (исследование аспектов по минимизации затрат).

Формальные методы оценки конкурентоспособности применяются при осуществлении анализа бизнес-среды предприятия с целью выработки конкретной конкурентной стратегии развития.

Такой подход позволяет достаточно удобно проанализировать и определить стратегическую позицию предприятия на рынке и выбрать наиболее оптимальную стратегию действий по изготовлению и реализации продукции, оптимизации перераспределения финансовых потоков между разными стратегически-экономическими элементами.

Кроме модели БКГ известными также являются следующие матричные методы оценки конкурентоспособности предприятия:

- матрица Маккинси (более усовершенствованный вариант матрицы БКГ, который позволяет сформировать стратегию деятельности предприятия на

основе привлекательности рынка и за счет увеличения количества оценочных факторов)

- модель компании SHELL (анализ качественных и количественных показателей с целью поддержания баланса между избытком и дефицитом средств на разных стадиях жизненного цикла)

- модель Hofer / Schendel (анализ деятельности с целью определения и формулирования идеальной позиции на рынке).

Матричные методы, кроме того, что дают возможность охарактеризовать позиции предприятия на рынке, также принадлежат к другой группе классификации методов оценки конкурентоспособности предприятий, а именно по признаку формы представления результатов исследования. По форме репрезентативности результатов также выделяют графические, расчетные и комбинированные методы.

Графический метод основан на построении многоугольника конкурентоспособности, который отражает уровень показателей конкурентоспособности различных предприятий. Преимуществом такого метода является его простота и наглядность. Общим же недостатком как графического, так и матричного (аналитического) метода является тот факт, что они не способны обеспечить системный взгляд на конкурентоспособность, а также не учитывают факторы конкурентоспособности в зависимости от их значимости и веса.

Литература

1. Doroshenko, E., Guschina, E., & Chesnokova, J. (2013). Improvement of marketing technologies for Russian advertising market research. *World Applied Sciences Journal*, 24(9), 1206–1210. <https://doi.org/10.5829/idosi.wasj.2013.24.09.13262>
2. Hacıyev, P. (2013). Socially oriented marketing as an instrument of innovation economy. *Actual Problems of Economics*, 140(2), 183–187.

3. Kovalev, A. (2013). Trends of the nanomaterial market. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 4(9), 655–659. <https://doi.org/10.5901/mjss.2013.v4n9p655>
4. Krivenko, N. V. (2013). Management system of organizational and economic changes in health services. *Economy of Region*, (1), 149–158. <https://doi.org/10.17059/2013-1-14>
5. Melnikova, O. Y., & Baranovsky, A. I. (2014). Competitiveness of higher education in the context of sustainable development concept. *World Applied Sciences Journal*, 30(1), 35–38. <https://doi.org/10.5829/idosi.wasj.2014.30.01.13994>
6. Pirogov, A. (2014). GIS-based education course for bachelor of management program in the Lomonosov Moscow State University Business School. In *International Archives of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences - ISPRS Archives* (Vol. 40, pp. 79–82). <https://doi.org/10.5194/isprsarchives-XL-6-79-2014>
7. Popkova, E. G., Chashchin, V. V, & Bogdanov, D. V. (2013). Implementation of the concept of personnel marketing in modern Russia. *World Applied Sciences Journal*, 22(3), 389–395. <https://doi.org/10.5829/idosi.wasj.2013.22.03.2926>
8. Rozdolskaya, I., Ledovskaya, M., & Afanasiev, I. (2013). Innovation consulting services within the context of the formation of a new model of marketing innovation. *World Applied Sciences Journal*, 25(6), 956–960. <https://doi.org/10.5829/idosi.wasj.2013.25.06.7068>
9. Tceplit, A., Grigoreva, A., & Osipov, Y. (2014). Developing the model for assessing the competitiveness of innovative engineering products. *Applied Mechanics and Materials*, 682, 623–630. <https://doi.org/10.4028/www.scientific.net/AMM.682.623>

10. Yudanov, A. (2014). High-growth LMT firms and the evolution of the Russian economy. *Knowledge-Intensive Entrepreneurship in Low-Tech Industries*. <https://doi.org/10.4337/9781783472048.00014>

References

1. Doroshenko, E., Guschina, E., & Chesnokova, J. (2013). Improvement of marketing technologies for Russian advertising market research. *World Applied Sciences Journal*, 24(9), 1206–1210. <https://doi.org/10.5829/idosi.wasj.2013.24.09.13262>
2. Hacıyev, P. (2013). Socially oriented marketing as an instrument of innovation economy. *Actual Problems of Economics*, 140(2), 183–187.
3. Kovalev, A. (2013). Trends of the nanomaterial market. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 4(9), 655–659. <https://doi.org/10.5901/mjss.2013.v4n9p655>
4. Krivenko, N. V. (2013). Management system of organizational and economic changes in health services. *Economy of Region*, (1), 149–158. <https://doi.org/10.17059/2013-1-14>
5. Melnikova, O. Y., & Baranovsky, A. I. (2014). Competitiveness of higher education in the context of sustainable development concept. *World Applied Sciences Journal*, 30(1), 35–38. <https://doi.org/10.5829/idosi.wasj.2014.30.01.13994>
6. Pirogov, A. (2014). GIS-based education course for bachelor of management program in the Lomonosov Moscow State University Business School. In *International Archives of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences - ISPRS Archives* (Vol. 40, pp. 79–82). <https://doi.org/10.5194/isprsarchives-XL-6-79-2014>
7. Popkova, E. G., Chashchin, V. V., & Bogdanov, D. V. (2013). Implementation of the concept of personnel marketing in modern Russia. *World Applied Sciences Journal*, 22(3), 389–395. <https://doi.org/10.5829/idosi.wasj.2013.22.03.2926>

8. Rozdolskaya, I., Ledovskaya, M., & Afanasiev, I. (2013). Innovation consulting services within the context of the formation of a new model of marketing innovation. *World Applied Sciences Journal*, 25(6), 956–960. <https://doi.org/10.5829/idosi.wasj.2013.25.06.7068>
9. Tceplit, A., Grigoreva, A., & Osipov, Y. (2014). Developing the model for assessing the competitiveness of innovative engineering products. *Applied Mechanics and Materials*, 682, 623–630. <https://doi.org/10.4028/www.scientific.net/AMM.682.623>
10. Yudanov, A. (2014). High-growth LMT firms and the evolution of the Russian economy. *Knowledge-Intensive Entrepreneurship in Low-Tech Industries*. <https://doi.org/10.4337/9781783472048.00014>

© Арсаханова З.А., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Арсаханова З.А. ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ГАРМОНИЗАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЫ РОССИИ// Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022

Научная статья

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_3

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
IMPROVING THE LIFE SUPPORT EFFICIENCY OF INDUSTRIAL
ENTERPRISES**

Арсаханова Зина Абдуловна, Профессор кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А-Х.Кадырова» (364020 Россия, г. Грозный, ул. Асланбека Шерипова, д. 32), тел. +7(495)651-05-86, mguspaeva@mail/ru

Zina A Arsahanova., Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation, **FSBEI HE "Chechen State University named after A.Kh. Kadyrov"** (32 Aslanbek Sheripov st., Grozny, 364020 Russia), tel. +7(495)651-05-86mguspaeva@mail/ru

Аннотация. Промышленность играет важную роль в системе национального хозяйства России. От ее стабильного и устойчивого функционирования, уровня развития зависит состояние экономики, рынков, экологическая безопасность, уровень и качество жизни населения, его здоровья. Основой для эффективного и конкурентоспособного развития предприятий пищевой промышленности является наличие надлежащей и разнообразной сырьевой базы и рынков потребления готовой продукции, логистических условий и

инноваций. Мы соглашаемся с точкой зрения Мармуль Л. А., которая подчеркивает, что только ускоренное развитие инновационных процессов, основанных на системном и эффективном использовании достижений научно-технического потенциала, новейших разработок продуктов и технологий, является основным фактором экономического роста предприятий промышленности. Исходя из того, что предметом нашего научного исследования является управление жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий, мы будем изучать инновации в контексте именно этой проблематике. Но перед тем, как перейти к непосредственному рассмотрению инновационной деятельности, как ключевого стратегического вектора жизнеобеспечения деятельности и развития промышленных предприятий, раскроем сущность понятия «инновации». Необходимо отметить, что на сегодня в отечественной и зарубежной экономической литературе понятие «инновация» является предметом научных дискуссий, а поэтому среди ученых нет единого подхода относительно его толкования.

Abstract. Industry plays an important role in the system of the national economy of Russia. The state of the economy, markets, environmental safety, the level and quality of life of the population, their health depend on its stable and sustainable functioning, the level of development. The basis for the effective and competitive development of food industry enterprises is the availability of an appropriate and diverse raw material base and markets for the consumption of finished products, logistics conditions and innovations. We agree with the point of view of Marmul L. A., who emphasizes that only the accelerated development of innovative processes based on the systematic and effective use of the achievements of scientific and technical potential, the latest developments of products and technologies, is the main factor in the economic growth of industrial enterprises. Proceeding from the fact that the subject of our scientific research is the life support management of industrial enterprises, we will study innovations in the context of this particular issue. But before proceeding to the direct consideration of innovation activity as a key strategic

vector of life support for the activities and development of industrial enterprises, we will reveal the essence of the concept of "innovation". It should be noted that today in the domestic and foreign economic literature, the concept of "innovation" is the subject of scientific discussions, and therefore there is no single approach among scientists regarding its interpretation.

Ключевые слова: *промышленные предприятия, деятельность, стратегический вектор, инновации, технологии*

Keywords: *Industrial enterprises, activities, strategic vector, innovations, technologies*

Так, например, Мединский В. Г., В зависимости от объекта и предмета исследования инновации, отмечает, что ученые рассматривают понятие «инновация» как: процесс; систему; изменения; результат.

Другие исследователи выделяют пять подходов к толкованию понятия "инновация" -объективный, процессный, объективно-утитарный, процессноутитарный, процессно-финансовый [1].

В Большом толковом словаре современного русского языка понятие «инновация» трактуется в следующих значениях:

- нововведение;
- комплекс мероприятий, направленных на внедрение в экономику новой техники, технологий, изобретений и др.

Итак, понятие "инновация" употребляется в различных сферах деятельности, что и обуславливает ее разное представление в теории и практике. То есть категория «инновация» носит междисциплинарный характер, поскольку используется во всех без исключения отраслях и в повседневной жизни [5].

Поддерживаем точку зрения тех ученых, которые рассматривают понятие «инновация» в рамках двух подходов – объективного и процессного.

Кроме этого, дискуссионным в научных кругах является соотношение понятий "новация», «новшество», "инновация".

Необходимо отметить, что внедрение инноваций на промышленных предприятиях может быть рассмотрено на различных уровнях управления жизнеобеспечения их деятельности и с использованием различных методологических подходов. Также для анализа формирования и внедрения инноваций на промышленных предприятиях используются разнообразные методики [10].

Например, это могут быть использованы методы и методики, которые связаны с конечным результатом внедрения новых промышленных продуктов, с данными о количестве оборота новых промышленных продуктов на рынке или проведения опроса о инновационную деятельность промышленных предприятий. Применение ряда методик в процессе исследования дает возможность получить полное представление о приоритетах в инновационной деятельности промышленных предприятий [7].

Необходимо отметить, что усложняет процесс научного исследования, тот аспект, что в отечественной науке, постоянно меняется понятийно-категориальный аппарат в сфере инновации в промышленности.

Так, в Законе России «Об инновационной деятельности» определено, что инновационное предприятие разрабатывает, производит и реализует инновационную продукцию, объем которой в денежном измерении превышает 70 процентов его общего объема продукции.

Часто ученые инновационное предпринимательство рассматривают как важнейший инструмент развития и трансформации экономической системы в условиях современного развития [4].

Итак, инновационное промышленное предприятие - это и система организации современного производства и результат внедрения интеллектуальных идей и разработок, которая направлена на разработку и реализацию инновационной промышленной продукции, опираясь на рыночные и государственные принципы и механизмы.

На наш взгляд, во время осуществления инновационной деятельности в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий должны учитывать положения, которые разработал в своей научной работе «Теория экономического развития» классик инновационной теории, австрийский экономист Шумпетер Й.

Необходимо отметить, что есть и другие подходы к классификации видов инноваций, которые применяются на промышленных предприятиях. Так распространенным подходом среди российских и зарубежных ученых по типологизации инноваций – является разделение их на четыре типа - продуктовые, процессные, маркетинговые и организационные [6].

Однако существуют и другие подходы к классификации видов инноваций на промышленных предприятиях, так, например, ученый Радкевич Л. А. выделяет следующие – технологические (процессные); продуктовые (ассортиментные); маркетинговые (управленческие); инфраструктурные (организационные).

Калинина И. В. и Фаткуллин Р. И. выделяют два критерия по которым разделяют инновации на промышленных предприятиях: продуктовые и процессные (критерий – характер инноваций) и технические, экономические, социальные, управленческие (критерий – по содержанию).

В нашем научном исследовании мы будем придерживаться данного подхода к классификации инноваций в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий, разделив их на две взаимосвязанные группы: технологические и нетехнологичные [3].

Инновации продукта промышленности-это внедрение продукта, который является новым или значительно улучшенным по своим свойствам или способам использования.

Такой инновационный продукт предназначен, как для индивидуального, так и массового потребления с целью – расширения ассортимента и

номенклатуры, удовлетворения потребностей населения в потреблении промышленных продуктов, отличных от традиционных и тому подобное.

Необходимо отметить, что инновационные подходы к изготовлению промышленной продукции быстро меняются, ведь постоянно учитывают современные потребности потребителей. Исходя из того, что промышленность состоит из большого количества отраслей, раскроем современные тренды внедрения инноваций по промышленной продукции на примере пищевой промышленности [8].

Исследование структуры современных пищевых продуктов, показало, что в настоящее время к инновационной продукции прежде всего относятся функциональные пищевые продукты. В действующем законодательстве России определено, что «функциональный пищевой продукт» - это продукт, который содержит как компонент лекарственные средства и/или предлагается для профилактики или смягчения течения болезни человека. Таким образом, такие пищевые продукты помогают сохранять и улучшать здоровье человека, снижать риск возникновения болезней и предусмотрены для постоянного употребления всеми группами населения, ведь имеют заданные биологические свойства и обогащены эссенциальными пищевыми веществами и микронутриентами [2].

Инновации процессов в промышленности. Хотим отметить, что данный вид инноваций в промышленности учеными часто называется технологические инновации. Ведь, главная суть их заключается в том, чтобы улучшить (усовершенствовать) инновации на промышленных предприятиях на основе применения новых технологий, модернизации технологического процесса.

Мы соглашались с мнением Радкевич Л. А., который к инновации процессов относит:

- разработку и внедрение технологий хранения сырья, являющегося основой для производства пищевых продуктов;

- применение ресурсосберегающих технологий, которые характеризуются максимально полезным выходом готовой продукции и минимумом отходов, на основе современных методов обработки;
- совершенствование технологических процессов с целью сокращения времени производственного цикла без потери качества готовой продукции;
- разработку и внедрение собственных упаковочных линий, которые полностью будут соответствовать специфике продуктов, которые изготавливаются;
- усовершенствование тары, упаковки и способов перевозки.

Также хотим отметить, что при внедрении инноваций процессов, основными требованиями являются модернизация ресурсосбережения и экологичность процессов которые применяются на промышленных предприятий. А это в свою очередь является важным элементом в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий в России.

Рыночная (маркетинговая) инновация промышленности - направленные на исследование рынков сбыта, новые каналы сбыта, поиск новых потребителей, использование новых методов продаж, рекламы инновационной продукции, продвижение продовольственной продукции на рынки сбыта, формирование новых ценовых стратегий.

Черная Н. П. отмечает, что «отличительной чертой маркетинговой инновации по сравнению с другими изменениями в маркетинговом инструментарии является внедрение такого метода продажи, не использовался предприятием ранее. Это изменение должно быть частью новой концепции или стратегии продаж, что является значительным отрывом от методов продажи, которые ранее существовали на предприятии».

На наш взгляд, основными структурными элементами инновационной системы процесса управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий, которые будем анализировать следующие:

- инновационный потенциал - система факторов и ресурсов, которые необходимы для эффективного осуществления управления и организации инновационной деятельности промышленных предприятий.
- инновационность-качественное понятие определяющее в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий наличие новых технологий, продукции, которые повышают эффективность предприятия.
- инновационная активность – креативная, динамичная и целенаправленно деятельность производителей промышленной продукции, по внедрению инноваций в процессе осуществления ими хозяйственной деятельности.

Также хотим отметить, что указанные элементы мы рассматриваем в своем научном исследовании не только с точки зрения системного подхода, а также с позиции функционального подхода, понимая их базовыми элементами и инновационной деятельности промышленных предприятий:

1-ый элемент. Инновационный потенциал управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий. Необходимо отметить, что данный элемент на промышленных предприятиях в контексте жизнеобеспечения их деятельности занимает большое значение, ведь составляет совокупность факторов и ресурсов, которые являются предпосылкой и основой для формирования и развития инновационной деятельности на предприятии.

Под инновационным потенциалом промышленного предприятия некоторые исследователи понимают определенную группу ресурсов, необходимую и достаточную для выработки инноваций, воплощение их в конкретные технологии, организационные или управленческие решения, способность к восприятию инновационных идей, возможность и экономическую целесообразность выработки и продвижения инноваций на рынке [9].

В целом подчеркнем, в экономической теории выделяется преимущественно два подхода к определению категории «инновационный потенциал»: комплексный и ресурсный с таким разделением подходов согласны следующие ученые: «комплексный подход» - Кравченко С. И., Кладченко И. С., Лисин Б. К., Фридлянов В. Н., Кокурин Д. И. и «ресурсный» - Балабанов И. Т., Олексюк О. И., Мартюшева Л. С., Калишенко В. О., Стадник В. В., Йохна М. А., Захарченко В. И., Корсикова Н. М., Меркулов М. М., Войнаренко М. П. и Скалюк Р. В.

2-ой элемент. Инновационность. Необходимо отметить, что определение понятия "инновационность" отсутствует в нормативно-правовых актах России, и недостаточно исследовано среди отечественных ученых.

Ячменьова В. и Кузьмич В. под дефиницией «инновационность» понимают характеристику, которая отражает умеренную активность инновационной деятельности предприятия, которая обеспечивает надежность работы его систем и подсистем, не противоречит гуманизации и социализации общества, повышает рыночную ценность предприятия на перспективу и не нарушает экологического равновесия с окружающей средой.

Литература

1. Gubenko, A. V, & Ksenofontova, T. Y. (2015). Strategy to increase the state's role in the business process management on the airport service market. *Journal of Internet Banking and Commerce*, 2015(S1). <https://doi.org/10.4172/1204-5357.S1-005>
2. Ivanitskaya, A. E. (2014). Conceptual foundations for managing the innovative activity of textile factories. *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti*, 2014(4), 62–67.
3. Kasaev, B. S., & Razakov, A. A. (2015). About the mechanism of ensuring balance for attracting investments for construction corporations. *Modern Applied Science*, 9(5), 219–227. <https://doi.org/10.5539/mas.v9n5p219>

4. Kononova, M. J. (2015). Geocological marketing of tourist – Recreational zones of cities territories. In Vide. Tehnologija. Resursi - Environment, Technology, Resources (Vol. 2, pp. 141–147). <https://doi.org/10.17770/etr2015vol2.267>
5. Korneevets, V. S., Kropinova, E. G., & Dragileva, I. I. (2015). The current approaches to the transborder studies in the sphere of tourism. *International Journal of Economics and Financial Issues*, 5(SPEC. ISSUE), 65–73.
6. Pavlov, A. Y., & Koretsky, A. A. (2015). Socially oriented projects in high technology production: The content and features of arrangements and management. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(3S4), 179–184. <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n3s4p179>
7. Podmetina, D., Volchek, D., & Smirnova, M. (2015). The relationship between innovation and internationalisation in a turbulent environment. *International Journal of Technology Marketing*, 10(3), 326–341. <https://doi.org/10.1504/IJTMKT.2015.070648>
8. Rozdolskaya, I. V, & Ledovskaya, M. E. (2015). Customer-oriented marketing imperatives of innovation in the field of organization management working on the internal consulting principles. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(3), 627–636. <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n3s1p627>
9. Rozdolskaya, I. V, & Ledovskaya, M. E. (2015). Customer-oriented marketing imperatives of innovation in the field of organization management working on the internal consulting principles. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(2), 74–83. <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n2p74>
10. Skrinnikova, I. A., Shamrai, D. V, & Cadukova, R. R. (2015). Online – Survey in order to estimate the degree of satisfaction and loyalty among computer technology users. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(2S1), 489–497. <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n2s1p489>

References

1. Gubenko, A. V., & Ksenofontova, T. Y. (2015). Strategy to increase the state's role in the business process management on the airport service market. *Journal of Internet Banking and Commerce*, 2015(S1). <https://doi.org/10.4172/1204-5357.S1-005>
2. Ivanitskaya, A. E. (2014). Conceptual foundations for managing the innovative activity of textile factories. *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti*, 2014(4), 62–67.
3. Kasaev, B. S., & Razakov, A. A. (2015). About the mechanism of ensuring balance for attracting investments for construction corporations. *Modern Applied Science*, 9(5), 219–227. <https://doi.org/10.5539/mas.v9n5p219>
4. Kononova, M. J. (2015). Geocological marketing of tourist – Recreational zones of cities territories. In Vide. *Tehnologija. Resursi - Environment, Technology, Resources* (Vol. 2, pp. 141–147). <https://doi.org/10.17770/etr2015vol2.267>
5. Korneevets, V. S., Kropinova, E. G., & Dragileva, I. I. (2015). The current approaches to the transborder studies in the sphere of tourism. *International Journal of Economics and Financial Issues*, 5(SPEC. ISSUE), 65–73.
6. Pavlov, A. Y., & Koretsky, A. A. (2015). Socially oriented projects in high technology production: The content and features of arrangements and management. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(3S4), 179–184. <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n3s4p179>
7. Podmetina, D., Volchek, D., & Smirnova, M. (2015). The relationship between innovation and internationalisation in a turbulent environment. *International Journal of Technology Marketing*, 10(3), 326–341. <https://doi.org/10.1504/IJTMKT.2015.070648>
8. Rozdolskaya, I. V., & Ledovskaya, M. E. (2015). Customer-oriented marketing imperatives of innovation in the field of organization management working on

- the internal consulting principles. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(3), 627–636. <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n3s1p627>
9. Rozdolskaya, I. V, & Ledovskaya, M. E. (2015). Customer-oriented marketing imperatives of innovation in the field of organization management working on the internal consulting principles. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(2), 74–83. <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n2p74>
10. Skrinnikova, I. A., Shamrai, D. V, & Cadukova, R. R. (2015). Online – Survey in order to estimate the degree of satisfaction and loyalty among computer technology users. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(2S1), 489–497. <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n2s1p489>

© Арсаханова З.А., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Арсаханова З.А. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ// *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Научная статья

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_4

**СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ИННОВАЦИОННОСТИ В РАЗВИТИИ
ПРЕДПРИЯТИЙ**

**CORRELATION OF THE CONCEPTS OF INNOVATION IN THE
DEVELOPMENT OF ENTERPRISES**

Арсаханова Зина Абдуловна, Профессор кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А-Х.Кадырова» (364020 Россия, г. Грозный, ул. Асланбека Шерипова, д. 32), тел. +7(495)651-05-86, mguspaeva@mail/ru

Zina A Arsahanova., Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation, **FSBEI HE "Chechen State University named after A.Kh. Kadyrov"** (32 Aslanbek Sheripov st., Grozny, 364020 Russia), tel. +7(495)651-05-86, mguspaeva@mail/ru

Аннотация. Существуют среди ученых взгляды, которые сравнивая понятия "инновационность" и «инновационная деятельность», отмечают, что научная категория "инновационность" шире по сущности и содержанию. Так К. Д. Латыпова утверждает понятие «инновационность значительно шире традиционных трактовок и аспектов инновационной деятельности ... Необходимо в инновационности рассматривать не только экономическую направленность, но и особый вид восприятия и отношений, ценностных

установок и мотиваций, траекторию сближения индивидуального и общего, микросоциума и макростратегию». Наш концептуальный подход заключается в том, что мы не отождествляем эти два понятия, но инновационность рассматриваем как существенный (базисный) компонент инновационной деятельности, который используется в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий. На наш взгляд, среди отечественных ученых, содержательно рассмотрел понятие «инновационность» исследователь Скворцов Д. И. Он отмечает, что понятие инновационность является более узким понятием по сравнению инновациями, под которым оно понимается как качественное понятие с позиции экономической теории, подчеркивающей наличие нового явления, продукции, технологии, которые дают возможность увеличить эффективность». И далее продолжает, что понятие «инновационность» должно характеризоваться следующими критериями: возможностью получения конкурентных преимуществ (например, выпуск эксклюзивной продукции); эффективностью факторов производства, определяемой более низкими затратами на единицу продукции (услуг) или повышением качества; наличием условий для получения экономической прибыли.

Abstract. There are views among scientists who, comparing the concepts of "innovativeness" and "innovative activity", note that the scientific category of "innovativeness" is broader in essence and content. So K. D. Latypova asserts the concept of "innovativeness is much broader than traditional interpretations and aspects of innovation ... It is necessary to consider not only the economic orientation in innovation, but also a special kind of perception and attitudes, value attitudes and motivations, the trajectory of convergence of the individual and the general, the microsociety and the macrostrategy." Our conceptual approach is that we do not identify these two concepts, but consider innovation as an essential (basic) component of innovation activity, which is used in the process of life support management of industrial enterprises. In our opinion, among domestic scientists, the

researcher D. I. Skvortsov has considered the concept of "innovativeness" meaningfully. He notes that the concept of innovation is a narrower concept compared to innovation, by which it is understood as a qualitative concept from the standpoint of economic theory, emphasizing the presence of a new phenomenon, products, technologies that make it possible to increase efficiency." And further continues that the concept of "innovativeness" should be characterized by the following criteria: the possibility of obtaining competitive advantages (for example, the release of exclusive products); efficiency of factors of production, determined by lower costs per unit of production (services) or quality improvement; availability of conditions for obtaining economic profit.

Ключевые слова: *технологии, эффективность, инновации, факторы, деятельность*

Keywords: *technologies, efficiency, innovations, factors, activities*

На наш взгляд, среди элементов инновационной деятельности промышленных предприятий в контексте управления их жизнеобеспечением, весомую роль играет именно инновационная активность. Ведь данное понятие, по нашему мнению, является интегральным показателем, который объединяет личностные аспекты (инициативность, новаторство, креативность менеджеров во время осуществления ими инновационной деятельности на промышленных предприятиях) и производственно технологические аспекты [1].

Данный элемент инновационной деятельности является важным фактором для инновационного развития промышленных предприятий. Инновационная активность характеризует все процессы управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий, которые непосредственно влияют на их инновационное развитие.

Итак, соглашаемся с мнением ученых Пушак Я. Я. и Лагодиенко В. В., которые отмечают, что инновационная активность предприятий промышленности

является ключевым фактором повышения эффективности промышленного производства и усиление конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынках [5].

Также, хотим отметить, что формирование на современных промышленных предприятиях инновационной модели, должно учитывать кроме внутренней среды и внешнее. Поэтому, кроме указанных элементов, важными являются также и инновационный климат, и стратегии развития инновационного предприятия, которые разрабатываются прежде всего на начальных этапах на основе оценки инновационного климата.

Инновационный климат – это сложившиеся за определенный период времени условия в окружении предприятия, влияющие на эффективность его инновационной деятельности и подразделяются на две составляющие микро - и макросреды предприятия. Поэтому в инновационной модели управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий считаем целесообразным учитывать инновационный климат и инновационные стратегии [10].

Таким образом, проанализировав научные труды отечественных исследователей по вопросам развития инноваций на промышленных предприятиях России, хотим отметить следующие векторы, которые, на наш взгляд, стимулировать инновационную деятельность в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий:

1. вектор-разработать и принять на государственном уровне (компетентным органом, регулирующим деятельность промышленных предприятий) модели развития инновационной деятельности на предприятиях с открытой схемой финансирования разработки и внедрения инновационных проектов [7]. По нашему мнению, значение проектная модель должна будет решить следующие важные задачи в сфере управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий:

- определение оптимального распределения ресурсов между инвестициями в имитации инноваций, которые уже использованы в международной практике, и авансированием процессов создания отечественных инноваций;
- установление наилучшего распределения ресурсов между инвестициями в усовершенствование существующих производств прошлых технологических укладов и созданием производств, базирующихся на инновациях современного и перспективных технологических укладов;
- определение возможностей экспорта инновационной продукции промышленности;
- создание возможностей внедрения результатов отечественных научных исследований, создание объектов инфраструктуры инновационного развития промышленного предприятия и т. д;
- обоснование резервов и заинтересованности в развитии отраслевой научно - исследовательской деятельности.

2-ой вектор – создать на государственном уровне механизм льготного налогообложения прибыли промышленных от внедрения инноваций, предоставлять льготное кредитование на научно-исследовательские работы и модернизировать процесс льготного страхования рисков инновационных предприятий промышленности в России;

3-й вектор – предложить соответствующим компетентным государственным органом законопроект до действующего Налогового кодекса России, по созданию счетов для синтезирования средств, направленных на проведение инновационной деятельности на промышленных предприятиях, с помощью которых реализуются инновационные проекты [4]. Прежде всего эти накопления средства, при условии их применения исключительно на научно-техническую деятельность и финансирование инновационной, расширение собственных опытно-экспериментальных баз, без налогообложения

аккумуляции средств оставлять в распоряжении промышленного предприятия;

- вектор - создать фонд поддержки инноваций, которые используются на промышленных предприятиях, а также со стороны государства стимулировать научно исследовательскую и технологическую кооперацию с целью формирования свободного информационного пространства для трансфера технологий между государствами;

- вектор-в пределах регионов России создать областные центры научноинформационного обеспечения, с целью осуществления ими контроля за внедрением инноваций в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий и расходованием средств на инновационные проекты;

- вектор – заключается в формировании и организации институтов венчурного финансирования, капитал которых может быть собран за счет крупных промышленных предприятий, банков, страховых компаний, а также принятие Закона «О венчурной деятельности»;

- вектор – внедрение на промышленных предприятиях пищевой России - Индустрии 4.0, которая будет способствовать модернизации и дальнейшей интеграции цепей по вертикали и горизонтали, на основе использования умного обслуживания и умных промышленных продуктов, а также обеспечить создание новых перспективных бизнес-проектов.

А это в свою очередь на промышленных предприятиях повысит их уровень конкурентоспособности и инновационной активности обеспечит эффективное использование инновационного потенциала и инновационности в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий [6].

Концептуальной основой научного исследования является рыночный подход к пониманию сущности управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий, ключевыми составляющими которого являются конкурентоспособность, инновационность и в целом разнообразные

маркетинговые инструменты и рычаги. Поэтому были проанализированы современные конкурентные стратегии, которые могут применяться в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий на различных его уровнях. За основу анализа были взяты, самые содержательные конкурентные стратегии, которые были разработаны известными зарубежными учеными П. Портеру и Ф. Котлеру, которые в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий в полном объеме позволяют раскрыть их стратегический потенциал и возможности на конкретном уровне жизнеобеспечения деятельности предприятия [3]. Таким образом, конкурентные стратегии в процессе анализа и характеристики отнесены к соответствующему уровню управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий, а именно: низкий уровень - стратегия фокусирования, стратегия дифференциации продукции (П. Портер), стратегия фирмы последователя и стратегия фирмы-нишера (Ф. Котлер); средний уровень - начальные этапы стратегии лидерства (П. Портер), стратегия фирмы-челленджера (Ф. Котлер); высокий уровень - стратегия лидерства по затратам (П. Портер), стратегия рыночного лидера (Ф. Котлер).

Установлено, что низкий уровень управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий характеризуется определенной особенностью, ведь данный уровень включает противоположные этапы жизненного цикла – зарождение (положительный) и упадок (отрицательный), а потому внутри него применяются различные конкурентные стратегии по таким их группировкой – низкий уровень положительный и низкий уровень негативный [8].

Инновационная деятельность, характеризуется определенными особенностями, которые проявляются в том, что она, используя возможности промышленных предприятий позволяет внедрять на них большой спектр инноваций в производство промышленной продукции и в целом в процесс управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий.

Также на промышленных предприятиях существует значительно высокий уровень риска при применении инноваций в производство промышленной продукции [2]. Решение указанных проблем всех этих проблем требует значительного финансирования как на макроуровне (влияние государства), так и микроуровне уровне. Предложено инновационную систему процесса управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий, которая состоит из следующих элементов: инновационный потенциал, инновационность и инновационная активность. Также хотим отметить, что указанные элементы мы рассматриваем в своем научном исследовании не только с точки зрения системного подхода, а также с позиции функционального подхода, понимая их базовыми элементами и инновационной деятельности промышленных предприятий [9]. На основе этой системы разработан инновационную модель управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий, которая включает кроме указанных элементов инновационной деятельности, и некоторые ее внешние элементы, а именно инновационный климат и инновационные стратегии, которые разрабатываются и формируются прежде всего на начальных эта на основе оценки инновационного климата. Также важными элементами данной модели являются конкурентоспособность и процесс увеличения прибыли промышленного предприятия.

Литература

1. Danakin, N. S., Fomin, V. N., & Gladkova, I. A. (2016). To the question about the organization of the social marketing service of the university. *International Journal of Pharmacy and Technology*, 8(4), 24693–24698.
2. Frolov, D. P., Moseiko, V. O., & Korobov, S. A. (2015). Building an institutional framework for nanotechnology industry in Russia. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(36), 81–86. <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n3s6p81>

3. Kolchina, N. O., & De Martino, M. (2016). Marketing tools for promoting innovations in the system of higher education. *Integration of Education*, 20(2), 176–187. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.083.020.201602.176-187>
4. Maltseva, A., Apanasenok, A., & Veselov, I. (2016). How do university brands and brands of university-based innovative companies influence each other? *International Journal of Applied Business and Economic Research*, 14(10), 6351–6368.
5. Pokrovskaja, N., Snisarenko, S., & Golohvastov, D. (2016). Institutional confidence and economic intelligence for the performance at macro and micro networks. In *Proceedings of the 4th International Conference on Management, Leadership and Governance, ICMLG 2016* (pp. 255–263).
6. Purg, D., Saginova, O., Skorobogatykh, I., & Musatova, Z. (2016). Family owned Hidden champions in Russia: Innovations, human capital and internationalization. *Indian Journal of Science and Technology*, 9(12). <https://doi.org/10.17485/ijst/2016/v9i12/89535>
7. Vasilev, V. L., Sazanov, O. V., & Ishkinyaeva, A. R. (2016). Marketing as the city economic security improvement tool. *Academy of Marketing Studies Journal*, 20(Special Issue), 1–7.
8. Veselova, N. A., Tarasova, V. A., & Kossukhina, M. A. (2017). The application of customer loyalty management methods to the management of innovative project. In *Proceedings of the 2017 IEEE Russia Section Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering Conference, ElConRus 2017* (pp. 1371–1373). <https://doi.org/10.1109/ElConRus.2017.7910822>
9. Yastrebov, A. P., & Yastrebov, V. A. (2017). Information support of strategic tasks of improving quality and competitiveness. In *Proceedings of the 2017 International Conference “Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies”, IT and QM and IS 2017* (pp. 298–301). <https://doi.org/10.1109/ITMQIS.2017.8085816>

10. Zaytseva, A. L., & Menukhova, T. A. (2016). On the issue of the innovation policy at the road transport enterprises. *International Journal of Applied Engineering Research*, 11(4), 2206–2211.

References

1. Danakin, N. S., Fomin, V. N., & Gladkova, I. A. (2016). To the question about the organization of the social marketing service of the university. *International Journal of Pharmacy and Technology*, 8(4), 24693–24698.
2. Frolov, D. P., Moseiko, V. O., & Korobov, S. A. (2015). Building an institutional framework for nanotechnology industry in Russia. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(36), 81–86. <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n3s6p81>
3. Kolchina, N. O., & De Martino, M. (2016). Marketing tools for promoting innovations in the system of higher education. *Integration of Education*, 20(2), 176–187. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.083.020.201602.176-187>
4. Maltseva, A., Apanasenok, A., & Veselov, I. (2016). How do university brands and brands of university-based innovative companies influence each other? *International Journal of Applied Business and Economic Research*, 14(10), 6351–6368.
5. Pokrovskaiia, N., Snisarenko, S., & Golohvastov, D. (2016). Institutional confidence and economic intelligence for the performance at macro and micro networks. In *Proceedings of the 4th International Conference on Management, Leadership and Governance, ICMLG 2016* (pp. 255–263).
6. Purg, D., Saginova, O., Skorobogatykh, I., & Musatova, Z. (2016). Family owned Hidden champions in Russia: Innovations, human capital and internationalization. *Indian Journal of Science and Technology*, 9(12). <https://doi.org/10.17485/ijst/2016/v9i12/89535>
7. Vasilev, V. L., Sazanov, O. V, & Ishkinyaeva, A. R. (2016). Marketing as the city economic security improvement tool. *Academy of Marketing Studies Journal*, 20(Special Issue), 1–7.

8. Veselova, N. A., Tarasova, V. A., & Kossukhina, M. A. (2017). The application of customer loyalty management methods to the management of innovative project. In Proceedings of the 2017 IEEE Russia Section Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering Conference, ElConRus 2017 (pp. 1371–1373). <https://doi.org/10.1109/ElConRus.2017.7910822>
9. Yastrebov, A. P., & Yastrebov, V. A. (2017). Information support of strategic tasks of improving quality and competitiveness. In Proceedings of the 2017 International Conference “Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies”, IT and QM and IS 2017 (pp. 298–301). <https://doi.org/10.1109/ITMQIS.2017.8085816>
10. Zaytseva, A. L., & Menukhova, T. A. (2016). On the issue of the innovation policy at the road transport enterprises. International Journal of Applied Engineering Research, 11(4), 2206–2211.

© Арсаханова З.А., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Арсаханова З.А. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ИННОВАЦИОННОСТИ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИЯТИЙ// Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022

Научная статья

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_5

**ВОЗМОЖНОСТИ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО
СПРОСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ**
OPPORTUNITIES TO MEET CONSUMER DEMAND IN THE FACE OF
SANCTIONS

Арсханова Зина Абдуловна, Профессор кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А-Х.Кадырова» (364020 Россия, г. Грозный, ул. Асланбека Шерипова, д. 32), тел. +7(495)651-05-86, mguspaeva@mail/ru

Zina A Arsahanova., Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation, **FSBEI HE "Chechen State University named after A.Kh. Kadyrov"** (32 Aslanbek Sheripov st., Grozny, 364020 Russia), tel. +7(495)651-05-86, , mguspaeva@mail/ru

Аннотация. Главной задачей предприятия, а особенно пищевой промышленности в современном мире является удовлетворение спроса потребителей. Спрос на товар определяет рынок. Поэтому предприятия придают большое значение ассортименту- он является ключевым элементом в конкурентной борьбе. Важно грамотно сформировать ассортимент, чтобы обеспечить успешную и эффективную деятельность предприятия. Ассортиментная политика, как важный элемент конкурентной борьбы,

заключается в определении товарной номенклатуры с учетом всех возможностей и ограничений. С учетом изменений, которые постоянно происходят на рынке, важно контролировать корректировку ассортимента продукции. Для ведения регулярной политики необходимо проводить маркетинговые исследования, чтобы выявить товары, имеющие наибольший спрос. Далее на основе полученных исследований формируется набор продукции. На формирование ассортимента влияют следующие факторы: Общие: спрос, рентабельность; Специфические: сфера деятельности и специализация предприятия, возможности производства, имеющаяся материально-техническая база и тому подобное. Основа звена ассортиментной политики – изменения денежных потоков, которые меняются вместе с ассортиментом, а также перспективы финансового развития. Если планируется расширять ассортимент, стоит рассчитывать на увеличение расходов и принятие важных решений относительно товара.

Abstract. The main task of the enterprise, and especially of the food industry in the modern world, is to meet consumer demand. The demand for a product determines the market. Therefore, enterprises attach great importance to the assortment - it is a key element in the competitive struggle. It is important to correctly form the assortment in order to ensure the successful and efficient operation of the enterprise. Assortment policy, as an important element of competition, is to determine the product range, taking into account all the possibilities and limitations. Taking into account the changes that are constantly taking place in the market, it is important to control the adjustment of the product range. To conduct a regular policy, it is necessary to conduct marketing research to identify the products that have the greatest demand. Further, on the basis of the obtained studies, a set of products is formed. The following factors influence the formation of the assortment: General: demand, profitability; Specific: the scope of activity and specialization of the enterprise, production capabilities, available material and technical base, and the like. The basis of the assortment policy link is changes in cash flows that change

along with the assortment, as well as prospects for financial development. If you plan to expand the range, you should count on an increase in expenses and making important decisions regarding the product.

Ключевые слова: *политика, финансовое развитие, факторы, ассортимент, рентабельность*

Keywords: *policy, financial development, factors, assortment, profitability*

Современные условия развития экономики оказывают ассортиментной политике особое значение, поскольку потребители в 21 веке имеют свое представление о конкретных требованиях к товару, его качеству и ассортименту, а также к внешнему облику [1].

Предприятия могут расширять ассортимент двумя способами:

- 1) **Наращивание товарного ассортимента.** Наращивание происходит тогда, когда предприятие планирует выпуск товара, выходя за пределы существующего ассортимента в настоящее время.
- 2) **Насыщение товарного ассортимента.** То есть, ассортимент увеличивается за счет создания новых моделей товара, который уже существует.

Насыщение ассортимента происходит по следующим причинам: желание получить дополнительную прибыль; возможность привлечь неиспользованные производственные мощности; стремление к лидерству; желание усовершенствоваться и ликвидировать пробелы, которые могли бы допустить вины конкурентов.

Для создания нового товара стоит провести предшествующий исследование, которое позволит убедиться в том, что товар действительно новый, имеет существенное отличие от моделей, которые уже существуют [5].

Если структура ассортимента несбалансированная, снижается прибыль и теряются конкурентные преимущества и, как следствие, снижается экономическая устойчивость предприятия.

Оптимальный товарный ассортимент на предприятии дает возможность свободно маневрировать и конкурировать с аналогичными предприятиями [10]. Специфика продуктов питания свидетельствует, что потребитель выбирает товар, торговую марку и в случае получения нужных ему качественно-количественных удовольствий «возвращается» к приобретению данного товара новое, что в свою очередь увеличивает объемы реализации предприятия и создает условия для стабильного уровня жизнеобеспечения деятельности предприятия.

Формирование ассортиментной политики – важный элемент внутреннего управления. Важно принять правильное решение, от которого будет зависеть будущее развитие предприятия [7].

Таким образом, формирование ассортиментной политики особенно актуально для предприятий пищевой промышленности, когда спросом управляет рынок. Задача предприятия – удовлетворить спрос лучше и более эффективно, чем это сделают конкуренты. Поэтому важнейшей проблемой сегодня является поиск оптимального ассортимента, который сохранит прибыль предприятия и повысит его.

Рентабельность продукта означает, сколько денег зарабатывает продукт минус затраты на его производство, продажу и поддержку [4].

Предприятия также называют прибыль конечным результатом. Хотя доход является важной метрикой, компания не может считать проект успешным, если он не приносит прибыль. В результате, если содержание товара стоит дороже, чем прибыль, которую он приносит - это не рентабельно.

Ответственность за рентабельность продукции разделяют все отделы. Немногие предприятия возлагают право собственности на рентабельность продукции определенной команде специалистов [6]. Эта команда продуктов несет ответственность за изучение ключевых подробностей о свой рынок и пользователей, чтобы помочь им создать решение, которое бы отвечало продуктовым рынке. Некоторые из этих стратегических деталей включают:

- 1) Размер общего адресного рынка товара;
- 2) Уровень интереса и спроса потенциальной базы пользователей;
- 3) Ресурсы (измеряются персоналом, временем и бюджетом), которые понадобятся для создания продукта;
- 4) Правильный способы оценить продукт, максимизировать как долю рынка, так и прибыль.

Правильное применение данного перечня показателей необходимо для создания прибыльного продукта. Поскольку команда продуктов отвечает за разработку и успешное внедрение этого опыта, они должны нести прямую ответственность за то, является ли продукт, который они разрабатывают, прибыльным.

Существует шесть распространенных методов анализа рентабельности продукции:

1) Метод определения истинной стоимости

При расчете истинной стоимости производства товару следует учитывать много факторов. Чтобы понять истинную стоимость производства товара, необходимо учитывать каждую существующую постоянную и переменную стоимость [3].

Некоторые расходы, которые следует помнить, чтобы учесть общие расходы:

- инвентаризация;
- коммунальные услуги;
- аренда имущества;
- аренда оборудования;
- погашение кредита;
- заработная плата работников.

Другие факторы, которые бухгалтеры должны записать в норму прибыли, это:

- неожиданный дефицит; - усадка (украденные вещи);
- уценки;
- поврежденный инвентарь;

- скидки работникам;
- доставка;

2) тестирование рынка

Важно знать рыночную цену товара, чтобы решить, готовы ли клиенты платить достаточно за товар, чтобы сделать его прибыльным. Это касается изделий, которые уже в производстве, и новинок. Чтобы эффективно оценить рыночную цену на товар, существует много соображений, таких как:

- конкурентные цены;
- розничные и онлайн цены;
- исследование продуктов;
- насыщение рынка; - экономические тенденции;

3) Составление оценок.

Постоянные оценки цен ежемесячно, еженедельно или даже ежедневно обеспечивают привлечение компании к осведомленности о том, какие продукты соответствуют ожиданиям прибыли, а какие нет [8]. Одна из распространенных практик – это ежемесячные оценки доходности продукции и размещение всех продуктов в таких категориях, как «рост», «основной» и «испытательный срок». Профессионалы дают пунктам категории апробации план действий для улучшения своих продаж. Если продажи не улучшаются, компания может отказаться от этого пункта.

4) понимание полей.

Нормы прибыли- это разница между себестоимостью производства предметов и общим доходом по этим статьям. Все, что может сделать компания, чтобы уменьшить затраты на изготовление товара, увеличивает доход от этого товара.

Некоторые производства это включают:

1. Оптимизация процесса оформления заказа.
2. Уменьшение накладных расходов.
3. Стать более энергоэффективным.

4. Снижение расходов на оплату труда.
5. Снижение затрат на доставку.
- 5) Ведение детальной документации.

Подробная документация о рентабельности каждого продукта не позволяет компании сохранять убыточную продукцию дольше, чем это необходимо. Сбор документации от отдела маркетинга, отдела продаж и операционных групп помогает выяснить, какими должны быть целевые показатели наценки, чтобы продукт оставался жизнеспособным. Это также позволяет профессионалам быстро выявлять тенденции к снижению. Кроме того, подробная документация помогает в создании логических стратегий, своевременном осмотре и измеряемых целях.

б) Внешние факторы

Внешние факторы могут повлиять на возможности и озабоченность по поводу прибыльности продукции. Команды по продажам, маркетингу и операциям могут сотрудничать, чтобы оценить влияние на каждый продукт, предпринять немедленные действия или осуществить долгосрочное планирование с пониманием соответствующих внешних факторов. Некоторые внешние факторы, влияющие на прибыльность продукции, включают:

1. Конкуренция за товар;
2. Ожидаемые изменения на рынке;
3. Спрос увеличивается или уменьшается;
4. Полки в магазинах.

Резервы роста производительности труда на предприятии можно классифицировать следующим образом [2]:

- повышение технического уровня производства в результате механизации и автоматизации производства; внедрения новых видов оборудования и технологических процессов; улучшения конструктивных свойств изделий; повышения качества сырья и применения новых конструктивных материалов;

- совершенствование управления, организации производства и труда путем повышения норм труда и расширения зон обслуживания; уменьшение числа рабочих, выполняющих нормы; упрощения структуры управления; механизации учетовых и вычислительных работ; повышения уровня специализации производства;
- структурные изменения в производстве вследствие изменения удельных весов отдельных видов продукции; трудоемкости производственной программы; доли покупных полуфабрикатов и комплектующих изделий; веса новой продукции.

Жизнеобеспечение деятельности предприятий пищевой промышленности имеет тесную связь с формированием оптимального ассортимента предприятия, который должен иметь в своем составе те товары, которые пользуются спросом, за условиями производства являются оптимальными для производителя с точки зрения трудоемкости и уровня рентабельности продукции [9]. Поэтому предложен методологический подход к оценке жизнеобеспечения деятельности предприятия на основе анализа SID.

Литература

1. Gurkov, I., Goldberg, A., & Saidov, Z. (2017). Strategic agility and persistence: HEM's entry into the Russian market of expendable materials for clinical laboratories. *Global Business and Organizational Excellence*, 36(5), 12–19. <https://doi.org/10.1002/joe.21797>
2. Kalieva, E. A., Yakovlev, A. S., & Kolychev, A. V. (2017). Modern cooperation marketing applied to promote municipal sports: Case study of local sports and gto complex test promotion project. *Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kultury*, (12), 9–11.
3. Miles, I., Belousova, V., & Chichkanov, N. (2017). Innovation configurations in knowledge- intensive business services. *Foresight and STI Governance*, 11(3), 94–102. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2017.3.94.102>

4. Muratova, A. R., Shumilina, M. A., & Lapshina, M. I. (2017). Modern approaches to organization of effective marketing activity management of textile industry enterprises. *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti*, 370(4), 53–57.
5. Savelyeva, I., Belyaev, N., Trofimenko, E., & Aliukov, S. (2017). Assessment of the industrial innovative solutions viability: The methodic and practical aspects of marketing, technical and economic efficiency on operational and strategic levels. In *Lecture Notes in Engineering and Computer Science* (Vol. 2230, pp. 658–662).
6. Selivanova, O. A., Khromin, E. V., & Kraev, A. A. (2017). Systemic management innovations in municipal physical culture and sports sector for success of juvenile delinquency prevention projects. *Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kultury*, (12), 6–8.
7. Sevastyanova, A. E. (2017). Creating the conditions for innovation development of resource-based regions. *Regional Research of Russia*, 7(1), 1–9. <https://doi.org/10.1134/S2079970517010075>
8. Skripnik, O. (2017). Increase in competitiveness of housing-and-communal services. In *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* (Vol. 90). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/90/1/012144>
9. Sycheva, I. N., & Svistula, I. A. (2017). Cross-sectoral approach to improving integration processes in agro-industrial complexes [Enfoque intersectorial para mejorar los procesos de integración en complejos agroindustriales]. *Espacios*, 38(33), 6.
10. Uksumenko, A. A., Kuzmicheva, I. A., & Vorozhbit, O. Y. (2017). Effective marketing strategy for regional banks. *European Research Studies Journal*, 20(4), 558–567.

References

1. Gurkov, I., Goldberg, A., & Saidov, Z. (2017). Strategic agility and persistence: HEM's entry into the Russian market of expendable materials for clinical

- laboratories. *Global Business and Organizational Excellence*, 36(5), 12–19. <https://doi.org/10.1002/joe.21797>
2. Kalieva, E. A., Yakovlev, A. S., & Kolychev, A. V. (2017). Modern cooperation marketing applied to promote municipal sports: Case study of local sports and gto complex test promotion project. *Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kultury*, (12), 9–11.
 3. Miles, I., Belousova, V., & Chichkanov, N. (2017). Innovation configurations in knowledge- intensive business services. *Foresight and STI Governance*, 11(3), 94–102. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2017.3.94.102>
 4. Muratova, A. R., Shumilina, M. A., & Lapshina, M. I. (2017). Modern approaches to organization of effective marketing activity management of textile industry enterprises. *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti*, 370(4), 53–57.
 5. Savelyeva, I., Belyaev, N., Trofimenko, E., & Aliukov, S. (2017). Assessment of the industrial innovative solutions viability: The methodic and practical aspects of marketing, technical and economic efficiency on operational and strategic levels. In *Lecture Notes in Engineering and Computer Science* (Vol. 2230, pp. 658–662).
 6. Selivanova, O. A., Khromin, E. V., & Kraev, A. A. (2017). Systemic management innovations in municipal physical culture and sports sector for success of juvenile delinquency prevention projects. *Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kultury*, (12), 6–8.
 7. Sevastyanova, A. E. (2017). Creating the conditions for innovation development of resource-based regions. *Regional Research of Russia*, 7(1), 1–9. <https://doi.org/10.1134/S2079970517010075>
 8. Skripnik, O. (2017). Increase in competitiveness of housing-and-communal services. In *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* (Vol. 90). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/90/1/012144>

9. Sycheva, I. N., & Svistula, I. A. (2017). Cross-sectoral approach to improving integration processes in agro-industrial complexes [Enfoque intersectorial para mejorar los procesos de integración en complejos agroindustriales]. *Espacios*, 38(33), 6.
10. Uksumenko, A. A., Kuzmicheva, I. A., & Vorozhbit, O. Y. (2017). Effective marketing strategy for regional banks. *European Research Studies Journal*, 20(4), 558–567.

© Арсаханова З.А., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Арсаханова З.А. ВОЗМОЖНОСТИ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ//
Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022

Научная статья

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_6

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРЕДПРИЯТИЯ**

STRATEGIC VECTORS OF LIFE SUPPORT OF THE ENTERPRISE

Арсаханова Зина Абдуловна, Профессор кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А-Х.Кадырова» (364020 Россия, г. Грозный, ул. Асланбека Шерипова, д. 32), тел. +7(495)651-05-86, mguspaeva@mail/ru

Zina A Arsahanova., Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation, **FSBEI HE "Chechen State University named after A.Kh. Kadyrov"** (32 Aslanbek Sheripov st., Grozny, 364020 Russia), tel. +7(495)651-05-86, mguspaeva@mail/ru

Аннотация. Стратегические векторы жизнеобеспечения предприятия направляются в сферы реализации интересов, заинтересованных в деятельности предприятия сторон. Используя понятие «вектор» в управленческой терминологии необходимо помнить, что каждый вектор имеет значение, направление и предел. Поэтому при формировании векторного подхода в контексте менеджмента предприятия необходимо иметь представление о вышеупомянутых показателях. Значение вектора означает количество ресурсов, которые необходимы для достижения конечной точки

вектора. Конечная точка вектора означает надлежащее количество выгод, благ, которые получает предприятие или иной субъект в конечный точке вектора. Например, если существует стратегический вектор, который заключается в обеспечении лояльности определенного сегмента рынка, клиентов, которые имеют определенные потребности, при этом предприятие имеет в наличии и предлагает соответствующий продукт, с необходимыми клиентам потребительскими качествами. Это означает достижение соответствующей стабильности прибыли, преобладание входных финансовых потоков над исходящими. Направление вектора существует в той сфере жизнедеятельности предприятия, в которой формируется стратегия его жизнеобеспечения, в зависимости от исходного состояния, технологического, политического, экономического и культурного внешней среды предприятия.

Abstract. The strategic vectors of the enterprise's life support are directed to the areas of realization of the interests of the parties interested in the company's activities. Using the concept of "vector" in management terminology, it is necessary to remember that each vector has a value, direction and limit. Therefore, when forming a vector approach in the context of enterprise management, it is necessary to have an idea of the above-mentioned indicators. The value of the vector means the amount of resources that are needed to reach the endpoint of the vector. The end point of the vector means the appropriate amount of benefits, benefits that an enterprise or other entity receives at the end point of the vector. For example, if there is a strategic vector, which is to ensure the loyalty of a certain segment of the market, customers who have certain needs, while the company has available and offers the appropriate product with the consumer qualities necessary for customers. This means achieving appropriate profit stability, the predominance of incoming financial flows over outgoing ones. The direction of the vector exists in the sphere of the life of the enterprise in which the strategy of its life support is formed, depending on the initial state, technological, political, economic and cultural environment of the enterprise.

Ключевые слова: *жизнедеятельность, финансовые потоки, стабильность, прибыль, стратегия*

Keywords: *vital activity, financial flows, stability, profit, strategy*

Жизнеобеспечение предприятия является главной внутренней целью, ключевым элементом, который формирует его стратегию на будущие периоды времени. Состояние внешней среды может варьироваться, однако же стратегические векторы остаются неизменными [1].

Проанализируем основные векторы жизнеобеспечения деятельности предприятия пищевой промышленности. Одним из важнейших векторов являются инновации и инновационность. В современный период времени высокая конкурентоспособность предприятия является необходимым условием его существования. Инновации внедряются не на каждом предприятии, многие компании работают в консервативном духе, не проводят научных исследований, отказываются от внедрения новшеств в свою практическую деятельность. Известна также традиционная схема внедрения инноваций, которая существует как наследство от командно-административной системы. Ее реализация направлена, прежде всего на производственный процесс, технологию и технологическое оборудование [5]. Любые новые виды продукции и элементы оборудования рассматриваются как инновации. Остальные бизнеспроцессы остаются неохваченными.

Маркетинг, сбыт, управление персоналом, распределение, материально-техническое обеспечение, логистика остаются такими как является. Причиной таких подходов является традиционная система управления предприятием пищевой промышленности, что акцентирует внимание менеджмента на средствах производства, соответственно, концентрируя ресурсы на их совершенствовании. Жизнедеятельность предприятия, и соответствующие затраты на ее обеспечение тоже требует высокого внимания менеджмента компании. Приверженности владельцев бизнеса к инвестициям в инновации,

обучение должны быть заложены в корпоративную культуру [10]. Регламентирование инвестиций, которые вероятно принесут выгоды предприятию в отдаленном периоде, является важной чертой инновационного руководителя, лидера – который независимо от своего возраста и состояния всегда готов принимать решения, инициировать инновационные расходы и соответствующие инвестиции. Более сложным является готовность к персоналу к изменениям, их сплоченность к обучению и принятие выхода из зоны комфорта без значительной личной выгоды.

Необходимо определить ряд факторов, определяющих направления стратегических векторов жизнеобеспечения предприятий пищевой промышленности, которые определяют их готовность де инноваций, внедрение и принятие на всех уровнях менеджмента, а также персонала компании: от собственника, высшего звена менеджмента и исполнителей [7].

Инновационность предприятия пищевой промышленности является одним из ключевых элементов его жизнеобеспечения в процессе формирования соответствующих векторов развития. Инновационность рассматривается как многокомпонентная способность и готовность предприятия к внедрению инноваций. Инновации для промышленного предприятия являются элементом его жизнедеятельности, который определенным чином обеспечивает его развитие и конкурентоспособность в будущем.

Инновации являются прямым совершенствованием бизнес-процессов, могут охватывать собой все этапы жизненного цикла продукта: закупку сырья, транспортировку, подготовку к производству, производство, продажа.

Стратегический вектор жизнеобеспечения деятельности предприятий пищевой промышленности «инновации» может быть реализован в следующих направлениях [4]:

- технологическое направление, когда за счет усовершенствования технологии производства можно достичь новых потребительских качеств продукта или вообще создать новый продукт;

- организационное направление, когда за счет организационных мер по управлению производством, персоналом образуется экономия расходов или за счет моральных стимулов и эффективной системы мотивации возрастает производительность труда;

- институциональное направление, когда предприятие рассматривается в контексте взаимоотношений с окружающей средой. Партнерами, конкурентами, органами публичного управления и администрирования.

Ключевой целью развития стратегического вектора жизнеобеспечения предприятия пищевой промышленности "инновации" является увеличение прибыли, что можно достичь несколькими путями [6].

Первый путь, это увеличение выручки за счет, например, рост объемов продаж, что может достигаться через уровни количества лояльных клиентов или повышения цены продукта. Первый вариант в условиях обострения конкуренции, что имеет место на современном рынке продуктов питания возможно за счет повышения качества продукта, появления в нем новых потребительских качеств. При этом важным является не просто создание новых качеств, а доведение этой информации до потребителя. Цена такой доводки может быть довольно высокой за исключением кейсов компаний и торговых марок, которые пользуются высоким доверием со стороны потребителей или у общества в целом, являются социально-ответственными и надежными партнерами [3].

Повышение цены на продукт должно быть тождественным повышению качества, что положительно будет влиять на выручку, однако обязательно увеличит условно-переменные расходы предприятия и может негативно повлиять на его доходность.

Высокое качество продукта может быть обеспечено за счет использования качественного сырья и материалов, которые, по этой же логике должны иметь соответствующую стоимость. Высокая цена за высоким качеством является оправданным решением в регионах и странах с высоким уровнем жизни.

Жизнеобеспечения таких предприятий значительно выше, чем в компаниях, которые находятся в регионах с низким уровнем жизни населения, которые в соответствии выбирают дешевые товары и услуги, экономя деньги на собственной жизнедеятельности [8].

Стратегический вектор жизнеобеспечение предприятий пищевой промышленности «инновации» находятся на пересечении всех указанных выше обстоятельств, то есть их векторами-целями могут быть повышение продаж за счет роста количества клиентов в средне- и долгосрочном периоде времени.

Инновации в системе закупок, методология которых заключается в совершенствовании процедуры торгов, могут снизить затраты на сырье, не снижая ее качество. Это возможно достичь через внедрение специфических процедур закупок, развития схем взаимодействия с партнерами, устранения коррупции на всех уровнях управления, которые тоже интегрируются в аналогичную систему менеджмента качества, кластер или вертикально-интегрированную корпорацию и тому подобное [2].

Инновации в производство на предприятиях пищевой промышленности направлены на снижение производственных расходов, обеспечения ресурсо- и энергосбережения. Первичным элементом эффективной реализации вектору «инновации» является формирование соответствующей системы мышления, причем не только руководителя или собственника, а интегрированный механизм, в котором принимают участие как владельцы, так и мотивированный соответствующим образом персонал.

Следовательно, эффективное развитие вектору «инновации» предприятия пищевой промышленности определяется способностью воспринимать инновации на всех уровнях управленческой и производственной структуры. В условиях трансформационной экономики сложной задачей является формирование инновационности на предприятии. Одной из причин сложности

этой задачи является инертность мышления персонала, особенно это касается высшего менеджмента и собственников [9].

Традиционный подход к развитию стратегического вектора "инновации" предусматривал поддержку именно технологических инноваций, через систему поощрения рационализаторских предложений, каждое из которых сопровождалось материальным стимулированием. Однако, организационные инновации, тем более институциональные, являются значительно более сложным вопросом и во многом зависят от личности лидера, руководителя его способности воспринимать изменения и изменять себя.

Инновации и векторы их внедрения на предприятиях пищевой промышленности должны быть направлены на удовлетворение интересов последующих элементов внутренней структуры и внешней среды предприятия.

Клиент / потребитель, который и является основным элементом, источником цепи образования добавленной стоимости. Стратегический вектор жизнеобеспечения «инновации» должно обеспечить решение проблем клиентов, а менеджмент предприятия должен прогнозировать их потребности заранее. Только таким образом возможно удовлетворить потребности потребителей наилучшим за конкурентов образом, обеспечить их лояльность на длительный период времени. Лояльность клиентов на длинный период времени возможно обеспечить сочетанием трех ключевых факторов современного маркетинга: цена, качество и доступность (распределение).

Литература

1. Ashmarina, S., & Nikulina, E. (2017). Assessment of global trends impact on development of higher education system. *Problems and Perspectives in Management*, 15(3), 365–376. [https://doi.org/10.21511/ppm.15\(3-2\).2017.06](https://doi.org/10.21511/ppm.15(3-2).2017.06)
2. Bagiev, G. L., Pogrebova, O. A., & Konnikov, E. A. (2017). Marketing platform of organization of system-spatial complex “pSE” (Production - Science - Education). In *Proceedings of the 2017 International Conference*

- “Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies”, IT and QM and IS 2017 (pp. 466–470).
<https://doi.org/10.1109/ITMQIS.2017.8085864>
3. Litvinova, E., & Chernobaeva, G. (2018). Features of the formation of a complex of marketing communications of social innovative projects. In Proceedings of the European Conference on Innovation and Entrepreneurship, ECIE (Vol. 2018-September, pp. 961–967).
 4. Lukmanova, I. G., Golov, R. S., & Smirnov, V. G. (2018). Bases of innovative marketing in the organization of production of textile products from organic cotton under the strategy of import substitution. *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti*, 374 2018-January(2), 97–100.
 5. Maloletko, A., Volkov, D., Vishnyakova, V., & Shatsky, A. (2018). The effect of supply chain and consumer preferences on the formation of economic model. *International Journal of Supply Chain Management*, 7(5), 684–689.
 6. Meshcheryakova, T. (2018). Evaluation of innovation activity science-intensive and high-tech of enterprises. In MATEC Web of Conferences (Vol. 170). <https://doi.org/10.1051/matecconf/201817001048>
 7. Razin, A., Taktarova, S., & Semenov, V. (2018). Innovative and investment development of vegetable growing. In MATEC Web of Conferences (Vol. 212). <https://doi.org/10.1051/matecconf/201821207010>
 8. Riad Shams, S. M., Vrontis, D., Weber, Y., & Tsoukatos, E. (2018). Business models for strategic innovation: Cross- functional perspectives. *Business Models for Strategic Innovation: Cross-Functional Perspectives*. <https://doi.org/10.4324/9781351257923>
 9. Sharakhina, L. V., & Trubnikova, A. G. (2018). Digitalisation of Public Relations Practice as an Issue to Meet Employers’ Needs. In Proceedings of the 2018 International Conference “Quality Management, Transport and

Information Security, Information Technologies””, IT and QM and IS 2018 (pp. 804–806). <https://doi.org/10.1109/ITMQIS.2018.8524917>

10. Valedinskaya, E. N., & Astafeva, O. A. (2018). Innovative methods for demand stimulation in tourism industry. *Astra Salvensis*, 6, 613–626.

References

1. Ashmarina, S., & Nikulina, E. (2017). Assessment of global trends impact on development of higher education system. *Problems and Perspectives in Management*, 15(3), 365–376. [https://doi.org/10.21511/ppm.15\(3-2\).2017.06](https://doi.org/10.21511/ppm.15(3-2).2017.06)
2. Bagiev, G. L., Pogrebova, O. A., & Konnikov, E. A. (2017). Marketing platform of organization of system-spatial complex “pSE” (Production - Science - Education). In *Proceedings of the 2017 International Conference “Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies”, IT and QM and IS 2017* (pp. 466–470). <https://doi.org/10.1109/ITMQIS.2017.8085864>
3. Litvinova, E., & Chernobaeva, G. (2018). Features of the formation of a complex of marketing communications of social innovative projects. In *Proceedings of the European Conference on Innovation and Entrepreneurship, ECIE (Vol. 2018-September, pp. 961–967)*.
4. Lukmanova, I. G., Golov, R. S., & Smirnov, V. G. (2018). Bases of innovative marketing in the organization of production of textile products from organic cotton under the strategy of import substitution. *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti*, 374 2018-January(2), 97–100.
5. Maloletko, A., Volkov, D., Vishnyakova, V., & Shatsky, A. (2018). The effect of supply chain and consumer preferences on the formation of economic model. *International Journal of Supply Chain Management*, 7(5), 684–689.
6. Meshcheryakova, T. (2018). Evaluation of innovation activity science-intensive and high-tech of enterprises. In *MATEC Web of Conferences (Vol. 170)*. <https://doi.org/10.1051/matecconf/201817001048>

7. Razin, A., Taktarova, S., & Semenov, V. (2018). Innovative and investment development of vegetable growing. In MATEC Web of Conferences (Vol. 212). <https://doi.org/10.1051/matecconf/201821207010>
8. Riad Shams, S. M., Vrontis, D., Weber, Y., & Tsoukatos, E. (2018). Business models for strategic innovation: Cross- functional perspectives. Business Models for Strategic Innovation: Cross-Functional Perspectives. <https://doi.org/10.4324/9781351257923>
9. Sharakhina, L. V, & Trubnikova, A. G. (2018). Digitalisation of Public Relations Practice as an Issue to Meet Employers' Needs. In Proceedings of the 2018 International Conference “Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies”, IT and QM and IS 2018 (pp. 804–806). <https://doi.org/10.1109/ITMQIS.2018.8524917>
10. Valedinskaya, E. N., & Astafeva, O. A. (2018). Innovative methods for demand stimulation in tourism industry. *Astra Salvensis*, 6, 613–626.

© Арсаханова З.А., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Арсаханова З.А. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ// Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022

Научная статья

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_7

**ВОСПРИЯТИЕ КЛИЕНТАМИ КОМПАНИЙ И ЕЕ ИМИДЖА В
РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
CUSTOMERS' PERCEPTION OF COMPANIES AND THEIR IMAGE IN
VARIOUS INDUSTRIE**

Арсханова Зина Абдуловна, Профессор кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А-Х.Кадырова» (364020 Россия, г. Грозный, ул. Асланбека Шерипова, д. 32), тел. +7(495)651-05-86, mguspaeva@mail/ru

Zina A Arsahanova., Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation, **FSBEI HE "Chechen State University named after A.Kh. Kadyrov"** (32 Aslanbek Sheripov st., Grozny, 364020 Russia), tel. +7(495)651-05-86, mguspaeva@mail/ru

Аннотация. Восприятие клиентами компаний и ее имиджа в различных отраслях промышленности и различных сферах потребительского рынка является разным. выживание необходимых продавцам потребительских настроений возникает в целом, благодаря консолидированным действиям всех продавцов, представляющих соответствующий отраслевой диапазон. Готовность клиента тратить больше на потребление возникает вопреки парадоксу Триффона, когда домохозяйства, в социально-экономических

условиях, которые улучшаются, увеличивают удельный вес накоплений, вопреки потенциала расходов, что растет. Для формирования лояльного потребления предприятия пищевой промышленности должны активно использовать выставки и ярмарки, разного рода массовые мероприятия и информационные кампании, которые улучшают настроение человека, увеличивая его желание к комфорту и активному потреблению соответствующей продукции. Согласно теории Триффона, на основе собственных исследований мы приходим к выводу, что в сложной политической ситуации, чувство опасности и неуверенности в будущем приводит к росту потребления более качественных продуктов, которые имеют несколько более высокую цену, чем обычные товары той же группы. Также, растет потребление продуктов, которые содержат сахар и его эквиваленты, имеют специфический приятный вкус.

Abstract. Customers' perception of the company and its image in various industries and various areas of the consumer market is different. the survival of consumer sentiment needed by sellers arises as a whole, thanks to the consolidated actions of all sellers representing the relevant industry range. The client's willingness to spend more on consumption arises contrary to the Triffon paradox, when households, in socio-economic conditions that are improving, increase the share of savings, contrary to the spending potential that is growing. To form loyal consumption, food industry enterprises should actively use exhibitions and fairs, various kinds of mass events and information campaigns that improve a person's mood, increasing his desire for comfort and active consumption of relevant products. According to Triffon's theory, based on our own research, we come to the conclusion that in a difficult political situation, a sense of danger and uncertainty in the future leads to an increase in consumption of higher-quality products that have a slightly higher price than ordinary goods of the same group. Also, the consumption of products that contain sugar and its equivalents, have a specific pleasant taste, is growing.

Ключевые слова: *ситуация, промышленность, выставки, ярмарки, предприятия*

Keywords: *situation, industry, exhibitions, fairs, enterprises*

Векторы психологической установки человека направлены на комфортную и качественную жизнь именно в этот момент времени, не обращая внимания на дальнейшую перспективу.

Однако, вывода на рынок новых продуктов этих компаний ежегодно требует от них увеличенного на 15-17% рекламного бюджета. Следует учитывать, что реклама на данном этапе развития отечественной экономики становится более инновационной и требует производитель и в освоение новых направлений продвижения продукции путем внедрения SMM и смежных с ним технологий [1]. Продвижение продукции питания может осуществляться через социальные сети, что является актуальным для новых продуктов, к употреблению которых более склонна молодежь и лица, которые используют социальные сети для общения. Во время пандемии COVID-19 предприятия пищевой промышленности активно внедряют мобильные приложения для продвижения предлагаемой продукции и ее доставки потребителям, поэтому компании, которые не учтены это при формировании собственной стратегии сбыта.

Партнеры / поставщики сырья и материалов, которые имеют особое значение в условиях ограниченности ресурсов. Рыночная турбулентность на рынках сырья и готовых продуктов часто является разнонаправленной, поэтому взаимодействие с партнерами является залогом эффективного жизнеобеспечения предприятия [5]. Качество предлагаемой продукции зависит от поставщиков сырья. Инновационность предприятия и партнеров должны быть направлены в едином направлении, на практике это реализуется через систему управления качеством ISO 9000.

Реализация системы НАССР в процессе управления жизнеобеспечения деятельности предприятий пищевой промышленности позволяет спрогнозировать риски, которые могут возникнуть во время производства пищевых продуктов и, тем самым, обеспечить клиентам гарантии безопасности продукции [10].

Итак, использование системы управления безопасностью пищевых продуктов предоставляет весомые преимущества, в том числе:

- четко систематизирует все ПАВамеры и характеристики безопасности пищевых продуктов от сырья до конечного продукта;
- санкционирует пищевым предприятиям возможность перейти от испытаний конечного продукта к использованию предупредительных действий обеспечения безопасности во время производства и реализации;
- документально информирует потребителей пищевой продукции о подтвержденную уверенность в безопасности пищевых продуктов;
- обеспечивает уменьшение затрат, которые связаны с отзывом опасной продукции, штрафными санкциями, судебными исками;
- создает благоприятные условия для интегральных процессов в систему управления качеством пищевой продукции;
- дает преимущества для выхода пищевой продукции на международный рынок.

Также, на наш взгляд, важными составляющими, которые обеспечивают процесс управления безопасностью пищевых продуктов являются институты санитарных мероприятий и гигиенических требований, а также аккредитованные лаборатории [7].

Мы согласны с мнением ученых Бондаревым Т. и Синичкиной Л., которые отмечают, что «институт санитарных мер безопасности пищевых продуктов – это применение нормативно-правовых актов, требований и процедур для защиты жизни и здоровья людей от риска, возникающего от пищевых добавок,

загрязняющих веществ, токсинов или болезнетворных организмов в пищевых продуктах».

Так в Законе России «Об основных принципах и требованиях к безопасности и качеству пищевых продуктов» определено, что государство осуществляет регулирование безопасности пищевых продуктов с целью защиты жизни, здоровья и интересов потребителей [4]. А также определены следующие основные векторы государственного регулирования безопасности и качества пищевых продуктов:

- разработка и установление санитарных мероприятий и требований к определенным показателям качества пищевых продуктов;
- осуществление государственной регистрации объектов санитарных мероприятий и предоставление предприятиям пищевой промышленности эксплуатационного разрешения;
- доведение информации о безопасности и показателей качества пищевых продуктов до предприятий пищевой промышленности и потребителей;
- установление требований относительно состояния здоровья персонала мощностей;
- обеспечение участия в работе, связанной с безопасностью и качеством международных институтов;
- осуществление государственного контроля и привлечения предприятий пищевой промышленности (их руководителей), к ответственности в случае нарушения действующего законодательства о безопасности и отдельных показателях качества пищевых продуктов.

На наш взгляд, институт гигиенических требований это совокупность правовых правил, положений и процедур, которые должны соблюдать предприятия пищевой промышленности в процессе управления жизнеобеспечения их деятельности [6]. Также в действующем законодательстве России определено, что «гигиенические требования - меры и условия, необходимые для управления опасными факторами и обеспечения

пригодности пищевых продуктов для потребления человеком с учетом их использования согласно назначению.

Необходимо отметить, что выполнение гигиенических требований к безопасности и отдельных показателей пищевых продуктов разрабатываются в виде методических указаний объединенными предприятиями пищевой промышленности и утверждаются соответствующим органом государственной власти [3].

Аккредитованные лаборатории являются важной институцией в системе управления жизнеобеспечения деятельности предприятий пищевой промышленности, поскольку осуществляют исследования (испытания) по диагностике безопасности и отдельных показателей пищевых продуктов и других объектов санитарных мероприятий.

Следующим вектором жизнеобеспечения деятельности предприятия пищевой промышленности является HR-вектор. Персонал- это один из важных факторов производства. Работники обеспечивают образование добавленной стоимости и появление новых потребительских качеств продуктов. Промышленно-производственный персонал непосредственно взаимодействует с предметом труда. В пищевой промышленности рабочий передает собственную ментальную энергию, свой настрой на предмет труда, хотя это не обосновано научно, успешность предприятий, качество и популярность продукта часто зависит от опыта, умений и навыков [8].

В процессе повышения уровня жизнеобеспечения предприятия пищевой промышленности особенно важным фактором является качество персонала компании. Обучение персонала должно происходить в общем направлении, то есть повышение общего уровня образования персонала, ведь только образованный человек может принимать и выполнять соответствующие решения. Высшее образование персонала в контексте жизнеобеспечения предприятия имеет значение для внедрения различных инноваций в бизнес-

процессы, включая закупки, производство, логистику, маркетинг, рекламу собственно продаж и сервисы.

Среди векторов жизнеобеспечения деятельности предприятия пищевой промышленности следует отметить важность влияния на результат владельца средств производства, предпринимателя и инвесторов. Идеологически, это утверждение имеет парадоксальный характер, поскольку инвесторы вкладывают средства на первичном этапе деятельности предприятия и единственные, кто реально рассчитывает соотношение будущих выгод, затрат и рисков [2]. Тем не менее, инвесторы рассчитывают на получение прибыли в длительном периоде, решение этого вопроса будут обеспечивать преимущественно наемные работники в том числе менеджеры. Поэтому, ключевым элементом жизнеобеспечения предприятия пищевой промышленности является топ-менеджер, лидер формирует стратегию, реализует соответствующую тактику и формирует представление о деятельности предприятия, он корпоративную культуру.

Парадокс эффективного лидера на современном предприятии пищевой промышленности выглядит следующим образом: лидер должен постоянно меняться / адаптироваться и быть готовым к изменениям, одновременно поддерживая стабильность внутренней структуры предприятия.

Сравнение деловой активности традиционного предприятия и инновационного происходит, прежде всего в плоскости конкурентоспособности в условиях научно-технического прогресса.

Дельное мнение Бондарчук М. К., что в рыночной экономике государство не может заставить предприятия вводить инновации, однако оно может создать для этого благоприятные условия, что отражается в выработке и реализации соответствующей инновационной политики.

Векторы жизнеобеспечения деятельности предприятия пищевой Промысловости формируются на этапах его жизненного цикла. Важным фактором для этого является ценообразование на продукцию, цена, которая

удовлетворяет прибыльности предприятия и его тактическим направлениям деятельности [9]. Ценообразование, по которым уровень цены и торговых наценок должны соответствовать качеству продукта, в первую очередь по критерию ценности для потребителя, поэтому инновационные аспекты ценообразования должна сочетать экономию условно переменных расходов предприятия пищевой промышленности. Одновременно это будет уменьшать его зависимость от Снабженцев сырья и конъюнктуры цен соответствующего рынка увеличивая уровень жизнеобеспечения. Условно-переменные затраты включают в себя такие элементы, как закупочная стоимость сырья, которая формируется на другом рынке, чем цена на продукцию, которая определяется независимыми условиями и формируется под влиянием трендов, которые имеют место на рынке готовой продукции.

Литература

1. Bozhuk, S., & Pletneva, N. (2018). The Problems of Market Orientation of Russian Innovative Products (Electric Cars as a Case Study). *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 692, 1234–1242. https://doi.org/10.1007/978-3-319-70987-1_132
2. Kachanova, E. Y. (2018). Formation of research competences of bachelors of library and information activities. *Vysshee Obrazovanie v Rossii*, 27(7), 117–123. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-7-117-123>
3. Kostin, K. B. (2018). Problems and prospects of hospitality industry development in modern Russia. In *Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018: Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020* (pp. 123–137).
4. Kurakova, O. (2018). Alternative financial models for attracting investments in municipal investment and construction projects. In *MATEC Web of Conferences* (Vol. 170). <https://doi.org/10.1051/matecconf/201817001105>

5. Lashmanova, V. F. (2018). Educational services of the University and labor market needs. *Perspektivy Nauki i Obrazovaniya*, 33(3), 59–62.
6. Leontyeva, I. A. (2018). Modern distance learning technologies in higher education: Introduction problems. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, 14(10), 1–8. <https://doi.org/10.29333/ejmste/92284>
7. Shcherbinin, N. (2019). The Siemens Company Innovative Activity in Electrical Engineering in Russia (1880-1886). In *Proceedings - 2019 International Conference on Engineering Technologies and Computer Science: Innovation and Application, EnT 2019* (pp. 120–123). <https://doi.org/10.1109/EnT.2019.00032>
8. Svirina, A., Gumerov, A., & Polyushko, Y. (2019). Innovative development tendencies analysis: The case of increasing effect of government economic regulation. In *Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020* (pp. 1393–1400).
9. Tagirova, E. R., & Pureliani, M. G. (2019). Marketing of impressions as the tool of bank client loyalty increase. *International Journal on Emerging Technologies*, 10(2), 108–111.
10. Vasilyeva, Z., Karpicheva, O., & Filimonenko, I. (2019). Research on the influence of innovative technological activities of enterprises on the requirements towards marketer's competences. In *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering* (Vol. 497). <https://doi.org/10.1088/1757-899X/497/1/012100>

References

1. Bozhuk, S., & Pletneva, N. (2018). The Problems of Market Orientation of Russian Innovative Products (Electric Cars as a Case Study). *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 692, 1234–1242. https://doi.org/10.1007/978-3-319-70987-1_132

2. Kachanova, E. Y. (2018). Formation of research competences of bachelors of library and information activities. *Vysshee Obrazovanie v Rossii*, 27(7), 117–123. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-7-117-123>
3. Kostin, K. B. (2018). Problems and prospects of hospitality industry development in modern Russia. In *Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018: Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020* (pp. 123–137).
4. Kurakova, O. (2018). Alternative financial models for attracting investments in municipal investment and construction projects. In *MATEC Web of Conferences* (Vol. 170). <https://doi.org/10.1051/matecconf/201817001105>
5. Lashmanova, V. F. (2018). Educational services of the University and labor market needs. *Perspektivy Nauki i Obrazovania*, 33(3), 59–62.
6. Leontyeva, I. A. (2018). Modern distance learning technologies in higher education: Introduction problems. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, 14(10), 1–8. <https://doi.org/10.29333/ejmste/92284>
7. Shcherbinin, N. (2019). The Siemens Company Innovative Activity in Electrical Engineering in Russia (1880-1886). In *Proceedings - 2019 International Conference on Engineering Technologies and Computer Science: Innovation and Application, EnT 2019* (pp. 120–123). <https://doi.org/10.1109/EnT.2019.00032>
8. Svirina, A., Gumerov, A., & Polyushko, Y. (2019). Innovative development tendencies analysis: The case of increasing effect of government economic regulation. In *Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020* (pp. 1393–1400).
9. Tagirova, E. R., & Pureliani, M. G. (2019). Marketing of impressions as the tool of bank client loyalty increase. *International Journal on Emerging Technologies*, 10(2), 108–111.

10. Vasilyeva, Z., Karpicheva, O., & Filimonenko, I. (2019). Research on the influence of innovative technological activities of enterprises on the requirements towards marketer's competences. In IOP Conference Series: Materials Science and Engineering (Vol. 497). <https://doi.org/10.1088/1757-899X/497/1/012100>

© Арсаханова З.А., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Арсаханова З.А. ВОСПРИЯТИЕ КЛИЕНТАМИ КОМПАНИЙ И ЕЕ ИМИДЖА В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ// Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022

Научная статья

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_8

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕКТОРА МЕНЕДЖМЕНТА НА
ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ**

**DETERMINATION OF THE VECTOR OF MANAGEMENT IN AN
INDUSTRIAL ENTERPRISE**

Арсаханова Зина Абдуловна, Профессор кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А-Х.Кадырова» (364020 Россия, г. Грозный, ул. Асланбека Шерипова, д. 32), тел. +7(495)651-05-86, mguspaeva@mail/ru

Zina A Arsahanova., Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation, **FSBEI HE "Chechen State University named after A.Kh. Kadyrov"** (32 Aslanbek Sheripov st., Grozny, 364020 Russia), tel. +7(495)651-05-86, mguspaeva@mail/ru

Аннотация. Вектора менеджмента – это условное направление движения, развития, политики, стратегии собственника и менеджмента предприятия пищевой промышленности, ее реализации в обозримом периоде времени. Важным для формирования стратегических векторов жизнеобеспечения деятельности предприятия пищевой промышленности есть такой сложный вектор как конкуренция. Он состоит из таких векторов, как цена, что является основной движущей силой, особенно в общинах и странах с развивающейся

экономикой и трансформационной экономикой. Основная часть сознательных клиентов воспринимают товары через соотношение «цена-качество», но такой подход определяет приоритетное отношение преимущественно к цене. Поэтому, первой задачей формирования стратегических векторов жизнеобеспечения деятельности предприятия пищевой промышленности является создание цены, которая будет обеспечивать максимально низкие условно-посильные расходы. Сформированность и эффективность стратегических векторов жизнеобеспечения деятельности предприятия пищевой промышленности измеряется следующими критериями: способность менеджмента принимать управленческие решения, которые ключевым образом влияют на деятельность предприятия пищевой промышленности; стратегический подход собственника, который готов на время отказаться от прибыли в пользу инвестиций в соответствующие современные инновационные технологии и проекты, существенно, но не мгновенно обеспечат формирования эффективной структуры отношений внутри предприятия и, через определенное время, с элементами внешней среды; готовность персонала к обучению, изменений и такой уровень корпоративной культуры, что позволяет персоналу разделять ответственность собственные относительно изменений, которые происходят на предприятии.

Abstract. The management vector is a conditional direction of movement, development, policy, strategy of the owner and management of the food industry enterprise, its implementation in the foreseeable period of time. Such a complex vector as competition is important for the formation of strategic vectors of life support for the activities of a food industry enterprise. It consists of vectors such as price, which is the main driving force, especially in communities and countries with emerging economies and transformational economies. The main part of conscious customers perceive goods through the "price-quality" ratio, but this approach determines the priority attitude mainly to the price. Therefore, the first task of forming strategic vectors of life support for the activities of a food industry

enterprise is to create a price that will ensure the lowest possible conditionally feasible costs. The formation and effectiveness of strategic vectors of life support for the activities of a food industry enterprise is measured by the following criteria: the ability of management to make management decisions that have a key impact on the activities of the food industry; the strategic approach of the owner, who is ready to give up profits for a while in favor of investments in appropriate modern innovative technologies and projects, will significantly, but not instantly, ensure the formation of an effective structure of relations within the enterprise and, after a certain time, with elements of the external environment; the readiness of personnel for training, changes and such a level of corporate culture that allows personnel to share their own responsibility regarding the changes that occur in the enterprise.

Ключевые слова: *культура, персонал, предприятие, структура отношений, пищевая промышленность*

Keywords: *culture, personnel, enterprise, relationship structure, food industry*

Вектором жизнеобеспечения деятельности предприятия пищевой промышленности является финансовое обеспечение, которое реализуется через наличие свободного капитала или доступ к кредитным средствам, государственных или местных программ, которые предоставляют ресурсы для развития средств производства или механизмов управления такими средствами. Доступ к капиталу является правом и обязанностью владельца, который принимает соответствующие стратегические решения [1]. Для реализации данного вектора предприятий на пищевой промышленности может формировать соответствующие подразделения, которые должны обеспечивать консолидацию финансовых ресурсов для развития средств производства. В такой способ могут внедряться технологии, которые направлены на создание новых продуктов и новых потребительских качеств в традиционных продуктах с целью формирования жизнеобеспечения предприятия.

Процесс реализации стратегических векторов жизнеобеспечения деятельности предприятиями пищевой промышленности имеет следующие этапы. Первый этап- принятие и обоснование решения о развитии соответствующего вектора жизнеобеспечения [5]. Следующий шаг – выбор лидера, который не имел негативного опыта в организации производства ни в консолидации инвесторов, однако был и остался инновационно настроенным, готовым учиться, учить и отдавать свою энергию соответствующим проектам. Третий шаг- обеспечение соответствующего финансирования.

Четвертый этап- формирование ассортимента продуктов, выбор продукта для лидера.

В целом, они более всего подходят клиентам, которые имеют стабильный доход, нет времени рассуждать об успешности сочетаний цены и качества, потребляют их с кофе. Активные клиенты, работники фирм, офисные рабочие охотно воспринимают новые продукты, которые удовлетворяют их проблему в период короткого перерыва, желательно не загрязняя руки [10]. Интерес и лояльность к продукту среди к более активной части потребителей влечет за собой лояльность к торговой марке в целом.

Пятый этап- построение сети распределения товара. В современной логистике в сфере продуктов питания распределительные сети имеют разнообразную структуру, так, они состоят из супермаркетов и мини маркетов, специализированных киосков, реализующих продукты питания.

Кроме того, существуют заведения общественного питания, которые могут реализовывать эту продукцию.

Особенно актуальным представляется взаимодействие со столовыми, интегрированными в структуру предприятий или сфер жизнедеятельности территориальных общин [7].

Шестой этап касается определения эффективности и осуществления корректирующих действий для совершенствования стратегических векторов жизнеобеспечения деятельности предприятия пищевой промышленности.

Механизм реализации стратегических векторов жизнеобеспечения деятельности предприятий пищевой промышленности формируется с учетом соответствующей совокупности инструментов. Инструменты управления жизнеобеспечением- это специфические средства с помощью которых осуществляется реализация социальных обязательств предприятий. Реализация и функционирование являются важным аспектом формирования эффективного организационно-экономического механизма управления жизнеобеспечением деятельности предприятий пищевой промышленности [4].

Механизм реализации стратегических векторов жизнеобеспечения предприятий пищевой- это система организационно-экономических и правовых мер по предотвращению угроз, охватывающая такие элементы, как: объективный и всесторонний мониторинг внешней и внутренней среды предприятий пищевой промышленности; установление соответствующих стандартов и предельных значений показателям, несоблюдение которых приводит к снижению уровня жизнеобеспечения и угрозы существования компании; деятельность внутренних и внешних агентов и стейкхолдеров для выявления и предотвращения внутренних и внешних угроз жизнеобеспечению предприятия [6]. Как основу механизма реализации стратегических векторов жизнеобеспечения деятельности предприятий пищевой промышленности следует рассматривать совокупность объективных зависимостей и связей между явлениями и процессами социально-экономического бытия соответствующих компании в динамике.

Считаем целесообразным акцентировать внимание на том, что в структуре механизма реализации стратегических векторов жизнеобеспечения предприятий пищевой след выделить такие подсистемы в рамках единого механизма: подсистема обеспечения необходимых параметров взаимодействия и развития предприятий, цели, принципы, механизмы и инструменты жизнеобеспечения деятельности предприятия [3].

Итак, для повышения уровня жизнеобеспечения деятельности отечественных предприятий пищевой промышленности необходимо:

- сформировать систему управления качеством пищевой продукции;
- обеспечить реализацию механизма реализации стратегических векторов жизнеобеспечения деятельности предприятий пищевой промышленности;
- повысить внимание государственных органов всех уровней управления к проблеме качества пищевой продукции и сырья, которое необходимо для создания готового продукта;
- ввести системы управления качеством и безопасностью пищевой продукции;
- создать программы финансирования проектов по повышению качества продукции.

Жизнеобеспечение деятельности предприятий пищевой промышленности имеет тесную связь с формированием оптимального ассортимента предприятия, эти не иметь в своем составе те товары, которые пользуются спросом, за условиями производства являются оптимальными для производителя с точки зрения трудоемкости и уровня рентабельности продукции [8]. Поэтому предложен методологический подход к оценке жизнеобеспечения деятельности и предприятия на основе анализа SID.

Использование предложенного анализа позволит, за счет определения групп товаров по их классификации с учетом трудоемкости производства и уровня рентабельности, более эффективно планировать ассортиментную политику предприятий пищевой промышленности на будущее [2].

Приоритетом в разработке системы мер повышения уровня жизнеобеспечения деятельности предприятий пищевой промышленности встает вопрос бесперебойного обеспечения населения Отечественной качественной пищевой продукцией [9]. Поскольку качество является одним из основных факторов повышения конкурентоспособности на отечественном и международных рынках, создание высоких стандартов качества поможет

предприятиям пищевой промышленности завоевать зарубежные рынки, поэтому установление таких стандартов должно быть первоочередной задачей.

Литература

1. Krasnyuk, I. A., & Medvedeva, Y. Y. (2019). Drives and obstacle for the development of marketing in Russian retailing. In Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020 (pp. 4838–4844).
2. Krasnyuk, I., Kirillova, T., & Amakhina, S. (2019). Marketing concepts development in the digital economic environment. In ACM International Conference Proceeding Series. <https://doi.org/10.1145/3372177.3373304>
3. Minakov, I. A., & Nikitin, A. V. (2019). Agricultural market development: Trends and prospects. *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*, 9(1), 3842–3847. <https://doi.org/10.35940/ijitee.A4886.119119>
4. Mishakov, V. Y., & Kirsanova, E. A. (2019). Features of the choice of a target segment in the market of innovative goods and services [Особенности выбора целевого сегмента на рынке инновационных товаров и услуг]. *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti*, 381(3), 32–36.
5. Nosonov, A. M., & Letkina, N. V. (2019). Technoparks as centers of regional economic development. *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*, 8(12), 4213–4218. <https://doi.org/10.35940/ijitee.L2691.1081219>
6. Novikov, S. V. (2019). Conceptual Analysis of Aviation Infrastructure. *Russian Engineering Research*, 39(4), 354–356. <https://doi.org/10.3103/S1068798X19040129>
7. Piskun, E., Khokhlov, V., & Simchenko, N. (2019). Investments and Risks of Investing in Innovative Enterprises of the City of Sevastopol as an Opportunity for Economic Growth in the Region. In ACM International Conference Proceeding Series. <https://doi.org/10.1145/3372177.3373298>
8. Porokhnenko, A., & Sapozhnikova, E. (2019). Digital technologies for launching innovative medications to the pharmaceutical market. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 110). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/201911002026>

9. Ramazanov, R. A. (2019). Development of electronic communications in market-based system. *International Journal of Economics and Business Administration*, 7, 86–92. <https://doi.org/10.35808/ijeba/254>
10. Ryabchenko, N. A., Malysheva, O. P., & Gnedash, A. A. (2019). Presidential campaign in post-truth era: Innovative digital technologies of political content management in social networks politics [Управление Политическим Контентом В Социальных Сетях В Период Предвыборной Кампании В Эпоху Постправды]. *Polis (Russian Federation)*, (2), 92–106. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.02.07>

References

1. Krasnyuk, I. A., & Medvedeva, Y. Y. (2019). Drives and obstacle for the development of marketing in Russian retailing. In *Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020* (pp. 4838–4844).
2. Krasnyuk, I., Kirillova, T., & Amakhina, S. (2019). Marketing concepts development in the digital economic environment. In *ACM International Conference Proceeding Series*. <https://doi.org/10.1145/3372177.3373304>
3. Minakov, I. A., & Nikitin, A. V. (2019). Agricultural market development: Trends and prospects. *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*, 9(1), 3842–3847. <https://doi.org/10.35940/ijitee.A4886.119119>
4. Mishakov, V. Y., & Kirsanova, E. A. (2019). Features of the choice of a target segment in the market of innovative goods and services [Особенности выбора целевого сегмента на рынке инновационных товаров и услуг]. *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti*, 381(3), 32–36.
5. Nosonov, A. M., & Letkina, N. V. (2019). Technoparks as centers of regional economic development. *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*, 8(12), 4213–4218. <https://doi.org/10.35940/ijitee.L2691.1081219>
6. Novikov, S. V. (2019). Conceptual Analysis of Aviation Infrastructure. *Russian Engineering Research*, 39(4), 354–356. <https://doi.org/10.3103/S1068798X19040129>
7. Piskun, E., Khokhlov, V., & Simchenko, N. (2019). Investments and Risks of Investing in Innovative Enterprises of the City of Sevastopol as an Opportunity for Economic Growth in the Region. In *ACM International Conference Proceeding Series*. <https://doi.org/10.1145/3372177.3373298>

8. Porokhnenko, A., & Sapozhnikova, E. (2019). Digital technologies for launching innovative medications to the pharmaceutical market. In E3S Web of Conferences (Vol. 110). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/201911002026>
9. Ramazanov, R. A. (2019). Development of electronic communications in market-based system. International Journal of Economics and Business Administration, 7, 86–92. <https://doi.org/10.35808/ijeaba/254>
10. Ryabchenko, N. A., Malysheva, O. P., & Gnedash, A. A. (2019). Presidential campaign in post-truth era: Innovative digital technologies of political content management in social networks politics [Управление Политическим Контентом В Социальных Сетях В Период Предвыборной Кампании В Эпоху Постправды]. Polis (Russian Federation), (2), 92–106. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.02.07>

© Арсаханова З.А., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Арсаханова З.А. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕКТОРА МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ//
Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022

Научная статья

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_9

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ САМБО КАК НАЦИОНАЛЬНОГО ВИДА
СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ**

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SAMBO AS A NATIONAL
SPORT IN THE REPUBLIC OF BURYATIA**

Бадмацыренов Галсан Хубисхалович, тренер по самбо, спортивный судья,
Муниципальное автономное учреждение «Спортивная школа № 17 г.» (670031
Россия, г. Улан-Удэ, ул. Трубочеева, д. 142), тел. 8-902-563-29-97,
Krasn.scahapka17@yandex.ru

Galsan K. Badmatsyrenov, sambo coach, sports referee, Municipal Autonomous
Institution "Sports School No. 17" (142 Trubacheva st., Ulan-Ude, 670031
Russia), tel. 8-902-563-29-97, Krasn.scahapka17@yandex.ru

Аннотация. Самбо — это интернациональный вид спорта, в 2021 году признанный олимпийским, это наука обороны, а не нападения, это система воспитания, способствующая развитию морально-волевых качеств человека, патриотизма и гражданственности. Самбо не только учит самозащите, но и дает богатый жизненный опыт, формирующий твердый характер, стойкость и выносливость, которые необходимы в работе и общественной деятельности.

Abstract. Sambo is an international sport, recognized as an Olympic sport in 2021, it is the science of defense, not attack, it is a system of education that promotes the

development of moral and volitional qualities of a person, patriotism and citizenship. Sambo not only teaches self-defense, but also gives a rich life experience that forms a firm character, fortitude and endurance, which are necessary in work and social activities.

Ключевые слова: *самбо, вид спорта, стойкость, качества человека, характер*

Keywords: *sambo, sport, endurance, human qualities, character*

Традиции самбо уходят корнями в культуру народов России, в народные виды борьбы. Самбо включает лучшие практики национальных единоборств: кулачного боя, японского дзюдо и сумо, грузинской, татарской, бурятской, армянской, казахской, узбекской борьбы, французской, вольно-американской, английской борьбы, швейцарской и других видов единоборств [2,4].

История развития самбо в Республике Бурятия берет начало в 1964 году, когда Сергей Харжеев официально провел первые тренировки по самбо. В это же время в обществе «Динамо» в свободное от работы и учебы время начали тренировать детей и взрослых представитель киевской школы самбо Владимир Погиба, а со второй половины 60-х годов – представитель приморской школы самбо мастер спорта Лудэн Тушинов и бурятский самбист Виктор Серебренников. Первым штатным тренером по самбо в обществе «Динамо» стал Сергей Бадмаев, выпускник Казахского института физкультуры.

В 1971 году самбо в Республике Бурятия закрепилось на базе локомотивовагоноремонтного завода. Будущий председатель Народного Хурала Республики Бурятия III созыва, в тот момент, секретарь комитета ВЛКСМ завода Александр Лубсанов стал инициатором открытия секции самбо для членов оперативно-комсомольского отряда локомотивовагоноремонтного завода. Заводчан тренировали Сергей Васильев и Виктор Николаев, а секция самбо локомотивовагоноремонтном заводе на

долгие годы стала ведущей в республике. Здесь тренировались первые мастера спорта Галактион Серенев, Валерий Мацуков.

Спустя несколько лет на заводе штатным тренером стал работать Владимир Ножиков. Большой вклад в создание и поддержку самбо внес директор заводского спортклуба «Локомотив» Виктор Филатов. Именно он в 1971 году стал инициатором проведения городского турнира памяти героя-пограничника Николая Петрова. Соревнование выросло до всесоюзного и международного уровней.

Одновременно с обществами «Динамо» и «Локомотив» секцию самбо в обществе «Спартак» вел мастер спорта Серафим Шатаев, а в ДСО «Труд» - тренер-общественник Михаил Торгашов.

В 2002 году создана «Федерация самбо Бурятии», деятельность которой заключается в развитии и популяризации самбо среди молодежи и взрослых в республике Бурятия. В 2003 году Минюстом РФ официально зарегистрирована Региональная общественная организация «Федерация самбо Бурятии». Первым Президентом был избран Дмитриев Валерий Ананьевич – генеральный директор ОАО «Бурятзолото», который внес неоценимый вклад в дело развития самбо Бурятии.

С начала 2000-ых годов, благодаря поддержке ОАО «Бурятзолото» команда Бурятии вошла в число основных претендентов на призовые места в чемпионатах России по боевому самбо, более 25 спортсменов выполнили звание «Мастера спорта РФ». С 2005 года по 2006 год команда Бурятии занимает 1 командное место.

В 2007 году в Улан-Удэ впервые в истории отечественного спорта прошел чемпионат России по боевому самбо, на котором было принято решение между Президентом Республики Бурятия Леонидом Васильевичем Потаповым, Мэром г. Улан-Удэ Геннадием Архиповичем Айдаевым и Вице-Президентом Всероссийской Федерации самбо Владимиром Евгеньевичем

Погодиным о необходимости открытия Детско-юношеской спортивной школы по самбо в г. Улан-Удэ.

В 2008 году, Распоряжением Администрации г. Улан-Удэ за подписью мэра города Улан-Удэ Г.А. Айдаева было образовано Муниципальное автономное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Детско-юношеская спортивная школа № 17» г. Улан-Удэ (школа самбо). Комитетом по управлению госимуществом по г. Улан-Удэ было передано в оперативное управление помещение по адресу ул. Трубачеева, д. 142, площадью более 500 кв.м. Первым директором ДЮСШ № 17 был назначен Салданов Владимир Викторович, который взял на себя всю деятельность по организации, реконструкции и ремонту зала школы самбо. На сегодня в школе самбо работают тренерами Заслуженный тренер России Санжиев Тумэн Ширапжалсанович, Отличник по ФКиС, судья международной категории Цыдыпов Бальжир Владимирович, такие именитые спортсмены как: чемпион Мира, четырехкратный чемпион Европы, Заслуженный мастер спорта Омоктеев Баир Доржиевич, чемпион Европы, чемпион Мира, Мастер спорта международного класса Будажапов Андрей Цырендоржиевич.

За 20-летнюю историю РОО «Федерация самбо Бурятии» 2002-2022 гг., подошла со следующими результатами: шесть чемпионов Мира по боевому самбо, шесть чемпионов Европы, четыре чемпиона Азии.

Чемпионами по боевому самбо от Республики Бурятии являются:

1. Заслуженный мастер спорта и четыре Мастера спорта международного класса Сергей Доржитаров: Чемпион Мира 2002 г. (Греция), Чемпион Мира 2004 г. (Чехия), Чемпион Европы 2004 г. (Литва), Бронзовый призер чемпионата Азии 2007 г. (Узбекистан);
2. Баир Ванжиллов: Чемпион Мира в 2005 г. (Чехия), Чемпион Мира 2006 г. (Узбекистан), Чемпион Мира 2007 г. (Чехия);
3. Баир Омоктеев: Серебряный призер чемпионата Мира 2005 г., Четырехкратный Чемпион Европы 2006 г, 2007 г, 2009 г, 2011 г, Чемпион

Мира 2010 г, Победитель Всемирных игр боевых искусств 2010 г, Победитель Этапа кубка Мира 2008 г, Мастер спорта международного класса 2009 г.;

4. Дамба Раднаев: Чемпион Мира 2006 г. (Узбекистан); Лучший самбист России в 2006 г., Мастер спорта международного класса 2006 г.;

5. Баясхалан Эрдынеев: Чемпион Мира 2005 г. (Чехия), Чемпион Азии 2007г. (Узбекистан);

6. Андрей Будажапов: Чемпион Европы 2011 г., Чемпион Мира 2014 г. (Япония), Мастер спорта международного класса 2014 г.;

7. Владимир Дамдинов: Серебряный призер Чемпионата Мира 2006 г. (Узбекистан), Бронзовый призер чемпионата Европы в 2007 г. (Болгария);

8. Александр Чагдуров: Чемпион Европы 2007 г. (Болгария);

9. Галсан Бадмацыренов: Чемпион Европы 2007 г. (Болгария);

10. Ирина Федотова: Бронзовый призер Этапа кубка Мира 2013 г., Мастер спорта международного класса 2013 года.

Бурятское самбо с оптимизмом смотрит в будущее: в Улан-Удэ и в районах Республики работают тренеры, мечтающие воспитать новых чемпионов. На сегодняшний день, в Бурятии приоритетным видом спорта занимаются более полутора тысячи человек, но число самбистов с каждым годом растет.

В городе Улан-Удэ ежегодно проводятся:

- Международный турнир среди силовых структур и охранных предприятий по боевому самбо на призы ОАО «Бурятзолото», в котором принимают участие свыше ста спортсменов из Российской Федерации и Ближнего Зарубежья:

- Всероссийский турнир по самбо памяти героя-пограничника Н. Петрова среди мужчин;

- Чемпионат Республики Бурятия в рамках Всероссийского дня самбо;

- Международный турнир на призы таможенного поста МАПП Кяхта Бурятской таможни;

- Кубок Народного Хурала по самбо.

После 2015 года темпы “сбора медалей” снизились, так как лидеры закончили выступать, а молодые спортсмены еще поднялись до уровня спортсменов предыдущих годов.

Сегодня идет активная работа с молодежью, обновился тренерский состав. Учителя физкультуры проходят повышение квалификации благодаря Бурятскому республиканскому институту образовательной политики, где практику дают опытные тренеры самбо.

Кроме того, качественно развивается Всероссийский проект "Самбо в школу", который заработал во многих регионах России [6]. С сентября 2016 года в образовательных учреждениях Бурятии введены дополнительные уроки физкультуры. На них школьников обучают самбо. Среди учебных заведений республики, которые первыми согласились на этот эксперимент оказались школы Кабанского района. Окончательно в 2017 году принято решение министерством образования и науки России о том, что школьники РБ изучают самбо на уроках физкультуры. Так достаточно обоснованно решили депутаты Комитета Народного Хурала РБ по межрегиональным связям, национальным вопросам, молодежной политике.

Преемственным школьному проекту стал проект “Самбо в ВУЗы” [7], в рамках которого в 2018 г. Президентом Всероссийской Федерации самбо С.В. Елисеевым были переданы борцовские ковры высшим учебным заведениям Бурятии. Данная программа также качественно развивается во всех вузах Улан-Уде.

Литература

1. Фролов А.В. Краткие методические указания по изучению боевого раздела самбо., М., 1970. ("Для служебного пользования")
2. Лукашев М.Н. Родословная САМБО. Издательство: "Физкультура и спорт", Москва, 1986.
3. Харламповцев А.А. Система самбо. Боевое искусство. Издательство: "Советский спорт". Москва, 1995.

4. Чумаков Е.М. 100 уроков самбо. Издательство: "Фаир - Пресс". Москва, 1998 (1999).
5. Эйгинас П.А. Самбо: первые шаги. Издательство: "Физкультура и спорт" Москва, 1992.
6. [https://sambo.ru/special/school_programm/?](https://sambo.ru/special/school_programm/)
7. <https://лига-самбо.рф/page1>

References

1. Frolov A.V. Brief methodological guidelines for the study of the combat section of sambo., М., 1970. ("For official use")
2. Lukashov M.N. The pedigree of SAMBO. Publishing house: "Physical Culture and sport", Moscow, 1986.
3. Kharlampiev A.A. Sambo system. Martial art. Publishing house: "Soviet sport". Moscow, 1995.
4. Chumakov E.M. 100 Sambo lessons. Publishing house: Fair Press. Moscow, 1998 (1999).
5. Eigminas P.A. Sambo: the first steps. Publishing house: "Physical Culture and sport" Moscow, 1992.
6. https://sambo.ru/special/school_programm /?
7. <https://лига-самбо.рф/page1>

© Бадмацыренов Г.Х., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Бадмацыренов Г.Х. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ САМБО КАК НАЦИОНАЛЬНОГО ВИДА СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ// Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022

Научная статья

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_10

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ПОДГОТОВКИ СБОРНОЙ КОМАНДЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ К УЧАСТИЮ В
СОРЕВНОВАНИЯХ ПО СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНЫМ ВИДАМ
СПОРТА: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ БЕЛГОРОДСКОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**

МВД РОССИИ ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА

**ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL BASES OF PREPARATION OF
THE NATIONAL TEAM OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE
MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA TO PARTICIPATE IN
COMPETITIONS IN SERVICE APPLIED SPORTS: POSITIVE EXPERIENCE
OF THE BELGOROD LAW INSTITUTE
THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA NAMED AFTER I.D.
PUTILIN**

Баландюк Руслан Орестович, помощник начальника отдела МВД России (по работе с личным составом) – руководителя группы по работе с личным составом межмуниципального отдела МВД России «Анадырский» (308023 Россия, г. Белгород, ул. Горького, д. 71), тел. +7(495)514-07-40, belui.mvd.ru

Филимонов Валерий Афанасьевич, старший преподаватель кафедры организации огневой и физической подготовки Академии управления МВД

России (308023 Россия, г. Белгород, ул. Горького, д. 71), тел. +7(495)514-07-40, belui.mvd.ru

Ruslan O. Balandyuk, Assistant to the Head of the Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia (for work with personnel) – head of the group for work with personnel of the intermunicipal department of the Ministry of Internal Affairs of Russia "Anadyrsky" (**71 Gorky st., Belgorod, 308023 Russia**), tel. +7(495)514-07-40, belui.mvd.ru

Valery A. Filimonov, Senior Lecturer of the Department of Organization of Fire and Physical Training of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia "Anadyrsky" (**71 Gorky st., Belgorod, 308023 Russia**), tel. +7(495)514-07-40, belui.mvd.ru

Аннотация. На примере сборной команды Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия и преодолению полосы препятствий со стрельбой исследованы организационные и управленческие основы подготовки сборной команды образовательной организации системы МВД России к участию в соревнованиях по служебно прикладным видам спорта.

Abstract. Using the example of the national team of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putin for shooting from combat hand-held small arms and overcoming obstacle courses with shooting, the organizational and managerial foundations of the preparation of the national team of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia for participation in competitions in service applied sports are investigated.

Ключевые слова: *служебно-прикладные виды спорта, стрельба из боевого ручного стрелкового оружия, учебно-тренировочный сбор, сборная команда, образовательная организация системы МВД*

Keywords: *service and applied sports, shooting from combat hand-held small arms, training camp, national team, educational organization of the Ministry of Internal Affairs system*

Порядок подготовки сборных команд института с 2019 года определен приказом Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина «О создании сборной команды по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия и преодолению полосы препятствий со стрельбой». Данным приказом утверждено Положение о сборной команде Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия и преодолению полосы препятствий со стрельбой (далее - Положение), определены цели, задачи, структура, порядок формирования и деятельности сборной команды, назначаются тренеры, утверждается расписание тренировочных мероприятий.

В течение учебного года в целях проведения тренировочных мероприятий проводились учебно-тренировочные сборы (далее - УТС) по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия и преодолению полосы препятствий со стрельбой. Приказами о проведении учебно-тренировочных сборов до мая 2021 года задействованные курсанты и слушатели освобождались от учебных занятий, построений, строевой подготовки, хозяйственных работ, мероприятий, проводимых на факультетах, и всех видов нарядов на период проведения УТС. Также приказами о проведении УТС назначались руководители учебных стрельб сбора.

В соответствии с Положением о сборной команде института, тренеры осуществляют общее руководство и подготовку сборной команды, организацию и проведение тренировочных мероприятий, обеспечивают выполнение задач, поставленных перед сборной командой (подготовка лиц, включенных в состав сборной команды к успешному выступлению на соревнованиях; организация участия сборной команды в соревнованиях;

популяризация служебно-прикладных видов спорта, пропаганда физической культуры, спорта и здорового образа жизни в институте; подготовка спортсменов массовых разрядов, спортсменов высокого класса (кандидатов в мастера спорта, мастеров спорта России) из числа постоянного и переменного состава института; обеспечение приобретения ими навыков организаторской, воспитательной и спортивно-массовой работы; привлечение курсантов, слушателей, адъюнктов и сотрудников структурных подразделений института к регулярным занятиям спортом; подготовка лиц, включенных в состав сборной команды, к успешному выполнению служебных обязанностей, связанных с применением табельного оружия).

Руководители стрельб, назначенные приказом о проведении УТС выполняют обязанности руководителя стрельб, предусмотренные Наставлением по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России от 23.11.2017 г. №880 [1].

В день, предшествующий началу сборов создается группа в одном из интернет-мессенджеров, куда включаются курсанты, перечисленные в приказе о проведении учебно-тренировочного сбора. Они оповещаются о необходимости прибыть на кафедру огневой подготовки для ознакомления с приказом о проведении учебно-тренировочного сбора под роспись. Также им выдаются на руки копии приказа, для передачи руководству курса. В день, предшествующий дню проведения тренировочных мероприятий курсанты оповещаются в группе о содержании тренировочных мероприятий, формируется группа для проведения тренировочных мероприятий на выезде. Перед прибытием на тренировочные мероприятия в дни проведения УТС курсанты отмечаются у курсовых офицеров, которые периодически посещают тренировочные мероприятия. По прибытии курсантов они собираются в тире, или ином помещении кафедры, докладывают о прибытии тренерам, задействованным в проведении сбора, находящимся на рабочем месте и

свободным от учебных занятий, получают индивидуальные тренировочные задания и участвуют в тренировочных мероприятиях.

Объем и последовательность проведения тренировочных мероприятий в рамках УТС определяется тренерами, с учетом расписания учебных занятий, занятости тиров и полигона, а также с учетом уровня подготовленности занимающихся.

Тематические планы, расписания, методические материалы для проведения тренировочных мероприятий Положением не предусмотрены.

Тренировочные мероприятия проводятся в русле концепции спортивной подготовки стрелка, нашедшей отражение в работах

А.А. Юрьева, Л.М. Вайнштейна, М.А. Иткиса, А.П. Поддубного, М.Я. Корх, А.П. Кедярова [2,3], с использованием личного опыта тренеров сборной команды.

Общая цель тренировочных мероприятий – формирование и последующее сохранение оптимальной спортивной формы курсанта для успешного участия в соревнованиях различного уровня, включенных в единые календарные планы спортивных мероприятий МВД России, Белгородской области и института.

Данная цель достигается комбинированием в течение дня тренировочных мероприятий между собой и с периодами отдыха, проводимых в рамках сбора и предусмотренных Положением о сборной команде института с учетом расписания учебных занятий, занятости тиров и полигона. Тренировочные мероприятия включают в себя учебные стрельбы, физическую подготовку. Также, накануне ответственных соревнований всероссийского уровня осуществляется психологическое сопровождение курсантов, включенных в основной состав сборной команды. Учебные стрельбы и физическая подготовка проводятся на регулярной основе. Итогом комбинирования указанных тренировочных мероприятий становится формирование у тренирующегося, с учетом индивидуальных особенностей, оптимальной

техники выполнения прицельного выстрела. Прицельный выстрел возможен при обеспечении стреляющим относительно неподвижного состояния оружия в момент сработки ударно-спускового механизма и последующего выстрела; неподвижность оружия обеспечивается фиксацией суставов, участвующих в удержании оружия, а фиксация суставов в свою очередь обеспечивается существенным напряжением мышц и связок тела стреляющего. Так, проводимая физическая подготовка направлена в первую очередь на развитие связочно-мышечного аппарата тела курсантов. При достижении тонуса мышц и состояния связок, необходимых для стабильного и длительного удержания, быстрого возвращения прицельных приспособлений в район прицеливания после выстрела, в процессе учебных стрельб, а также тренировки на тренажере СКАТТ тренерами, задействованными в проведении УТС осуществляется постановка индивидуальной техники выстрела каждому курсанту.

Также в ходе сборов курсантами выполняются специальные упражнения, направленные на развитие координации, совершенствование отдельных элементов техники выполнения спортивных упражнений (смена магазина, извлечение оружия из кобуры и первый выстрел «вхолостую»).

Контроль за проведением сборов осуществляет руководство кафедры огневой подготовки, начальник кафедры посещает тренировочные мероприятия, накануне проведения тренировочных мероприятий проводит беседы о необходимости ответственного отношения к процессу спортивной подготовки, соблюдения мер безопасности при проведении стрельб, а также служебной дисциплины. О проделанной работе, промежуточных и итоговых результатах проведения сбора, индивидуальной готовности каждого занимающегося, тренерами регулярно докладывается руководству кафедры. Кандидатуры курсантов, включаемых в основной состав сборной команды для участия в УТС в устном порядке проходят согласование с курсовыми офицерами и руководством факультетов на предмет морально-деловых качеств кандидата.

В перерывах между проведением УТС регулярно обращалось внимание курсантов на необходимость соблюдения служебной дисциплины, активного участия в учебных занятиях, получения положительных оценок, образцового исполнения обязанностей в ходе несения службы в нарядах, с целью профилактики отрицательного отношения со стороны служебных коллективов, руководства курсов и факультетов к последующему участию в УТС. В ходе УТС поддерживались высокий уровень требовательности к морально-деловым качествам курсантов, личной дисциплинированности, что впоследствии положительным образом сказывалось на результативности выступления сборной команды на соревнованиях различного уровня.

Литература

1. Приказ МВД России от 23.11.2017 № 880 (с изм. от 25.01.2021) «Об утверждении Инструкции по организации снабжения, хранения, учёта и выдачи (приема) и обеспечения сохранности вооружения и боеприпасов в органах внутренних дел Российской Федерации».
2. Кедяров, А. П. О планировании подготовки к соревнованиям / А. П. Кедяров // Мир спорта. – 2020. – № 1(78). – С. 102-107. – EDN DFYQRC.
3. Вайнштейн Л. М. Основы стрелкового мастерства [Текст]. / Л. М. Вайнштейн - М., 1960.
4. Купавцев Т.С., Малиновский А.В., Моисеенко А.А., Юркин Д.В. О состоянии управления спортивной деятельностью в системе МВД России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 5 (171). С. 184-188. EDN: ZYNHLV
5. Образовательные учреждения МВД России как основа формирования профессиональной полиции / Р. И. Носатый, Е. И. Васильченко, В. А. Гончаров, И. В. Долженко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 12(202). – С. 267-271. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.12.p267-272. – EDN FPWVAM.

References

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 11/23/2017 No. 880 (with amendments dated 25.01.2021) "On approval of the Instructions for the organization of supply, storage, Accounting and Issuance (reception) and ensuring the safety of weapons and ammunition in the internal affairs bodies of the Russian Federation".
2. Kedyarov, A. P. On planning preparation for competitions / A. P. Kedyarov // Mir sport. – 2020. – № 1(78). – Pp. 102-107. – EDN DFYQRC.
3. Weinstein L. M. Fundamentals of shooting skill [Text]. / L. M. Weinstein - M., 1960.
4. Kupavtsev T.S., Malinovsky A.V., Moiseenko A.A., Yurkin D.V. On the state of sports activity management in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Scientific Notes of the P.F. Lesgaft University. 2019. No. 5 (171). pp. 184-188. EDN: ZYNHLV
5. Educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a basis for the formation of professional police / R. I. Nosaty, E. I. Vasilchenko, V. A. Goncharov, I. V. Dolzhenko // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. – 2021. – № 12(202). – Pp. 267-271. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.12.p267-272. – EDN FPWVAM.

© Баландюк Р.О., Филимонов В.А., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Баландюк Р.О., Филимонов В.А. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ СБОРНОЙ КОМАНДЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ К УЧАСТИЮ В СОРЕВНОВАНИЯХ ПО СЛУЖЕБНО ПРИКЛАДНЫМ ВИДАМ СПОРТА: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ БЕЛГОРОДСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА// *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Научная статья

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_11

**РИСКИ СТРАТЕГИИ ФОКУСИРОВКИ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ
ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ**

**RISKS OF FOCUSING STRATEGY IN THE PROCESS OF LIFE SUPPORT
MANAGEMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES**

Гачаев Ахмед Магомедович, Заведующий кафедрой «Высшая и прикладная математика», доцент, Академия наук Чеченской республики, ведущий научный сотрудник отдела физико-математических и химических наук, ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова» (364061 Россия, г. Грозный, ул. проспект Х. Исаева, д. 100), тел. +7(495)405-99-66, Gachaev-chr@mail.ru

Исаев Хампаш Абдурахманович, Кандидат экономических наук, и.о. доцента кафедры «Теплотехника и гидравлика», ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова» (364061 Россия, г. Грозный, ул. проспект Х. Исаева, д. 100), тел. +7(495)405-99-66, Isaevhampash1965@mail.ru

Ahmed M. Gachaev, Head of the Department of Higher and Applied Mathematics, Associate Professor, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Leading Researcher of the Department of Physical, Mathematical and Chemical Sciences, Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D.

Millionshchikova" (100 prospect X Street . Isaeva st., Grozny, 364061 Russia),
tel. +7(495)405-99-66, Gachaev-chr@mail.ru

Hampash A. Isaev, Candidate of Economic Sciences, Acting Associate Professor of the Department of Heat Engineering and Hydraulics, Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D. Millionshchikova" (100 prospect X Street . Isaeva st., Grozny, 364061 Russia), tel. +7(495)405-99-66, Isaevhampash1965@mail.ru

Аннотация. Также необходимо отметить, что Котлер Ф. выделил три типа предприятий-последователей, каждому из которых присущи свои собственные стратегии, которые ясно могут использовать при осуществлении своей стратегии и промышленные предприятия. Стратегия компиляции заключается в том, что полностью дублирует относительно товарной, ценовой и маркетинговой деятельности в систему конкурентных стратегий лидера на промышленном рынке. Хотим отметить, что часто случается ситуация, когда указанная стратегия полностью копирует товарную марку и товарный знак промышленного предприятия - лидера, особенно это характерно в тех странах, где отсутствуют четкие правовые механизмы защиты элементов имиджа предприятия – лидера. При таких условиях имидж предприятия-лидера скорее всего понесет определенные убытки, так что качество промышленной продукции предприятия - компилятора, обычно ниже, чем у предприятия-лидера. Стратегия имитации характеризуется тем, что промышленное предприятие подражатель, копируя определенные аспекты деятельности предприятия-лидера вносит свои собственные разработки и достижения в промышленной продукции (такие различия, например, могут касаться упаковки, маркировки, рекламы, ценовой политики и так далее).

Abstract. It should also be noted that Kotler F. He identified three types of follower enterprises, each of which has its own strategies, which industrial enterprises can clearly use in the implementation of their strategy. The compilation strategy consists

in completely duplicating the product, price and marketing activities into the system of competitive strategies of the leader in the industrial market. We would like to note that a situation often happens when the specified strategy completely compiles the trademark and trademark of an industrial enterprise - leader, especially in those countries where there are no clear legal mechanisms for protecting elements of the image of the enterprise – leader. Under such conditions, the image of the leading enterprise is likely to suffer certain losses, so that the quality of the compiler enterprise's industrial products is usually lower than that of the leading enterprise. The imitation strategy is characterized by the fact that an industrial enterprise imitator, copying certain aspects of the activities of a leading enterprise, makes its own developments and achievements in industrial products (such differences, for example, may relate to packaging, labeling, advertising, pricing policy, and so on).

Ключевые слова: *стратегия, ценовая политика, разработки, достижения, деятельность, промышленная продукция*

Keywords: *strategy, pricing policy, developments, achievements, activities, industrial products*

Стратегия адаптации предусматривает предприятием-осваивателем использование промышленных продуктов предприятия лидера и его маркетинговых программ и мероприятий, с целью их усовершенствования. Также промышленное предприятие- освоители может использовать для своего сбыта продукции на другие рынки, для того, чтобы избежать непосредственной конкурентной борьбы с промышленным предприятием-лидером.

В табл. 1. показаны основные преимущества и риски стратегии фокусировки в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий.

Таблица 1. Преимущества и риски стратегии фокусировки в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий

Преимущества	Риски
<p>Менеджеры промышленного предприятия направляют свои усилия только на один вид хозяйственной деятельности. Именно с таких лучше и проще выявить важнейшие конкурентные преимущества;</p>	<p>сосредоточение всех усилий в одном направлении (это, на наш взгляд, является главным риском при применении стратегии фокусировки в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий)</p>
<p>можно осуществлять глубокие и комплексные маркетинговые исследования, на основе которых руководство предприятия лучше понимает потребности и проблемы потребителей;</p>	<p>высокая зависимость промышленного предприятия от привязанностей, изменения потребностей потребителей</p>
<p>есть возможность экономить, благодаря постоянному контакту с узким кругом поставщиков и закупки у них крупных партий продукции.</p>	<p>"пересегментация" рынка, когда промышленное предприятие может потерять свой сегмент за счет появления новых конкурентов, продукции, изменения в потребностях и тому подобное.</p>
<p>концентрация на одном виде деятельности стимулирует менеджеров придирчиво бороться за укрепление конкурентных позиций</p>	<p>уменьшается рентабельность прибыльных сегментов через их привлекательность и переполнения конкурентами</p>

промышленного предприятия на длительную перспективу	
высшее руководство проходит все ступени карьерного роста на промышленном предприятии, а потому имеет большой опыт по ведению хозяйственной деятельности и компетентное в управленческих и производственных процессах	возможность во многих промышленных предприятий, обслуживающих рынок в целом, найти эффективные средства конкуренции в том же сегменте, на который нацелено предприятие.

Необходимо отметить, что стратегия фокусирования может использоваться на низком уровне управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий не только на этапе «спада», а также на этапе «зарождения», это касается в первую очередь малых промышленных предприятий, которые начинают вести свою предпринимательскую деятельность [1].

Средний уровень: стратегия предприятия-челленджера (претендента)– заключается в агрессивном поведении промышленного предприятия на рынке, ведь главный вид стратегии, который выбирает данное предприятие, является – стратегия атаки (наступления) с целью расширения рыночной доли для достижения рыночной первенства (лидерства) [5]. Основным недостатком данной стратегии для промышленного предприятия-челленджера, что его стратегические направления являются очень рискованными, а потому кроме успеха могут привести и к существенным неприятностям [10].

Объектами атаки промышленного предприятия-претендента на лидерство могут быть следующие предприятия:

- лидеры отраслевого рынка, которые недостаточно эффективно выполняют свои обязанности;
- близкие по размерам предприятия-конкуренты, находящиеся в сложном финансовом положении, и не могут удовлетворить потребности потребителей;

- небольшие предприятия, продукция которых не пользуется спросом из-за низких технических характеристик или высоких цен.

В Общем Котлер Ф. выделил пять возможных стратегий атаки, которые могут применяться в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий [7].

Высокий уровень: - Стратегия лидерства по затратам-Стратегия лидерства в затратах основывается на возможности или стремлении промышленных предприятий достичь более низких затрат по сравнению с конкурентами и преимущественно связана с существованием «эффекта опыта».

Хотим отметить, что промышленные предприятия, которые приняли лидерство расходов как конкурентную маркетинговую стратегию, должны производить продукцию с самыми низкими затратами, чтобы быть на шаг дальше от конкурентов [4].

Важным аспектом данной стратегии является то, что стоимость сырья должна быть низкой, поскольку стоимость сырья определяет конечную цену промышленной продукции. Также промышленные предприятия должны производить эффективные продукты для достижения лидерства в расходах.

Мы хотим выделить четыре важных компонента, которые обеспечивают реализацию стратегии лидерства по затратам на промышленных предприятиях.

Главным принципом увеличения масштаба производства в рамках стратегии лидерства по затратам на промышленных предприятиях, является то, что увеличение производства количества пищевой продукции уменьшает конечную стоимость единицы пищевого продукта [6].

Создание эффективных и инновационных технологий и методов может помочь промышленному предприятию стать лидером по издержкам. Это поможет сократить время изготовления продукции за час, а также количество персонала. Также имеет место стратегия продаж патентов на свою инновационную продукцию и получение прибыли таким образом.

Промышленные предприятия могут получить сырье по более низкой цене, получают больше прибыли, чем их конкуренты. Низкая цена на сырье в конечном счете приведет к снижению себестоимости продукта и победит конкурентов на рынке [3].

Стоимость производства промышленной продукции может быть значительно уменьшена в разрезе эффективности работы за определенный промежуток времени. Если выполнить задачу за меньшее время, это увеличит производство продукции в день, что приведет к увеличению прибыли предприятия.

Промышленные предприятия должны проводить постоянный мониторинг своих целевых потребителей (технологии конкурентов, способ производства товаров и услуг, стоимость, за которую они покупают сырье и др). Делая это, они имеют возможность поставлять продукцию с меньшими затратами [8].

На практике не можем определить четкие границы перехода промышленного предприятия из одной стадии в другую, поэтому и необходимо проводить постоянный анализ состояния предприятия для своевременного выявления изменений в его внутренней и внешней средах функционирования и развития [2].

Такая аналитическая деятельность позволит вовремя реагировать на изменение факторов влияния и корректировать конкурентную стратегию в зависимости от требований среды фирмы.

Необходимо отметить, что Котлер Ф. разработал целую систему стратегий в рамках стратегии лидера рынка, которые в полном объеме раскрывают ключевые моменты поведения промышленных предприятий на рынке.

Таким образом, применение различных видов стратегии во время управления предприятием, зависит от того, на каком уровне жизнеобеспечения деятельности оно находится в данный момент [9].

Но необходимо заметить, что распределение применения стратегий в зависимости от уровня жизнеобеспечения деятельности промышленных

предприятий в определенной мере носит условный характер, на практике случаются ситуации, когда, например, стратегия дифференциации может использоваться на среднем и даже высоком уровнях, и наоборот элементы стратегий среднего или высокого уровней могут реализовываться на низком уровне.

Литература

1. Минаков, А. В. Обеспечение экономической безопасности России в условиях развития цифровой экономики / А. В. Минаков // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 3-2. – С. 19-22. – DOI 10.24411/2411-0450-2019-10428.
2. Минаков, А. В. Потенциал и перспективы развития цифровой экономики регионов России / А. В. Минаков, Л. О. Евраев // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2020. – № 3(63). – С. 18.
3. Levushkina, S. V, & Shutova, O. A. (2021). Research of innovative activity of business entities of the Russian Federation. In IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (Vol. 650). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/650/1/012089>
4. Mirvahedi, S., Morrish, S. C., & Pletnev, D. (2021). Fast-growth firms and successful environmental entrepreneurs in emerging countries. In E3S Web of Conferences (Vol. 258). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125806019>
5. Omelchenko, I. N., & Kuznetsov, A. A. (2021). Improving the procurement process in the corporation. In AIP Conference Proceedings (Vol. 2318). <https://doi.org/10.1063/5.0036081>
6. Osipov, P., & Girfanova, E. (2021). Professional Development of Financial Managers. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 1329, 261–268. https://doi.org/10.1007/978-3-030-68201-9_27
7. Palamarchuk, A. G. (2021). Development of a Set of Marketing Activities in the Construction of an Innovative Energy Efficient Cluster. *TEM Journal*, 10(1), 343–350. <https://doi.org/10.18421/TEM101-43>

8. Petryanina, O. V. (2021). Prospects for Promoting a Tourist Product Using Virtual Information Space Technologies. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 133, 305–314. https://doi.org/10.1007/978-3-030-47458-4_36
9. Reshetnikova, N., Magomedov, M., & Buklanov, D. (2021). Digital Finance Technologies: Threats and Challenges to the Global and National Financial Security. In *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* (Vol. 666). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/666/6/062139>
10. Safronova, N. B., & Khaibrakhmanova, G. I. (2021). Innovative Design Of Waste Processing Technologies [Иновативни дизајн технологија пределе отпада]. *Serbian Journal of Management*, 16(2), 453–462. <https://doi.org/10.5937/SJM16-28893>

References

1. Minakov, A.V. Ensuring Russia's economic security in the context of the development of the digital economy / A.V. Minakov // *Economics and Business: theory and practice*. – 2019. – No. 3-2. – PP. 19-22. – DOI 10.24411/2411-0450-2019-10428.
2. Minakov, A.V. The potential and prospects for the development of the digital economy of the regions of Russia / A.V. Minakov, L. O. Jews // *Regional economics and management: electronic scientific journal*. – 2020. – № 3(63). – P. 18.
3. Levushkina, S. V., & Shutova, O. A. (2021). Research of innovative activity of business entities of the Russian Federation. In *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* (Vol. 650). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/650/1/012089>
4. Mirvahedi, S., Morrish, S. C., & Pletnev, D. (2021). Fast-growth firms and successful environmental entrepreneurs in emerging countries. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 258). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125806019>

5. Omelchenko, I. N., & Kuznetsov, A. A. (2021). Improving the procurement process in the corporation. In AIP Conference Proceedings (Vol. 2318). <https://doi.org/10.1063/5.0036081>
6. Osipov, P., & Girfanova, E. (2021). Professional Development of Financial Managers. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 1329, 261–268. https://doi.org/10.1007/978-3-030-68201-9_27
7. Palamarchuk, A. G. (2021). Development of a Set of Marketing Activities in the Construction of an Innovative Energy Efficient Cluster. *TEM Journal*, 10(1), 343–350. <https://doi.org/10.18421/TEM101-43>
8. Petryanina, O. V. (2021). Prospects for Promoting a Tourist Product Using Virtual Information Space Technologies. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 133, 305–314. https://doi.org/10.1007/978-3-030-47458-4_36
9. Reshetnikova, N., Magomedov, M., & Buklanov, D. (2021). Digital Finance Technologies: Threats and Challenges to the Global and National Financial Security. In *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* (Vol. 666). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/666/6/062139>
10. Safronova, N. B., & Khaibrakhmanova, G. I. (2021). Innovative Design Of Waste Processing Technologies [ИноватИвНИ дИзајн технолоГИја прекаде отпада]. *Serbian Journal of Management*, 16(2), 453–462. <https://doi.org/10.5937/SJM16-28893>

© Гачаев А.М., Исаев Х.А., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Гачаев А.М., Исаев Х.А. РИСКИ СТРАТЕГИИ ФОКУСИРОВКИ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ// *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Научная статья

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_12

**ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

**ECONOMETRIC FACTORS OF THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL
ENTERPRISES**

Гачаев Ахмед Магомедович, Заведующий кафедрой «Высшая и прикладная математика», доцент, Академия наук Чеченской республики, ведущий научный сотрудник отдела физико-математических и химических наук, ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова» (364061 Россия, г. Грозный, ул. проспект Х. Исаева, д. 100), тел. +7(495)405-99-66, Gachaev-chr@mail.ru

Исаев Хампаш Абдурахманович, Кандидат экономических наук, и.о. доцента кафедры «Теплотехника и гидравлика», ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова» (364061 Россия, г. Грозный, ул. проспект Х. Исаева, д. 100), тел. +7(495)405-99-66, Isaevhampash1965@mail.ru

Ahmed M. Gachaev, Head of the Department of Higher and Applied Mathematics, Associate Professor, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Leading Researcher of the Department of Physical, Mathematical and Chemical Sciences, Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D.

Millionshchikova" (100 prospect X Street . Isaeva st., Grozny, 364061 Russia),
tel. +7(495)405-99-66, Gachaev-chr@mail.ru

Hampash A. Isaev, Candidate of Economic Sciences, Acting Associate Professor of the Department of Heat Engineering and Hydraulics, Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D. Millionshchikova" (100 prospect X Street . Isaeva st., Grozny, 364061 Russia), tel. +7(495)405-99-66, Isaevhampash1965@mail.ru

Аннотация. Экономические факторы. К ним прежде всего относятся уровень и темпы занятости и инфляции, динамика ВВП, платежный баланс потенциальных потребителей промышленной продукции и платежеспособность контрагентов, колебания курса национально валюты, условия получения промышленными предприятиями кредита и процентная банковская ставка; система налогообложения, состояние источников сырья и энергоресурсов, дефицит государственного бюджета, рост и спад производства и другие. Итак, для создания и обеспечения благоприятных условий своей деятельности предприятия должны осуществлять постоянный мониторинг экономической ситуации и оценивать ее с точки зрения возможных для себя последствий. Политико-правовые факторы. Среди важных политических факторов, которые влияют на развитие промышленных предприятий, так и их процесса управления жизнеобеспечения деятельности является: формирование и смена правительства, политическая стабильность (или нестабильность в стране, смена политического курса и тому подобное. Например " снижение политической стабильности в обществе приводит к увеличению шансов относительно социальных потрясений, а это негативно повлияет на деятельность предприятия». Также нестабильные политические процессы, приводят к утечке капитала из отраслей промышленности и направляет предпринимательскую деятельность с позиций короткого оборотного цикла, который присущ торговому бизнесу.

Abstract. Economic factors. These primarily include the level and rates of employment and inflation, the dynamics of GDP, the balance of payments of potential consumers of industrial products and the solvency of counterparties, fluctuations in the exchange rate of the national currency, conditions for obtaining credit by industrial enterprises and the interest rate of the bank; the taxation system, the state of sources of raw materials and energy resources, the state budget deficit, growth and decline in production and others. So, in order to create and ensure favorable conditions for their activities, enterprises must constantly monitor the economic situation and assess it from the point of view of possible consequences for themselves. Political and legal factors. Among the important political factors that affect the development of industrial enterprises and their life support management process are: formation and change of government, political stability (or instability in the country, change of political course, and the like. For example, "a decrease in political stability in society leads to an increase in the chances of social upheaval, and this will negatively affect the activities of the enterprise." Also, unstable political processes lead to the leakage of capital from industries and directs entrepreneurial activity from the standpoint of a short turnover cycle, which is inherent in the trading business.

Ключевые слова: *политическая стабильность, общество, благоприятные условия, производство, бюджет*

Keywords: *Political stability, society, favorable conditions, production, budget*

Мы соглашаемся с мнением Берницкой Д., которая отмечает, что главными правовыми факторами, которые влияют на предприятие (в том числе и пищевой промышленности), являются: принятие нормативных актов, которые ухудшают экономическое положение, заключения межгосударственных договоров в сфере экспорта пива, изменение системы налогообложения и качество экономического законодательства [1].

Также необходимо отметить, что правовая среда, имеет весомое влияние на промышленные предприятия, поскольку вызывают снижение его доходов.

Поэтому необходимо отметить, что среди основных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность промышленных предприятий является Конституция России. Так, например, в положениях Основного Закона России регламентировано, что государство обеспечивает защиту прав всех субъектов права собственности и хозяйствования и утверждается - все субъекты права собственности равны перед законом. Также в Конституции России установлено, что граждане России имеют право на осуществление предпринимательской деятельности, которая не запрещена законом, обеспечивается со стороны государства защита конкуренции в сфере предпринимательства [5]. Не допускаются злоупотребление монопольным положением на рынке, неправомерное ограничение конкуренции и недобросовестная конкуренция, а также со стороны государства защищаются права потребителей, осуществляется контроль за качеством и безопасностью пищевой продукции.

Хозяйственный кодекс России, который упорядочивает правовые основы хозяйствования в современных рыночных отношениях в России, обеспечивает рост деловой активности субъектов хозяйствования, способствует развитию предпринимательства в сфере промышленности и т. д. Налоговый кодекс России. регулирует отношения, возникающие в сфере взимания налогов и сборов промышленных предприятий, также определяет права и обязанности плательщиков налогов и сборов, полномочия контролирующих органов, регламентирует ответственность за нарушения налогового законодательства промышленными предприятиями в России. Гражданский кодекс России, регламентирующий договорные отношения в сфере управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий, а также личные неимущественные и имущественные отношения (гражданские отношения), основанные на юридическом равенстве, свободном

волеизъявлении, имущественной самостоятельности их участников и др. Однако хотим отметить, что на сегодняшний день в России не принято нормативно-правового документа, который бы комплексно и непосредственного регламентировал правовые, институциональные и экономические аспекты, возникающие между хозяйственными субъектами в сфере промышленности, государственными органами власти и органами местного самоуправления [10]. Поэтому на наш взгляд возникла насущная необходимость разработать и принять Закон России « О промышленной политике».

Социально-культурные факторы. Они создаются в пределах конкретной общественной среды, это прежде всего снижение или рост численности населения, рост социальных требований населения, снижение (повышение) уровня безработицы, снижение (рост) уровня образования и тому подобное.

Демографические факторы. Это прежде всего структура населения по возрастным, национальным, образовательным признакам, доходов, потребительскими предпочтениями и тому подобное, их анализ позволяет определить, достаточный образовательный и квалификационный уровень населения региона для позитивного восприятия пищевой продукции. Также к ним относятся миграционные процессы как в целом по стране, так и в конкретном регионе [7].

Технологические факторы. К ним относятся: уровень новизны и современности оборудования в промышленности, научно-технический прогресс в сфере производства, инновационные исследования в сфере промышленности, внедрение новых видов сырья, средств материально-технического назначения, оборудования на промышленном рынке и тому подобное.

Эффективное сотрудничество с посредниками может способствовать предприятиям получить сильные позиции на рынке, что в свою очередь может привести к увеличению прибыли предприятия. И наоборот неудачное

сотрудничество с посредниками, может привести к негативным последствиям и даже в крайнем случае привести к банкротству промышленного предприятия.

Потребители (клиенты). Это те субъекты внешней среды, которые являются непосредственными получателями промышленной продукции и услуг. Для того, чтобы понимать временную ситуацию, которая сложилась на промышленном рынке и быстро реагировать на ее изменения знать конъюнктуру рынка и оперативно реагировать на ее изменения, промышленные предприятия должны обязательно исследовать своих потребителей [4].

Важным современным аспектом открытости и прозрачности в сфере производства, в том числе и промышленного является то, что предприятия должны обязательно предоставлять потребителю информацию о продукции, которые они производят. В России основные положения относительно прав потребителя на получение надлежащей информации о промышленной продукции закреплены в Законе России «О защите прав потребителей». А для продукции пищевой промышленности в Законе России «Об информации для потребителей относительно пищевых продуктов», в котором установлено, что потребители получают необходимые данные с целью обеспечения высокого уровня защиты здоровья граждан и удовлетворения их социально-экономических интересов [6].

Конкуренты. Включают организации и физические лица, занимающиеся аналогичной деятельностью в сфере промышленности. Хозяйственного успеха на внутреннем и внешнем промышленном рынке достигает, как правило, то промышленное предприятие, которое всеобъемлющий и планомерно исследует своих конкурентов, предлагает потребителям конкурентоспособную продукцию и услуги. Причем хотим отметить, что главная роль в этом процессе является разработка и соблюдение определенной

рыночной стратегии и тактики с учетом всех факторов, которые влияют непосредственно на уровень и степень жесткости конкуренции [3].

"Контактные аудитории" - это определенные объединения, проявляющие интерес к деятельности промышленного предприятия и могут повлиять на достижение им поставленных целей. Контактные аудитории характеризуются своим разнообразием, а потому могут быть классифицированы на следующие группы:

- контактные аудитории государственных учреждений – государственные служащие, которые отвечают за управление, регулировку, контроль и регистрацию и другие действия связанные с функционированием промышленных предприятий, работники налоговой службы и статистических органов, пожарной инспекции и санитарно-эпидемиологического контроля и тому подобное. Также хотим отметить, что на сегодня государственная система управления и контроля за промышленными предприятиями непосредственно закреплена за Министерством экономики России.
- контактные аудитории средств массовой информации (экономические обозреватели, сотрудники отделов рекламы и информации, маркетологи);
- местные контактные аудитории местные (местные жители, общественные организации, которые находятся или живут рядом с промышленными предприятиями);
- финансовые контактные аудитории (банкиры, аудиторы, бухгалтеры, аналитики, дебиторы, кредиторы, финансовые консультанты, брокеры);
- контактные аудитории групп общественного действия (разного вида активисты экологического движения, движения за здоровый образ жизни и тому подобное);
- контактные аудитории публики (это прежде всего лидеры общественного мнения, которые могут влиять и формировать имидж промышленных предприятий);

- внутренние контактные аудитории предприятий пищевой промышленности (трудовой коллектив, акционеры, совет директоров, профсоюзы).

Также, на наш взгляд, во время процесса управления жизнеобеспечения деятельности предприятий нужно учитывать структурные (жесткие) и гибкие (адаптивные) подходы. Для раскрытия данной концепции воспользуемся моделью конкурирующих ценностей Квинна Р. и Кэмерона Р.

Согласно модели Квинна Г. и Кэмерона Г. горизонтальная ось – внутренний и внешний фокус, отражает приоритеты менеджмента предприятия при принятии управленческих решений, направлено внимание руководства на предприятии (внутренняя среда) или на заказчика и других внешних заинтересованных сторон (внешняя среда).

Вертикальная ось отображает гибкий или структурный подход – указывает как реагирует предприятие на проблемы и возможности, возникающие из – адаптируется к этим вызовам (гибкий подход), или обеспечивает свою социально-экономическую безопасность на основе собственного планирования, путем выработки правил и других структурно-организационных инструментов (структурный подход).

Две пересекающиеся оси фокуса (внутренний и внешний) и организационной гибкости (гибкая или структурированная) приводят к возникновению четырех секторов – это сферы развития промышленного предприятия [8]. Модель управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий уникальным образом присваивает этим секторам организационные атрибуты, которые влияют на принятие управленческих решений. Рассмотрим каждый из секторов подробнее.

Сектор 1: Предпринимательство. Это творческий потенциал промышленного предприятия, который состоит из восприятия среды и творческой интерпретации этого образа. Развития предпринимательства можно достичь

предоставляя возможности экспериментировать с новыми идеями и создавая условия труда, где усиливается инновационное мышление.

Сектор 2: Развитие персонала. Этот сектор отражает адаптивный потенциал промышленного предприятия, который определяется знаниями, умениями и навыками работников и потенциалом обучения. Повышение квалификации персонала создает условия для развития индивидуальных компетенций, коллективной работы и благоприятных условий для раскрытия своего потенциала.

Сектор 3: структурное развитие. Структурное развитие формирует потенциал промышленного предприятия для обеспечения внутренней стабильности и безопасности, что обеспечивает эффективное выполнение задач, процессов и проектов. Он охватывает все письменные нормы и стандарты, регламентирующие ежедневную работу, такие как организационная схема, спецификации рабочих мест, процедуры, планы проектов и информационные системы управления, включающей все формализованные процессы относительно того, как выполнять производственные процессы, как ее совершенствовать и как внедрять изменения, включая корректировки целей предприятия.

Сектор 4: взаимодействие с окружающей средой. Этот сектор отражает потенциал промышленного предприятия для взаимодействия с окружающей средой. Такое взаимодействие может быть осуществлено путем воздействия на партнеров, заказчиков, потребители, государство и других участников среды, представляя свои преимущества, обсуждая беспроигрышные ситуации и достигая выгодных интеграций.

Укрепление ресурсной базы может быть достигнуто лоббированием своих интересов и изучением возможностей сотрудничества с другими предприятиями [2].

Управление жизнеобеспечения деятельности промышленного предприятия должно в полной мере использовать преимущества всех четырех секторов,

постоянно искать выгодные шансы и возможности создавать их, используя знания, умения и навыки работников [1].

Таким образом, сформирован понятийно-категориальный аппарат жизнеобеспечения деятельности предприятия»– важная экономическая категория, которая показывает его способность самостоятельно сохранять и поддерживать приемлемый уровень собственных доходов в количественных рамках существующих факторов производства, с использованием ресурсов предприятия и для получения эффектов от деятельности, а именно: экономический, финансовый, технологический налоговый, бюджетный, социальный и инновационный.

Литература

1. Aleksushin, G. V, Ivanova, N. V, & Solomina, I. J. (2020). The use of technology of digital economy to create and promote innovative excursion products. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 908, 404–410. https://doi.org/10.1007/978-3-030-11367-4_39
2. Alkhimovich, I., Pogodina, V., & Dikareva, V. (2020). Methods for managing integration and innovation processes in large and small enterprises. In *E3S Web of Conferences (Vol. 164)*. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202016410052>
3. Belenko, V., Klepikova, A., Nemtsev, S., & Belenko, T. (2020). Innovative approaches in the educational process management of the university with the use of information and educational environment. In *CEUR Workshop Proceedings (Vol. 2861, pp. 41–52)*.
4. Diakonova, S., & Nidziy, E. (2020). Modern methods of managing innovative processes at enterprises of the real sector of the economy. In *E3S Web of Conferences (Vol. 164)*. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202016409049>
5. Dubova, Y. I. (2020). The Digital Approach to Managing Region's Marketing Activities for Accelerating Its Growth and Development. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 129 LNNS, 647–654. https://doi.org/10.1007/978-3-030-47945-9_70
6. Tokarev, B., Shkarovskiy, S., & Soldatova, N. (2021). Concept of Marketing Models Combining at Stages of Innovative Startup Implementation. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 155, 1687–1695. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_184
7. Turkova, V. N., Arkhipova, A. N., & Tyapkina, M. F. (2021). Creation of favorable conditions for the economy of Irkutsk region in the housing and

- communal sector. In IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (Vol. 751). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/751/1/012183>
8. Zaynullina, D. (2021). Assessment of innovation risks in the context of sustainable development. In E3S Web of Conferences (Vol. 274). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127410009>
 9. Zerkina, N. N., Chusavitina, G. N., & Udotova, O. A. (2021). Project making approach: Subject of study and teaching technology at modern university. In eLearning and Software for Education Conference (pp. 321–329). <https://doi.org/10.12753/2066-026X-21-041>
 10. Zhabin, A. P., & Volkodavova, E. V. (2021). Analysis and Cost Estimation Algorithm as a Tool for Industrial Enterprise Management. Lecture Notes in Networks and Systems, 160 LNNS, 123–132. https://doi.org/10.1007/978-3-030-60929-0_17

References

1. Aleksushin, G. V, Ivanova, N. V, & Solomina, I. J. (2020). The use of technology of digital economy to create and promote innovative excursion products. Advances in Intelligent Systems and Computing, 908, 404–410. https://doi.org/10.1007/978-3-030-11367-4_39
2. Alkhimovich, I., Pogodina, V., & Dikareva, V. (2020). Methods for managing integration and innovation processes in large and small enterprises. In E3S Web of Conferences (Vol. 164). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202016410052>
3. Belenko, V., Klepikova, A., Nemtsev, S., & Belenko, T. (2020). Innovative approaches in the educational process management of the university with the use of information and educational environment. In CEUR Workshop Proceedings (Vol. 2861, pp. 41–52).
4. Diakonova, S., & Nidziy, E. (2020). Modern methods of managing innovative processes at enterprises of the real sector of the economy. In E3S Web of Conferences (Vol. 164). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202016409049>
5. Dubova, Y. I. (2020). The Digital Approach to Managing Region's Marketing Activities for Accelerating Its Growth and Development. Lecture Notes in Networks and Systems, 129 LNNS, 647–654. https://doi.org/10.1007/978-3-030-47945-9_70
6. Tokarev, B., Shkarovskiy, S., & Soldatova, N. (2021). Concept of Marketing Models Combining at Stages of Innovative Startup Implementation. Lecture Notes in Networks and Systems, 155, 1687–1695. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_184
7. Turkova, V. N., Arkhipova, A. N., & Tyapkina, M. F. (2021). Creation of favorable conditions for the economy of Irkutsk region in the housing and

- communal sector. In IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (Vol. 751). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/751/1/012183>
8. Zaynullina, D. (2021). Assessment of innovation risks in the context of sustainable development. In E3S Web of Conferences (Vol. 274). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127410009>
 9. Zerkina, N. N., Chusavitina, G. N., & Udotova, O. A. (2021). Project making approach: Subject of study and teaching technology at modern university. In eLearning and Software for Education Conference (pp. 321–329). <https://doi.org/10.12753/2066-026X-21-041>
 10. Zhabin, A. P., & Volkodavova, E. V. (2021). Analysis and Cost Estimation Algorithm as a Tool for Industrial Enterprise Management. Lecture Notes in Networks and Systems, 160 LNNS, 123–132. https://doi.org/10.1007/978-3-030-60929-0_17

© Гачаев А.М., Исаев Х.А., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Гачаев А.М., Исаев Х.А. ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ// *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Научная статья

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_13

**УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЫНОЧНОЙ СРЕДЕ**

**ENTERPRISE MANAGEMENT UNDER THE CONDITIONS OF SANCTIONS
IN THE MARKET ENVIRONMENT**

Гачаев Ахмед Магомедович, Заведующий кафедрой «Высшая и прикладная математика», доцент, Академия наук Чеченской республики, ведущий научный сотрудник отдела физико-математических и химических наук, ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова» (364061 Россия, г. Грозный, ул. проспект Х. Исаева, д. 100), тел. +7(495)405-99-66, Gachaev-chr@mail.ru

Исаев Хампаш Абдурахманович, Кандидат экономических наук, и.о. доцента кафедры «Теплотехника и гидравлика», ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова» (364061 Россия, г. Грозный, ул. проспект Х. Исаева, д. 100), тел. +7(495)405-99-66, Isaevhampash1965@mail.ru

Ahmed M. Gachaev, Head of the Department of Higher and Applied Mathematics, Associate Professor, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Leading Researcher of the Department of Physical, Mathematical and Chemical Sciences, Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D.

Millionshchikova" (100 prospect X Street . Isaeva st., Grozny, 364061 Russia),
tel. +7(495)405-99-66, Gachaev-chr@mail.ru

Hampash A. Isaev, Candidate of Economic Sciences, Acting Associate Professor of the Department of Heat Engineering and Hydraulics, Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D. Millionshchikova" (100 prospect X Street . Isaeva st., Grozny, 364061 Russia), tel. +7(495)405-99-66, Isaevhampash1965@mail.ru

Аннотация. Несмотря на значительный научный вклад в исследованиях, связанных с вопросами управления жизнедеятельностью предприятия, аспекты его управления являются недостаточно освещенными. В настоящее время в отечественной науке не хватает трудов, которые бы комплексно рассматривали составляющие и проблемы управления жизнеобеспечения деятельности предприятия. Главным образом теоретические исследования в нашей стране направлены на проблемы жизнедеятельности предприятия, причем часто в призме его жизненных циклов, а управление жизнеобеспечения деятельности предприятия, если и рассматривается очень поверхностно или, прежде всего, как придаток к его ресурсного обеспечения. На наш взгляд, это приводит к узости теоретических основ деятельности и развития промышленных предприятий России и в создании несовершенных концепций, теорий и программ по управлению жизнеобеспечения деятельности предприятия. Поэтому необходимы новые разработки научно обоснованных методологических рекомендаций относительно управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий. Это позволит нашему государству рационально и эффективно реализовывать свои стратегические векторы в сфере жизнедеятельности промышленных предприятий.

Abstract. Despite the significant scientific contribution in research related to the issues of managing the vital activity of the enterprise, aspects of its management are

insufficiently covered. Currently, there are not enough works in Russian science that would comprehensively consider the components and problems of life support management of the enterprise. Mainly theoretical research in our country is focused on the problems of the vital activity of the enterprise, and often in the prism of its life cycles, and the management of the life support of the enterprise, if considered very superficially or, above all, as an appendage to its resource provision. In our opinion, this leads to the narrowness of the theoretical foundations of the activity and development of industrial enterprises in Russia and to the creation of imperfect concepts, theories and programs for the management of the life support of the enterprise. Therefore, new developments of scientifically based methodological recommendations regarding life support management of industrial enterprises are needed. This will allow our state to rationally and effectively implement its strategic vectors in the sphere of life of industrial enterprises.

Ключевые слова: *сфера жизнедеятельности, деятельность, управление, разработки, теоретические основы*

Keywords: *the sphere of life, activity, management, development, theoretical foundations*

Необходимо отметить, что вопрос методологии - достаточно сложный и многоаспектный, поскольку среди ученых это понятие трактуется по-разному. Например Войтович Р. в своей научной работе приводит следующие определения методологии научных исследований:

- система научных принципов, на которых базируется исследование и осуществляется выбор совокупности познавательных средств, методов, приемов исследования;
- учение о научном методе познания или системе научных принципов, на основе которых строится исследование;
- теория методов исследования, создание концепций как системы знаний о теории науки или систему методов исследования;

- общая форма организации научного знания (научно-познавательной деятельности), содержащая в себе принципы его построения.

В менеджерском словаре определена методология как «учение о системе принципов, этапов и способов организации и осуществления теоретической и практической деятельности» [1]. Мы считаем, что теория и практика жизнеобеспечения деятельности промышленного предприятия в современной рыночной среде должно выходить и базироваться на принципах и методах управления (менеджмента) и не противоречить им. Поэтому видим целесообразным начать анализ именно с толкования сущности и содержания принципов управления (менеджмента) предприятия.

Мы согласны с точкой зрения американских ученых Макконелла К. Г. и Брю С. Л., которые считают, что принципы – это обобщенные представления о поведении индивидуумов и институтов», и далее продолжают, что синонимами понятию «принцип», есть понятие «закон», «теория» и «модель» [5].

Сначала считаем целесообразным более подробно остановиться на анализе принципов и методов управления, которые исследовались и рассматривались в научных трудах основателей менеджмента и практиков, а именно: Файолем А., Тейлором Ф., Эмерсон Г. Следует заметить, что в исследовании нами принципы и методы управления, опираясь на метод экстраполяции можно применять непосредственно или косвенно и в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий [10].

Анри Файоль теоретик и практик менеджмента, основатель административной (классической) школы управления в своем фундаментальном труде «Общее и промышленное управление» (1923), отмечал, что количество принципов управления, которые могут использоваться на предприятии является неограниченным, ведь на его взгляд любое правило, управленческое средство, укрепляет и облегчает деятельность предприятия, занимает свое место среди

принципов. Поэтому он выделил 14 основных общих принципов управления на предприятии [7].

Необходимо отметить, что Файоль А. один из первых кто применил функциональный принцип во время исследования организационной структуры и системы управления предприятия.

На наш взгляд, важным процессом, который будет способствовать созданию оптимальных условий для осуществления управления жизнеобеспечения деятельности предприятия, является его производительность и эффективность. Именно эти понятия ввел в научный оборот американский ученый Эмерсон Г.

Проанализировав принципы управления учредителей менеджмента Файоля А., Тейлор Ф., Эмерсона Г. было развито интегральную модель принципов управления жизнеобеспечения деятельности предприятий, которые должны использоваться в процессе управления жизнеобеспечения деятельности предприятий поделив их на два больших блока: административно-организационное и организационно-социальный [4].

Первый блок – административно – организационный состоит из следующих принципов:

- целеустремленности – направляют управление жизнеобеспечения деятельности предприятий на достижение миссии и общих целей и выполнения поставленных задач;
- властные принципы – устанавливают систему управляющего воздействия в процессе управления жизнеобеспечения деятельности предприятий и обеспечивают формирование института ответственности на предприятии, путем применения рациональной системы санкций (вознаграждений, наказаний и т. п). Следует заметить, что ответственность является неотделимой от власти и административного управления на предприятии. На наш взгляд, к властным принципам в процессе управления,

необходимо отнести и принцип единоначалия, который у Файоля А. называется Единство распоряжения (командования);

- организационные принципы обеспечивают создание структурной «строения» процесса управления жизнеобеспечения деятельности предприятий и распределение полномочий и ответственности между персоналом. На наш взгляд, к ним относятся следующие принципы:

- разделение труда - предполагает разделение труда при осуществлении управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий на отдельные виды работ, функции или операции. Необходимо отметить, что на основе данного принципа организуется процесс управления, обеспечивается создание организационной структуры промышленного предприятия, происходит разделение власти;

- департаментизации (обеспечивает процесс управления жизнеобеспечения деятельности предприятий соответствующими структурными подразделениями);

- иерархия – (этот принцип базируется на скалярном цепи управления, который показывает последовательный и вертикальный ряд от руководителя высшего звена до руководителя низшего звена).

Также считаем, что кроме принципа централизации, который предложил Файоль А. Для предприятий должны применяться децентрализационные закономерности или правила (в оптимальном сочетании с централизационными отношениями), которые учитывают важный аспект организационных отношений на предприятии, как делегирование полномочий [6]. Поэтому кроме указанных организационных принципов управления жизнеобеспечения деятельности предприятий, предлагаем принцип оптимального сочетания централизации и децентрализации управления – призван для того, чтобы создать оптимальный процесс передачи своих полномочий (делегирование) высшим руководством своим подчиненным, для того чтобы достичь в процессе управления жизнеобеспечения деятельности

предприятиями, благоприятному социально-психологическому климату в трудовом коллективе и эффективным результатам деятельности предприятия. На основе этого принципа на предприятии в системе распределения управленческих решений создается оптимальная ситуация, при которой стратегические решения осуществляются централизованно, а тактическое и оперативное управление осуществляется децентрализованно (на основе реализации организационного процесса - делегирование) [3].

Второй блок организационно – социальный-состоит из следующих взаимосвязанных принципов:

- учет потребностей и интересов персонала – состоит в удовлетворении желаний (потребностей) и интересов работников предприятий в процессе управления их жизнеобеспечением с целью достижения его миссии и общих целей;
- дисциплина – предполагает четкую регламентацию деятельности персонала на предприятии, соблюдение правил и распорядка, добросовестное выполнение работниками своих полномочий, а также выполнение требований производственного процесса на промышленном предприятии, правил безопасности труда;
- принцип мотивации заключается в создании эффективной и прозрачной системы мотивации на предприятиях в том числе и в процессе управления их жизнеобеспечением, на основе прежде всего поощрительных мер (справедливой оплаты за результаты, вознаграждение, премии, надбавки и др.);
- принцип справедливости основан на том, что в процессе управления жизнеобеспечения деятельности предприятий, менеджеры должны осуществлять по отношению к персоналу справедливые действия и решения, которые характеризуются беспристрастным отношением к истине, непредвзятостью, честностью и законностью. Менеджер применяя принцип справедливости на промышленном предприятии обязательно должен

учитывать правосудие со здравым смыслом и доброжелательностью во время своей управленческой деятельности;

- единство интересов персонала и предприятия. Хотим отметить, что у Файоля А., применяется принцип «подчинение частных интересов общим», который на наш взгляд в современных условиях развития промышленных предприятий является не достаточно корректным [8]. Интересы персонала и общие интересы предприятия должны складываться на определенных паритетных основах. Поэтому именно видим использование в процессе управления жизнеобеспечения деятельностью предприятий принципа " единства интересов персонала и предприятия». Он заключается в том, что общие интересы промышленного предприятия должны совпадать и согласовываться с интересами персонала;

- принцип эффективности и оптимальности заключается в повышении эффективности и производительности труда на предприятии при максимизации прибыли при минимальных затратах [2]. Необходимо отметить, что данный принцип эффективно реализуется только тогда, когда промышленное предприятие внедряет инновации, проводит модернизацию способов организации труда на предприятии и системы управления, использует современные технологии;

- принцип инициативы – предполагает, что менеджеры на предприятиях предоставляют работнику определенную самостоятельность и креативность, возможность проявлять независимые суждения во время выполнения своих полномочий и задач;

- принципы гармоничного развития персонала – заключаются в том, что создают на промышленном предприятии такие условия, при которых его персонал раскрывается наилучшим образом, работает в полном единении и согласии. На наш взгляд важными принципами данной группы является принцип правильного отбора и расстановки персонала» и принцип «постоянства состава персонала».

Следующие исследователи в сфере менеджмента, учитывая современные реалии развития производства внесли весомый методологический вклад в понимание принципов управления, которые должны использоваться на промышленном предприятии. Среди них необходимо отметить научный задел таких зарубежных ученых и популяризаторов развития современного менеджмента, как Друкера П. и Адизеса И.

Научные труды еще одного выдающегося исследователя в области менеджмента Друкера П. значительные по объему и разнообразные. По его мнению, менеджмент состоит из большой ключевых (центральных) взаимосвязанных компонентов [9]. Поэтому для лучшего понимания принципов, которые предлагает данный ученый во время исследования менеджмента на предприятии, на наш взгляд, необходимо применить системный подход.

Литература

1. Babkin, E., Malyzhenkov, P., & Pakhomova, K. (2019). Blockchain as a tool for effective value co-creation strategy realization: An application to an insurance case. In CEUR Workshop Proceedings (Vol. 2408).
2. Balycheva, Y., & Samovoleva, S. (2019). Innovative businesses in Russian science cities. In Proceedings of the European Conference on Innovation and Entrepreneurship, ECIE (Vol. 1, pp. 110–116). <https://doi.org/10.34190/ECIE.19.191>
3. Bondarenko, V. A., Efremenko, I. N., & Larionov, V. A. (2019). Marketing strategy for hotel and tourist complex companies. International Journal of Economics and Business Administration, 7, 388–394.
4. Seleznev, D. S., & Ozdoeva, A. K. (2020). Tools for innovation strategies. In CEUR Workshop Proceedings (Vol. 2763, pp. 144–150).
5. Semenova, L. M., & Kačans, V. (2020). Functions of a professional brand-building foresight technology in modelling the competitiveness of university graduates in the labour market [ФУНКЦИИ ТЕХНОЛОГИИ

- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ИМИДЖ-ФОРСАЙТА В МОДЕЛИРОВАНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА НА РЫНКЕ ТРУДА]. *Obrazovanie i Nauka*, 23(9), 11–45. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-9-11-45>
6. Sinyaeva, I. M., & Zhiltsova, O. N. (2020). Intellectual Product Promotion: Marketing Evaluation and Communication Efficiency. *Studies in Systems, Decision and Control*, 282, 267–276. https://doi.org/10.1007/978-3-030-44703-8_29
 7. Sokolova, A. P., & Litvinenko, G. N. (2020). Innovation as a source of agribusiness development. In *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* (Vol. 421). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/421/2/022053>
 8. Tambovceva, T., Tereshina, M., & Miroshnichenko, I. (2020). Methodological approaches to assessing institutional resources of innovative development of rural territories. In *Engineering for Rural Development* (Vol. 19, pp. 349–356). <https://doi.org/10.22616/ERDev.2020.19.TF082>
 9. Timchenko, V. V, Trapitsin, S. Y., & Apevalova, Z. V. (2020). Educational technology market analysis. In *Proceedings of the 2020 IEEE International Conference “Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies”, IT and QM and IS 2020* (pp. 612–617). <https://doi.org/10.1109/ITQMIS51053.2020.9322982>
 10. Yanenko, M., Nazarova, E., Kuzmenko, V., & Moshkin, I. (2020). Development of Digital Technologies in Brand Strategies of Retailing. In *ACM International Conference Proceeding Series*. <https://doi.org/10.1145/3446434.3446435>

References

1. Babkin, E., Malyzhenkov, P., & Pakhomova, K. (2019). Blockchain as a tool for effective value co-creation strategy realization: An application to an insurance case. In *CEUR Workshop Proceedings* (Vol. 2408).

2. Balycheva, Y., & Samovoleva, S. (2019). Innovative businesses in Russian science cities. In Proceedings of the European Conference on Innovation and Entrepreneurship, ECIE (Vol. 1, pp. 110–116). <https://doi.org/10.34190/ECIE.19.191>
3. Bondarenko, V. A., Efremenko, I. N., & Larionov, V. A. (2019). Marketing strategy for hotel and tourist complex companies. *International Journal of Economics and Business Administration*, 7, 388–394.
4. Seleznev, D. S., & Ozdoeva, A. K. (2020). Tools for innovation strategies. In CEUR Workshop Proceedings (Vol. 2763, pp. 144–150).
5. Semenova, L. M., & Kačans, V. (2020). Functions of a professional brand-building foresight technology in modelling the competitiveness of university graduates in the labour market [ФУНКЦИИ ТЕХНОЛОГИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ИМИДЖ-ФОРСАЙТА В МОДЕЛИРОВАНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА НА РЫНКЕ ТРУДА]. *Obrazovanie i Nauka*, 23(9), 11–45. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-9-11-45>
6. Sinyaeva, I. M., & Zhiltsova, O. N. (2020). Intellectual Product Promotion: Marketing Evaluation and Communication Efficiency. *Studies in Systems, Decision and Control*, 282, 267–276. https://doi.org/10.1007/978-3-030-44703-8_29
7. Sokolova, A. P., & Litvinenko, G. N. (2020). Innovation as a source of agribusiness development. In IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (Vol. 421). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/421/2/022053>
8. Tambovceva, T., Tereshina, M., & Miroshnichenko, I. (2020). Methodological approaches to assessing institutional resources of innovative development of rural territories. In *Engineering for Rural Development* (Vol. 19, pp. 349–356). <https://doi.org/10.22616/ERDev.2020.19.TF082>
9. Timchenko, V. V., Trapitsin, S. Y., & Apevalova, Z. V. (2020). Educational technology market analysis. In Proceedings of the 2020 IEEE International

Conference “Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies”, IT and QM and IS 2020 (pp. 612–617).
<https://doi.org/10.1109/ITQMIS51053.2020.9322982>

10. Yanenko, M., Nazarova, E., Kuzmenko, V., & Moshkin, I. (2020). Development of Digital Technologies in Brand Strategies of Retailing. In ACM International Conference Proceeding Series.
<https://doi.org/10.1145/3446434.3446435>

© Гачаев А.М., Исаев Х.А., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Гачаев А.М., Исаев Х.А. УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЫНОЧНОЙ СРЕДЕ// Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022

Научная статья

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_14

**ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМИ СИСТЕМАМИ**

ECONOMETRIC METHODS OF MANAGEMENT OF BUSINESS SYSTEMS

Гачаев Ахмед Магомедович, Заведующий кафедрой «Высшая и прикладная математика», доцент, Академия наук Чеченской республики, ведущий научный сотрудник отдела физико-математических и химических наук, ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова» (364061 Россия, г. Грозный, ул. проспект Х. Исаева, д. 100), тел. +7(495)405-99-66, Gachaev-chr@mail.ru

Исаев Хампаш Абдурахманович, Кандидат экономических наук, и.о. доцента кафедры «Теплотехника и гидравлика», ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова» (364061 Россия, г. Грозный, ул. проспект Х. Исаева, д. 100), тел. +7(495)405-99-66, Isaevhampash1965@mail.ru

Ahmed M. Gachaev, Head of the Department of Higher and Applied Mathematics, Associate Professor, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Leading Researcher of the Department of Physical, Mathematical and Chemical Sciences, Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D. Millionshchikova" (100 prospect X Street . Isaeva st., Grozny, 364061 Russia), tel. +7(495)405-99-66, Gachaev-chr@mail.ru

Hampash A. Isaev, Candidate of Economic Sciences, Acting Associate Professor of the Department of Heat Engineering and Hydraulics, Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D. Millionshchikova" (100 prospect X Street . Isaeva st., Grozny, 364061 Russia), **tel.** +7(495)405-99-66, Isaevhampash1965@mail.ru

Аннотация. Значительное внимание в отечественных научных кругах уделяется и вопросам классификации методов управления на предприятии. Если рассмотреть классификацию методов управления, то можно увидеть, что существует много подходов к их систематизации и видового распределения, часто одни и те же методы находятся в плоскости применения различных классификаций. Это зависит от того, что каждый исследователь данной проблематики ставит перед собой различные цели и задачи в процессе упорядочения методов управления на предприятии, опираясь на избранную им систему методологии и собственно научно-теоретическое осмысление. Мы считаем, что среди основных методов, которые должны использоваться во время управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий являются следующие: экономические, технологические, административные, социально-психологические и правовые. Осуществим их общую характеристику. Экономические методы управления. Это совокупность экономических инструментов и мер, на основе которых реализуется воздействие на управляемые объекты с целью достижения материальных интересов участия работника в хозяйственных процессах, что происходит в процессе управления жизнеобеспечения деятельности предприятий.

Abstract. Considerable attention in domestic scientific circles is also paid to the classification of management methods at the enterprise. If we consider the classification of management methods, we can see that there are many approaches to their systematization and species distribution, often the same methods are in the

plane of application of different classifications. It depends on the fact that each researcher of this problem sets himself various goals and objectives in the process of streamlining management methods at the enterprise, relying on the system of methodology chosen by him and the actual scientific and theoretical understanding. We believe that among the main methods that should be used during the life support management of industrial enterprises are the following: economic, technological, administrative, socio-psychological and legal. Let's implement their general characteristics. Economic management methods. This is a set of economic instruments and measures on the basis of which the impact on managed objects is realized in order to achieve the material interests of the employee's participation in economic processes that occur in the process of managing the life support of enterprises.

Ключевые слова: *теория бизнеса, результат, потребители, предприятие, концепция*

Keywords: *Business theory, result, consumers, enterprise, concept*

Проанализируем указанные компоненты модели более подробно в контексте управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий:

1 компонент. Адаптивная система менеджмента. Темпы развития современного мира с каждым годом растут во всех сферах общества происходят постоянные изменения, в том числе и экономике. Глобализационные и интеграционные процессы, социально-экономические кризисы, вирусные эпидемии существенно влияют на функционирование и развитие промышленных предприятий как в развитых странах, так и развивающихся. Поэтому Друкер п. считает, что при осуществлении общего управления на предприятии, менеджменту необходимо быть готовым к новым реалиям и прогнозировать какие существенные изменения ожидают предприятия в будущем, определять перспективы и тенденции развития

предприятия, какие новые парадигмы менеджмента появляются на основе новых реалий и сдвигов [1].

Следовательно, управление жизнеобеспечения деятельности предприятия должно учитывать внешние факторы, вызовы и изменения, которые возникают в обществе, а также быстро и эффективно адаптироваться к ним.

2 компонент. Эффективность бизнеса. Управление предприятием должно базироваться на концепции, которая заключается в том, что хозяйственная деятельность (бизнес) должна быть всегда эффективной, то есть приносить положительный результат. Друкер П. предлагает четыре основные составляющие, которые обеспечивают эффективность бизнеса:

- теория бизнеса. Это способ, с помощью которого предприятие намерено создавать ценность для своих потребителей.

В рамках теории бизнеса предприятие определяет миссию, анализирует свои сильные и слабые стороны в конкурентной рыночной среде, исследует свою целевую аудиторию, осмысливает что является существенными результатами для него. А также определяет какой должна быть теория предприятия, то есть направляет менеджмент искать возможности для инноваций [5]. Таким образом, теория бизнеса устанавливает и объясняет основные векторы относительно функционирования и развития промышленного предприятия.

- цели и задачи бизнеса. Промышленное предприятие для того, чтобы успешно вести свой бизнес должно четко понимать и уметь правильно устанавливать цели своей деятельности [10].

Цели бизнеса должны существовать не в самом бизнесе, а их нужно найти в общественной сфере, поскольку любое предприятие является элементом экономической системы. Существует только одно логическое определение цели бизнеса-создание клиента. Поскольку целью бизнес-предприятия является создать клиента, то любое предприятие имеет две основные функции – маркетинг и новаторство.

Задачи должны исходить из целей промышленного предприятия и базироваться на том, в чем смысл бизнеса, каково его назначение и основные направления реализации на предприятии. Это набор действий, стандарты на основе которых измеряется эффективность ее работы. Итак, задача является фундаментальной бизнесстратегией [7]. По мнению Друкера П., задачи должны быть сформулированы в следующих восьми областях:

- анализ перспектив бизнеса. Важным фактором для жизнеобеспечения деятельности промышленного предприятия является способность анализировать уже наступившие события не только через призму настоящего, а также учитывая спрогнозированные последствия от таких событий, которые будут влиять на предприятие в течение одного двух следующих десятилетий. Другими словами «попробовать предсказать будущее и подготовиться к нему.

Стратегическое планирование. Для преобразования целей и задач в конкретные стратегии развития промышленного предприятия и концентрации на них ресурсов, предприятию необходимо осуществлять стратегическое планирование. Следует отметить, что стратегическое планирование – это прежде всего применение мышления, анализа, воображения и оценки. Это скорее сфера ответственности, чем методика [4].

3 компонент эффективность менеджмента. Как и эффективность бизнеса, в данном компоненте можно выделить следующие блоки:

- управление персоналом ориентировано на достижение результатов.
- социальные влияния и социальная ответственность.

Данный компонент предложен Друкером п. в системе менеджмента полностью согласуется с нашей концепцией по исследованию проблем управления жизнеобеспечения деятельности промышленного предприятия, поскольку нововведения, предпринимательство, конкурентоспособность на наш взгляд являются ключевыми элементами, которые обеспечивают жизнедеятельность предприятия в современных рыночных условиях развития. Мы соглашаемся с мнением Друкера П., который считает, что предприятие,

которое хочет развить свою способность к инновациям, должно опираться и применять в своей практической деятельности предпринимательский менеджмент, то есть предпринимательские методы и приемы [6].

Как видим американский ученый рассматривает менеджмент как органически целостную структуру, которая состоит из взаимосвязанных блоков, что в свою очередь состоят из взаимосвязанных компонентов.

Вторая функция администрирования (Administrating) реализуется на промышленном предприятии, для того чтобы контролировать порядок в управленческо-организационных процессах которые протекают в его деятельности. Главная цель данной функции обеспечить высокий уровень эффективности промышленного предприятия в краткосрочном периоде [3].

Третья функция характеризуется тем, что на промышленном предприятии должен быть использован творческий потенциал и инновационность. Это достигается благодаря такому фактору производства, как предпринимательские способности.

Понятно, что существуют и другие принципы управления, которые могут применяться во время управления жизнеобеспечения деятельности промышленного предприятия [8].

Применение принципов управления жизнеобеспечения деятельности промышленного предприятия осуществляется с помощью различных методов менеджмента. В буквальном смысле слово «метод» переводится с греческого языка как «путь к чему-либо», то есть это способ, средство, прием определенного познания или исследования. В свою очередь методы управления (менеджмента) – «средства (приемы) целенаправленного воздействия на трудовой коллектив или отдельных работников с целью достижения целей организации способы и приемы воздействия управляющей системы на управляемую на различных уровнях и звеньях управления (предприятие, подразделение, служба и тому подобное).

Характерными признаками экономических методов на промышленных предприятиях являются следующие:

- они могут проявляться на макроуровне и микроуровне. Так промышленное предприятие с помощью экономических методов создает условия для единства индивидуальных и коллективных интересов, осуществляет опосредованное влияние на производственную деятельность промышленного предприятия применяя плановые показатели, которые касаются, например, системы оплаты труда, экономических санкций или премирования и тому подобное. Государство через применение политики заработной платы, систему налогообложения, финансово-кредитной политики, экономические разрешения или ограничения также влияет функционирование и развитие промышленных предприятий;
- на основе использования системы материальной мотивации на промышленных предприятиях стимулируют инициативу и ответственность персонала за последствия принятых решений и выполненных задач, и операций;
- они создают благоприятные экономические условия для развития промышленных предприятий, то есть являются методами косвенного (опосредованного) действия.

Основными видами экономических методов в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий являются: планирование производственной (хозяйственной) деятельности, комплексные целевые программы, бизнес-планирование в управлении пищевым предприятием, система внутренних экономических регуляторов, коммерческий расчет [2].

Итак, экономические методы управления на промышленных предприятиях, обеспечивают создание экономических условий, побуждающих их коллективы, изучать запросы потребителей, создавать, изготавливать и обслуживать продукцию, отвечающую этим потребностям и запросам.

Технологические методы управления. В процессе управления жизнеобеспечения деятельности предприятий их менеджмент также влияет на персонал через использование технологической и конструкторской документации.

Так, в национальном стандарте России «Система технологической документации. Термины и определения основных понятий» определено, технологический документ – это «документ, который отдельно или вместе с другими документами определяет технологический процесс или технологическую операцию изготовления или ремонта изделия».

Приведем характеристику некоторых технологических документов на примере предприятий пищевой промышленности. Так важным технологическими документами, которые используются во время управления жизнеобеспечения пищевых предприятий являются технологические инструкции, которые внедряются вместе с техническими условиями (стандартами) и определяют: ассортимент полуфабрикатов, производимых на пищевых предприятиях; требования к качеству и нормы расхода сырья; порядок проведения технологических процессов; требования к упаковке и маркировке; условия и сроки хранения и транспортировки и др.

Конструкторские документы, которые применяются на промышленных предприятиях, включают проектную конструкторскую документацию (техническое предложение, эскизный проект, технический проект) и рабочую конструкторскую документацию (спецификация, сборочный чертеж, чертежи деталей и др.)

Административные методы управления. На промышленных предприятиях осуществляют прямое управленческое и регуляторное влияние на их деятельность и персонал [9]. Административные методы управления реализуются через руководящие институты в пределах своей компетентности с целью достижения поставленных целей и задач на промышленном предприятии.

К характерным признакам этих методов следует отнести:

- они в отличие от экономических методов осуществляют прямое влияние на объект управления на промышленном предприятии;
- носят императивный характер, то есть являются обязательными и однозначными в процессе выполнения поставленных управленческих решений и задач;
- за невыполнение приказов, распоряжений и других административных инструментов обязательно наступает ответственность для работников промышленного предприятия.

Среди ученых распространенным является подход по классификации административных методов управления на промышленных предприятиях на три группы: организационные, распорядительные и дисциплинарные.

Организационные административные методы. Они прежде всего используются в период создания новых промышленных предприятий, или во время процесса их реорганизации с целью решения первоочередных задач: отбора, адаптации и перемещения персонала на промышленных предприятиях, а также проведение инструктажей для трудового коллектива; разработка и определение функциональных прав и обязанностей каждого работника промышленного предприятия и его места в управленческо-хозяйственной системе; контроль за осуществлением поставленных целей и задач во время организационных процессов, которые происходят на промышленных предприятиях.

Распорядительные административные методы. Составляют систему инструментов, которые призваны формализовать задачи, приемы, операции, применяемые на промышленных предприятиях. Кроме этого, данные методы устраняют недостатки, отклонения, которые возникают в процессе деятельности промышленных предприятий на основе применения приказов, распоряжений; рекомендаций, а также проведение совещаний, консультаций

и других согласительных процедур во время управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий.

Литература

1. Minaev, V. A., Tsyshchuk, E. A., & Tsyshchuk, G. Y. (2020). Network-centric concept of tourist and recreational systems management: municipal aspect. In CEUR Workshop Proceedings (Vol. 2763, pp. 340–346).
2. Mishulin, G. M., & Gubin, A. V. (2020). Banking Russia: Systemic Deformation and Potential for Development. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 129 LNNS, 1670–1680. https://doi.org/10.1007/978-3-030-47945-9_178
3. Mysachenko, V. I., Komarov, V. Y., & Reshetov, K. Y. (2020). Innovation and Structural Transformation of Industry. *Studies in Systems, Decision and Control*, 282, 257–265. https://doi.org/10.1007/978-3-030-44703-8_28
4. Parkhomenko, T., & Ramazanov, R. (2020). The Integration of Logistics and Marketing in the Development of an Ecosystem Approach in the Financial Environment. In *ACM International Conference Proceeding Series*. <https://doi.org/10.1145/3446434.3446475>
5. Pavlov, N., Zotova, E., Shaban, A., & Overes, E. (2020). Digital technology of generating survey data on the characteristics of an innovative product in a distance learning system. In *ACM International Conference Proceeding Series*. <https://doi.org/10.1145/3446434.3446537>
6. Polyakov, R. K., & Gordeeva, E. A. (2020). Industrial enterprises digital transformation in the context of “industry 4.0” growth: Integration features of the vision systems for diagnostics of the food packaging sealing under the conditions of a production line. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 908, 590–608. https://doi.org/10.1007/978-3-030-11367-4_58
7. Popkova, E. G., & Gulzat, K. (2020). Technological Revolution in the 21st Century: Digital Society vs. Artificial Intelligence. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 91, 339–345. https://doi.org/10.1007/978-3-030-32015-7_38

8. Pyzhikova, N., Shvalov, K., & Shvalov, P. (2020). The model of the distribution of oilseed processing products to foreign markets. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 176). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017605009>
9. Sayapina, K. (2020). Mechanism for developing foreign markets of technology products for efficient healthcare management and medical complexes construction. In *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering* (Vol. 953). <https://doi.org/10.1088/1757-899X/953/1/012091>
10. Sedunova, R., & Golichenko, O. (2020). The study of relationship between the processes of creating technological and marketing innovations on the example of russia. In *Proceedings of the European Conference on Innovation and Entrepreneurship, ECIE* (Vol. 2020-September, pp. 604–613). <https://doi.org/10.34190/EIE.20.173>

References

1. Minaev, V. A., Tsyshchuk, E. A., & Tsyshchuk, G. Y. (2020). Network-centric concept of tourist and recreational systems management: municipal aspect. In *CEUR Workshop Proceedings* (Vol. 2763, pp. 340–346).
2. Mishulin, G. M., & Gubin, A. V. (2020). Banking Russia: Systemic Deformation and Potential for Development. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 129 LNNS, 1670–1680. https://doi.org/10.1007/978-3-030-47945-9_178
3. Mysachenko, V. I., Komarov, V. Y., & Reshetov, K. Y. (2020). Innovation and Structural Transformation of Industry. *Studies in Systems, Decision and Control*, 282, 257–265. https://doi.org/10.1007/978-3-030-44703-8_28
4. Parkhomenko, T., & Ramazanov, R. (2020). The Integration of Logistics and Marketing in the Development of an Ecosystem Approach in the Financial Environment. In *ACM International Conference Proceeding Series*. <https://doi.org/10.1145/3446434.3446475>
5. Pavlov, N., Zotova, E., Shaban, A., & Overes, E. (2020). Digital technology of generating survey data on the characteristics of an innovative product in a

- distance learning system. In ACM International Conference Proceeding Series. <https://doi.org/10.1145/3446434.3446537>
6. Polyakov, R. K., & Gordeeva, E. A. (2020). Industrial enterprises digital transformation in the context of “industry 4.0” growth: Integration features of the vision systems for diagnostics of the food packaging sealing under the conditions of a production line. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 908, 590–608. https://doi.org/10.1007/978-3-030-11367-4_58
 7. Popkova, E. G., & Gulzat, K. (2020). Technological Revolution in the 21st Century: Digital Society vs. Artificial Intelligence. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 91, 339–345. https://doi.org/10.1007/978-3-030-32015-7_38
 8. Pyzhikova, N., Shvalov, K., & Shvalov, P. (2020). The model of the distribution of oilseed processing products to foreign markets. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 176). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017605009>
 9. Sayapina, K. (2020). Mechanism for developing foreign markets of technology products for efficient healthcare management and medical complexes construction. In *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering* (Vol. 953). <https://doi.org/10.1088/1757-899X/953/1/012091>
 10. Sedunova, R., & Golichenko, O. (2020). The study of relationship between the processes of creating technological and marketing innovations on the example of russia. In *Proceedings of the European Conference on Innovation and Entrepreneurship, ECIE* (Vol. 2020-September, pp. 604–613). <https://doi.org/10.34190/EIE.20.173>

© Гачаев А.М., Исаев Х.А., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Гачаев А.М., Исаев Х.А. ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМИ СИСТЕМАМИ// *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Научная статья

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_15

**ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ МЕТОДОВ В
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННЫМИ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ**

**APPLICATION OF ADMINISTRATIVE METHODS IN TECHNOLOGICAL
MANAGEMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES**

Гачаев Ахмед Магомедович, Заведующий кафедрой «Высшая и прикладная математика», доцент, Академия наук Чеченской республики, ведущий научный сотрудник отдела физико-математических и химических наук, ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова» (364061 Россия, г. Грозный, ул. проспект Х. Исаева, д. 100), тел. +7(495)405-99-66, Gachaev-chr@mail.ru

Исаев Хампаш Абдурахманович, Кандидат экономических наук, и.о. доцента кафедры «Теплотехника и гидравлика», ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова» (364061 Россия, г. Грозный, ул. проспект Х. Исаева, д. 100), тел. +7(495)405-99-66, Isaevhampash1965@mail.ru

Ahmed M. Gachaev, Head of the Department of Higher and Applied Mathematics, Associate Professor, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Leading Researcher of the Department of Physical, Mathematical and Chemical Sciences, Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D.

Millionshchikova" (100 prospect X Street . Isaeva st., Grozny, 364061 Russia),
tel. +7(495)405-99-66, Gachaev-chr@mail.ru

Hampash A. Isaev, Candidate of Economic Sciences, Acting Associate Professor of the Department of Heat Engineering and Hydraulics, Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D. Millionshchikova" (100 prospect X Street . Isaeva st., Grozny, 364061 Russia), tel. +7(495)405-99-66, Isaevhampash1965@mail.ru

Аннотация. Дисциплинарные административные методы. Главной целью применения данных методов является обеспечение эффективной и стабильной деятельности промышленных предприятий за дисциплинарные инструменты и рычаги (санкции) с учетом вопросов, связанных с ответственностью персонала во время исполнения своих функций на предприятиях. Социально-психологические методы управления. Данные методы влияют на социально-психологический климат, который сформирован в трудовом коллективе промышленных предприятий. Также социально-психологические методы управления оказывают влияние на трудовую и социальную активность персонала. Так, Белик В. Д. отмечает, что на предприятиях указанные методы ориентированы на расширение возможностей и путей наиболее эффективной мобилизации интеллектуальных и эмоциональных ресурсов сотрудников с целью активизации их трудовой активности». Исходя из того, что человеческий фактор является одним из главных элементов в системе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий, то мы считаем, что в настоящее время в кризисных условиях существования промышленности России необходимо активизировать процесс применения социально-психологических методов. Следовательно, использование социально психологических методов во время управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий требует рационального

использования человеческого фактора с учетом индивидуальных социально-психологических, психофизиологических, мотивационных особенностей личности, что будет способствовать получению значительного социального, экономического и морального эффекта в организации (на предприятии).

Abstract. Disciplinary administrative methods. The main purpose of using these methods is to ensure the effective and stable operation of industrial enterprises for disciplinary tools and levers (sanctions), taking into account issues related to the responsibility of personnel during the performance of their functions at enterprises. Socio-psychological management methods. These methods affect the socio-psychological climate that is formed in the workforce of industrial enterprises. Also, socio-psychological management methods have an impact on the labor and social activity of personnel. Thus, V. D. Belik notes that at enterprises, these methods are focused on expanding the opportunities and ways to most effectively mobilize the intellectual and emotional resources of employees in order to activate their labor activity." Proceeding from the fact that the human factor is one of the main elements in the life support management system of industrial enterprises, we believe that at present, in the crisis conditions of the existence of Russian industry, it is necessary to intensify the process of applying socio-psychological methods. Consequently, the use of socio-psychological methods during the life support management of industrial enterprises requires the rational use of the human factor, taking into account individual socio-psychological, psychophysiological, motivational characteristics of the individual, which will contribute to obtaining a significant social.

Ключевые слова: *жизнеобеспечение, деятельность, фактор, предприятие, процесс*

Keywords: *life support, activity, factor, enterprise, process*

Социально-психологические методы по способу действия разделяют на социальные и психологические. Основными отличиями между этими методами заключаются в следующем – при помощи социальных методов

происходит управление отношениями в коллективах и между коллективами, а при помощи психологических – управление поведением индивида и межличностными отношениями в коллективе [1].

Правовые методы управления. В менеджерском словаре определено, что это совокупность способов действий субъекта управления посредством правовых норм, правовых отношений и правовых актов». Они прежде всего обеспечивают институциональное развитие промышленных предприятий, определяют их правила поведения и юридически регламентируют все аспекты деятельности предприятий.

Обеспечение эффективного управления жизнеобеспечения деятельности предприятий, в первую очередь зависит от рационального применения менеджерами методы управления, которые отвечают современным преобразованием которые происходят на промышленном рынке России [5]. Итак, осуществив характеристику методов управления предлагаем следующую обобщенную систему классификации методов управления жизнеобеспечения деятельности предприятий.

На наш взгляд, важным аспектом в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий является (при необходимости) преодоление кризисных явлений, которые возникают периодически на предприятии [10]. Поэтому целесообразно будет исследовать методологические антикризисного управления на предприятиях.

Согласны с мнением исследователей Воронина А. и Товма И., которые отметили, что кризисное состояние на промышленном предприятии характеризуется своей уникальностью и определенной непредсказуемостью, а потому менеджерам предприятий достаточно трудно разработать и сформировать четкий и эффективный набор правил и методов, которые нужно использовать во время предыдущего предотвращения или фактического преодоления кризисных явлений, которые возникают во время управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий [7].

Следовательно, использование на промышленных предприятиях антикризисного управления должно базироваться на принципах, которые обеспечат диагностику, предубеждение и ликвидацию кризиса на промышленном предприятии.

Обобщив классификации принципов антикризисного управления, предложили при разработке мер антикризисного управления учитывать две группы принципов:

- общие для системы управления: экономической эффективности; социальной ответственности; разграничения функций политического, государственного и хозяйственного управления; ориентации на потребителя; системности;
- специфические для антикризисного управления: планирования и разработки специальных программ стратегического характера; постоянного мониторинга внешней и внутренней среды; непрерывности; целенаправленность процесса управления; оперативности и достоверности входной информации; достоверности прогнозов; отсутствия универсальных антикризисных решений; конечной ориентации на деятельность [4].

По мнению Иванюты С. М., метод антикризисного управления – это совокупность принципов, методов, категорий и инструментария, который применяется для исследования процессов антикризисного управления.

Ученый Шапурова А. А. распределяет методы антикризисного управления предприятием на:

- функциональные методы, направленные на решение кризиса через внесение изменений в определенные действия менеджеров и персонала предприятия;
- системные методы, задача которых заключается в решении кризиса путем коренной реструктуризации предприятия [6].

Необходимо отметить, что распространенной среди ученых (Крысанов Д., Москаленко Л., Хринюк В., Кульчий И., Скибицкий О. и др.) классификация

методов антикризисного управления на две группы: тактические и стратегические.

Тактические методы антикризисного управления на промышленных предприятиях ориентированы на оперативное улучшение финансовых показателей, преодоление последствий кризиса на предприятии. Результаты применения стратегических методов предприятие испытывает, как правило, не сразу, однако они изменяют сущность бизнеса, его качественные характеристики, такие как конкурентоспособность, инвестиционная привлекательность, инновационность и т. п.

Итак, в научном исследовании было проанализировано основные принципы управления, которые могут применяться на промышленных предприятиях и разработали методологические модели управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий опираясь на управленческие концепции классиков менеджмента Файоля А., Тейлор Ф., Эмерсона Г., Друкера П.

Также было исследовано систему методов управления, обеспечивающих реализацию принципов во время управления жизнеобеспечения деятельности предприятий и являются важными способами, которые определяют функционирование и развитие промышленного предприятия [3].

Важной характеристикой процесса управления жизнеобеспечения деятельности предприятия является его цикличность. Следует заметить, что научные концепции по пониманию жизненного цикла начали возникать в конце XIX в. как совокупность взглядов, включавших в себя идеи развития и старения на уровне индивидов и организмов, а также процессов приспособления, выживания на уровне отдельных видов и целых популяций живых организмов.

Подробный анализ концепций жизненного цикла предприятия в трудах зарубежных ученых дает основания утверждать, что в настоящее время разработано более десяти моделей циклического развития предприятий,

которые включают определенные фазы (стадии или этапы) возникновения, существования и развития конкретного предприятия, особенности протекания которых формируют различные варианты и ситуации относительно их управления на предприятии [8].

ЖЦП-это период времени существования, начиная с разработки концепции бизнеса (зарождения и создания идеи) и заканчивая моральным или физическим износом, что завершается ликвидацией или превращением в новую систему с другими целевыми ориентирами. Необходимо отметить, что проблематику жизненного цикла предприятия изучали много ученых, а именно: Адизес И., Грейнер Л., Миллер Д. и Фризен П., Кац Д. и Канн Г., Мильнер Б., Корягина С., Широкова Г., Козаченко Г., Шацкая Е. и др. Однако необходимо отметить, что каждый ученый, по-своему толковал жизненные циклы организации (предприятия (ЖЦП)).

Популярность и широкое практическое применение теории ЖЦП, может быть обусловлены следующими причинами: было обнаружено, что жизнь предприятия, что производит один вид продукции становится все короче [2]. Это связано с более быстрыми темпами развития техники и технологии, появление инноваций. Новые интересы потребителей и потребности на рынке, требуют от предприятий качественные товары, а для этого нужны значительные инвестиции. В этом случае использование жизненного цикла позволит координировать планы производственной и маркетинговой деятельности предприятия с его инвестиционными планами [9].

Отечественные и иностранные ученые в зависимости от тех характеристик, которые приобретает предприятие за определенный промежуток времени, определенный период своей «жизни», подает свое разделение ее жизненного цикла на определенное количество этапов (стадий, фаз). Количество фаз жизненного цикла предприятия, которое предлагают разные авторы, колеблется от 3 до 9, но самые распространенные теории распределяют на 5 –

6 фаз. Чаще всего ЖЦП отображается графически с указанием изменений (этапов) в жизнедеятельности предприятия.

Рассмотрены и проанализированы основные модели жизненного цикла предприятия в теории управления в контексте их жизнеобеспечения в хронологической последовательности их появления.

Литература

1. Buzoverov, E. A., Varaksin, A. Y., & Denshchikov, K. K. (2019). Marketing prospects for universal electric power converters. *International Journal of Engineering Research and Technology*, 12(12), 2755–2760.
2. Denisova, O. N., & Karsuntseva, O. V. (2019). Characteristics of the impact of an innovative information economy on employment. *International Journal of Engineering and Advanced Technology*, 8(4), 990–993.
3. Gogoberidze, G. G., Knyazeva, M. A., & Rumiantseva, E. A. (2019). Murmansk Arctic state university – Scientific and educational center of the Murmansk region. *Vysshee Obrazovanie v Rossii*, 28(3), 106–115. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-3-106-115>
4. Ianenko, M., Stepanov, M., Ianenko, M., & Iliashenko, S. (2019). Peculiarities of product policy in the internet of things. In *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering* (Vol. 497). <https://doi.org/10.1088/1757-899X/497/1/012119>
5. Iskoskov, M. O., Kargina, E. V., & Klochkov, Y. (2019). Innovative Model of the Organization of a Marketing System at Engineering Enterprises. In *Proceedings - 2019 Amity International Conference on Artificial Intelligence, AICAI 2019* (pp. 992–997). <https://doi.org/10.1109/AICAI.2019.8701397>
6. Kalieva, E. A. (2019). Municipal physical education and sports management system: Communication marketing. *Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kultury*, 2019(1), 6–8.
7. Klimova, S., Kondykov, A., & Mertsalov, E. (2019). Formation of an effective mechanism for staffing in the agricultural sector in the context of globalization

- and integration through the pedagogical conditions of increasing motivation in students of agricultural universities. In IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (Vol. 274). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/274/1/012087>
8. Klunko, N. S., Sirotkina, N. V, & Krasnonosova, O. M. (2019). Strategic management in pharmaceuticals development under world economic globalization transformations. *Journal of Environmental Treatment Techniques*, 7(3), 409–417.
 9. Kolgan, M., Moshkin, I., & Nazarova, E. (2019). Marketing support of innovation in trade. In *Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020* (pp. 5511–5518).
 10. Kozlova, D. K., Petrusha, P. P., & Ivanova, K. Y. (2019). Multidimensional innovations in Russian higher education institutions. In *Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020* (pp. 5173–5179).

References

1. Buzoverov, E. A., Varaksin, A. Y., & Denshchikov, K. K. (2019). Marketing prospects for universal electric power converters. *International Journal of Engineering Research and Technology*, 12(12), 2755–2760.
2. Denisova, O. N., & Karsuntseva, O. V. (2019). Characteristics of the impact of an innovative information economy on employment. *International Journal of Engineering and Advanced Technology*, 8(4), 990–993.
3. Gogoberidze, G. G., Knyazeva, M. A., & Rumiantseva, E. A. (2019). Murmansk Arctic state university – Scientific and educational center of the Murmansk region. *Vysshee Obrazovanie v Rossii*, 28(3), 106–115. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-3-106-115>

4. Ianenko, M., Stepanov, M., Ianenko, M., & Iliashenko, S. (2019). Peculiarities of product policy in the internet of things. In IOP Conference Series: Materials Science and Engineering (Vol. 497). <https://doi.org/10.1088/1757-899X/497/1/012119>
5. Iskoskov, M. O., Kargina, E. V., & Klochkov, Y. (2019). Innovative Model of the Organization of a Marketing System at Engineering Enterprises. In Proceedings - 2019 Amity International Conference on Artificial Intelligence, AICAI 2019 (pp. 992–997). <https://doi.org/10.1109/AICAI.2019.8701397>
6. Kalieva, E. A. (2019). Municipal physical education and sports management system: Communication marketing. *Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kultury*, 2019(1), 6–8.
7. Klimova, S., Kondykov, A., & Mertsalov, E. (2019). Formation of an effective mechanism for staffing in the agricultural sector in the context of globalization and integration through the pedagogical conditions of increasing motivation in students of agricultural universities. In IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (Vol. 274). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/274/1/012087>
8. Klunko, N. S., Sirotkina, N. V., & Krasnonosova, O. M. (2019). Strategic management in pharmaceuticals development under world economic globalization transformations. *Journal of Environmental Treatment Techniques*, 7(3), 409–417.
9. Kolgan, M., Moshkin, I., & Nazarova, E. (2019). Marketing support of innovation in trade. In Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020 (pp. 5511–5518).
10. Kozlova, D. K., Petrusha, P. P., & Ivanova, K. Y. (2019). Multidimensional innovations in Russian higher education institutions. In Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference,

IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020 (pp. 5173–5179).

© Гачаев А.М., Исаев Х.А., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Гачаев А.М., Исаев Х.А. ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ МЕТОДОВ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ//
Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022

Научная статья

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_16

**ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОГО
ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ**

**ECONOMETRIC ASSESSMENT OF THE EFFECTIVE LIFE SUPPORT OF
THE ENTERPRISE**

Успаева Милана Гумкиевна, Кандидат экономических наук, кафедры «Финансов, кредита и антимонопольного регулирования», «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова» (364015 Россия, г. Грозный, ул. бульвар Султана Дудаева, д. 17), тел. +7(495)805-65-62, mguspaeva@mail.ru

Гачаев Ахмед Магомедович, Заведующий кафедрой «Высшая и прикладная математика», доцент, Академия наук Чеченской республики, ведущий научный сотрудник отдела физико-математических и химических наук, ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова» (364061 Россия, г. Грозный, ул. проспект Х. Исаева, д. 100), тел. +7(495)405-99-66, Gachaev-chr@mail.ru

Milana G. Uspaeva, Candidate of Economic Sciences, Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation, Kadyrov Chechen State University (17 Sultan Dudayev Boulevard st., Grozny, 364015 Russia), tel. +7(495)805-65-62, mguspaeva@mail.ru

Ahmed M. Gachaev, Head of the Department of Higher and Applied Mathematics, Associate Professor, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Leading

Researcher of the Department of Physical, Mathematical and Chemical Sciences, Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D. Millionshchikova" (100 prospect X Street . Isaeva st., Grozny, 364061 Russia), tel. +7(495)405-99-66, Gachaev-chr@mail.ru

Аннотация. Необходимо отметить, что в современных условиях развития промышленных предприятий, для того чтобы получить запланированные результаты эффективного жизнеобеспечения предприятия на всех его уровнях, на наш взгляд, необходимо учитывать и опираться на следующие важные этапы: анализ социально-экономической безопасности промышленного предприятия (1 этап); исследование финансовых ресурсов предприятия (2 этап); анализ уровня ключевых рыночных инструментов его жизнеобеспечения - инновационности и конкурентоспособности (3 этап); разработка, внедрение и поддержка системы управления безопасностью промышленной продукции (4 этап); принятие управленческих решений в отношении осуществления мероприятий, которые определяют конкретные наборы программ и методов по формированию и организации процесса управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий учитывая его мероприятия, которые были определены на предыдущих этапах (5 этап). Так ученый Коленда Н. В. отмечает, что понятие «социально-экономическая безопасность предприятия» – «это состояние, которое характеризуется надежной защищенностью социально-экономической системы от существующих и потенциальных угроз внутренней и внешней среды, который дает возможности для самоорганизации и саморазвития, сохранения и развития трудового потенциала, гарантирует устойчивость и стабильность, соответствующий социальный статус и уровень жизнеобеспечения в условиях соответствующего уровня доходности и согласованности и реализации экономических интересов».

Abstract. It should be noted that in modern conditions of development of industrial enterprises, in order to obtain the planned results of effective life support of the enterprise at all its levels, in our opinion, it is necessary to take into account and rely on the following important stages: analysis of socio-economic security of an industrial enterprise (stage 1); research of financial resources of the enterprise (stage 2); analysis the level of the key market instruments of its life support - innovation and competitiveness (stage 3); development, implementation and support of an industrial product safety management system (stage 4); making management decisions regarding the implementation of measures that define specific sets of programs and methods for the formation and organization of the life support management process of industrial enterprises, taking into account its activities that were identified at previous stages (stage 5). So the scientist Kolenda N. V. He notes that the concept of "socio-economic security of an enterprise" is "a condition characterized by reliable protection of the socio-economic system from existing and potential threats to the internal and external environment, which provides opportunities for self-organization and self-development, preservation and development of labor potential, guarantees stability and stability, appropriate social status and standard of living in conditions of an appropriate level of profitability and consistency and realization of economic interests."

Ключевые слова: *уровень доходности, реализация, социальный статус, экономические интересы, потенциал*

Keywords: *the level of profitability, realization, social status, economic interests, potential*

А теперь подробно проведем характеристику предложенных этапов, которые, на наш взгляд, генерируют основные показатели и совершенствуют методический инструментарий управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий.

1 этап. Результативность управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий, состоит в эффективной организации социально экономической безопасности предприятия, которая зависит от обоснованного использования определенного набора средств и четкой реализации мер для ее поддержки, а также достаточной социальной и экономической базы [1].

На наш взгляд, для основательного и комплексного изучения процесса управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий с учетом аспектов его безопасности, необходимо раскрыть сущность понятия «социальная-экономически безопасность предприятия».

Безбожный В. Л. предоставляет более общее определение и понимает под понятием "социальная-экономическая безопасность предприятия" - состояние защищенности предприятия от внешних и внутренних угроз, которое достигается путем гармонизации и взаимосогласования его интересов в соответствии с интересами субъектов внутренней и внешней среды во времени и пространстве [5].

Следует заметить, что среди ученых распространенным является взгляд, когда рассматриваются вопросы только экономической безопасности на промышленных предприятиях. В своем научном исследовании мы отстаиваем позицию, что во время процесса управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий необходимо интегрировано и комплексно подходить к его вопросам безопасности, а потому большое внимание уделять кроме обеспечения экономической безопасности промышленного предприятия и его проблемам социального развития и безопасности. Ведь в современных условиях развития предпринимательства России наблюдается трансформация экономической безопасности в социально-экономическую безопасность предприятия, что обусловлено увеличением влияния человеческого фактора на среду функционирования предприятия [10].

На наш взгляд, данный этап должен включать в себя следующие направления:

- мониторинг и выявление внешних и внутренних угроз для промышленного предприятия;
- анализ промышленного предприятия на основе оценки социально-экономической безопасности с учетом его уровней жизнеобеспечения;

2 этап. На этом этапе необходимо осуществить оценку уровня использования ресурсов (факторов) промышленного предприятия с целью определения его возможностей и перспектив развития. Следует заметить, что важную роль в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий, играют именно финансовые ресурсы [7].

Так исследователь Лепехин О. В. отмечает, что «результаты в любой сфере бизнеса зависят от наличия и эффективности использования финансовых ресурсов, которые приравниваются к кровеносной системе, обеспечивающей жизнедеятельность предприятия».

Такого же мнения придерживается и авторский коллектив монографии "управление жизнедеятельностью предприятий промышленности", которые определяют важную (или даже самую главную) роль в процессе жизнеобеспечения его деятельности, использования именно финансовых ресурсов [4].

Поскольку сфера управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий является комплексной, поэтому, на наш взгляд, должна предусматривать следующие аспекты использования финансовых ресурсов для достижения различных целей [6]:

- создать и поддерживать условия по обеспечению процесса финансовой устойчивости на промышленном предприятии;
- эффективное использование оборотных средств, повышение рентабельности собственного капитала,
- формирование оптимального портфеля ценных бумаг.

Также целесообразно при оценке финансовых ресурсов промышленного предприятия применять интегральный показатель, который определяет

уровень финансовой деятельности промышленного предприятия. Мы соглашаемся с мнением Дубровиной Н. А. и Веретенникова Г. Б., которые предлагают следующие интегральные показатели эффективности использования финансовых ресурсов на предприятии:

- интегральный показатель достигнутых финансовых результатов функционирования предприятия, при определении, которого необходимо учитывать показателями рентабельности совокупного и собственного капиталов, валовой и операционной рентабельностью продаж;

- интегральный показатель ликвидности включает коэффициенты абсолютной, срочной и общей (текущей) ликвидности;

- интегральный показатель деловой активности, учитывающий долю собственных оборотных средств в активах, коэффициент оборачиваемости собственного, основного, оборотного капитала и капитала в целом, оборачиваемости производственных запасов и готовой продукции, оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженностей;

- интегральный показатель финансовой независимости, в состав которого целесообразно отнести коэффициенты финансовой устойчивости, автономии, маневренности рабочего капитала, показатель финансового рычага, коэффициент обеспечения запасов и затрат собственными источниками формирования и коэффициент финансового риска.

- этап. Неотъемлемой составляющей поддержания уровня жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий является внедрение и поддержание системы управления безопасности продукции.

Необходимо отметить, что основными процедурными институтами, которые обеспечивают процесс управления безопасности промышленной продукции является стандартизация и сертификация [3].

Так в промышленности безопасность продукции регулируется техническими стандартами, которые в различных ее отраслях. Лишь определенные особенности в этом аспекте имеют предприятия пищевой промышленности,

на которых безопасность пищевой продукции регулируются установленными санитарными и фитосанитарными нормами.

Исходя из того, что аналитический и статистический анализ в третьем разделе нашего научного исследования касается предприятий, относящихся к пищевой промышленности, то видим что логичным будет осуществить характеристику указанного этапа именно на примере безопасности пищевых продуктов на основе применения институционального подхода (состоит в раскрытии системы безопасности пищевых продуктов, прежде всего, опираясь на механизмы правового и государственного регулирования) [9].

- этап. На данном этапе необходимо учитывая стадию жизненного цикла промышленного предприятия (поскольку каждый этап жизнедеятельности предприятия, характеризуется определенными особенностями в его деятельности и развития), определить уровень инновационности и конкурентоспособности предприятия, исходя из того, что на наш взгляд данные показатели являются основными факторами поддержки уровней жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий.

Конкурентоспособность предприятий на каждом уровне жизнеобеспечения деятельности меняется в зависимости от жизненного цикла продукции. Следует отметить, что только жизненный цикл предприятий, дает возможность исследовать и проанализировать жизненный рост и процесс управленческо-организационных изменений в тесной связи с конкурентоспособностью предприятия. Ведь, исходя из концептуальных принципов циклического развития промышленного предприятия, оно в своей жизнедеятельности проходит определенные этапы, от зарождения до кризиса или вообще упадка, то есть становится неконкурентоспособным.

Основные показатели (параметры) жизнеобеспечения деятельности предприятия (например, организационная структура, система управления, социально-экономическая безопасность и др.) проходят определенный путь через этапы жизненного цикла, которые расположены в определенной

последовательности и в свою очередь отражают естественный ход изменений конкурентоспособности предприятия [8].

5 этап. На данном этапе целесообразно разработать блок-схему, где для каждого ее структурного элемента соответствовал определенный набор мер по управлению жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий при ситуации, сложившейся на предприятии в конкретный период.

Необходимо отметить, что исходя из наших этапов, социально-экономическая безопасность, инновации и конкурентоспособность присутствуют на каждом из уровней жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий.

Данный подход позволит предусмотреть разработку и реализацию мероприятий по поддержке процесса управления промышленного предприятия, которые находятся на разных уровнях его жизнеобеспечения [2].

В связи с постоянной необходимостью системного наблюдения и оценки уровня процесса управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий, использование предложенной блок-схемы позволит наглядно определить своевременность использования определенных мероприятий, сделать вывод об их целесообразности для применения на предприятии, а также предоставит возможность прогнозировать и планировать тактические и стратегические задачи по управлению и организации жизнеобеспечения на промышленном предприятии в будущем.

Литература

1. Минаков, А. В. Обеспечение экономической безопасности России в условиях развития цифровой экономики / А. В. Минаков // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 3-2. – С. 19-22. – DOI 10.24411/2411-0450-2019-10428.
2. Минаков, А. В. Потенциал и перспективы развития цифровой экономики регионов России / А. В. Минаков, Л. О. Евраев // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2020. – № 3(63). – С. 18.

3. Kobicheva, A. M., & Bryant, C. (2020). The Coordination Centre Model as a Tool for Increasing Human Capital Efficiency and Commercialization of University Innovations. In IOP Conference Series: Materials Science and Engineering (Vol. 940). <https://doi.org/10.1088/1757-899X/940/1/012088>
4. Konina, O. V. (2020). Scientific and Methodological Foundations of an Innovative Company Management. Lecture Notes in Networks and Systems, 91, 495–502. https://doi.org/10.1007/978-3-030-32015-7_56
5. Krasnyuk, I., Yanenko, M., & Nazarova, E. (2020). Conceptual and strategic framework for the digitalization of modern retail as part of innovative marketing. In E3S Web of Conferences (Vol. 164). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202016409006>
6. Krivenko, N. V., & Epaneshnikova, D. S. (2020). Import substitution as a stabilisation tool for the socio-economic development of regions [Импортозамещение как инструмент стабилизации социально-экономического развития регионов]. *Economy of Region*, 16(3), 765–778. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-7>
7. Manneh, M., Kozhevnikov, M., & Chazova, T. (2020). Determinants of consumer preference for petrol consumption: The case of petrol retail in the Gambia. *International Journal of Energy Production and Management*, 5(2), 175–186. <https://doi.org/10.2495/EQ-V5-N2-175-186>
8. Mariev, O., Davidson, N., & Nagieva, K. (2020). The impact of management quality on firms' innovation and productivity in Russia. *Central European Business Review*, 9(3), 38–55. <https://doi.org/10.18267/j.cebr.237>
9. Medvedeva, Y. (2020). Evaluation of the results of marketing management of retail structures' innovative development. In E3S Web of Conferences (Vol. 210). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021013043>
10. Medvedeva, Y. (2020). Marketing orientation as a basis for retail structures' innovative development. In E3S Web of Conferences (Vol. 210). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021013042>

References

1. Minakov, A.V. Ensuring Russia's economic security in the context of the development of the digital economy / A.V. Minakov // *Economics and Business: theory and practice*. – 2019. – No. 3-2. – PP. 19-22. – DOI 10.24411/2411-0450-2019-10428.
2. Minakov, A.V. The potential and prospects for the development of the digital economy of the regions of Russia / A.V. Minakov, L. O. Jews // *Regional economics and management: electronic scientific journal*. – 2020. – № 3(63). – P. 18.
3. Kobicheva, A. M., & Bryant, C. (2020). The Coordination Centre Model as a Tool for Increasing Human Capital Efficiency and Commercialization of University Innovations. In *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering* (Vol. 940). <https://doi.org/10.1088/1757-899X/940/1/012088>
4. Konina, O. V. (2020). Scientific and Methodological Foundations of an Innovative Company Management. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 91, 495–502. https://doi.org/10.1007/978-3-030-32015-7_56
5. Krasnyuk, I., Yanenko, M., & Nazarova, E. (2020). Conceptual and strategic framework for the digitalization of modern retail as part of innovative marketing. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 164). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202016409006>
6. Krivenko, N. V., & Epaneshnikova, D. S. (2020). Import substitution as a stabilisation tool for the socio-economic development of regions [Импортозамещение как инструмент стабилизации социально-экономического развития регионов]. *Economy of Region*, 16(3), 765–778. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-7>
7. Manneh, M., Kozhevnikov, M., & Chazova, T. (2020). Determinants of consumer preference for petrol consumption: The case of petrol retail in the Gambia. *International Journal of Energy Production and Management*, 5(2), 175–186. <https://doi.org/10.2495/EQ-V5-N2-175-186>

8. Mariev, O., Davidson, N., & Nagieva, K. (2020). The impact of management quality on firms' innovation and productivity in Russia. *Central European Business Review*, 9(3), 38–55. <https://doi.org/10.18267/j.cebr.237>
9. Medvedeva, Y. (2020). Evaluation of the results of marketing management of retail structures' innovative development. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 210). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021013043>
10. Medvedeva, Y. (2020). Marketing orientation as a basis for retail structures' innovative development. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 210). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021013042>

© Гачаев А.М., Успаева М.Г., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Гачаев А.М., Успаева М.Г. ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОГО ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ//
Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022

Научная статья

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_17

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ
РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**
INSTITUTIONAL ENVIRONMENT IN THE DEVELOPMENT OF AN
INDUSTRIAL ENTERPRISE DEVELOPMENT STRATEGY

Успаева Милана Гумкиевна, Кандидат экономических наук, кафедры «Финансов, кредита и антимонопольного регулирования», «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова» (364015 Россия, г. Грозный, ул. бульвар Султана Дудаева, д. 17), тел. +7(495)805-65-62, mguspaeva@mail.ru

Гачаев Ахмед Магомедович, Заведующий кафедрой «Высшая и прикладная математика», доцент, Академия наук Чеченской республики, ведущий научный сотрудник отдела физико-математических и химических наук, ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова» (364061 Россия, г. Грозный, ул. проспект Х. Исаева, д. 100), тел. +7(495)405-99-66, Gachaev-chr@mail.ru

Milana G. Uspaeva, Candidate of Economic Sciences, Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation, Kadyrov Chechen State University (17 Sultan Dudayev Boulevard st., Grozny, 364015 Russia), tel. +7(495)805-65-62, mguspaeva@mail.ru

Ahmed M. Gachaev, Head of the Department of Higher and Applied Mathematics, Associate Professor, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Leading

Researcher of the Department of Physical, Mathematical and Chemical Sciences, Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D. Millionshchikova" (100 prospect X Street . Isaeva st., Grozny, 364061 Russia), tel. +7(495)405-99-66, Gachaev-chr@mail.ru

Аннотация. В современных условиях предприятия различных форм собственности – это открытые системы, активно взаимодействующие с внешней (институциональным) средой. Бурные, постоянные и неоднозначные изменения среды, в котором существует промышленное предприятие, является предпосылкой разработки на нем системы гибкого приспособления к изменениям. Для решения таких проблем поиска эффективной стратегии каждое предприятие может оперативно реагировать на изменения среды и при этом сохранять результативность создавая условия для поддержания жизнеобеспечения собственной деятельности. Планирование и разработка стратегии – это важные шаги функционирования промышленного предприятия, это постоянная работа топ-менеджмента в поиске эффективного «видение своего предприятия в будущем. Стратегия – это план на дальнейшую жизнь, выбор сферы деятельности, видение будущих конкурентных преимуществ и поиск борьбы с угрозами, и усиления слабых сторон деятельности промышленного предприятия. Значительный круг ученых теоретиков и практиков исследовали и исследуют категорию стратегию и производные от нее («стратегическое развитие», «стратегия предприятия», «стратегическое управление», «стратегический менеджмент»). Необходимо отметить, что понятие «стратегия» (от греческого – strategy) дословно означает «искусство генерала», то есть это термин по происхождению относится к военной практике.

Abstract. In modern conditions, enterprises of various forms of ownership are open systems that actively interact with the external (institutional) environment. Rapid, constant and ambiguous changes in the environment in which an industrial enterprise

exists is a prerequisite for developing a system of flexible adaptation to changes on it. To solve such problems of finding an effective strategy, each enterprise can quickly respond to changes in the environment and at the same time maintain effectiveness by creating conditions for maintaining the life support of its own activities. Planning and strategy development are important steps in the functioning of an industrial enterprise, it is the constant work of top management in search of an effective "vision of their enterprise in the future. A strategy is a plan for the future, a choice of the field of activity, a vision of future competitive advantages and a search for combating threats and strengthening the weaknesses of an industrial enterprise. A significant circle of academic theorists and practitioners have researched and are investigating the category of strategy and its derivatives ("strategic development", "enterprise strategy", "strategic management", "strategic management"). It should be noted that the concept of "strategy" (from the Greek – strategy) literally means "the art of the general", that is, this term by origin refers to military practice.

Ключевые слова: *планирование, разработка, стратегия, деятельность, результативность*

Keywords: *Planning, development, strategy, activity, effectiveness*

В фундаментальном труде Ансоффа И. «Стратегическое управление» приводится следующее понятие стратегии: «По своей сути стратегия является перечнем правил для принятия решений, которыми организация пользуется в своей деятельности». И. Ансофф утверждает, что опытный специалист бизнеса всегда сможет распознать за успехом предприятия ту или иную оригинальную стратегию.

Адаева Т. считает, что конкурентная стратегия определяется как способность фирмы изготавливать конкурентоспособные товары, а кроме этого, как конкурентная устойчивость организации и ее способность приспособиться к неблагоприятным условиям конкуренции [1].

Котлер Ф. считает, что стратегия помогает предприятию эффективно конкурировать с другими предприятиями и занимать ведущие позиции на рынке.

Стратегическое управление для отечественных промышленных предприятий является крайне необходимым. Во-первых, оно способствует достижению динамического равновесия с внешней средой. Во-вторых, его использование связано с поиском путей выживания в условиях рынка и новых факторов успеха промышленного предприятия в конкурентной среде. В настоящее время для большинства руководителей промышленных предприятий сфера стратегического управления является самой сложной и требует тщательного исследования [5].

Таким образом, понятие «стратегия» по-разному толкуется зарубежными и отечественными исследователями. Обстоятельный анализ экономической литературы, дает основания утверждать, что стратегия часто рассматривается учеными как некая модель действий или план.

Разработка стратегии является прерогативой топ-менеджмента каждого промышленного предприятия. Пономаренко В., Тридед А., Кизим Н. развитие рассматривают как процесс количественно-качественных изменений в системе, усложнение структуры и состава, в результате чего повышается эффективность функционирования и устойчивость к дестабилизирующего воздействия внешней среды [10]. То есть акцентируется внимание на учете влияния факторов внешней среды и повышении эффективности деятельности промышленного предприятия, которая не всегда является возможным.

Итак, цели стратегии – это ключевые результаты, к которым стремится предприятие в своей деятельности. Именно стратегия развития призвана обеспечивать адаптацию предприятия к меняющейся окружающей среде [7].

Промышленное предприятие как система функционирует в динамической среде, поэтому своевременная реакция на происходящие изменения является основой обеспечения принципа гибкости деятельности предприятия. Как

известно, каждый субъект хозяйствования подлежит закону цикличности, а следовательно, проходит определенные стадии своего развития, каждая из которых имеет свои характерные особенности и требует корректировки стратегии деятельности в зависимости от сложившейся ситуации на рынке и внутри промышленного предприятия [4]. Недостаточное внимание к ситуационному планированию конкурентного поведения приводит к возникновению кризисов, присущих каждому из уровней управления жизнеобеспечения деятельности промышленного предприятия. Для избежания «смерти» предприятия, предупреждение и преодоление кризисных ситуаций менеджмента следует четко понимать взаимосвязь между стадией, в которой находится предприятие, и конкурентной стратегией, которая должна реализовываться для дальнейшего развития и эффективного функционирования.

В целом необходимо отметить, что на сегодня в научных кругах не существует четкого определения понятия «стратегия» в аспекте управления жизнеобеспечения деятельности предприятия [6]. Поэтому мы предлагаем авторское толкование понятия «стратегия управления жизнеобеспечения деятельности промышленного предприятия» – это модель перспективного запланированного курса (процесса) с определенными правилами и приемами, которая направлена на достижение стратегических целей и эффективное использование ресурсно-потенциальных возможностей текущего уровня жизнеобеспечения, базируется на конкурентных преимуществах и обеспечивает рост на инновационной основе, учитывая экзогенные и эндогенные факторы, интересы и потребности потребителей.

Необходимо отметить, что современные предприятия являются не только открытыми, как мы уже отмечали, но и сложными социально-экономическими системами, в том числе часто многоотраслевыми, поэтому стратегические векторы их функционирования и развития могут иметь несколько уровней: функциональный, корпоративный, конкурентный, операционный и другие [3].

Исходя из того, что наше научное исследование базируется на рыночном подходе по пониманию процесса управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий, базисными элементами которого являются конкурентоспособность, инновационность и в целом разнообразные маркетинговые инструменты и рычаги. Поэтому считаем целесообразным рассмотреть конкурентные стратегии, которые могут применяться в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий.

На сегодня учеными в сфере экономики и стратегического менеджмента предложен целый ряд подходов по применению конкурентных стратегий. На наш взгляд, весомое место среди них занимают классификации конкурентных стратегий, которые предложили известные зарубежные исследователи Портер м. И Котлер Ф.

В табл. 1. показаны виды конкурентных стратегий указанных ученых с учетом уровней управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий.

Таблица 1. Варианты выбора стратегии управления жизнеобеспечения деятельности предприятий.

Уровень жизнеобеспечения	Стратегические подходы	
	Портер М.	Котлер Ф.
Низкий	Стратегия фокусирования Стратегия дифференциации продукции	Стратегия фирмы-последователя Стратегия фирмы-нишера
Средний	Начальные этапы стратегии лидерства	Стратегия фирмы-челленджера
Высокий	Стратегия лидерства по издержкам	Стратегия рыночного лидера

Перед тем как перейти к анализу конкурентных стратегий, которые применяются на низком уровне управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий, необходимо объяснить специфику данного

уровня. Она заключается в том, что этот уровень включает противоположные циклы жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий – зарождение (положительный) и упадок (отрицательный), а поэтому в рамках него мы рассмотрим различные стратегии по таким их группировкой – низкий уровень положительный и низкий уровень негативный [8]. Итак, учитывая особенности низкого уровня управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий возможны следующие варианты выбора конкурентных стратегий.

Низкий уровень положительный: Стратегия дифференциации– заключается в том, что предприятие создает продукт, который воспринимается в рамках всей отрасли как уникальный.

Одной из главных черт стратегии дифференциации продукции является то, что она предполагает производство промышленной продукции с уникальными свойствами. Эффективное применение стратегии дифференциации уменьшает остроту конкуренции, особенно среди производителей потребительских товаров.

Необходимо отметить, что в целом существует большое количество видов стратегии дифференциации, которые могут использоваться в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий.

Обобщив основные подходы к классификации стратегии дифференциации предлагаем следующие ее виды, которые, на наш взгляд, как нельзя лучше отражают стратегию дифференциации в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий.

А теперь давайте осуществим краткую характеристику указанных видов стратегии дифференциации, которые могут использоваться при управлении жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий.

Хотим отметить, что на наш взгляд важное место среди видов стратегии дифференциации, которые используются в процессе управления

жизнеобеспечения деятельности промышленных занимают – технологическая, продуктовая и коммуникационная дифференциации [2].

Однако необходимо отметить, что данная стратегия дифференциации в процессе управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий, имеет как свои определенные преимущества, так и риски (табл. 2.).

С фирмы-последователя заключается в том, что во время управления жизнеобеспечения деятельности промышленных предприятий, многие из них не имеют значительных собственных сил и ресурсов, чтобы изменить конкуренту структуру промышленного рынка, а потому политика следования за лидером может быть оправданной стратегией для промышленных предприятий [9].

Таблица 2. Преимущества и риски стратегии дифференциации в процессе управления жизнеобеспечения деятельности предприятий

Преимущества	Риски
возможность промышленного предприятия устанавливать повышенную цену на продукцию; увеличивать объемы продаж через привлечение значительного числа покупателей за счет индивидуальных характеристик промышленной продукции; усиливать лояльность потребителей к своей товарной марки за их приверженность к дополнительным характеристикам продукции.	<ul style="list-style-type: none"> • повышение уровня издержек ведения деятельности промышленных предприятий: • расходов на модификацию продукции; • хозяйственные, административные расходы; • расходы на управление товарноматериальным запасам, на рекламную деятельность и другие мероприятия по продвижению промышленной продукции на рынок.
расширение возможности выбора необходимых вариантов промышленной продукции потребителями, что обусловлено широким ее ассортиментом.	неспособность управленцев предприятия точно и четко определить, какая специфика и характеристики промышленной продукции являются важными и ценными для клиентов.

промышленные предприятия могут получить прибыли выше среднеотраслевого уровня, так как рост приверженности потребителей благодаря специфическим характеристикам продукции снижает их чувствительность к ценам.	высокие цены на продукцию, которые могут привести к ситуации когда потребители перестань покупать качественную дифференцированную продукцию, и отдадут предпочтение более дешевой стандартной продукции.
возможность предприятия избежать прямую ценовую конкуренцию и распределить с конкурентами различные рыночные сегменты.	возможность конкурентов быстро и без значительных затрат имитировать разработки промышленного предприятия.
относительная защищенность известных промышленных предприятий от имитационной деятельности конкурентов наличием торговых знаков известных брендов.	игнорирование предприятием необходимости доведения до потребителей информации о качестве продукции, расчет только на реальную базу дифференциации.
возможность выбирать мощных поставщиков ресурсов высокого качества, особенно в условиях ограниченного доступа к некоторым видам сырья, материалов.	уменьшение потребности покупателей в дифференцированной продукции из-за роста их информированности.
жесткость входного барьера в отрасль промышленности благодаря сложившимся предпочтениям потребителей.	пересегментация рынка, создание ситуации, когда различные модификации продукции предприятия будут конкурировать между собой.
гарантированное получение прибыли от реализации продукции предприятием.	организации, сориентированные на широкую дифференциацию, скорее могут быть вытеснены конкурентами.

Итак, промышленное предприятие - последователь – это предприятие, которое занимает более слабую по сравнению с лидером позицию на рынке, получает стабильный доход и стремится сохранить свою долю рынка без конфронтации с лидерами

Литература

1. Sandu, I. S., Nechaev, V. I., & Chukin, F. S. (2021). Main factors of scientific and technical development of Russian agricultural industries. In IOP

- Conference Series: Earth and Environmental Science (Vol. 650).
<https://doi.org/10.1088/1755-1315/650/1/012076>
2. Shafirov, V. G., Serdyuk, N. S., & Mozhaev, E. E. (2021). Strategic Directions for Improving the Management System of Agro-Industrial Complex. Lecture Notes in Networks and Systems, 205, 11–15. https://doi.org/10.1007/978-3-030-73097-0_2
 3. Shchepakina, M., Khandamova, E., Gubin, V., & Oganesyana, T. (2021). Managing a structural modernization of the regional industrial complex. Lecture Notes in Networks and Systems, 155, 1126–1145. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_124
 4. Shishova, N. (2021). Methods and characteristics of commercial advertising in the socio-cultural context of the New Economic Policy (NEP). In E3S Web of Conferences (Vol. 273). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127308082>
 5. Slesarev, M. (2021). Modeling and formation of environmental safety management systems of construction technologies. In E3S Web of Conferences (Vol. 258). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125809084>
 6. Sokolov, O. V., Castornov, N. P., & Zhilyakov, D. I. (2021). Current state and problems of development of organic gardening in Russia. In IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (Vol. 845). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/845/1/012048>
 7. Sozinova, A. A., & Lysova, E. A. (2021). THE MARKETING APPROACH TO MANAGING THE QUALITY OF COMPANY'S PRODUCTS BASED ON INDUSTRIAL AND MANUFACTURING ENGINEERING IN THE CONDITIONS OF TRANSNATIONAL CAPITAL TRANSFORMATION. International Journal for Quality Research, 15(4), 1089–1106. <https://doi.org/10.24874/IJQR15.04-05>
 8. Tarzhmanova, R. S. (2021). The Role of Marketing Research for Effective Organization Management in the Context of Globalization. Lecture Notes in

Networks and Systems, 280, 338–348. https://doi.org/10.1007/978-3-030-80485-5_40

9. Tikhonov, A., & Zelentsova, L. (2021). Analysis of external and internal factors of business competitiveness. *Quality - Access to Success*, 22(182), 16–19.
10. Timofeev, A. V, Khafiyatullina, E. R., & Agafonova, N. S. (2021). Big Data as an Instrument of Socio-economic Development in the Modern World. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 160 LNNS, 366–372. https://doi.org/10.1007/978-3-030-60929-0_47

References

1. Sandu, I. S., Nechaev, V. I., & Chukin, F. S. (2021). Main factors of scientific and technical development of Russian agricultural industries. In *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* (Vol. 650). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/650/1/012076>
2. Shafirov, V. G., Serdyuk, N. S., & Mozhaev, E. E. (2021). Strategic Directions for Improving the Management System of Agro-Industrial Complex. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 205, 11–15. https://doi.org/10.1007/978-3-030-73097-0_2
3. Shchepakina, M., Khandamova, E., Gubin, V., & Oganessian, T. (2021). Managing a structural modernization of the regional industrial complex. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 155, 1126–1145. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_124
4. Shishova, N. (2021). Methods and characteristics of commercial advertising in the socio-cultural context of the New Economic Policy (NEP). In *E3S Web of Conferences* (Vol. 273). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127308082>
5. Slesarev, M. (2021). Modeling and formation of environmental safety management systems of construction technologies. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 258). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125809084>

6. Sokolov, O. V, Castornov, N. P., & Zhilyakov, D. I. (2021). Current state and problems of development of organic gardening in Russia. In IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (Vol. 845). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/845/1/012048>
7. Sozinova, A. A., & Lysova, E. A. (2021). THE MARKETING APPROACH TO MANAGING THE QUALITY OF COMPANY'S PRODUCTS BASED ON INDUSTRIAL AND MANUFACTURING ENGINEERING IN THE CONDITIONS OF TRANSNATIONAL CAPITAL TRANSFORMATION. International Journal for Quality Research, 15(4), 1089–1106. <https://doi.org/10.24874/IJQR15.04-05>
8. Tarzhmanova, R. S. (2021). The Role of Marketing Research for Effective Organization Management in the Context of Globalization. Lecture Notes in Networks and Systems, 280, 338–348. https://doi.org/10.1007/978-3-030-80485-5_40
9. Tikhonov, A., & Zelentsova, L. (2021). Analysis of external and internal factors of business competitiveness. Quality - Access to Success, 22(182), 16–19.
10. Timofeev, A. V, Khafiyatullina, E. R., & Agafonova, N. S. (2021). Big Data as an Instrument of Socio-economic Development in the Modern World. Lecture Notes in Networks and Systems, 160 LNNS, 366–372. https://doi.org/10.1007/978-3-030-60929-0_47

© Гачаев А.М., Успаева М.Г., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Гачаев А.М., Успаева М.Г. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ// Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022

Научная статья

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_18

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВВЕДЕНИЯ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО
ЯЗЫКА В ПЯТЫХ И ШЕСТЫХ КЛАССАХ - ПРОБЛЕМЫ И
РЕШЕНИЯ**

**TOPICAL ISSUES OF THE INTRODUCTION OF A SECOND FOREIGN
LANGUAGE IN THE FIFTH AND SIXTH GRADES - PROBLEMS AND
SOLUTIONS**

Глухова Наталья Павловна, аспирант ЛГУ им. А.С. Пушкина, учитель ГБОУ школа № 525 с углубленным изучением английского языка имени дважды Героя Советского Союза Г.М. Гречко Московского района Санкт-Петербурга (196605 Россия, г. Пушкин, ул. Петербургское шоссе, д. 10), тел. +7(495)557-32-31, lengu.ru

Natalia P. Glukhova, postgraduate student of LSU named after A.S. Pushkin, teacher of GBOU school No. 525 with in-depth study of the English language named after twice Hero of the Soviet Union G.M. Grechko of the Moscow district of St. Petersburg (**10 Petersburg Highway st., Guns, 196605 Russia**), tel. +7(495)557-32-31, lengu.ru

Аннотация. В современном мире с распространением сети интернет, которая расширяет границы нашего общения, а также дает возможность посещать и

обучаться в разных странах, вопросы коммуникации и обмена информацией приобретают новое звучание.

Умение находить, получать информацию, присваивать как свой опыт и использовать в дальнейшем играет решающую роль в обучении. Важность изучения иностранных языков признавалась во все времена. Великий немецкий поэт И.В. Гёте сказал об этом так: «Кто не знает чужих языков, не знает ничего о своем.», подчёркивая своё отношение к изучению языка и раскрывая один из аспектов важности изучения этого предмета.

Актуальные — это значит важные в настоящее время, а под словом проблемы подразумеваются задачи, которые нужно исследовать. Изучение иностранного языка в этом процессе имеет сразу несколько значимых функций — даёт возможность получать и понимать информацию из разных источников, развивать коммуникативные навыки и речь, умение общаться, кроме того с точки зрения физиологических особенностей запоминание большого объема новых слов и выражений, правил увеличивает объем памяти и тем самым развивает её, создаёт в мозгу новые нейронные связи, что в свою очередь позволяет проявлять гибкость, принимать решения в разных ситуациях, а также быстрее адаптироваться к новым обстоятельствам, увеличивается объем серого вещества. Так мы видим, что изучение второго иностранного языка благотворно сказывается на развитии обучающихся и формировании их личности.

Abstract. In the modern world, with the spread of the Internet, which expands the boundaries of our communication, and also gives the opportunity to visit and study in different countries, issues of communication and information exchange acquire a new sound.

The ability to find, receive information, assign it as your experience and use it in the future plays a crucial role in learning. The importance of learning foreign languages has been recognized at all times. The great German poet I.V. Goethe put it this way: "Who does not know foreign languages, does not know anything about

his own.", emphasizing his attitude to language learning and revealing one of the aspects of the importance of studying this subject.

Relevant means important at the moment, and the word problems means tasks that need to be investigated. Learning a foreign language in this process has several significant functions at once — it makes it possible to receive and understand information from different sources, develop communication skills and speech, the ability to communicate, in addition, from the point of view of physiological features, memorizing a large volume of new words and expressions, rules increases the amount of memory and thereby develops it, creates new ones in the brain neural connections, which in turn allows you to be flexible, make decisions in different situations, as well as adapt faster to new circumstances, the volume of gray matter increases. So we see that learning a second foreign language has a beneficial effect on the development of students and the formation of their personality.

Ключевые слова: *информация, опыт, обучение, коммуникации, память, источники, процесс*

Keywords: *information, experience, learning, communication, memory, sources, process*

1. Начало обучения второму иностранному языку.

В ФГОС не даётся четкого указания, когда необходимо начать изучение второго иностранного языка. Образовательная организация решает этот вопрос самостоятельно согласно своим возможностям, учебному плану, оснащению педагогическим кадрами, техническому оснащению, а также иногда согласно пожеланиям родителей. Но откладывать надолго тоже не стоит, так как за короткий срок можно просто не успеть достичь планируемые результаты. Обычно обучение второму иностранному языку начинается в пятом классе.

Согласно ФГОС для изучения второго иностранного языка ставятся следующие цели:

- формирование толерантного отношения к ценностям иных культур, развитие национального самосознания на основе знакомства с жизнью своих сверстников в других странах, с образцами зарубежной литературы, с учётом достигнутого уровня иноязычной компетентности;
- формирование и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции; расширение и систематизация знаний о языке, расширение лингвистического кругозора и лексического запаса;
- достижение допорогового уровня иноязычной коммуникативной компетенции;
- создание основы для формирования интереса к совершенствованию достигнутого уровня владения иностранным языком, в том числе на основе самонаблюдения и самооценки, к использованию иностранного языка как средства получения информации и расширения своих знаний в других предметных областях.

Таким образом, наш первый вывод звучит так

Изучение второго иностранного языка благотворно сказывается на развитии ребёнка и формировании его будущего. Его изучение начинается преимущественно в 5 классе. Основными целями является формирование толерантного отношения, национального самосознания, а также основа для изучения иностранного языка в будущем.

2. Основные сложности на этапе введения второго иностранного языка

Основными сложностями, с которыми сталкиваются учителя, обучающиеся и образовательная организация чаще все становятся перечисленные ниже :

- недостаток учителей немецкого языка, так как чтобы вводить этот учебный предмет в расписание необходимо найти педагогические кадры,
- УМК и техническая оснащённость образовательной организации. Нехватка современных соответствующих современному состоянию детей УМК или их

своевременных обновлений и дополнений в виде интерактивных упражнений, видеозаписей.

- и безусловно, сами обучающие и их особенности на данном этапе.

Но если на две первые причины обычный школьный учитель повлиять не может, то сделать старт более легким для учеником вполне по силам. Поэтому этой актуальной задаче и возможностям её решения будет уделено большее внимание.

3. Психологические особенности пятиклассников

С точки зрения психологии этот период является одним из самых неоднозначных. Это и период адаптации к новой ступени обучения и связанных с этим особенностям, а также период взросления, выражающийся в начале подросткового периода [7, с. 99]. .

Адаптивный период — переход из начальной школы в среднее звено. Многолетние наблюдения педагогов и школьных психологов свидетельствуют о том, что этот переход неизбежно связан со снижением успеваемости, хотя бы временным. Практические исследования подтверждают, что для многих школьников в этот период наиболее типичными являются снижение успеваемости, памяти, внимания, школьной мотивации, нарушения поведения, эмоциональная нестабильность, повышенная утомляемость, появление страха перед уроками, педагогами, контрольной работой и т. д. Состояние детей в этот промежуток времени с педагогической точки зрения характеризуется невысокой самоорганизацией, уменьшением интереса к учёбе и её результатам, учебной невнимательностью и недисциплинированностью, значительным уровнем ситуативной тревожности.

Кроме того возраст пятиклассника в среднем составляет интервал от 10 до 12 лет. То есть на этот период приходится начало подросткового возраста. И это также вносит в учебный процесс неорганизованность и импульсивность. Ребятам в этом возрасте очень трудно планировать свои действия,

контролировать их. В душе ребёнка встречаются два противоречия : стремление быть и казаться взрослым и повышенная критичность к себе и окружающим.

Отличительными чертами младших подростков считаются: эмоциональный подход к любой деятельности, которую они выполняют, в том числе и к учебному предмету, общее позитивное отношение к себе и представление о своих собственных возможностях, не опирающееся на оценку своей действительной благополучности. С точки зрения познавательных функций, младшим подросткам свойственен высокий уровень «исследовательской активности», происходит активное формирование абстрактного мышления и аналитических способностей. Подросткам в этом возрасте свойственно обостренное желание социального взаимодействия. Мы можем отметить, как происходит становление идентичности или развитие у подростка самосознания, и в то же время эмоциональное состояние выражается в достаточно высоком уровне тревожности и озабоченности.

Таким образом, начало изучения второго иностранного языка происходит в достаточно сложный период в жизни ребенка. Что мы можем сделать, чтобы этот период прошел легче?

4. Диагностика мотивации и отношения к предмету.

По истечению первого полугодия было проведено анкетирование в пятых и шестых классах. Это срок также был выбран не случайно — чтобы пятиклассники уже смогли получить первое представление об изучаемом предмете, а шестиклассники вспомнили полученные в пятом классе знания и оценили уровень своей успешности в данном предмете.

Было проведено две диагностики. Первое — это анкетирование отношения к учебному предмету, второе это исследование мотивации к изучению второго иностранного языка и что с ней происходит к шестому классу.

Результаты диагностики учебной мотивации (по Дубовицкой Т.Д.)

среди учащихся пятых и sixth классов

5класс (67 человек) 6класс (60 человек)

Наличие внутренней* мотивации 70% 60%

Количество обучающихся с высоким уровнем мотивации 32% 23%

В ходе исследования были получены следующие результаты: в шестом классе уровень мотивации ниже чем в пятом классе, также можно отметить, что количество детей с высокой мотивацией также снизилось почти на 10%. Этот результат может говорить нам о том, что нужны поддерживающие средства, чтобы уменьшить падение мотивации.

Результаты анкетирования обучающихся пятых и sixth классов на отношение к предмету и пожелания к изучению

Отношение к предмету «немецкий язык» я рад, что мы изучаем этот предмет
49%

В чём привлекательность предмета? Возможность говорить на другом языке 50%

Интересные формы работы Творческие формы работы 35%

Игровые формы работы 47%

Взаимодействие с одноклассниками Индивидуальная / самостоятельная работа 21%

Виды заданий, вызывающие наибольшие затруднения Написание рассказа или письма 54%

Виды заданий, вызывающие наибольший интерес Устная речь на уроке 54%

Прослушивание аудиозаписей 38%

У обучающихся в этот период сохраняется необходимость в большом количестве игровых и творческих заданий, в которых особенно привлекательной является возможность общения на другом иностранном языке, а также возможность слышать и понимать повседневную иноязычную

речь. Потребность в социальной реализации отражается в запросе на большую часть парных или групповых видах работы. Сохраняется повышенная сложность в этом возрасте к оформлению письменной связной монологической речи.

- включение большего количества творческих и игровых заданий
- дополнение занятий в классе заданиями с использованием ИКТ
- использование аудиозаданий, в которых присутствует повседневная речь и темы
- Организация школьных тематических выставок
- Создание и проведение конкурсов организованных специально для изучающих второй иностранный язык

Заключение

Опираясь на полученные результаты, можно сделать вывод о необходимости поддержания мотивации учащихся к изучению нового и вместе с тем сложного предмета. И это может быть реализовано посредством включения в повседневную работу на уроках тех компонентов, которые сами обучающиеся определяют для себя как наиболее важные : включение творческих заданий, позволяющих проявить индивидуальность и творческую активность, организация краткосрочных стимулирующих игровых моментов на уроке, использование разных видов домашних заданий и комбинирование их с ИКТ (создание гугл-форм для повторения и контроля изученного материала), использование гаджетов для прохождения викторин и квестов, создающих соревновательный эффект, организация классных мини-выставок, школьных тематических выставок, участие в творческих конкурсах, которое даст детям возможность предъявить окружающим результат своего творчества, а также использование таких работ в качестве одной из форм проектной деятельности, дающей простор проявлению индивидуальности и способствующей повышению самооценки.

Безусловно, не менее важным является и внесение эмоционального компонента — творческое оформление школьных расписаний с возможностью выделить особенно любимые школьные предметы, изображение любимого хобби с возможностью мини-исследования на тему «какое хобби самое привлекательное для одноклассников» - все эти задания могут помочь снять страх, повысить эмоциональный настрой и раскрепоститься.

Литература

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Изд-ий центр "Академия", Раритет. - 2001. - 704 с.
2. Андреева Г.М. Социальная психология: учеб. для высш. шк. - М.: Аспект-Пресс, 2003.-357с.
3. Асмолов Л.Б. Психология личности. Учебное пособие. М.: Издат. МГУ, 2000.-456с.
4. Балашова Е.Ю. Успешность обучения школьников в современных условиях.\\ Педагогика и психология.-2008. №10. С.36-38.
5. Бодалев А.А. Личность и общение. - М.: Международная педагогическая академия, 2005.-478с.
6. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - М., Просвещение, 2008.-398с.
7. Журавлев Д. Адаптация учащихся при переходе из начальной в среднюю школу. Нар. Образование, 2002. № 8. 99-105с.

References

1. Abramova G.S. Age psychology: A textbook for university students. M.: Publishing center "Academy", Rarity. - 2001. - 704 p.
2. Andreeva G.M. Social psychology: studies. for higher school. - M.: Aspect-Press, 2003.-357s.
3. Asmolov L.B. Psychology of personality. Textbook. Moscow: Izdat. MSU, 2000.-456s.

4. Balashova E.Yu. The success of teaching schoolchildren in modern conditions.\\ Pedagogy and psychology.-2008. No.10. pp.36-38.
5. Bodalev A.A. Personality and communication. - Moscow: International Pedagogical Academy, 2005.-478s.
6. Bozhovich L.I. Personality and its formation in childhood. - М., Enlightenment, 2008.-398s.
7. Zhuravlev D. Adaptation of students during the transition from primary to secondary school. Nar. Education, 2002. No. 8. 99-105с.

© Глухова Н.П., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Глухова Н.П. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВВЕДЕНИЯ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПЯТЫХ И ШЕСТЫХ КЛАССАХ - ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ// Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022

Научная статья

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_19

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL
COOPERATION IN THE FIELD OF ENTREPRENEURIAL EDUCATION**

Казарян Артем Айкович, аспирант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования Московский финансово-промышленный университет «СИНЕРГИЯ» (125190 Россия, г. Москва, ул. Ленинградский проспект, д. 80, к. Г), тел. 8-985-118-77-07, artyomkazaryan@bk.ru

Artem A., Kazaryan graduate student, Non-state educational private institution of higher education Moscow Financial and Industrial University "SYNERGY" (80 o. G Leningradsky Prospekt st., Moscow, 125190 Russia), tel. 8-985-118-77-07, artyomkazaryan@bk.ru

Аннотация. События, вызванные пандемией Covid-19, привели к совершенно неожиданным последствиям для современной цивилизации, поставили весь мир на паузу и определили тектонические сдвиги в экономике, политике, образе жизни и мировоззрении. Среди множества медицинских, экономических и политических проблем, которые вынуждены решать

практически все страны и народы, ключевыми, на наш взгляд, по-прежнему остаются социально-философские. Парадоксально, но вопрос о сущности и природе самого человека, о ценностях, регулирующих жизнь личности и общества, и о смыслах, которые связывают человека с миром и порождаются культурой, вновь стал очень острым для человечества. Одним из аспектов ситуации является увеличение количества страданий и стремительное в самом широком смысле – боль и страдания больных и умирающих людей, страдания их родственников, тяжесть ситуации для врачей, страдания людей, запертых в карантине, в изоляции и т.д., таким образом можно утверждать, что "градус страданий" в обществе возрос в несколько раз. (Хотя еще в 2006 году Ю. Грицков обозначал социокультурную ситуацию начала XXI века. "пандемия страданий" [Грицков 2006: 3] и А. Карпов, говоря об умножении зла и страданий в мире, его многообразии и многообразии, в то же время отмечает "избыточность" темы страдания в современной философии [Карпов 2008: 4,3]).

Другим аспектом современной культурной ситуации является радикальная переоценка традиционных норм, ценностей, форм и институтов культуры, пропаганда трансгуманизма и "другого человека" (можно даже сказать – и не совсем человека), что является трансформацией философско-антропологических парадигм и обозначается авторами как дегуманизирующее, деантропоморфизированная и демиологизированная личность [Гончарук 2014] и может в конечном итоге привести к полному распаду личности [Бардакова 2007: 3]. Эти тенденции также отражаются в понимании феномена страдания. В частности, со второй половины прошлого века в общественное сознание настойчиво внедряется идея о возможности быть полностью счастливым, "оседлать" жизнь в целом - это модель "здорового" (физически и духовно), бессмертного человечества, достижимая в краткосрочной перспективе.

Поэтому философское переосмысление феномена страдания и его роли в новых условиях человеческого существования очень актуально и значимо.

Abstract. The events caused by the Covid-19 pandemic led to completely unexpected consequences for modern civilization, put the whole world on pause and determined tectonic shifts in the economy, politics, lifestyle, and worldview. Among the many medical, economic and political issues that almost all countries and peoples are forced to solve, the key ones, in our opinion, are still socio-philosophical. Paradoxically, the question of the essence and nature of man himself, of the values that regulate the life of the individual and society, and of the meanings that connect man with the world and are produced by culture, has once again become very acute for humanity. One aspect of the situation is to increase the amount of suffering and *stremitelnoe* in the broadest sense – the pain and suffering of sick and dying people, the suffering of their relatives, the gravity of the situation for doctors, the suffering of the people locked up in quarantine, in isolation, etc., thus it can be argued that the "degree of suffering" in society has increased several times. (Although back in 2006, Y. Gritskov denotes the socio-cultural situation of the beginning of the XXI century. "pandemic of suffering" [Gritskov 2006: 3], and A. Karpov, speaking about the multiplication of evil and suffering in the world, its diversity and diversity, at the same time notes the "redundancy" of the theme of suffering in modern philosophy [Karpov 2008: 4,3]).

Another aspect of modern cultural situation is a radical reassessment of traditional norms, values, forms and institutions of culture, promotion of transhumanism and the "other man" (one might even say – and not quite human) that is a transformation of the philosophical-anthropological paradigms and marked by the authors as dehumanizing, deanthropomorphized and demiological person [Goncharuk 2014] and may ultimately lead to complete disintegration of personality [Bardakova 2007: 3]. These tendencies are also reflected in the understanding of the phenomenon of suffering. In particular, since the second half of the last century in the public consciousness persistently introduced the idea of being able to be completely happy,

"bestraddle" life in General is a model of "healthy" (physically and spiritually), immortal of mankind, is achievable in the short term.

Therefore, the philosophical reinterpretation of the phenomenon of suffering and its role in the new conditions of human existence is very relevant and significant.

Ключевые слова: *философия, переосмысление, феномен, человеческое страдание*

Keywords: *philosophical, reinterpretation, phenomenon, human suffering*

Introduction.

One of the popular topics of Russian research is the religious context of suffering [Kavunenko 2000; Podluzhnaya 2011; Shadyuk 2015]. Foreign authors, as a rule, focus on the physiological and medical aspects of suffering, studying the possibilities of palliative care in order to reduce / alleviate the suffering of patients. Therefore, such publications are largely practical and applied in nature, sometimes moving to the side of religious options for the resolution of suffering. For example, the article "The perspectives on human suffering: Implications for medicine and bioethics" emphasizes that questions about the meaning and value of suffering go beyond medicine; such perspectives suggest that medicine and bioethics can benefit greatly from a respectful consideration of religious discourse in suffering (TRANS.VV) [Fitzpatrick SJ, Kerridge IH, Jordens CFC, & 2016]. And only in some publications the problem of suffering is considered from a philosophical perspective [Powell 2007; Rice 2014; Oliveira 2016].

Meanwhile, suffering is not only an aspect of existence, but also an element of the image of a person, which is represented differently by different cultural formations and epochs and, accordingly, determines different paradigms of human understanding of himself, his place in the world, and also sets different behavior matrices. Thus, the analysis of modern research shows that this problem is insufficiently studied and needs further development in both theoretical and methodological, and philosophical and cultural perspectives.

The "image of man" is one of the most important socio-philosophical concepts that has theoretical and heuristic potential and needs a comprehensive interdisciplinary study (see: [Vershina 2019]). The image of a person is a system-structural integrity within the boundaries of historical and cultural epochs/religious/dominant or marginal groups, so it is obvious that its structure is formed from a number of stable elements. At the same time, we believe that the number and hierarchy of elements in the human image are contextually determined and mobile. One of the key elements of the human image, which is invariant for all epochs and cultures, is suffering. Since the image of a person formed by a socio-cultural or cultural-religious context, in addition to reflecting the objective realities of being and behavior of people in a particular community, sets an ideal that an individual should strive for, and also defines patterns, matrices of behavioral reactions and preferences, the role, place and value of suffering are variable in culture and normative for each specific society.

The object of research is.

The purpose of this work is to consider the phenomenon of suffering as one of the elements of the human image in the conceptual aspect.

The research method consists in

The phenomenon of suffering in human existence

The phenomenon of suffering is an integral aspect of human existence and is evaluated mainly in a negative (tragic) way as "one of the greatest problems of humanity" [Gritskov 2006: 3], "the core of human existence" - life in a world of need and imperfection, "eternal vital relevance", forcing a person to stay forever in a state of tension and search" [Yaroshenko 2003: 317], the essential basis of human relations to the world [Shadyuk 2015: 3], etc. Therefore, the problem of suffering becomes a subject of reflection already in the era of the first civilizations, is found

in almost all the early written monuments known to us, and is invariably present both in the public consciousness and in cultural and philosophical texts to this day.

Suffering is initially perceived as a problem for a person in the world, that is, a task that needs to be solved, which is what socio-cultural institutions and religions are trying to do, offering various interpretations of the phenomenon of suffering, as well as options for dealing with suffering and interacting with it. It should be noted that the theme of suffering as a statement of its inevitability for a person and an existential question about the meaning of suffering sounds very clearly in literary works, and the assessment of suffering and the practice of overcoming / reconciliation is mostly part of religious systems. Philosophy in a deep existential sense was interested in the phenomenon of suffering at the stage of non-classical development.

Very interesting in this regard is the interpretation of suffering in Buddhism, which arises and is formed as a system-rational worldview (philosophy) and formulates the problem as broadly as possible: suffering is present not only in human life, but is an aspect of life as such and is inherent in all living things. This key position for Buddhism does not mean that man's position in the world is isolated from other living beings, which radically distinguishes Buddhism from other, especially monotheistic, religions. The peculiarity of the human form of existence is that only a person can break the cycle of rebirth. The goal (or "fruit" in Buddhist terms) that a person can strive for is to achieve awakening, or a state that is the impossibility of a new birth and, thereby, deliverance from suffering. Consequently, in Buddhism there is a synthesis of a philosophical understanding of the essence of suffering and a purely practical solution to this problem. In the context of this study, the specificity of Buddhism is that within its methodological orientation, suffering is understood as an attribute of life in General, and not only as an element of the human image.

In the ancient philosophical discourse, the problem of suffering occupies an essential place and is present in the thoughts of many philosophers, but it is

understood depending on the phenomena in human life with which it relates and through which it manifests itself in the socio-cultural realities of life (for example, suffering is the inevitability of death and social evil). So, for Anaximander, this is an understanding of the relationship between guilt and fear of death; a kind of "recipe for happiness" as a way to overcome suffering in Epicurus; development of the "strategy of stoic defense against suffering" by Epictetus, Seneca, Cicero, and Marcus Aurelius; development of the idea of eternity and the inevitability of evil in Plotinus [Gritskov 2006: 4].

An important role in understanding suffering belongs to Aristotle. Aristotle, introducing suffering as one of the ten categories, gives it not only a philosophical meaning, but also a categorical status. Suffering is understood in the mode of suffering as the opposite of action. At the same time, in the interpretation of suffering, Aristotle expresses the Socratic (and in General the ancient ideal) proclaiming the "equanimity of the spirit" in the face of the most terrible adversities of life and, therefore, far from searching for the meaning of suffering, the desire to explain and justify it.

Suffering in the time of Aristotle

In the interpretation of suffering, Aristotle's attention is mainly focused on the analysis of the cathartic effect that the audience experiences during the presentation of an ancient tragedy [Aristotle]. At the same time, some emotional experience is important, not necessarily negative and painful. In this sense, two facts from the history of ancient Greek culture are very significant. The first refers to the period of the formation of tragedy and theater - one of the early tragedians Frinich was fined and removed from the competition for too lively and tragic image of the capture of Miletus by the Persians (at the performance, all the audience experienced heavy emotions and sobbed). The second is in the very structure of theatrical performances: three tragedians competed, each of which represented three tragedies connected by a single plot, and after them a satire drama was necessarily performed, the function

of which was to neutralize the negative emotions received by the audience from the tragedy. According To N. Grinzer, satire drama is a cross between tragedy and Comedy, representing a positive (or even laughable) version of the myth, including the one presented in the tragedy [Grinzer 2020].

In other words, for the ancient world, with its publicity, the ostentation and transparency of life (Greek life is life performed in front of the whole community, of the bright sun), understanding of power and impersonality, subjectest, indifference of fate in relation to a particular individual, suffering is an inevitable fact which can contribute to the purification and exaltation of man in spiritual and moral terms, but does not require deep feelings, understanding and autoreflexion immersion in suffering. Thus, in the ancient understanding, suffering cannot but be present in a person's life, but outside of the theater it remains on the periphery of consciousness, in a certain sense, and beyond the image of a person. In this regard, we also consider it necessary to mention the theme of heroism of ancient culture. Heroism acts as a kind of antagonism, opposition to suffering [Sapronov 2005].

Classical Greece also knew a hopeless pessimistic despair before the unsolvable questions of existence. This is reflected in the myth of the Lydian king Midas. When Midas caught Silenus, the spirit of the elements and uncultivated nature, and asked him to name the best of all that is possible for man, he replied: "the Best thing for man is not to be born at all." Another very significant example of the ancient anthropological paradigm can serve as one of the versions of the causes of the Trojan war. The abduction of Elena by Paris was only an excuse, and the war itself was due to Gaia's complaints that there were too many people on earth, and requests to Zeus to "free" her from a burdensome burden at least a little. Consequently, the position of humanity in the universe is very secondary, which is reflected in the formation of the image of man and the assessment of suffering.

It seems that these modes of the ancient Greek worldview (detachment, impersonality, hopelessness of suffering and heroism in opposition to suffering) were precisely felt and expressed by Joseph Brodsky. At the request of Yuri

Lyubimov, the poet specially writes the chorus parts for the production of "Medea" in the Taganka theater (note that the choir was the leading part in the Greek tragedy). Brodsky's poetry "uniquely " looped" the entire path of development of European literature, returning it to the original sources" [Shelogurova 2013: 105]. And in the choral parts of Medea, the symmetry ("looping") of the first verses of the prologue and the final lines is very indicative.

Prologue, 1st half-chorus:

"No one ever knows where grief comes from. But because we are surrounded by the sea, the grief on the horizon is more noticeable than the voice in the choir.

It comes to Hellas most often from the East.

The waves are pliable, and its tread is cruel. It finds its way, for it stands.

But even if it were blind, even if the light was poor, it would not be difficult to find the way to the sea to us, for there our ship has left its oars."

[Brodsky 2001: 306]

The final,

Chorus (leaving orchestra after Jason): "No one ever knows what the gods are preparing for mortals.

They are capable of anything: to bestow the innumerable, and to take away the last, as if for non-payment, leaving us only the mind to feel the loss.

Multilingual gods, but you can't agree with them. You can't get close to them, and you can't hide from them: the gods don't distinguish between bad dreams and unbearable reality.

And contact us!»

[Brodsky 2001: 316]

At the same time, the problem of suffering in stoic philosophy is extremely important. The philosophy of Stoi in the twentieth century is evaluated as a special phenomenon in the history of Greek thought, since it is considered as an atypical worldview for ancient thinking ,which "anticipated" the forms of non-classical philosophy (P. ADO, J. Deleuze, M. Foucault). Modern authors, taking this position,

focus on the existential importance of the theme of suffering for Stoics, describing the philosophy of Stoic as a strategy for avoiding suffering. G. Valiulina States that to a certain extent "all sections of stoic knowledge were connected with it and to some extent "served" it " [Valiulina 2012: 3]. The author also justifies " the continuity of Zeno stoic's ideas with the Socratic-Platonic-Aristotelian tradition precisely in the question of the type of suffering/suffering. Here we also demonstrate for the first time the unified problem field in the aspect of the "pathos" theme that existed in the "chronotope", limited to the names of Socrates and Zeno of Kitia, and the deep significance of the theme of suffering for the classical period of ancient thought; inherited philosophy of Stoic" [Valiulina 2012: 4]. Thus, stoic philosophy creates a specific image of man for Antiquity, in which suffering and attitude to it occupies a key place.

Thus, we can conclude that there is a certain duality in the understanding and evaluation of suffering by thinkers of the ancient world. This duality is expressed in the simultaneous understanding of suffering as a significant and unavoidable facet of human existence, and at the same time a pragmatic attitude to suffering, contemplation as a certain theoretical detachment and in a certain way keeping a person from plunging into the existential essence of suffering.

Human suffering in Christianity

Christianity is traditionally considered as an ethical revolution of the ancient world, which, having overcome the "horrors of paganism", presented man in a new anthropological perspective. In essence, Christianity acts as a countercultural phenomenon, rejecting and radically rethinking the basic principles and values of the dominant ancient culture. In Christianity, the idea of the image of man becomes of paramount importance, since it is directly connected with the idea of God. As you know, the principle of personalism is the most important principle of the Christian worldview, which directly follows the principles of theocentrism, creationism and providentialism. Initially, the negative attitude towards " Hellenic wisdom "and

philosophical attitudes changed at an early stage due to the need to substantiate the Christian idea during the formation of dogmatics and the so-called "great synthesis". According to Augustine, he was struck by the moral strength of the Christians and the theoretical weakness of the teaching. Therefore, Christianity turns to religion, borrowing acceptable terminology and philosophical ideas (for example, the idea of the Logos), and categorically rejecting the pagan nature of philosophy as a whole. Although the question of the essence of the original synthesis of Christian doctrine and Greek wisdom, as well as the degree of mutual influence of these phenomena on each other remains open and debatable: did the philosophization of Christianity take place or did the Christianization of philosophy take place (A. Harnak).

Rethinking all the components of the human image and forming a new triadic anthropological model (body-soul-spirit), Christianity pays special attention to suffering. In justifying suffering, Christian soteriology relies on the words of the Apostle Paul. Modern authors have noted: "The fact of suffering will always be relevant and almost inherent in every Christian, both in matters of their own moral self-improvement, and in matters of missionary work, preaching and catechism" [Terentyev 2013]. Yu. Zuev emphasizes: "Christianity is rightfully considered a religion of suffering. ... The ethical system of Christianity, starting with the idea of the fall and ending with the dogma of salvation, its real content rests on the problem of human suffering, and the requirements of humility and patience in suffering are the basis of Christian behavior. At the center of his mythology is the personality of the suffering God-Christ" [Zuev 1968].

Suffering is considered as a phenomenon that is related to both man and God, as well as many modes of manifestation: bodily suffering; mental suffering; Christ's crucifixion; the consequence of original and personal sins; the cause of essential transformations in human nature; the torment of the righteous; the suffering of the innocent. The theme of suffering in Christianity is also closely related to the problem of theodicy – the origin and existence of evil. Such an aspect of suffering as passivity, which is interpreted in the essential and existential modes, is developed

and justified. T. Shadyuk notes that " the ontological foundations of passivity in Orthodox religious and philosophical thought are based on the metaphysical doctrine of the primary division of all things into "created" (created) and "uncreated" (uncreated), which was inherited by the first man Adam" (TRANS. – V. V.) [Shadyuk 11]. Thus, we can say that the problem of suffering is through and largely ponderously topic of Christianity. Moreover, suffering begins to be interpreted as an essential element of the human image.

Due to the fact that in the middle Ages Christianity as a type of worldview absolutely dominates in Europe and the Church acts as a conductor of ideology and a system-forming factor of social organization, success and recognition belonged only to those authors who were within a religiously sanctioned intellectual community and more (or less) expressed the dominant tradition. In modern philosophy, for a long time, the generally accepted attitude was to deny the middle Ages the existence of philosophy in General. Therefore, in the space of European culture before the NINETEENTH century, the phenomenon of suffering and the definition of ways to interact with it are mainly the sphere of religion.

A. Chanyshv emphasizes That the philosophy of modern rationalism considers suffering to be a consequence of inadequate knowledge, but the possibility of re-evaluating suffering is already noted in the second half of the XVIII century [Chanyshv 2010]. More focused and subject oriented attention to the phenomenon of suffering on the part of philosophy appears in the context of non-classical (and later post-non-classical) stage of philosophizing, due to the crisis of rationalism, transforms the ontological basis of existence of society, the disasters of the twentieth century, processes of exclusion and the gain of existential queries of man.

Thus, despite the generally secular nature of Western culture, a significant place is occupied by the religious interpretation of suffering. Within the framework of non-classical philosophy, there are a number of trends that fundamentally address the problem of suffering: existentialism, philosophy of life, Nietzscheanism. The religious and philosophical understanding of suffering is being further developed,

and the discrepancies are undoubtedly determined by the dogmatic provisions of Orthodoxy, Catholicism and Protestantism, as well as by the increasing influence of neo-paganism, Gnosticism and the spread of Eastern teachings in Europe. Considerable attention is paid to the theme of suffering in Russian religious and philosophical thought. Thus, A. Karpov justifies the idea that N. Berdyaev, the only European philosopher, put the problem of suffering in connection with the integral doctrine of man [Karpov 2008]. It is necessary to point out the formation and approval of the image of a person within the framework of a natural-scientific worldview. A special role in the formation and translation of the image of a person (and suffering) is played by the artistic world (in a broad sense – from classical to modern art forms). The theme of suffering has been updated since the beginning of the Renaissance, occupies one of the most important places in the art and philosophy of romanticism, and becomes particularly important at the end of the NINETEENTH century.

Conclusions

The phenomenon of suffering is one of the key elements of the human image and the subject of reflection throughout the history of mankind. Mostly, suffering is perceived and understood as an unavoidable and urgent problem, but the assessment and understanding of the role of suffering in the life and image of a person is socially and culturally mediated. In the history of culture, there are several main contexts for assessing suffering and attitudes to suffering.

The first context can be described as religious, since myth and religion play a dominant role in the history of culture up to the secular-secular era of Modern times. In Christianity, the problem of suffering plays an important role and is interpreted very ambiguously, since it is subordinate to the relationship of man with God. Consequently, suffering is an essential element of the human image as a human being. A special place in the series of religious interpretations is occupied by Buddhism – a philosophical and religious teaching that has undergone a peculiar

evolution from philosophy to religion in the Western sense. Buddhism considers suffering without value – as a natural fact, immanent in life.

The second main context is philosophical. But for classical philosophy (with the exception of stoicism), the phenomenon of suffering does not seem to be a significant and serious problem. Aristotle, in line with the ancient worldview model, considers suffering as suffering, the opposite of action, and also connects it with catharsis. With the growth of humanistic tendencies and the emergence of secular art in the Renaissance, the theme of suffering is being updated in European artistic and philosophical discourse. In the 19'th and 20'th centuries, suffering became one of the most important topics of philosophical reflection. Therefore, a deep philosophical understanding of the phenomenon of suffering in the existential aspect belongs to the non-classical era in the history of philosophy and art Nouveau. It is in this vein that we see the prospect for further research – the explication of the place and role of suffering in the images of man proposed by Modernity.

Литература

1. Adelaja, A. A. (2021). Entrepreneurial education exposure: a comparative investigation between technical and nontechnical higher education. *Journal of Small Business and Enterprise Development*, 28(5), 711–723. <https://doi.org/10.1108/JSBED-12-2020-0429>
2. Alalwany, H., & Saad, F. (2015). Entrepreneurial education programmes and their impact on entrepreneurs' attributes. In *Proceedings of the European Conference on Innovation and Entrepreneurship, ECIE (Vol. 2015-January)*, pp. 15–24).
3. Chronaki, V. (2021). Exploring entrepreneurial education through extra-curriculum activities. In *Proceedings of the European Conference on Innovation and Entrepreneurship, ECIE* (pp. 1122–1129). <https://doi.org/10.34190/EIE.21.107>
4. Jiatong, W., Murad, M., Bajun, F., Tufail, M. S., Mirza, F., & Rafiq, M. (2021). Impact of Entrepreneurial Education, Mindset, and Creativity on Entrepreneurial Intention: Mediating Role of Entrepreneurial Self-Efficacy. *Frontiers in Psychology*, 12. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.724440>

5. Kayed, H., Al-Madadha, A., & Abualbasal, A. (2022). The Effect of Entrepreneurial Education and Culture on Entrepreneurial Intention. *Organizacija*, 55(1), 18–34. <https://doi.org/10.2478/orga-2022-0002>
6. Liao, Y.-K., Nguyen, V. H. A., Chi, H.-K., & Nguyen, H. H. (2022). Unraveling the direct and indirect effects of entrepreneurial education and mindset on entrepreneurial intention: The moderating role of entrepreneurial passion. *Global Business and Organizational Excellence*, 41(3), 23–40. <https://doi.org/10.1002/joe.22151>
7. Liu, X., Yang, X., & He, Z. (2018). A Study on the Impact of Entrepreneurial Education on Entrepreneurial Intention of College Students. In *Proceedings - 9th International Conference on Information Technology in Medicine and Education, ITME 2018* (pp. 362–366). <https://doi.org/10.1109/ITME.2018.00087>
8. Luo, L., Guo, M., Huang, J., & Yang, J. (2022). Research on the Effect of an Entrepreneurial Environment on College Students' Entrepreneurial Self-Efficacy: The Mediating Effect of Entrepreneurial Competence and Moderating Effect of Entrepreneurial Education. *Sustainability (Switzerland)*, 14(11). <https://doi.org/10.3390/su14116744>
9. Sang, D., & Lin, J. (2019). How does entrepreneurial education influence the entrepreneurial intention of college students: The moderating and mediating effects of entrepreneurial alertness. *International Journal of Emerging Technologies in Learning*, 14(8), 139–157. <https://doi.org/10.3991/ijet.v14i08.10408>
10. Saptono, A., Wibowo, A., Narmaditya, B. S., Karyaningsih, R. P. D., & Yanto, H. (2020). Does entrepreneurial education matter for Indonesian students' entrepreneurial preparation: The mediating role of entrepreneurial mindset and knowledge. *Cogent Education*, 7(1). <https://doi.org/10.1080/2331186X.2020.1836728>
11. Saptono, A., Wibowo, A., Narmaditya, B. S., Kusumojanto, D. D., & Hermawati, M. (2019). Determinant factors of development entrepreneurial education: Lesson from senior high school in Indonesia. *Universal Journal of Educational Research*, 7(12), 2837–2843. <https://doi.org/10.13189/ujer.2019.071234>
12. Saraih, U. N., Ibnu Ruslan, R., Ali, M. A., & Mohd Suffian, M. S. Z. (2019). The impacts of entrepreneurial education and entrepreneurial implementation on entrepreneurial intention: Evidences from public university in the Northern Malaysia. *International Journal of Engineering and Advanced Technology*, 8(5), 354–358. <https://doi.org/10.35940/ijeat.E1050.0585C19>

13. Sui, F. M., Chang, J. C., Hsiao, H. C., & Su, S. C. (2018). A study on entrepreneurial education regarding college students' creative tendency, entrepreneurship self-efficacy and entrepreneurial motivation. In IEEE International Conference on Industrial Engineering and Engineering Management (Vol. 2017-December, pp. 850–854). <https://doi.org/10.1109/IEEM.2017.8290012>
14. Yeh, C.-H., Lin, H.-H., Wang, Y.-M., Wang, Y.-S., & Lo, C.-W. (2021). Investigating the relationships between entrepreneurial education and self-efficacy and performance in the context of internet entrepreneurship. *International Journal of Management Education*, 19(3). <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2021.100565>
15. Zhao, X., Lin, X., & Hu, Y.-T. (2020). OLS Model Based Research on Entrepreneurial Education and Entrepreneurial Intention for Micro-ebusiness: An Evidence from China under the Impact of COVID-19. In *Proceedings - 2020 International Conference on Information Science and Education, ICISE-IE 2020* (pp. 143–149). <https://doi.org/10.1109/ICISE51755.2020.00037>

© Кахарян А.А. 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Кахарян А.А. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ// *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Научная статья

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_20

**СТРУКТУРНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**
STRUCTURAL FORMATIONS OF THE DEVELOPMENT OF
ENTREPRENEURIAL EDUCATION

Казарян Артем Айкович, аспирант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования Московский финансово-промышленный университет «СИНЕРГИЯ» (125190 Россия, г. Москва, ул. Ленинградский проспект, д. 80, к. Г), тел. 8-985-118-77-07, ORCID: artyomkazaryan@bk.ru

Artem A. Kazaryan graduate student, Non-state educational private institution of higher education Moscow Financial and Industrial University "SYNERGY" (80 o. G Leningradsky Prospekt st., Moscow, 125190 Russia), tel. 8-985-118-77-07, artyomkazaryan@bk.ru

Аннотация. Общепринятая концепция экологического сознания - это проявление экологических условий жизни человека, процесс упорядочения деятельности природной и социальной системы на основе экологических теорий, идей и подходов. Эти теории и идеи являются общими для определенных социальных групп и отражают их отношение к природе на протяжении всей их жизни. Если непосредственное воздействие общества на

природу осуществляется всей системой конкретного общественного сознания, то предметом экологического сознания является комплекс прямых и косвенных отношений в системе "природа-общество". Известно, что человек как социальное существо также является биологическим существом и как часть природы он должен жить по ее законам. С другой стороны, баланс между двумя основными аспектами жизни человека часто нарушается для удовлетворения его социальных потребностей. Очевидны объективные социально-экологические недостатки этого дисбаланса, которые на практике являются результатом материально-производственной деятельности людей. В связи с этим на практике появляется особый вид социальной деятельности – охрана окружающей среды. Текущие усилия по защите окружающей среды включают все аспекты социальной деятельности, которые доступны в настоящее время и планируются на будущее для преодоления экологической напряженности и кризисов. В первую очередь это связано с производством, которое изменяет материальную основу общества с целью создания потребительских товаров. Все вышесказанное требует активного, преобразующего, но в то же время гармонизирующего отношения человека к природе.

В наше время природа начинает все больше и больше влиять на людей, и это влияние становится все более сложным. По мере усложнения системы требований меняется и направление этих потребностей. Она начинает все более интенсивно регулировать процесс отражения природы в общественном сознании.

Abstract. The generally accepted concept of ecological consciousness is a manifestation of the environmental conditions of human life, the process of ordering the activities of the natural and social system based on environmental theories, ideas, and approaches. These theories and ideas are common to certain social groups and reflect their attitudes to nature over the course of their lives. If the direct influence of society on nature is carried out by the entire system of a particular social

consciousness, then the subject of environmental consciousness is a complex of direct and indirect relations in the "nature-society" system. It is known that man as a social being is also a biological being and as a part of nature he should live according to its laws. On the other hand, the balance between the two main aspects of a person's life is often disrupted in order to meet their social needs. Objective socio-ecological disadvantages of this imbalance are obvious, which in practice are the result of material and production activities of people. In this regard, a special type of social activity appears in practice – environmental protection. The ongoing efforts to protect the environment include all aspects of social activities that are currently available and planned for the future to overcome environmental tensions and crises. This is primarily due to production, which changes the material basis of society in order to create consumer goods. The above requires an active, transformative, but at the same time, harmonizing human relationship to nature.

In modern times, nature is beginning to influence people more and more and this influence is more complex. As the system of requirements becomes more complex, the direction of these needs also changes. It begins to regulate more and more intensively the process of reflecting nature in the public consciousness.

Ключевые слова: *окружающая среда, философия, общественное сознание, экологическая*

Keywords: *environmental, philosophy, social consciousness, ecological*

Introduction.

As a result of the growth and complexity of the relationship between society and nature, the reflection of nature at all levels of consciousness, the inclusion of elements of environmental consciousness in all forms of social consciousness is a characteristic feature of our time. To describe this feature, we would like to introduce the term "state of public consciousness" in the current situation. A "state of public consciousness" is a state in which the totality of ideas and views permeates the entire structure of public consciousness. The concept of "situation" characterizes the

specifics of modern public consciousness. This feature is expressed in the fact that the mind is focused on the ideas, views, ideas and feelings that prevail in society and adapts to them [Anishchenko 1973: 28]. The use of this category in the analysis of ecological consciousness of a certain period allows us to say that it occupies a changeable and dynamic position in the structure of consciousness. In the modern world, where environmental problems are global, these problems permeate all levels and areas of public consciousness. In the era of modern scientific and technological progress in science, there is a process of "changing leaders", which characterizes the direction of public consciousness. The age of physics is followed by the age of ecology, and science is facing the solution of social and environmental problems facing humanity.

Unified system of nature and society

Currently, many values and norms are being revised in terms of creating a unified system of nature and society, creating harmony between their interaction, and applying the "biosphere" criterion to all aspects of human activity. These processes allow us to say that environmental consciousness has become a determining factor in the activity of public consciousness, in other words, it has begun to Express its state. Ecological consciousness acts as a regulatory, intermediate element between two aspects of human activity: the process of reflecting reality and the process of practical material activity. Environmental awareness allows you to create a mechanism for regulating human activity, optimize the "nature-society" system. It is impossible for society to find the necessary direction for regulating the environmental process without popularizing environmental knowledge, without constant information about changes in environmental practices. The deterioration of the situation is due to the fact that society does not know the future results of certain practical actions and does not take preventive measures. Solving environmental problems depends on establishing environmental awareness, which can be a regulator of environmental behavior in the current situation. The formation of

ecological consciousness means that a person can understand and manage their social nature. The basis of this process is the transition from metaphysical views on the division of nature and society to the perception of the unity of nature and society, to its highest stage of development - the system of organic unity. The environmental problem permeates all forms of public consciousness, and many well-known norms are used to achieve the ecological ideal. As a result, we can say that environmental consciousness becomes a decisive factor in the dynamics of public consciousness, allowing us to develop a mechanism for regulating human activity in interaction with the environment. This situation plays an intermediate regulatory role between the two sides of human activity. These aspects are the correct reflection of the actual situation and the process of practical actions.

In its historical forms, social consciousness was an integral part of the spiritual culture of society and reflected social practice. The history of society convincingly shows that with changes in the living conditions of a person's existence and material and industrial relations, his consciousness also changes. Some ideas disappear and new ideas appear in accordance with new conditions and social requirements. For example, as socio-economic formations change, people's consciousness also changes, and each time new forms of consciousness arise and develop in accordance with new social relations. At present, no one can deny the connection of ecological consciousness with political, legal and moral consciousness. Because protecting nature is a political, legal, and moral issue. The connection of ecological consciousness with science, philosophy and art is also indisputable. Yu. M. Manin attempts to investigate whether ecological consciousness, which expresses the interaction of society with the environment, can be considered a special form [Manin 1977: 17]. However, in his later arguments, he comes to the conclusion that ecological consciousness is lost in other forms of social consciousness. In our opinion, it would be wrong to put the question in this form. To decide whether the allocation of ecological consciousness as an independent form of public consciousness is correct, it is necessary to analyze its content in terms of criteria that

are important for the separation of forms of public consciousness. It should be noted that such an analysis in the scientific literature has practically not been carried out so much. Individual studies addressed the need to apply the "environmental awareness" category and discussed the methodological basis for its consideration. One of the issues that needs to be considered is the justification for the possibility of separate consideration of the ecological form of public consciousness from its other forms. Given that social consciousness is an area of the spiritual life of society, social relations related to the implementation of specific social activities should be a key factor.

Environmental relations and public activities

Social activity, social relations and social social knowledge formed on its basis exist as a single whole. Forms of social relations related to the provision of specific activities form a second, derived structure of the spiritual superstructure-forms of social consciousness. Public relations act as a subject of reflection of public consciousness and act as an element that expresses its dynamic structure. Real carriers of social relations – subjects of social activity-are included in various systems of social existence. Social functions of forms of public consciousness are closely related to the implementation of public relations and this reflects the participation of public consciousness in the social activities of society.

In the modern scientific literature, there are two contradictory views on environmental consciousness, which occupies a certain position in the structure of public consciousness. Some authors believe that it is better not to have a separate structure in the system of public consciousness in the form of "ecological consciousness", but to "participate" in the environmental problem in all its areas [Creative nature 1980: 150]. Modern environmental problems, indeed, to one degree or another, affect all spheres of human social life. The complex nature of environmental problems and their place in the entire system of social life is reflected in the differentiation of a number of scientific theories, as well as in the formation

of complex scientific concepts. Proponents of the view that environmental consciousness should be considered as a separate form of public consciousness associate this unique state of environmental consciousness with the level of theoretical knowledge. In such cases, ecological consciousness corresponds to theoretical knowledge, and the subject usually acts as the Creator and bearer of theoretical knowledge that reflects the relationship between society and nature. Indeed, if we look at the problem as a process of interaction between nature and society, which is at the level of theoretical knowledge, then this impoverishes, first of all, the content and functions of ecological consciousness. Secondly, the specific content of ecological consciousness will disappear, which will cast doubt on its perception as a separate form of public consciousness. The question of the internal structure of ecological consciousness is insufficiently studied in the modern literature devoted to this problem. It should be noted that the activity of ecological consciousness in the system of public consciousness is subject to the basic laws of the existence of forms of public consciousness. Methodologically, social relations, consciousness and action are in dialectical unity. At the present stage of interaction between nature and society, when determining the nature of its influence on the state of public consciousness, it is necessary to find terms that correspond to the object of perception and show their role in the structure of public consciousness in the form of criteria. In our opinion, the most appropriate terms are "environmental relations" and "environmental activities". In the "man-nature" system, there are ecological relations that are objective in their content and conditioned by genetic connections. Ecological relations, which are an integral element of the material life of society, show the important place of natural processes in human social life. Ecological relations, on the one hand, reflect the process of human interaction with the environment as a living being, and on the other hand, it is necessary to understand the social essence of this process as a specific mechanism of interaction that allows man, society and nature to coexist within a single system.

Environmental measures to build a balanced relationship between nature and society are divided into the following main aspects:

- 1) compensatory-this task is to restore changes in the ecosystem;
- 2) control-natural objects must be protected by various means (administrative, moral, legal, etc.). This is also related to the ecologization of material production, the creation of ecological production (biotechnological logia, waste-free production cycle and etc.);
- 3) predictive – to predict and prevent unwanted human intervention in the course of natural processes (ecosystem modeling, theoretical research, monitoring, etc.);
- 4) finally, a special type of environmental activities related to the spiritual sphere – environmental education and environmental education. The latter is aimed at creating people's awareness of environmental knowledge. To take into account the environmental aspect of any type of social activity, a conscious assessment of the goals and fundamental needs of people is necessary. Therefore, environmental consciousness has a special way to regulate and control the exchange process between society and nature, and constantly to evaluate the activities of people in a sustainable future that is essential to the development of society. As a result, there is a public environmental consciousness, which is a spiritual institution in the system of environmental activities that regulates the activities of man and society in the natural environment. The connection of ecological consciousness with ecological activity is twofold: on the one hand, it consciously acts as an ideal moment of activity, on the other – it is formed and implemented in a certain form of environmental activity.

The emergence of ecological consciousness in the XX century

The second half of the twentieth century can be considered as the basis for the emergence of ecological consciousness in the structure of public consciousness. Environmental consciousness has the following content: first, it reflects natural and social relations, ecological existence as a single, fully and systematically organized

process; second, it combines the environmental aspect in the form of a normative assessment of results close to environmental knowledge. Together, they create an ecological consciousness. In the "man-world" relationship, there is an ecological section, which is the General methodological basis of the theory of ecological consciousness, reflecting the unity of ecological attitudes and environmental activity of people in the form of biosocial knowledge. The ecological aspect of the worldview forms a number of fundamental principles of interaction between nature and society in business entities. However, it is impossible to prevent harmful anthropogenic interference in natural processes and eliminate the negative consequences of this interference. To do this, the subjects of activity must master biosocial knowledge that reflects the interaction of the body with the environment in the context of human activity and their social relations. In other words, they should become carriers of ecological consciousness. To study the relationship between environmental awareness and practice, it is necessary to clarify the interaction of its internal structure and elements. The structure of ecological consciousness in its most General form can be divided into two levels: the theoretical level and the level of mass consciousness. The field of environmental knowledge is much broader than the field of scientific environmental knowledge, since it includes practical skills and empirical research. The process of historical formation of environmental knowledge was largely spontaneous. However, as a result of fundamental changes in nature during the period of scientific and technological progress, ecology as a science, as well as social ecology, began to form, which combines many aspects of science and practice in its broad sense [Social ecology 2005: 3]. In connection with this environmental consciousness permeates the structure of scientific knowledge, which provides a reflection of the mass consciousness. However, not all knowledge that reflects environmental activities is accurate and has been tested in practice. This knowledge also includes probabilities, scientific forecasts, future program of events, etc. It is the ability of specialized knowledge to anticipate changes in the relationship between nature and society that plays an important role in solving environmental

problems. Another form of theoretical level of ecological consciousness can be seen in the fact that it acts at the level of ideology. Environmental issues are firmly reflected in international treaties and have spread in the field of political and ideological relations [Kochergin 1981: 59-63], in the form of environmental concepts, green movements, etc., which are now widespread all over the world. "Recently, the main notable events in the public consciousness are its intensive greening and the expansion of the social base of parties that justify the development of the country environmentally" [State report 1993: 161]. There is a complex system of interaction between the mass and specialized levels of environmental consciousness. Being a part of consciousness in General, ecological consciousness covers an area in which a number of processes unfold – synergistic and antagonistic, with different directions and dynamics. Therefore, the interpretation of the content of ecological consciousness can be approached from different positions. Thus, the analysis of ecological consciousness can be carried out based on the assumption that it is a field where numerous conflicts unfold and the search for ways and methods to eliminate the conflict situation or stabilize it takes place [Medvedev, Aldasheva 2001: 23]. Due to its relative activity, environmental consciousness is able to regulate people's attitude to nature and, with the help of higher (scientific, ideological) levels, allows them to change the mass consciousness and include a scientific understanding of environmental problems in it. There are two main directions of formation of ecological consciousness: the first is spontaneous and the second is systematic, i.e. through purposeful upbringing and education.

Environmental education is the formation of ecological thinking in people of any age group, the necessary environmental, moral, and legal views on nature and the place and role of man in it, correct behavior in nature, and an active life position in its study and use. Environmental education and environmental education should influence consciousness as a single process. At the same time, it is necessary to have a science-based knowledge system for the formation of environmental consciousness.

Conclusions

At the end of our research, it should be noted that as a result of the growing and complex relations between society and nature, the influence of the natural factor on all levels of human consciousness, the inclusion of elements of environmental consciousness in all forms of social consciousness are a characteristic feature of our time. The generally accepted concept of ecological consciousness is a manifestation of the environmental conditions of human life, the process of ordering the activities of the natural and social system in the form of environmental theories, ideas, and representations. We believe that environmental awareness should regulate and control the process of exchange between society and nature in a special way and constantly evaluate people's activities taking into account the environmental perspective of the future, which is a necessary condition for the development of society. As a result, it can be argued that the ecological form of social consciousness, as a spiritual institution in the system of social life, regulates the activities of man and society in the natural environment, promotes the harmonious development of relations between man, society and nature.

Литература

1. A Razak, T. M. T., Haron, M. S., & Buang, N. A. (2017). How the CIPP model assesses the entrepreneurial education program: From the micro entrepreneurs' perspective. *Turkish Online Journal of Educational Technology*, 2017(November Special Issue INTE), 70–78.
2. Adelaja, A. A., & Minai, M. S. (2018). Students entrepreneurial intention changes due to entrepreneurial education exposure: The experimental design approach. *Journal of Entrepreneurship Education*, 21(4).
3. Alhadi, F. S., Al-Deeb, H. M., Abdeldayem, M. M., Abo Keir, M. Y., & Aldulaimi, S. H. (2022). Impact of Entrepreneurial Education on the Entrepreneurial Intention of University Students in Private Universities in the

- Kingdom of Bahrain. *Journal of Statistics Applications and Probability*, 11, 87–109. <https://doi.org/10.18576/jsap/11S107>
4. Anwar, I., Thoudam, P., & Saleem, I. (2022). Role of entrepreneurial education in shaping entrepreneurial intention among university students: Testing the hypotheses using mediation and moderation approach. *Journal of Education for Business*, 97(1), 8–20. <https://doi.org/10.1080/08832323.2021.1883502>
 5. Doan, X. T., & Phan, T. T. H. (2020). The impact of entrepreneurial education on entrepreneurial intention: The case of Vietnamese. *Management Science Letters*, 10(8), 1787–1796. <https://doi.org/10.5267/j.msl.2019.12.040>
 6. Gianiodis, P. T., & Meek, W. R. (2020). Entrepreneurial education for the entrepreneurial university: a stakeholder perspective. *Journal of Technology Transfer*, 45(4), 1167–1195. <https://doi.org/10.1007/s10961-019-09742-z>
 7. Klucznik-Törő, A. (2021). The new progression model of entrepreneurial education—Guideline for the development of an entrepreneurial university with a sustainability approach. *Sustainability (Switzerland)*, 13(20). <https://doi.org/10.3390/su132011243>
 8. Lackéus, M. (2017). Does entrepreneurial education trigger more or less neoliberalism in education? *Education and Training*, 59(6), 635–650. <https://doi.org/10.1108/ET-09-2016-0151>
 9. Li, M. (2021). Research on Cultural Origins and Influence on Engineering Entrepreneurial Education within Colleges and Universities in Chinese Mainland. In *ASEE Annual Conference and Exposition, Conference Proceedings*.
 10. Mamun, A. A., Shamsudin, S. F. F. B., Nawi, N. B. C., Nasi, N. A. B. M., & Zakaria, M. N. B. (2017). Entrepreneurial education service quality, entrepreneurial intention, and ‘key performance indicators’ of entrepreneurship education policies in Malaysia. *Advanced Science Letters*, 23(9), 8204–8209. <https://doi.org/10.1166/asl.2017.9862>

11. Minai, M. S., Raza, S., Bin Hashim, N. A., Md Zain, A. Y., & Ali Tariq, T. (2018). Linking entrepreneurial education with firm performance through entrepreneurial competencies: A proposed conceptual framework. *Journal of Entrepreneurship Education*, 21(4).
12. Naumov, S. Y., & Konstantinova, L. V. (2019). Development of the system of continuous entrepreneurial education: Problems and solutions. *Vyssee Obrazovanie v Rossii*, 28(3), 137–146. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-3-137-146>
13. Șerban, A., Alexa, L., Maier, V., & Crăciunescu, R. (2021). Shaping the pathways to entrepreneurship. Entrepreneurial education in romanian technical universities. In *Proceedings of the European Conference on Innovation and Entrepreneurship, ECIE* (pp. 883–891). <https://doi.org/10.34190/EIE.21.127>
14. Smirat, D. I. M. H., & Shariff, D. M. N. M. (2021). UNIVERSITY ENTREPRENEURIAL EDUCATION, FAMILY ENTREPRENEURIAL EXPERIENCE AND FAMILY BUSINESS ENTREPRENEURIAL INTENTIONS: MEDIATING EFFECT OF STUDENTS BENEFITS IN PALESTINE. *Academy of Strategic Management Journal*, 20(Special Issue 4), 1–20.

© Казарян А.А. 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Казарян А.А. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ// *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Научная статья

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_21

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

**EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT
BODIES**

Обрубов Даниил Дмитриевич, бакалавр, Независимый исследователь, РГБ (119019 Россия, г. Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5), тел. +7-985-237-56-69, obrubovdaniil99@gmail.com

Daniil D. Obrubov, bachelor, Independent researcher, RGB (3/5 Vozdvizhenka st., Moscow, 119019 Russia), tel. +7-985-237-56-69, obrubovdaniil99@gmail.com

Аннотация. Применение инновационной кластерной стратегии сегодня в нашей стране является залогом возрождения отечественного производства, развития регионов на этой базе с дальнейшей целью повышение конкурентоспособности предприятий на региональном, национальном и международном уровнях. Особое значение ускорения решения очерченных проблем по организации и развитию кластерных объединений приобретают в условиях острой конкуренции настоящее имеют реальные возможности в период нестабильности и стремительных изменений экономики мира, которая предусматривает наличие сверхсовременного интеллекта, новаций, существенно новых форм информации. Для кластеров важнейшим фактором

конкурентоспособности является высокий уровень взаимодействия с системой различных связанных институтов и отраслей. Формирование же национальной инновационной системы и подготовка квалифицированных кадров должны быть атрибутом государственной политики. Разноплановые аспекты кластерной стратегии рассматриваются в научных трудах отечественных и зарубежных ученых, а именно таких как: В. Базилевич, Л. Богатчик, И. Брыкова, М. Бушуева, М. Войнаренко, В. Гальчинский, В. Геец, А. Ермишина, А. Канищенко, А. Князева, А. Костусев, Б. Кузнецов, А. Маслак, С. Мехович, В. Мищенко, Е. Монастырный, Т. Оніпко, М. Портер, В. Решетило, В. Рокоча, С. Соколенко, В. Тарасенко, Г. Хасаева, А. Чухно, И. Шумпетер и другие.

Abstract. The application of an innovative cluster strategy in our country today is the key to the revival of domestic production, the development of regions on this basis with the further aim of increasing the competitiveness of enterprises at the regional, national and international levels. Of particular importance is the acceleration of the solution of the outlined problems on the organization and development of cluster associations in the conditions of acute competition, they have real opportunities in a period of instability and rapid changes in the world economy, which provides for the presence of ultra-modern intelligence, innovations, significantly new forms of information. For clusters, the most important factor of competitiveness is a high level of interaction with the system of various related institutions and industries. The formation of the national innovation system and the training of qualified personnel should be an attribute of state policy. Diverse aspects of the cluster strategy are considered in the scientific works of domestic and foreign scientists, namely such as: V. Bazilevich, L. Bogatchik, I. Brykova, M. Bushueva, M. Voynarenko, V. Galchinsky, V. Geets, A. Ermishina, A. Kanishchenko, A. Knyazeva, A. Kostusev, B. Kuznetsov, A. Maslak, S. Mekhovich, V. Mishchenko, E. Monastyrny, T. Onipko, M. Porter, V. Reshetilo, V. Rokocha, S. Sokolenko, V. Tarasenko, G. Khasaeva, A. Chukhno, I. Schumpeter and others.

Ключевые слова: *инновационная система, формирование, научные труды, государственная политика, конкурентоспособность*

Keywords: *innovation system, formation, scientific works, public policy, competitiveness*

Не смотря на наличие значительных научных наработок и получения весомых практических результатов, вопрос по актуализации терминологии, методических и организационных аспектов формирования и реализации стратегий инновационного регионального развития за помощью кластерных формирований и участия государства в этом процессе оставляют еще много нерешенных проблем [2]. Тем целесообразным является проведение (в первую очередь) концептуального исследования и актуализации срока инновационного регионального промышленного кластера с целью дальнейшего возможного совершенствования нормативной базы и методических и организационных подходов по ускорению и повышению эффективности этого процесса.

Практика показывает, что за период последних десяти лет самым перспективным средством экономической стабильности и развития экономики стран Запада являются инновационные кластеры, которые стали базой государственной экономической политики. Кластерные новации в направлении успешного развития кооперативного сотрудничества государственных структур, производственных организаций, научных учреждений (высшие учебные заведения, исследовательские лаборатории и тому подобное) стали залогом экономического прорыва и обеспечили рост показателей трудоустройства населения в большинстве стран мира [5]. Учитывая недостаточный отечественный опыт, Россия в ходе создания и внедрения государственной инновационной программы должна взять за основу опыт внутригосударственных инновационных кластерных стратегий

стран с развитой экономикой с целью дальнейшей интеграции на европейские регионы.

Исследуя историю изменений базового кластерного подхода, необходимо отметить, что они берут начало в разработках американской школы современных организационных видов регионального производства, в частности, в теоретических и прикладных исследованиях М. Porter, О. Solvell, G. Lindqvist, С. Ketels, М. Enright. М. Портер является основоположником кластерного подхода. Он создал теорию промышленных кластеров на основе выделенных конкурентных преимуществ, сведенных к следующему постулату: "...условия для создания конкурентного преимущества регионов лучше тогда, когда фирмы, что работающие в одной определенной области, географически сконцентрированы». Заслуживает значительного внимания разработанная М. Enright теория региональных кластеров, где автор отмечает, что формирование конкурентных преимуществ от деятельности кластеров происходит не на национальном уровне, а на региональном [10]. В литературных источниках такого утверждения нет, хотя большинство ученых разделяют этот тезис. Поддерживая мнению автора, нам представляется, что процесс создания и развития кластерных формирований необходимо всегда начинать с регионального уровня. М. Портер определяет срок кластера следующим образом: "Кластеры – это сосредоточение в географическом регионе взаимосвязанных предприятий и учреждений в пределах отдельной области". Затем он уточняет это понятие тем, что кластеры включают значительное количество разнонаправленных предпринимательских структур с точки зрения их важности для конкурентной борьбы. К ним относятся: поставщики новых технологий, услуг, инфраструктуры, сырья [4]. Портер М. исследует кластеры по таким определением: «сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов,

агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, что конкурируют, но вместе с тем и проводят совместную работу».

Войнаренко М. П. расширяет наполнение этого термина включением в его состав органов власти и таких учреждений как универмаги, центры стандартизации, торговые ассоциации с целью обеспечения специальной переподготовки, получения информации, исследования и технической поддержки. Определение включает больше экономических агентов для включения в кластер, а также учебные заведения и необходимость специальной переподготовки кадров [7].

Экономическая стабильность государства, формирование его конкурентной привлекательности напрямую зависят от разработок и внедрения инноваций, что, в свою очередь, требует обеспечения соответствующих условий и средств их создания и практического воплощения. Такие задачи должны быть первоочередными и для государства в целом, и для отдельных территорий в частности. Основой указанного механизма, безусловно, является кластер [9].

Ученые предлагают различные определения понятия "кластер". В частности, Варяниченко А. В. исследует кластер как «... географически близкие группы взаимосвязанных предприятий, организаций, ассоциированных учреждений, что принадлежащих к определенной отрасли или сфере, соединенные между собой общими технологиями и навыками, характеризуются общностью деятельности и взаимодополняют друг друга. Обычно эти объединения существуют в такой географической зоне, где коммуникации, логистика и человеческие ресурсы находятся в легком доступе. Кластеры преимущественно располагаются в регионах, иногда – в отдельном городе. Им нужны активные каналы для бизнес-транзакций, диалога и коммуникаций». Данное толкование предполагает существование единых средств и методик, человеческого потенциала, новых способов обмена информацией и контроля. По Косач И. А., кластером является «... территориальное объединение взаимозависимых предприятий и учреждений в пределах соответствующего

промышленного региона, что направляющих свою деятельность на производство продукции мирового уровня». Такое толкование, ограниченное территорией и предполагает способность предприятий выпускать продукцию на уровне мировых стандартов. Тем не менее, автор не предлагает путей достижения конкурентоспособности на мировых рынках [3].

Ученые Жежуха В. и Кузьмин А. рассматривают кластер как территориальное объединение развитых производственных предприятий, которые базируются на стабильных взаимовыгодных кооперационных отношениях. Данная трактовка предполагает стабильное и мотивированное кооперационное сотрудничество.

Глушаница Р. считает, что " ... кластер является территориально- отраслевым добровольным объединением предприятий, которые тесно сотрудничают с научными учреждениями и органами местной власти с целью повышения конкурентоспособности собственной продукции и экономического роста региона». В этом определении добавляется уже сотрудничество с научными учреждениями, что косвенно включает в контент кластера составляющей инновационности [8].

Гоменюк Н.А. предлагает определение понятия «кластер» следующим образом: «кластер – это сконцентрированные по географическому и территориальному признаку группы взаимосвязанных предприятий и родственных отраслей, что осуществляющих совместную экономическую деятельность, но в то же время конкурируют между собой. Целью формирования кластеров является развитие предпринимательской деятельности на определенной территории и внедрение ее инновационных форм для улучшения экономико-социальной ситуации территорий и дальнейшего территориального развития».

Важными моментами данного определения является акцентирование внимания на совместную экономическую деятельность и конкуренцию

кластерных предприятий и необходимость в счет инновационных форм предпринимательской деятельности кластеров на территории [6].

Выделяется определение Иванченко г. в, который представляет кластер в виде совокупности 7К: «концентрация, кооперация, конкуренция, коммуникация, координация, конкурентоспособность, компетенция. Создание кластера в региональной экономике, по мнению автора, имеет на цели обеспечения концентрации производства и реализации продукции, кооперации усилий над распространением инновационных процессов, обеспечению конкуренции, коммуникационных процессов в рамках кластерного образования и совместной координации деятельности». Автор также акцентирует внимание на том, что «компетенция объединенных в кластер предприятий, организаций и учреждений дает возможность правильно решить поставленную задачу, успешно действовать на основе практического опыта, умений и знаний при необходимости решения поставленных профессиональных задач. В совокупности все эти факторы повышают конкурентоспособность региона, создавая перманентно новые условия и требования к ведению бизнеса».

Дело в том, что сегодня предприятия различных организационных форм работают в условиях неопределенности и рисков. Маловероятно, что ситуация изменится в будущем. В таких условиях, на наш взгляд, классическому управлению уже нет места. Его должно заменить антикризисное перманентное управление без выделения каких-либо аспектов классической управленческой деятельности по отдельным направлениям менеджмента компании.

С середины 1990-х годов растет значение инноваций как фактора конкурентоспособности продукции и экономического развития отдельных территорий и экономических систем. Из обзора на выше изложенное, в научной литературе появляется и получает распространение термин «кластер» с последующим его расширением до понятия «инновационного кластера», которое имеет свое определение [1]. В последних научных трудах встречаются разноплановые толкования термина «инновационный кластер». В частности,

ученые Европейского Союза предлагают следующее: «Инновационный кластер – это группа независимых предприятий – инновационных стартапов, малых, средних и крупных предприятий, а также научно-исследовательских организаций, которые действуют в определенной области и в определенном регионе и призваны стимулировать инновационную деятельность путем интенсивной взаимодействия, совместного использования мощностей и обмена знаниями и компетенциями, обеспечения вклада в трансфер технологий, создание сетей и распространение информации между субъектами кластера». Необходимо отметить, что данное толкование кластера не обращает внимание на место государства в вопросе формирования кластеров и не предусматривает участия образовательных и научных учреждений в этом процессе. Большая часть толкований "инновационный кластер" рассматривается как объединение взаимосвязанных производственных организаций и учреждений, которые зависят друг от друга. Так, французский исследователь Амдуш А. акцентирует внимание на межорганизационных и межличностных, постоянных или менее постоянных взаимосвязях между участниками инновационного кластера, что способствующих достижению различных видов инноваций в определенной области. В то же время, существуют определенные различия в понимании понятия «инновационный кластер»: Симми Дж. и Сеннет Дж. (Великобритания) акцентируют внимание на цепочках поставок инновационного кластера, в то время как Фельдман М., Фрэнсис Й. и Берковиц Дж.(США), Амдуш А.– на географической локализации участников инновационного кластера.

Материальная и нематериальная составляющая инновационного кластера присутствует в исследованиях румынского ученого Дудиан М., которая считает: инновационными кластерами следует считать инновационное пространство, в котором распространяются необходимости знания, организуются коллективные формы быстрого обучения, обеспечиваются

познавательные функции, что обеспечивают повышенную результативность и сотрудничество.

Американский ученый Тиффин и уругвайский ученый Бортагарей И. предлагают толкование инновационного кластера, которое характеризуется едиными социальными преимуществами путем привлечения к кластеру наряду с предприятиями и образовательными учреждениями еще и государственных структур.

Варналий З. С. и А. П. Гармашова О. П рассматривают Инновационный кластер как равноправное участие наряду с производителями образовательных учреждений высшей школы и научных лабораторий. Кизим М. А. При определении этого термина акцентирует внимание на промышленную сферу и высокотехнологичные отрасли. Янченко Б. С. В наполнении определении такой дефиниции важное значение отводит сформированности инновационной инфраструктуры.

Ученый Карлссон Ч. (Швеция) проводит параллель между инновационными кластерами и кластерами, функционирование которых базируется на научных разработках и являются инновационно технологическими. Особое внимание обращает на такое: указанные кластеры объединяют в себе обычно килька сфер с высоким показателем НИОКР и привлекают большое количество высококвалифицированных специалистов. Эти инновационные кластеры базируются на научно-исследовательской основе, что не является понятной для широкой общественности. Инновационный кластер характеризуется базой знаний и внешними особенностями, что является следствием их деятельности. Шведский ученый Андерсон Т. считает: инновационный кластер может существовать и без привлечения предприятий с высоким уровнем технологий. Однако, в данном случае установленный вид кластера должен системно совершенствоваться, внедрять передовые разработки и быть гибким к постоянным изменениям. Инновационным кластером можно называть и кластер, который системно разрабатывает и внедряет инновации; специалисты

же владеют навыками обогащения своих знаний, способны развивать приобретенные умения, системно повышают собственное мастерство.

Ученый Харт Д.А. отмечает, что участники инновационных кластеров имеют возможность функционировать в нескольких сферах: в стабильных, ранее сложившихся (в частности, производство посуды, мебели, транспорта), и в современных, которые постоянно развиваются и совершенствуются (производство гаджетов, мультимедийных устройств, телефонов, лекарств).

С учетом анализа описанных в научных трудах определить кластера и принятия к сведению сегодняшних условий функционирования промышленных предприятий целесообразно этот срок определять следующим образом: «Инновационные кластерные объединения приоритетных отраслей региональной экономики - это открытая динамическая высоко организованная экономически обоснованная форма объединения на добровольных началах предприятий, учреждений, организаций с высоким уровнем развития технологий, задачей которой является формирование и внедрение инновационных программ для усовершенствования собственной деятельности и кластерного развития путем сотрудничества территориально объединенных предприятий, научно-исследовательских центров, заведений высшего образования и местной власти, которые организуют свою деятельность на принципах кооперации и рыночных отношений, экономических связей в горизонтальной и вертикальной плоскости, взаимодействия внутреннего и внешнего сред в целях повышения инновационности, эффективности и конкурентоспособности региона и с целью обеспечения технологии создания конечного изделия».

Не смотря на то, что кластеры, в том числе и инновационные, отличаются между собой, например, размерами, профилем деятельности, степенью инновационности, охватом направлений деятельности, масштабами взаимоотношений, уровнем влияния на экономические показатели территорий

и отраслей..., они имеют общие системные черты. К таким системным характеристикам инновационного кластера в научных публикациях относят:

- 1) единство инновационного кластера как структуры, при которых он представляет собой совокупность составляющих, которые взаимозависимы друг от друга;
- 2) органичность имеет целью внутреннее сочетание составляющих кластера, в частности: учет заинтересованности и мотивации его участников, объединенных общей заинтересованностью;
- 3) жизненный период – это развитие кластера как структуры: от его создания и функционирования до распада и прекращения существования;
- 4) постоянный или взаимовыгодный результат, который является следствием сотрудничества всех участников кластера и является выше совокупности результатов вид деятельности отдельных участников;
- 5) динамичность-это способность кластера к быстрым изменениям;
- 6) адаптивность-возможность приспособливаться к внутренним и внешним изменениям;
- 7) самоорганизация-возможность структуры организовывать свою деятельность автономно, не допуская внешнего воздействия.

Инновационному кластеру, который мы рассматриваем в плоскости самостоятельной организованной формы экономических объединений, присущи собственные характеристики и преимущества перед другими организационно-экономическими системами. На основе анализа определений термина « инновационный кластер» Оникко Т.А. выделяет следующие его особенности с точки зрения на инновационно - кластерное развитие экономики:

- 1) Продуцирование и внедрение единых инновационных программ НИОКР, в основе которых лежит сотрудничество государственных и частных структур;
- 2) договорное взаимодействие;

- 3) привлечение высокопрофессиональных специалистов;
- 4) стабильная и паритетная паритетная спираль ученых, специалистов в области образования и производственных структур;
- 5) концентрация рискованных капиталовложений;
- 6) налаженность связей на мировом рынке и ориентация на экспорт;
- 7) получение взаимных компетенций, обмен информацией, содружество, обмен опытом;
- 8) внешние связи между сферами деятельности;
- 9) обеспечение быстрых и стабильных прибылей НИОКР.

Кластер отличается от других организационных форм наличием:

- 1) внутри-кластерной конкурентной среды и сотрудничества;
- 2) сильной конкуренции на внешнем и глобальном рынках. Это означает, что кластер сочетает кооперацию и конкуренцию, которые дополняя друг друга, обеспечивают основу для усовершенствования инновационных форм. В основе баланса внутренних запросов участников кластера лежит конкуренция, а внешних запросов – кооперация. Необходимо отметить, что внутренняя сотрудничество членов кластера обеспечивается путем общения, связей, обменом информацией, которые, в свою очередь, обеспечивают создание формальных и неформальных отношений среди его членов, и как результат – формируют продуктивную координацию деятельности для адаптации к внешним изменениям. Совершенствование деятельности маркетинговых служб кластера из службами информационного обеспечение на основе инновационных технологий, организация в рамках межтерриториального экономического привлечения определенных подструктур системы формирования стоимости, разработка единых стандартов производства, реализации и контроля, активность развития кластерных брендов вообще способствуют укреплению компетентности региона, увеличению цепного и коммуникативного синергизма и повышают тем самым конкурентоспособность кластерной продукции и самой территории.

Сегодня кластер представляет основу кластерной концепции и модели регионального развития. Он выступает как инновационная структура, которая объединяет предприятия, организации, научные учреждения, учебные заведения, органы власти, финансовые структуры, которые характеризуются географической близостью или наличием общих технологий, навыков, стратегий развития. Необходимо до различных определений представлять кластер как инновационную структуру, которая должна постоянно иметь или учитывать для успешного долгосрочного бескризисного функционирования две инновационные составляющие: инновационность для производства своей профильной продукции и инновационность для кластерного производства конечных изделий. При отсутствии одной из них, особенно той, что касается профильной продукции будь-любого кластерного предприятия, такое производство обречено на банкротство из-за неконкурентоспособности продукции на рынке после исчерпания его потенциала преимуществ.

Литература

1. Ахметшина А.В., Павлова О.С., Кантимирова Р.И., Мухаметзянова Е.В., Самородов Д.П. (2018). Деятельность местного самоуправления и земской медицины по борьбе с эпидемическими болезнями в Уфимской губернии в конце XIX - начале XX вв. Гигиена и санитария, 97(4), 378–382. <https://doi.org/10.18821/0016-9900-2018-97-4-378-382>
2. Болгова В.В., Липинский Д.А., Мусаткина А.А., Милушева Т.В., Макарейко Н.В. (2020). Административная практика применения антикоррупционных правил в России. Внедрение международных антикоррупционных стандартов в законодательство и юридическую практику Российской Федерации.
3. Душкова Н. А., Григорова В. А., Перепелицын А. В. (2018). Исторический опыт государственного управления хозяйственной отраслью Центрального Черноземья (вторая половина XIX - начало XX вв.). Былые Годы, 47(1), 319–327. <https://doi.org/10.13187/bg.2018.1.319>

4. Хоффман И. и Розняй К. (2015). Надзор за регулированием органов самоуправления в Венгрии. *Lex Localis*, 13(3), 485–502. <https://doi.org/10.4335/13.3.485-502> (2015)
5. Кантимирова Р.И., Павлова О.С., Явнова И.И. (2017). Меры по борьбе с голодом и неурожаем 1911-1912 годов в Уфимской губернии. *Былые Годы*, 44(2), 635–643. <https://doi.org/10.13187/bg.2017.2.635>
6. Комарова В., Яхина О., Смирнова Т. (2017). Регулирование муниципальных услуг как способ противодействия коррупции. В материалах 30-й конференции Международной ассоциации управления бизнес-информацией, *IBIMA 2017 - Vision 2020: Устойчивое экономическое развитие, управление инновациями и глобальный рост* (том 2017 г. - январь, стр. 5843–5846).
7. Коновалов, И.А. (2020). Местное самоуправление у казаков Западной Сибири и Северного Казахстана в 19-начале 20 вв. *Журнал РУДН по истории России*, 19(3), 578–590. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-3-578-590>
8. Кускашев Д.В., Лукиных Ю.В. (2021). Вопросы взаимодействия агропромышленного комплекса и органов местного самоуправления в Енисейской губернии. В серии конференций *ИОР: Науки о Земле и окружающей среде* (том 677). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/677/2/022076>
9. Сардак С., Бритченко И., Вазов Р. и Крупский О. П. (2021). Жизненный цикл: формирование, структура, управление. *Икономические исследования*, 30(6), 126–142.
10. Ватаманюк-Зелинская У. и Сытник Н. (2019). Эффективность финансово-экономического регулирования земельных отношений в Украине в условиях реформы децентрализации. *Проблемы и перспективы в менеджменте*, 17 (2), 550–562. [https://doi.org/10.21511/ppm.17\(2\).2019.43](https://doi.org/10.21511/ppm.17(2).2019.43)

References

1. Akhmetshina, A. V, Pavlova, O. S., Kantimirova, R. I., Mukhametzyanova, E. V, & Samorodov, D. P. (2018). Activities of the local self-government and zemstvo's medicine at fighting epidemic diseases in the UFA province at the end of the XIX - beginning of the XX centuries. *Gigiena i Sanitariya*, 97(4), 378–382. <https://doi.org/10.18821/0016-9900-2018-97-4-378-382>
2. Bolgova, V. V, Lipinsky, D. A., Musatkina, A. A., Milusheva, T. V, & Makareyko, N. V. (2020). Administrative practice of anti-corruption rules' implementation in Russia. *Implementation of International Anti-Corruption Standards in Laws and Legal Practices of the Russian Federation*.
3. Dushkova, N. A., Grigorova, V. A., & Perepelitsyn, A. V. (2018). Historical experience of government management of the business industry of central black earth (the second half of the XIX - beginning of the XX centuries). *Bylye Gody*, 47(1), 319–327. <https://doi.org/10.13187/bg.2018.1.319>
4. Hoffman, I., & Rozsnyai, K. (2015). The supervision of self-government bodies' regulations in Hungary. *Lex Localis*, 13(3), 485–502. [https://doi.org/10.4335/13.3.485-502\(2015\)](https://doi.org/10.4335/13.3.485-502(2015))
5. Kantimirova, R. I., Pavlova, O. S., & Yavnova, I. I. (2017). Measures to combat hunger and crop failure of 1911-1912 in the Ufa province. *Bylye Gody*, 44(2), 635–643. <https://doi.org/10.13187/bg.2017.2.635>
6. Komarova, V., Yakhina, O., & Smirnova, T. (2017). Regulation of municipal services as a way of combating corruption. In *Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 - Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth (Vol. 2017-January, pp. 5843–5846)*.
7. Konovalov, I. A. (2020). Local self-government among the cossacks of Western Siberia and Northern Kazakhstan in the 19th and early 20th centuries. *RUDN Journal of Russian History*, 19(3), 578–590. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-3-578-590>

8. Kuskashev, D. V, & Lukinykh, Y. V. (2021). Issues of interaction between agribusiness and local self-government bodies in the Yenisei province. In IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (Vol. 677). <https://doi.org/10.1088/1755-1315/677/2/022076>
9. Sardak, S., Britchenko, I., Vazov, R., & Krupskiy, O. P. (2021). Life cycle: Formation, structure, management. *Ikonomicheski Izsledvania*, 30(6), 126–142.
10. Vatamanyuk-Zelinska, U., & Sytnyk, N. (2019). Effectiveness of financial and economic regulation of land relations in Ukraine in the context of the decentralization reform. *Problems and Perspectives in Management*, 17(2), 550–562. [https://doi.org/10.21511/ppm.17\(2\).2019.43](https://doi.org/10.21511/ppm.17(2).2019.43)

© Обрубов Д.Д., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Обрубов Д.Д. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ//
Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022

Научная статья

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_22

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПАТТЕРНОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ
КУЛЬТУРНОМ СООБЩЕСТВЕ**

**FUNCTIONING OF PATTERNS IN THE ECONOMIC AND CULTURAL
COMMUNITY**

Успаева Милана Гумкиевна, Кандидат экономических наук, кафедры «Финансов, кредита и антимонопольного регулирования», ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова» (364015 Россия, г. Грозный, ул. бульвар Султана Дудаева, д. 17), тел. +7(495)805-65-62, mguspaeva@mail.ru

Гачаев Ахмед Магомедович, Заведующий кафедрой «Высшая и прикладная математика», доцент, Академия наук Чеченской республики, ведущий научный сотрудник отдела физико-математических и химических наук, ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова» (364061 Россия, г. Грозный, ул. проспект Х. Исаева, д. 100), тел. +7(495)405-99-66, Gachaev-chr@mail.ru

Milana G. Uspaeva, Candidate of Economic Sciences, Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation, Kadyrov Chechen State University (17 Sultan Dudayev Boulevard st., Grozny, 364015 Russia), tel. +7(495)805-65-62 mguspaeva@mail.ru

Ahmed M. Gachaev, Head of the Department of Higher and Applied Mathematics, Associate Professor, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Leading Researcher of the Department of Physical, Mathematical and Chemical Sciences, Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D. Millionshchikova" (100 prospect X Street . Isaeva st., Grozny, 364061 Russia), tel. +7(495)405-99-66, Gachaev-chr@mail.ru

Аннотация. Существует много определений культуры. Дискуссии по вопросу о сущности культуры как общественного феномена продолжаются уже долгое время. Сам термин "культура" имеет много разных толкований. Понятие "культура" в разных дисциплинах и разных контекстах определяется по-разному. Однако главное, в чем сходятся большинство исследователей теории культуры – это определение ее „человекотворческой” стороной социальной деятельности людей. Культура не является отдельной сферой жизни общества подобно экономической, политической, религиозной и др. Она характеризует общество в целом, выступая своеобразным „срезом”, показывая, насколько и или другая общественная система или отдельная сфера общества или общественное сообщество способствует (или препятствует) развитию личности. Культуру можно понимать как определенный социальный механизм, воспроизводящий те или иные эталоны и нормы поведения людей. Развитие культуры определяется, прежде всего, преемственностью, сохранением всех положительных ценностей, знаменующих собой непрерывность общественного прогресса. Культура является концентрированным опытом предыдущих поколений. Поскольку социальный опыт не передается по наследству от родителей к детям генетически, человечество выработало особый, ” надбиологический ” механизм социального наследования. Им и стала культура.

Abstract. There are many definitions of culture. Discussions on the essence of culture as a social phenomenon have been going on for a long time. The term

"culture" itself has many different interpretations. The concept of "culture" is defined differently in different disciplines and different contexts. However, the main thing that most researchers of the theory of culture agree on is the definition of its "human-making" side of people's social activity. Culture is not a separate sphere of society's life like economic, political, religious, etc. It characterizes society as a whole, acting as a kind of "slice", showing how and or another social system or a separate sphere of society or a public community contributes (or hinders) personal development. Culture can be understood as a certain social mechanism that reproduces certain standards and norms of human behavior. The development of culture is determined, first of all, by continuity, the preservation of all positive values that mark the continuity of social progress. Culture is the concentrated experience of previous generations. Since social experience is not inherited from parents to children genetically, humanity has developed a special, "supra-biological" mechanism of social inheritance. Culture became it.

Ключевые слова: *формирование, паттерн, экономика, культура, общество*

Keywords: *Formation, pattern, economy, culture, society*

Еще античные мыслители, обращая внимание на связь культуры с деятельностью человека, рассматривали культуру как поднятие деятельности человека до всеобщих навыков, умений, знаний. Этот процесс они считали овладением культурой, возвышением личности к всеобщему социальному опыту [6]. Культура в философии Г. Гегеля именно благодаря ее формально общему характеру, поскольку ее субстанциональной основой является родовая сущность человека, прикрепляя человека к особому смыслу его жизни и деятельности в обществе, одновременно связывает его с общим, поднимает ее до осознания своей причастности и принадлежности к целому (роду человека). Он писал, что истинная цель „всемирного разума” по отношению к членам гражданского общества заключается в процессе поднятия их единственности и годности... к формальной всеобщности знания и воления, процесс превращения субъективности, взятой в ее особенности, в культурную

субъективность. Именно потому, что культура подымает деятельность человека ко всеобщему, преодолевая субъективность, она способна придать этой деятельности оригинальность, характер творчества. Г. Гегель считал, что культурный человек – это человек, который стоит на уровне общих знаний своей эпохи. "Под словом „культурные люди”, отмечал он, можно наилучшим образом понимать таких людей, которые способны сделать то, что делают другие”. Умение делать то, что делают другие, – это есть по мнению Г. Гегеля, поднятие индивида к „общему” . Гениальная мысль Г. Гегеля о том, что благодаря культуре индивиду не нужно преодолевать весь путь мучительных исканий, которые прошли предыдущие поколения, стала уже афоризмом. Культура, аккумулируя исторически выработанные всеобщие способы человеческой деятельности, объективируя опыт человечества в его обобщенной форме, выступая как совокупность определенных образцов и существуя в форме над индивидуально приписанных требований к индивидам, в своей совокупности представляют ту социальногенетическую программу деятельности индивидов, которая является обязательным условием развития как всего общества, так и отдельных индивидов [1].

Основой для понимания специфики культурных форм, формирующих человека, является принцип связи культуры с предметнопревращающей деятельностью человека как определяющей его характеристикой и средством существования. Согласно этому принципу человеческая деятельность создает не только полезные для человека вещи, но вместе с тем – свою общественную связь, свои общественные отношения, самих себя как общественных индивидов, то есть ту самую „прибавку”, которая и есть тот общеисторический результат деятельности людей, без чего невозможна человеческая история. Предмет человеческой деятельности воплощает в себе общественное содержание, получает словно " человеческую форму, в которой один человек существует для другого, общество для человека, а сам человек как общественное существо. И лишь потому, что предмет человеческой

деятельности имеет „человеческую форму” и становится достоянием других людей, приобретает характер универсальной связи между людьми, он становится предметом культуры. Например, автоматическое устройство, как результат изобретательства гения, в древнем Риме не был предметом культуры, ибо был забавой для нескольких лиц, в то время как в наше время это предмет культуры, аккумулирует общественно развитую форму деятельности в системе общественных отношений. Итак, в формах культуры отражен общественная связь людей, которая создается в процессе жизнедеятельности [4]. А потому формы культуры, формирующие человека, - это всеобщности, ибо в них воплощена общая деятельность и взаимодействие людей и они являются способом развития всех. Всеобщность выступает как качественная характеристика общественной деятельности, фиксирующая ее способность создавать общественную связь через конкретный предмет деятельности. Деятельность человека, воплощаясь в результатах (предметах) этой деятельности, становится достоянием других людей, всего общества, приобретает характер универсальной социальной связи между людьми, поднимаясь тем самым до уровня всеобщей деятельности.

Человеческая деятельность преобразует не только окружающий мир, но и самих ее участников. Иными словами, в процессе своей социальной деятельности люди творят друг друга. Этот процесс непрерывно происходит в общественной жизни, описывается понятием „культура”. Если идея, даже очень новая, творческая и полезная для общества, является достоянием лишь одного человека и неизвестна другим, она не может рассматриваться как ценность культуры. Такой она становится лишь тогда, когда она опредметнена, объективирована в определенной знаковой системе и становится достоянием других людей, принимает участие в их формировании в становлении личности.

В связи с темой нашего исследования, важным является акцентировать внимание на таком виде обобщения как типизация. Типизация является

обобщением существенных, повторяющихся сторон объекта. Поскольку сущность культуры проявляется в „людинотворчій” ее функции, постольку анализ типизации как возникновение в общественном сознании определенного типа личности результате отражения определенных условий жизни, является важным в исследовании детерминантов культуры личности. Различные системы социально-экономических ценностей общества детерминируют различные социально-психологические характеристики человека, которые в обобщенном виде воплощаются в определенном социально-историческом типе личности [7]. Поэтому изменения социальных условий, которые сопровождаются изменениями системы экономических ценностей общества, связаны с изменениями социально-исторических типов личности. Социально-исторический тип личности, в котором воплощены обобщенные личностные черты, обусловлен потребностями общества в осуществлении коллективной деятельности, отвечающей интересам общества. Принадлежность человека к определенному социальному типу, накладывая определенный отпечаток на его личностные черты, вместе с тем обязывает его, заставляет его в силу логики групповых интересов и психологии вести себя именно так, а не иначе. Ни одно общество не могло бы существовать, если бы индивиды не усвоили в процессе социализации определенного однообразия действий и поступков, если бы оно не упорядочивало бы поведение многих индивидов в нужном ему направлении, формируя у них определенные общие им всем характерные черты. Вопрос социального типа личности исследуется многими исследователями различных областей науки. В частности, Э. Фромм подчеркивает, что понятие социального типа личности является ключевым для понимания общественных процессов. Оно традиционно связывается с пониманием социальной регуляции человеческой деятельности [2].

Носителем социальных норм является общественное сознание, которое отражает общую систему ценностей. Социальное сознание регулирует деятельность индивидов через групповую ценностно-нормативную систему, в

которую включено индивидов. Если на социетальном уровне система ценностей отражается в социальном типе человека, то на групповом происходит трансформация представлений о тип личности в его образную форму. Социально-исторический тип человека, в котором воплощена система ценностей социетального уровня, воспринимается индивидами на межличностном уровне через определенный образ человека [3]. Через образную форму ценности общества становятся ценностными ориентациями, которые непосредственно регулируют жизнедеятельность людей. В этом плане социально-исторический тип человека, трансформируясь в образную форму, выполняет функцию нормативного закона человека в обществе, а именно: тот или иной образ человека, в котором трансформируется социальный тип личности определенного общества, содержит ответ на вопрос о возможных и необходимых качества личности, которые обусловлены ожиданиями и социальными потребностями общества. Так, в индивидуалистических культурах через нормативный образ человека, которым является автономный субъект, социализаторы будут поощрять у личности индивидуалистические стили поведения, наличие таких ценностей, как самодостаточность, свобода в поступках, независимость в суждениях, власть над окружением. В коллективистских культурах, где утверждается примат группы над индивидом, будут поощряться стремление соответствовать групповым нормам, будет отдаваться предпочтение таким ценностям, как чувство долга, поддержка традиций, гармоничность взаимоотношений.

Исследователи отмечают существование различий в особенностях самокатегоризации, которая существует у людей разных культур. Так, в индивидуалистических культурах персонологические высказывания отражают личностный полюс идентичности, а в коллективистских - высказывания, связанные с социальными ролями и взаимозависимости, что характерно для социального полюса идентичности. Понятие „независимое Я” свойственно для индивидуалистических культур, а понятие „взаимосвязанное

Я” – для коллективистских, где человек в большей степени ощущает свою принадлежность к кому-то или чему-то. Установлен также различный уровень эталонных схем причинности в индивидуалистических и коллективистских культурах [5]. Эталонные схемы причинности-это схемы, возникающие из представлений причинности, которые фиксируются на уровне социума в целом, детерминированы культурой и усваиваются в процессе социализации. Эмпирическое исследование особенностей эталонных схем причинности проводилось на материале ошибок атрибуции. Высказывалось мнение, что в индивидуалистических культурах более распространенной является фундаментальная ошибка атрибуции, ибо западное мировоззрение предопределяет убеждение, что люди, а не ситуации являются причиной событий. В исследованиях С. Московичи отмечалось, что западные и восточные культуры отличаются не столько по степени выразительности фундаментальной ошибки атрибуции, сколько по ее возрастной динамике. В индивидуалистических культурах она увеличивается с возрастом, а в коллективистских – уменьшается. У представителей доминантных групп обеих культур норма интернального локуса контроля более распространена, хотя в целом представители индивидуалистических культур тяготеют к внутреннему локусу контроля, а представители коллективистских – к внешнему, экстернальному.

Литература

1. Catalfo, P., Giustra, M., & Cardillo, A. (2021). Detecting the Social and Economic Impact of Cultural Initiatives: A Case Study of the Taormina Film Fest. *Contributions to Management Science*, 225–248. https://doi.org/10.1007/978-3-030-65687-4_11
2. Huang, D., & Chikov, M. V. (2019). Integration of Strategic and Cross-Cultural Communication from an Economic Perspective: A Case Study of Russia and China. In *Springer Proceedings in Business and Economics* (pp. 167–177). https://doi.org/10.1007/978-3-030-26284-6_15

3. Pavel, A., Moldovan, B. A., Kourtit, K., & Nijkamp, P. (2020). Urban or rural: Does it make a difference for economic resilience? A modelling study on economic and cultural geography in Romania. *Sustainability (Switzerland)*, 12(9). <https://doi.org/10.3390/su12093776>
4. Peiling, Z. (2014). A socio-economic-cultural exploration on open space form and everyday activities in Danwei: A case study of Jingmian compound, Beijing. *Urban Design International*, 19(1), 22–37. <https://doi.org/10.1057/udi.2013.10>
5. Reyes-García, V., Huanca, T., Vadez, V., Leonard, W., & Wilkie, D. (2006). Cultural, practical, and economic value of wild plants: A quantitative study in the Bolivian Amazon. *Economic Botany*, 60(1), 62–74. [https://doi.org/10.1663/0013-0001\(2006\)60\[62:CPAEVO\]2.0.CO;2](https://doi.org/10.1663/0013-0001(2006)60[62:CPAEVO]2.0.CO;2)
6. Štrangarić, S. (2019). Socio-economic and gender aspects of cultural capital and knowledge appliance among high school population: A case study [Socio-ekonomski i rodni aspekti kulturnog kapitala i primene znanja kod srednjoškolske populacije: Studija slučaja]. *Sociologija*, 61(3), 389–405. <https://doi.org/10.2298/SOC1903389S>
7. Uddin, M. S., de Ruyter van Steveninck, E., Stuip, M., & Shah, M. A. R. (2013). Economic valuation of provisioning and cultural services of a protected mangrove ecosystem: A case study on Sundarbans Reserve Forest, Bangladesh. *Ecosystem Services*, 5, 88–93. <https://doi.org/10.1016/j.ecoser.2013.07.002>

References

1. Catalfo, P., Giustra, M., & Cardillo, A. (2021). Detecting the Social and Economic Impact of Cultural Initiatives: A Case Study of the Taormina Film Fest. *Contributions to Management Science*, 225–248. https://doi.org/10.1007/978-3-030-65687-4_11
2. Huang, D., & Chikov, M. V. (2019). Integration of Strategic and Cross-Cultural Communication from an Economic Perspective: A Case Study of Russia and

- China. In Springer Proceedings in Business and Economics (pp. 167–177).
https://doi.org/10.1007/978-3-030-26284-6_15
3. Pavel, A., Moldovan, B. A., Kourtit, K., & Nijkamp, P. (2020). Urban or rural: Does it make a difference for economic resilience? A modelling study on economic and cultural geography in Romania. *Sustainability (Switzerland)*, 12(9). <https://doi.org/10.3390/su12093776>
 4. Peiling, Z. (2014). A socio-economic-cultural exploration on open space form and everyday activities in Danwei: A case study of Jingmian compound, Beijing. *Urban Design International*, 19(1), 22–37. <https://doi.org/10.1057/udi.2013.10>
 5. Reyes-García, V., Huanca, T., Vadez, V., Leonard, W., & Wilkie, D. (2006). Cultural, practical, and economic value of wild plants: A quantitative study in the Bolivian Amazon. *Economic Botany*, 60(1), 62–74. [https://doi.org/10.1663/0013-0001\(2006\)60\[62:CPAEVO\]2.0.CO;2](https://doi.org/10.1663/0013-0001(2006)60[62:CPAEVO]2.0.CO;2)
 6. Štrangarić, S. (2019). Socio-economic and gender aspects of cultural capital and knowledge appliance among high school population: A case study [Socio-ekonomski i rodni aspekti kulturnog kapitala i primene znanja kod srednjoškolske populacije: Studija slučaja]. *Sociologija*, 61(3), 389–405. <https://doi.org/10.2298/SOC1903389S>
 7. Uddin, M. S., de Ruyter van Steveninck, E., Stuip, M., & Shah, M. A. R. (2013). Economic valuation of provisioning and cultural services of a protected mangrove ecosystem: A case study on Sundarbans Reserve Forest, Bangladesh. *Ecosystem Services*, 5, 88–93. <https://doi.org/10.1016/j.ecoser.2013.07.002>

© Успаева М.Г., Гачаев А.М., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Успаева М.Г., Гачаев А.М. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПАТТЕРНОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ КУЛЬТУРНОМ СООБЩЕСТВЕ// *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Научная статья

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_23

**ЛИЧНОСТНОЕ ПОНИМАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ
ИНТЕГРАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**
PERSONAL UNDERSTANDING OF THE POSSIBILITY OF PERSONAL
INTEGRATION OF ECONOMIC CULTURE

Успаева Милана Гумкиевна, Кандидат экономических наук, кафедры «Финансов, кредита и антимонопольного регулирования», ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова» (364015 Россия, г. Грозный, ул. бульвар Султана Дудаева, д. 17), тел. +7(495)805-65-62, mguspaeva@mail.ru

Гачаев Ахмед Магомедович, Заведующий кафедрой «Высшая и прикладная математика», доцент, Академия наук Чеченской республики, ведущий научный сотрудник отдела физико-математических и химических наук, ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова» (364061 Россия, г. Грозный, ул. проспект Х. Исаева, д. 100), тел. +7(495)405-99-66, Gachaev-chr@mail.ru

Milana G. Uspaeva, Candidate of Economic Sciences, Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation, Kadyrov Chechen State University (17 Sultan Dudayev Boulevard st., Grozny, 364015 Russia), tel. +7(495)805-65-62, mguspaeva@mail.ru

Ahmed M. Gachaev, Head of the Department of Higher and Applied Mathematics, Associate Professor, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Leading Researcher of the Department of Physical, Mathematical and Chemical Sciences, Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D. Millionshchikova" (100 prospect X Street . Isaeva st., Grozny, 364061 Russia), tel. +7(495)405-99-66, Gachaev-chr@mail.ru

Аннотация. Понимание адаптации как активного процесса означает возможность использования индивидом интериоризированных экономических ценностей в определенных социально-экономических ситуациях для реализации своих целей и стремлений. Такой взгляд на социальную адаптацию предполагает определение обусловленности этого феномена экономической культурой личности, определение возможности выбора личностью направления деятельности на основе интериоризированных экономических ценностей. В условиях социальных трансформационных процессов, характерным для которых является высокий уровень непредсказуемости, когда человек часто сталкивается с новыми для него ситуациями и обстоятельствами, роль адаптационных процессов в психике человека значительно повышается. Экономическая социализация, которая очень часто принимает форму ресоциализации для некоторых слоев населения, характеризуется изменением ценностных приоритетов, мотивации и стратегий экономического поведения. Итак, социальная адаптация и экономическая культура личности – это неотъемлемые стороны процесса экономической социализации. Такая точка зрения соответствует подходам к пониманию детерминации процесса экономической социализации, которые, отказываясь от признания обусловленности развития человека каким-то одним фактором, отмечают, что каждый конкретный его момент определяется уникальным сочетанием факторов разного рода. В частности, экономическая социализация выглядит как целостный, динамичный, непрерывный процесс

приобретения личностью экономических знаний, навыков, способов поведения, которые необходимы ей для жизнедеятельности в определенной экономической окружающей среде.

Abstract. Understanding adaptation as an active process means that an individual can use internalized economic values in certain socio-economic situations to realize his goals and aspirations. Such a view of social adaptation presupposes the determination of the conditionality of this phenomenon by the economic culture of the individual, the determination of the possibility of a person choosing a direction of activity based on internalized economic values. In the conditions of social transformation processes, characterized by a high level of unpredictability, when a person often faces new situations and circumstances, the role of adaptation processes in the human psyche increases significantly. Economic socialization, which very often takes the form of re-socialization for some segments of the population, is characterized by changes in value priorities, motivation and strategies of economic behavior. So, social adaptation and economic culture of the individual are integral parts of the process of economic socialization. This point of view corresponds to approaches to understanding the determination of the process of economic socialization, which, refusing to recognize the conditionality of human development by any one factor, note that each specific moment of it is determined by a unique combination of factors of various kinds. In particular, economic socialization looks like a holistic, dynamic, continuous process of acquiring economic knowledge, skills, and behaviors that a person needs for life in a certain economic environment.

Ключевые слова: *личность, интеграция, экономика, культура, возможность*

Keywords: *personality, integration, economy, culture, opportunity*

Экономическая культура как определенная шкала экономических ценностей, эталонов, стандартов экономического поведения, выполняет функцию социальной адаптации к экономическим условиям жизнедеятельности. В этом

плане весьма актуальным становится исследование социальной адаптации личности в связи с уровнем ее экономической культуры.

Как уже отмечалось, экономическая культура личности является экономическим миром человека, в котором представлены ценности экономической реальности, способы и механизмы деятельности, благодаря которому человек адаптируется к экономической сфере общества.

Экономические ценности, закрепленные в определенных нормах и правилах, являются компонентом социальной системы, которые требуют от индивидов соответствовать определенным ожиданиям применительно к принятым для данного общества „образцам” поведения и личностным характеристикам. Интериоризируясь индивидом, они становятся „внутренними” регуляторами его поведения, саморегуляторами, то есть условиями реализации в деятельности активной позиции личности относительно внешнего мира.

Опираясь на концепцию культуры, как такой феномен, что имплицитно несет в себе нормативный образ человека, который предопределяет социализацию индивида, мы определяем экономическую культуру личности как психолого-экономические качества индивида, которые сформированы в соответствии с нормативной моделью экономического типа личности.

В численной литературе экономическим типом личности рыночной экономики считается предпринимательский тип, основой которого является предприимчивость как совокупное свойство личности, определяющее нормативный образ человека рыночной экономики.

Данные научных исследований, касающихся психологического портрета предпринимателя, свидетельствуют, что в численных характеристиках, которые приводятся разными авторами, обязательными являются наличие компонентов мотивационно-волевого блока, потому что предприниматель – это личность действующая, активная, ищущая. Эти компоненты можно считать главными в определении системной характеристики

предприимчивости, которая является определяющей для образа экономического типа человека рыночной экономики.

С целью исследования степени репрезентации в сознании студентов нормативного образа человека рыночной экономики мы провели эмпирическое исследование среди студентов последиplomного образования, которые выбрали квалификацию управленца.

Мы выбрали эту группу людей потому, что управленческая деятельность наиболее связана с диспозициями предприимчивости. В исследовании была применена методика оценки карьерных ориентаций Е. Шейна, которая была направлена на выявление мотивационно-волевого блока личностных характеристик студентов.

Среди восьми стратегий поведения личности, которые измеряет методика Е. Шейна, мы акцентировали внимание на тех, в которых репрезентируются характеристики экономической культуры личности рыночной экономики.

Стратегии „вызов”, „автономия”, „предпринимательство”, „менеджмент”, „стабильность” проявляют личностные качества, характеризующие нормативный образ человека рыночной экономики, а именно, предприимчивость как системное свойство личности. В стратегии „менеджмент” выявляется ориентация человека на ответственность за результат работы, аналитические навыки межличностного и группового общения, эмоциональной уравновешенности. Высокие показатели по стратегии "автономия" свидетельствуют о яркой потребности в своей независимости, стремлении человека самому решать, когда, сколько и над чем работать.

Большинство наших исследуемых выявили высокие показатели по различным компонентам экономической культуры рыночной экономики. 81,1% опрошенных ориентируется больше на стратегию „вызов”, 46,6% – на стратегию предпринимательство, 72% – на профессиональную компетентность, 90% – на автономию, 44% – на менеджмент.

Наиболее ярко показатели экономической культуры личности рыночной экономики проявляются в стратегиях „вызов”, „предпринимательство”, „менеджмент”.

Почти во всех исследованиях предпринимательских черт личности подчеркивается значение таких черт как готовность к риску, стремление создавать что-то новое, ориентация на то, чтобы „бросить вызов”, преодолеть препятствия. Предпринимательство связано с интернальным локусом контроля. По нашей выборке у опрошенных оказались высокие показатели по этим качествам. Ориентация наших опрошенных на „стабильность” тоже подтверждает их ориентацию на предпринимательский тип личности, о чем свидетельствуют низкие показатели на стабильность как по типу „место работы”, так и по типу „места жительства”. Наши опрошенные выявили высокий уровень мобильности-качества, присущего предпринимательскому типу личности [5].

Высокие показатели по выборке получены по стратегиям "служение" и "интеграция стилей жизни". За этими стратегиями проявляются такие моральные качества как "служение человечеству", "помощь людям", "сделать мир лучше". Личности с такими стратегиями ориентированы на интеграцию разных сторон образа жизни, на его сбалансированность, на ценность своей жизни в целом. Такие качества очень важны в работе с людьми, особенно с молодежью. Показатели по стратегии "профессиональная компетентность" связаны с такими качествами личности как преданность своему делу, наличием способностей в четко определенной сфере. Люди с такой установкой хотят быть мастерами своего дела, они ориентированы на успех только в своей сфере деятельности. В нашей выборке подавляющее большинство лиц имеют педагогическое образование, работают в системе образования и квалификацию управленца стремятся получить именно в своей профессиональной сфере. Поэтому ориентация на стратегию профессиональной компетентности, которая является важной в

управленческой деятельности, является показателем уровня экономической культуры.

Итак, результаты нашего исследования показали высокий уровень деле представленности показателей предприимчивого типа личности в сознании студентов экономическая социализация которых детерминируется не только реалиями сегодняшнего, но и направленностью личностного потенциала на будущие условия профессиональной деятельности [1].

С целью определения взаимосвязи уровня экономической культуры личности с типом ее социальной адаптации, нами были проанализированы особенности различных типов социальной адаптации личности в зависимости от доминирующих в них компонентов экономической культуры.

В условиях интенсивных социальных изменений последнего десятилетия необходимость формирования адаптивности личности, которая обеспечила бы приспособление ее к современному социуму является чрезвычайно актуальным вопросом [6].

Феномен социальной адаптации является сложным и многоаспектным. Он касается характеристик как определенных психологических состояний, процессов и их результатов, так и личностных свойств человека.

В широком смысле стратегия социального поведения может быть определенной как способ восприятия и реагирования личности на изменения социокультурной среды, как активный поиск в социальном пространстве среды с высоким адаптационным потенциалом для данной личности.

Сущностью стратегии социальной адаптации личности являются действия, направленные на достижение перемен в ее жизнедеятельности в соответствии с социальными ожиданиями и с индивидуальными потребностями.

Базовыми характеристиками стратегий социальной адаптации личности являются характеристики способов социального взаимодействия в важнейших сферах общества – производстве, потреблении, управлении, обеспечении защиты; характеристики форм организации социокультурной жизни

личности, а также характеристики основных отношений личности, в которых она получает возможность деятельностной реализации своего видения мира, отношения к нему.

С целью исследования особенностей стратегий социальной адаптации студенческой молодежи нами было проведено эмпирическое исследование на выборке студентов 120 человек Финансового университета с использованием методики А. Посыпанова, разработанной на основе текстов опросника М. Снайдера и шкалы „self - monitoring” [2].

В методике выделяются три субшкалы: конформность (Кн), лабильность (Лб), креативность (Кр), которые определяются в зависимости от ответов на вопросы опросника, включающего 25 пунктов.

Методика дает возможность на основе определенной пропорции в соотношении данных, полученных с тремя субшкалами, определить „профили” адаптивности, в частности такие типичные как: „профиль” наименьшей адаптивности, „профиль” высокой конформности, „профиль” высокой лабильности, „профиль” высокой креативности, „профиль” максимальной адаптивности.

Еще раз заметим, что различные „профили” социальной адаптивности определяются различными стратегиями социальной адаптации человека, которые применяются разными группами людей в разных ситуациях.

Анализ полученных результатов подтверждает отсутствие у студенческой молодежи общего норматива адаптированности, который должен выполнять каждый человек. Студенты продемонстрировали необходимость использования многих комплексов адаптивных механизмов, что свидетельствует о существовании в студенческой среде различных типов стратегий социальной адаптации.

Анализ результатов показал, что у большинства студентов оказался „профиль” высокой лабильности (45 %). Этот профиль рассматривается как стратегия поведения, что обеспечивает готовность индивида менять нормы и стандарты

поведения в зависимости от имеющейся ситуации и ее изменения в группе. Для человека этого профиля адаптации является характерным быстрое переключение с одной ситуации на другую, однако это происходит по известным стандартам и правилам.

По нашим результатам значительную часть профиля высокой лабильности составили женщины (62,9%). Это объясняется тем, что большую значимость для высоко лабильного человека составляет эмоциональный компонент деятельности, позволяющий ему быстро переключаться. Как известно, женщины являются более эмоциональными, что обуславливает их способность быстро подстраиваться, с большой легкостью находить несколько вариантов выхода из сложившейся ситуации и приспосабливаться к нестабильным условиям.

Человек не преступает традиционных норм. Люди с такой стратегией живут вчерашним днем. В ситуациях, когда возникают новые явления и проблемы взаимодействие, человеку невозможно адаптироваться, руководствуясь своей традиционной нормативной стратегией поведения, так как социум и внешняя среда ними воспринимаются как что-то непонятное и угрожающее [4].

По нашей выборке женщин в этом профиле оказалось 70%. Мы объясняем это тоже индивидуально-психологическими особенностями этого пола, в частности большей суггестивностью женщин по сравнению с мужчинами. Это особенно заметно в ситуации конфликта социальных нормативов, когда нужно составить собственное мнение относительно неукоснительного выполнения социальных норм, и люди с этой стратегией адаптации делают это очень хитрым способом ради того, чтобы не выходить за рамки своих привычек.

По результатам проведенного нами исследования было выявлено 11,6% лиц профиля высокой креативности.

Люди такого профиля характеризуются стратегией поведения, которая дает возможность ориентироваться в изменяющейся ситуации с неизвестными

наперед принципами. Эта стратегия оказывается в возможности находить и воплощать инновации.

В профиле максимальной адаптивности по нашей выборке тоже оказалось больше мужчин (76,7%), чем женщин. Объяснение этому мы можем дать аналогично тому, что и в отношении профиля высокой креативности: мотивационно-волевой блок личностных свойств предприимчивости в большей степени соответствует маскулинным чертам личности.

В целом, у студентов нашей выборки (это студенты II и III курса факультета психологии и социологии) преобладает адаптивная стратегия поведения (45% всей выборки) [3].

Человек с адаптивно-лабильной стратегией поведения, хотя и легко приспосабливается к изменяющимся условиям, однако для этой стратегии характерно поведение, которое происходит в знакомых для человека ситуациях. Ориентирование человека в меняющейся нестабильной ситуации происходит по тем правилам, которые ему известны.

Профиль высокой лабильности, который оказался почти у половины опрошенных, характеризует стратегию адаптивного поведения, которая рассчитана на ориентировку и приспособление к современным экономическим реалиям, которая отражает нынешние реалии нашего общества, в котором одновременно существуют ценности рыночной ориентации и те, что связаны с архетипами старого общества.

Литература

1. BOULTON, T. J. C., & COOTE, L. M. (1979). Nutritional Studies During Early Childhood Feeding Practices During Infancy, and Their Relationship to Socio-Economic and Cultural Factors. *Journal of Paediatrics and Child Health*, 15(2), 81–86. <https://doi.org/10.1111/j.1440-1754.1979.tb01194.x>
2. Jiang, Y., & Yang, Y. (2021). Endogenous Power of Rural Economic Development in China: A Case Study of Cultural Capital of Dong Brocade.

- Contemporary Chinese Political Economy and Strategic Relations, 7(3), 1809–1840.
3. Komeie, T. (1997). A re-examination of studies of the mountain area in pre-modern Japan, with special reference to cultural, political and economic viewpoints. *Jimbun Chiri/Human Geography (Kyoto)*, 49(6), 546–566. <https://doi.org/10.4200/jjhg1948.49.546>
 4. Oliveira De Freitas, C. A., Limao De Oliveira, R. C., Azevedo Da Silva, D. J., Leite, J. C., & De Almeida Brito Junior, J. (2018). Solution to economic - emission load dispatch by cultural algorithm combined with local search: case study. *IEEE Access*, 6, 64023–64040. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2018.2877770>
 5. Roshita, A., Schubert, E., & Whittaker, M. (2012). Child-care and feeding practices of urban middle class working and non-working Indonesian mothers: A qualitative study of the socio-economic and cultural environment. *Maternal and Child Nutrition*, 8(3), 299–314. <https://doi.org/10.1111/j.1740-8709.2011.00298.x>
 6. Zelenková, M., Zelenka, L., Knížková, I., Kunc, P., Lovetínská, V., & Lukešová, D. (2017). Epidemiological study of obesity in populations of different racial, cultural, economic and dietary backgrounds [Epidemiologická studie obezity v populaci rozdílného rasového, kulturního, ekonomického a dietního prostředí]. *Gastroenterologie a Hepatologie*, 71(4), 341–347. <https://doi.org/10.14735/amgh2017341>

References

1. BOULTON, T. J. C., & COOTE, L. M. (1979). Nutritional Studies During Early Childhood Feeding Practices During Infancy, and Their Relationship to Socio-Economic and Cultural Factors. *Journal of Paediatrics and Child Health*, 15(2), 81–86. <https://doi.org/10.1111/j.1440-1754.1979.tb01194.x>
2. Jiang, Y., & Yang, Y. (2021). Endogenous Power of Rural Economic Development in China: A Case Study of Cultural Capital of Dong Brocade.

- Contemporary Chinese Political Economy and Strategic Relations, 7(3), 1809–1840.
3. Komeie, T. (1997). A re-examination of studies of the mountain area in pre-modern Japan, with special reference to cultural, political and economic viewpoints. *Jimbun Chiri/Human Geography (Kyoto)*, 49(6), 546–566. <https://doi.org/10.4200/jjhg1948.49.546>
 4. Oliveira De Freitas, C. A., Limao De Oliveira, R. C., Azevedo Da Silva, D. J., Leite, J. C., & De Almeida Brito Junior, J. (2018). Solution to economic - emission load dispatch by cultural algorithm combined with local search: case study. *IEEE Access*, 6, 64023–64040. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2018.2877770>
 5. Roshita, A., Schubert, E., & Whittaker, M. (2012). Child-care and feeding practices of urban middle class working and non-working Indonesian mothers: A qualitative study of the socio-economic and cultural environment. *Maternal and Child Nutrition*, 8(3), 299–314. <https://doi.org/10.1111/j.1740-8709.2011.00298.x>
 6. Zelenková, M., Zelenka, L., Knížková, I., Kunc, P., Lovetínská, V., & Lukešová, D. (2017). Epidemiological study of obesity in populations of different racial, cultural, economic and dietary backgrounds [Epidemiologická studie obezity v populaci rozdílného rasového, kulturního, ekonomického a dietního prostředí]. *Gastroenterologie a Hepatologie*, 71(4), 341–347. <https://doi.org/10.14735/amgh2017341>

© Успаева М.Г., Гачаев А.М., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Успаева М.Г., Гачаев А.М. ЛИЧНОСТНОЕ ПОНИМАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ // *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Научная статья

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_24

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОНИМАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕСТВЕ**

**STRATEGIC DEVELOPMENT OF UNDERSTANDING OF ECONOMIC
CULTURE IN SOCIETY**

Успаева Милана Гумкиевна, Кандидат экономических наук, кафедры «Финансов, кредита и антимонопольного регулирования», ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова» (364015 Россия, г. Грозный, ул. бульвар Султана Дудаева, д. 17), тел. +7(495)805-65-62, mguspaeva@mail.ru

Гачаев Ахмед Магомедович, Заведующий кафедрой «Высшая и прикладная математика», доцент, Академия наук Чеченской республики, ведущий научный сотрудник отдела физико-математических и химических наук, ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова» (364061 Россия, г. Грозный, ул. проспект Х. Исаева, д. 100), тел. +7(495)405-99-66, Gachaev-chr@mail.ru

Milana G. Uspaeva, Candidate of Economic Sciences, Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation, Kadyrov Chechen State University (17 Sultan Dudayev Boulevard st., Grozny, 364015 Russia), tel. +7(495)805-65-62, mguspaeva@mail.ru

Ahmed M. Gachaev, Head of the Department of Higher and Applied Mathematics, Associate Professor, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Leading Researcher of the Department of Physical, Mathematical and Chemical Sciences, Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D. Millionshchikova" (100 prospect X Street . Isaeva st., Grozny, 364061 Russia), tel. +7(495)405-99-66, Gachaev-chr@mail.ru

Аннотация. В начале XX столетия вопросы экономической культуры личности начали рассматривать в социально-психологическом ракурсе. Это было связано, прежде всего, с ростом психологического фактора в экономической деятельности человека. В зарубежной науке такие исследования осуществляются преимущественно в рамках экономической психологии (А. Маршалл, Г. Мюнстенберг, Г. Тард, Г. Риккерт, М. Вебер, Ое. Дюркгейм, В. Зомбард, Дж. Катона, Р. Рюттенгер, Р. Пайс, П. Монсон, М. Кастелье) и социологии (т. Парсонс, П. Сорокин, Ф. Тейлор, Э. Мейо). В отечественной науке советского периода исследование экономической культуры личности наиболее органично осуществлялось с позиций экономической социологии (т. Заславская, Р. Рывкина). В работах этого направления в 1980-х годах было акцентировано внимание на ценностях (В. Ядов, А. Здравомислов, В. Бранский, Н. Каган, В. Магун), что дало возможность в исследованиях экономической культуры личности отойти от жестких детерминистских концепций поведения человека до понимания „внутренних” свойств личности как факторов становления экономической культуры.

Abstract. At the beginning of the XX century, the issues of economic culture of the individual began to be considered from a socio-psychological perspective. This was primarily due to the growth of the psychological factor in human economic activity. In foreign science, such studies are carried out mainly within the framework of economic psychology (A. Marshall, G. Munstenberg, G. Tard, G. Rikkert, M.

Weber, O. Durkheim, V. Zombard, J. Katona, R. Ruttenger, R. Pais, P. Monson, M. Castelier) and sociology (T. Parsons, P. Sorokin, F. Taylor, E. Mayo). In the domestic science of the Soviet period, the study of the economic culture of the individual was most organically carried out from the standpoint of economic sociology (T. Zaslavskaya, R. Ryvkina). In the works of this direction in the 1980s, attention was focused on values (V. Yadov, A. Zdravomislov, V. Bransky, N. Kagan, V. Magun), which made it possible in the research of the economic culture of the individual to move away from rigid deterministic concepts of human behavior to an understanding of the "internal" properties of personality as factors of the formation of economic culture.

Ключевые слова: *стратегия, культура, общество, экономика, функционирование*

Keywords: *strategy, culture, society, economy, functioning*

Понятие экономической культуры является многоаспектным, поэтому в литературе оно определяется по-разному в зависимости от ракурса, в котором исследуется экономическая культура. В некоторых работах, посвященных „экономической культуре”, под этим термином понимают культуру корпораций (Г. Ассонов, А. Хуторенко и др.), культуру мышления, культуру ведения переговоров (Г. Пискотин) и тому подобное. Так Н. Титова и Е. Пузырьков пишут, что экономической культурой следует считать то, как образование и усвоена совокупность экономических знаний, превратилась в убеждение и способствует активной трудовой и общественной деятельности. Т. Заславская и Р. Рывкина определяют экономическую культуру как совокупность социальных ценностей и норм, которые становятся регуляторами экономического поведения и выполняют роль социальной памяти экономического развития. Экономическая культура определяется и как система ценностей и норм, которые детерминируют экономическое поведение

и деятельность индивидов, групп, способов мышления и восприятия, и как методы и способы реализации этих ценностей и норм [5].

В связи с этим возникает вопрос: каким образом всеобщие формы деятельности, аккумулированные в системе экономических ценностей, становятся способами индивидуальной деятельности. Этот вопрос может быть раскрытым с помощью категорий „опредметнения-распредметнения”. Определенное является таким отношением человека к миру, в котором осуществляется переход сущностных сил человека из формы субъективного бытия в форму предмета, их объективирование. Переход предмета из своего предметного бытия в деятельностную способность человека является распредметрированием. В экономической культуре экономические ценности, в которых определен экономический опыт человечества, находят отражение в своей заданности человеку. В этом отношении формирование экономической культуры личности – это распредметнение не законов экономических отношений, а распредметнение их значений и смыслов. Экономическое поведение личности происходит в соответствии с тем значением и смыслом, который она вкладывает в феномены экономической реальности, которая ею интериоризируется [4]. В связи с этим возникает проблема адекватности распредметнения индивидами экономической культуры в процессе экономической социализации. Проблема заключается в следующем. Как материальное образование, предмет культуры имеет много сторон, свойств. Человек действует с этими предметами в соответствии с тем значением и смыслом, который он в них вкладывает. Но предмет как форма культуры обязательно должен иметь человекотворческое свойство. Адекватное распредметнивание – это деятельность, которая является распредметнением индивидом культурного смысла предмета, овладением предметом в соответствии с его культурным значением. Можно приобрести вещь, обладать ею, но не использовать тех ее свойств, которые соответствуют ее культурному смыслу. В этом случае не будет распредметнено культурное

содержание вещи. Но адекватная деятельность не содержится изначально в предметах культуры, которые усваиваются. Она лишь задается ими [6].

Детерминация процесса социализации ценностями общества опосредуется внутренними психологическими особенностями человека, его потребностной системой. В этом отношении становится важным исследование потребностной системы личности как эндопсихологического комплекса (внутренних условий), что опосредует участия в конкурсе в сознании ценностей экономической институции.

Следовательно, процесс экономической социализации будет происходить тем успешнее, чем больше форма экономических репрезентаций будет соответствовать согласованности требований общества (экспектаций) с потребностной системой индивида. Иначе говоря, успешность интериоризации экономических ценностей индивидом зависит от осознания им этих ценностей как своих потребностей, а также способности интериоризировать такие ценности, а с другой стороны – от тех требований, которые выдвигает общество к этим индивидам (экономическим экспектациям). Так, доминирование в эндопсихической системе подростка потребности "во взрослости" не может не сказаться на системе его экономических репрезентаций. Нами, например, были выявлены существенные различия между подростками и младшими школьниками в отношении к деньгам и понимании их функции, что обусловлено особенностями их нуждающейся системы. Если для ребенка определяющим в понимании денег есть их потребительская функция, а пространством экономического поведения – место купли-продажи (магазин), то подросток понимает функцию денег по-другому, видя в них, прежде всего, обеспечение материального благосостояния. Эти изменения в понимании подростками функции денег сказываются на изменении их места в экономической реальности, переходе в пространство производственной деятельности. Это новое пространство экономического поведения подростков, который

отражается, прежде всего, в поведенческом компоненте системы экономических репрезентаций, соответствует основной потребности этого возрастного этапа развития личности – потребности во взрослости. Именно эта потребность влияет на форму экономических ценностных репрезентаций [1], которая определяется конфигурацией их когнитивного, аффективного и конативной компонентов. Эта форма определяет особенности формирования экономико-психологических параметров личности.

В юношеском возрасте экономическая социализация происходит эффективно, если экономические ценности общества представляются молодым человеком в соответствии с ее главной потребностью – потребностью в самореализации.

Многими учеными юность признается важным этапом в формировании готовности к самореализации. Э. Эриксон отмечает стремление к независимости, самоутверждению и определению своего места в обществе [7].

В психологии выделяются периоды ранней (от 15 до 18 лет) и поздней юности (от 18 до 23 лет55).

Период ранней юности характеризуется следующими чертами: ростом самостоятельности и ответственности личности на фоне расширения диапазона социальных ролей и качественного их преобразования в общественно значимые, ведь в этом возрасте молодой человек, приобретает новый социальный статус студента или рабочего и тому подобное. Возраст 16-17-летних характеризуется как период, когда происходит процесс постепенного включения в социальные связи, их расширение и усложнение, стоит вопрос профессионального самоопределения на основе осознания личностью себя как самостоятельного субъекта социальной деятельности, осуществляется разносторонняя подготовка и поиски путей для раскрытия собственных способностей [2].

Этап поздней юности отмечается профессиональным становлением личности, что, в свою очередь, сопровождается развитием специальных способностей, ростом самоуважения как обобщенной самооценки и осознания личностью

своей социальной и человеческой ценности. В этом возрасте многие из молодых людей приобретает готовности взять на себя ответственность за других, делать сознательные и самостоятельные шаги не только в общественно значимой деятельности, но и в личной жизни, связанные с вступлением в брак, поиском работы.

А это требует такого уровня экономической культуры, который связывается не только и не столько с вступлением экономических знаний, а преимущественно с формированием таких личностных свойств, как самостоятельность, ответственность, настойчивость, целеустремленность.

Следовательно, анализ особенностей формирования экономической культуры личности предполагает необходимость учитывать не только особенности социально-экономического пространства, в который включены индивида, но и особенности его внутренних психологических свойств. На каждом возрастном этапе уровень экономической культуры человека разный. Разным он является и среди взрослых-в зависимости от принадлежности к той или иной группе социально-экономического пространства [3].

Следовательно, экономическая культура личности формируется в процессе ее экономической социализации как последовательное, поэтапное включение человека в различные сферы социально-экономического пространства, которые соответствуют его возрастным потребностям и возможностям. Уровень экономической культуры определяется стратегиями экономического поведения, которого требуют те условия социально-экономического пространства, в которых реализуется экономическая жизнедеятельность индивида.

Проблема экономической социализации как формирование экономической культуры личности связана с определенной нормой, которая должна определяться с учетом особенностей двух составляющих (сторон) процесса экономической социализации: с одной стороны, особенностями экономических ценностей общества, а с другой – особенностями

мотивационно-потребностной системы индивида. Соответствие этих сторон будет определять норму экономической культуры личности которая будет означать уровень ее экономической социализированые.

В связи с этим возникает вопрос определения условий, при которых обеспечивается соответствие этих двух детерминант в формировании экономической культуры личности. Это соответствие достигается в социальном образе „человека экономического”. Именно потому, что социальный образ отражает как систему отношений элементов объекта, так и состояние субъекта, который его воспринимает образ „экономического человека” согласовывает систему экономических ценностей общества с мотивационно-потребностной системой личности.

Индивидуальные различия в эндopsихической системе индивидов, обуславливающие способности и возможности интериоризировать экономические ценности, сказываясь на форме их экономических ценностных репрезентаций, определяют особенности экономической культуры личности. Следовательно, рассмотрение экономической культуры личности как субъектной стороны процесса экономической социализации требует определения структуры диспозиций нормативного образа „человека экономического” в соответствии с психологическими возможностями индивида и формами реализации этих возможностей, которые согласуются с внутренней культурологической системой личности.

Литература

1. Harsin, J. (2012). Cultural studies and/of economic rights: Neglect and promise. *Communication and Critical/ Cultural Studies*, 9(2), 115–145. <https://doi.org/10.1080/14791420.2012.675077>
2. Hayward, M. (2010). The economic crisis and after: Recovery, reconstruction and cultural studies. *Cultural Studies*, 24(3), 283–294. <https://doi.org/10.1080/09502381003750260>

3. Herrero, L. C., Sanz, J. Á., Devesa, M., Bedate, A., & del Barrio, M. J. (2006). The economic impact of cultural events: A case-study of Salamanca 2002, European Capital of Culture. *European Urban and Regional Studies*, 13(1), 41–57. <https://doi.org/10.1177/0969776406058946>
4. Hu, S., & Zhang, Q.-F. (2020). An empirical study on cultural heterogeneity and regional economic disequilibrium: Evidence from Guangdong province of China. In *ACM International Conference Proceeding Series*. <https://doi.org/10.1145/3440094.3440395>
5. Huang, H.-C., Lai, Y.-H., Chen, L.-S., & Chang, C.-M. (2012). Influence of international mega sport event towards cognition of economic, social-cultural and environmental impact for residents: A case study of the 2009 Kaohsiung world games. *Advanced Materials Research*, 524–527, 3392–3397. <https://doi.org/10.4028/www.scientific.net/AMR.524-527.3392>
6. Tubadji, A., & Nijkamp, P. (2016). Impact of intangible cultural capital on regional economic development: A study on culture-based development in Greece. *Journal of Regional Analysis and Policy*, 46(1), 1–21.
7. Whannel, G. (2020). Is it ‘the economy, stupid’? Economic relations and cultural studies: Some reflections on Jim McGuigan’s Cultural Populism. *European Journal of Cultural Studies*, 23(6), 932–952. <https://doi.org/10.1177/1367549420921409>

References

1. Harsin, J. (2012). Cultural studies and/of economic rights: Neglect and promise. *Communication and Critical/ Cultural Studies*, 9(2), 115–145. <https://doi.org/10.1080/14791420.2012.675077>
2. Hayward, M. (2010). The economic crisis and after: Recovery, reconstruction and cultural studies. *Cultural Studies*, 24(3), 283–294. <https://doi.org/10.1080/09502381003750260>
3. Herrero, L. C., Sanz, J. Á., Devesa, M., Bedate, A., & del Barrio, M. J. (2006). The economic impact of cultural events: A case-study of Salamanca 2002,

- European Capital of Culture. *European Urban and Regional Studies*, 13(1), 41–57. <https://doi.org/10.1177/0969776406058946>
4. Hu, S., & Zhang, Q.-F. (2020). An empirical study on cultural heterogeneity and regional economic disequilibrium: Evidence from Guangdong province of China. In *ACM International Conference Proceeding Series*. <https://doi.org/10.1145/3440094.3440395>
 5. Huang, H.-C., Lai, Y.-H., Chen, L.-S., & Chang, C.-M. (2012). Influence of international mega sport event towards cognition of economic, social-cultural and environmental impact for residents: A case study of the 2009 Kaohsiung world games. *Advanced Materials Research*, 524–527, 3392–3397. <https://doi.org/10.4028/www.scientific.net/AMR.524-527.3392>
 6. Tubadji, A., & Nijkamp, P. (2016). Impact of intangible cultural capital on regional economic development: A study on culture-based development in Greece. *Journal of Regional Analysis and Policy*, 46(1), 1–21.
 7. Whannel, G. (2020). Is it ‘the economy, stupid’? Economic relations and cultural studies: Some reflections on Jim McGuigan’s Cultural Populism. *European Journal of Cultural Studies*, 23(6), 932–952. <https://doi.org/10.1177/1367549420921409>

© Успаева М.Г., Гачаев А.М., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Успаева М.Г., Гачаев А.М. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОНИМАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕСТВЕ // *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Научная статья

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_25

**МОДЕЛИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО БАЗИСА
В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОЙ СРЕДЕ**

**MODELING THE CULTURAL ECONOMIC BASIS IN A GLOBALIZED
ENVIRONMENT**

Успаева Милана Гумкиевна, Кандидат экономических наук, кафедры «Финансов, кредита и антимонопольного регулирования», ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова» (364015 Россия, г. Грозный, ул. бульвар Султана Дудаева, д. 17), тел. +7(495)805-65-62, mguspaeva@mail.ru

Гачаев Ахмед Магомедович, Заведующий кафедрой «Высшая и прикладная математика», доцент, Академия наук Чеченской республики, ведущий научный сотрудник отдела физико-математических и химических наук, ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова» (364061 Россия, г. Грозный, ул. проспект Х. Исаева, д. 100), тел. +7(495)405-99-66, Gachaev-chr@mail.ru

Milana G. Uspaeva, Candidate of Economic Sciences, Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation, Kadyrov Chechen State University (17 Sultan Dudayev Boulevard st., Grozny, 364015 Russia), tel. +7(495)805-65-62, mguspaeva@mail.ru

Ahmed M. Gachaev, Head of the Department of Higher and Applied Mathematics, Associate Professor, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Leading Researcher of the Department of Physical, Mathematical and Chemical Sciences, Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D. Millionshchikova" (100 prospect X Street . Isaeva st., Grozny, 364061 Russia), tel. +7(495)405-99-66, Gachaev-chr@mail.ru

Аннотация. Особенности механизмов побудительного действия образа "человека экономического" обусловлены его характеристиками. Именно поэтому становится важным их анализ. Наиболее убедительным для человека является не абстрактность, а чувственность форм воздействия. Образ "человека экономического" в особых условиях действия с единичными предметами трансформирует свою всеобщность в наглядно-чувственные формы, которые обеспечивают ему функцию посредника между внеличным богатством общего и чувственной конкретностью отдельного. Наглядно-чувственная сторона образа "человека экономического" влияет на эмоции человека, которые являются, как известно, одной из важнейших структур сознания и мотивации поведения. Важной особенностью образа "человека экономического" является его символичность. Символ появляется у человека с возникновением потребности в группировании как социальное свойство. Благодаря символической форме образ "человека экономического" отражает не единичный объект, а класс аналогичных объектов. Обобщенности в образе достигается путем выборочного выделения сознанием тех сторон предмета, которые зафиксированы практикой как значимые, как ценные, как надлежащие. Воплощение в образе „человека экономического” наглядного в сущностном, нужного в имеющемся делает его привлекательным и предопределяет большую стимулирующую силу.

Abstract. The peculiarities of the mechanisms of the incentive action of the image of the "economic man" are determined by its characteristics. That is why their

analysis becomes important. The most convincing thing for a person is not the abstraction, but the sensuality of the forms of influence. The image of an "economic man" under special conditions of action with individual objects transforms its universality into visual-sensory forms that provide it with the function of an intermediary between the impersonal richness of the general and the sensual concreteness of the individual. The visual and sensual side of the image of the "economic man" affects a person's emotions, which are, as is known, one of the most important structures of consciousness and motivation of behavior. An important feature of the image of the "economic man" is its symbolism. The symbol appears in a person with the emergence of the need for grouping as a social property. Thanks to the symbolic form, the image of the "economic man" reflects not a single object, but a class of similar objects. Generality in the image is achieved by selectively highlighting by consciousness those aspects of the subject that are fixed by practice as significant, as valuable, as appropriate. The embodiment in the image of an "economic person" that is essential in essence, necessary in what is available makes him attractive and determines a great stimulating force.

Ключевые слова: *культура, глобализация, экономика, базис, общество*

Keywords: *culture, globalization, economy, basis, society*

Фундаментальной характеристикой образа „человека экономического” является его опережающая функция. Опережающее отражение-это особенность человеческого сознания, проявляющаяся во всех его обнаружениях. В образе” человека экономического ” отображаемая действительность одновременно оценивается с точки зрения перспектив будущего и возможных тенденций. Образ „человека экономического” включает в себя то, что должно быть, чего хотят и к чему стремятся люди, он выступает как цель человеческой деятельности, включая в себя практическую направленность, что является сильным стимулом и регулятором человеческого поведения.

Исходя из данных многочисленных исследований социальных типов личности, в частности типа личности рыночной экономики, мы предполагаем, что нормативным образом человека рыночной экономики является тип предприимчивого человека. Индикаторы обнаружения диспозиций, определяющих предприимчивость, их наполнение позволяют говорить об уровне экономической культуры личности [4].

В образе „человека экономического”, который создается у человека в процессе восприятия им социально-экономической ситуации, находят отражение все уровни организации общественных отношений. Это предопределяет его динамическую сложность, разнообразие содержания его отдельных сторон. Для того, чтобы отдельные проявления образа „человека экономического” отражали его сущностное содержание, нужно рассматривать их в определенной взаимосвязи целостной структуры этого образа [1].

Теория и методология исследования структур психических феноменов характеризуется многообразием взглядов ученых на этот вопрос. В отечественной психологии эта проблема наиболее разработана Б. Ломовым, С. Максименко, К. Платоновым и др. Рассматривая структуру личности как сложную открытую систему, саморазвивающуюся, К. Платонов употребляет понятие „функционально-динамическая система”, тем самым подчеркивая, что целостность структуры образуется в результате особенностей взаимосвязи и взаимодействия элементов структуры между собой, а также между элементами и самой целостной структурой. Анализ особенностей структурных единиц социального образа дает возможность понять не только его сущность и функцию, но и определить факторы его становления как социальнопсихологического феномена. . Максименко, рассматривая типы выделения структурных единиц в анализе психических явлений, подчеркивает, что структурные единицы должны отвечать следующим требованиям: единица должна быть специфической и самостоятельной, но существовать и развиваться она будет в составе целостности; в ней должна

отражаться вся целостность в ее реальной единства, но отображаться „углубленно-упрощенно” в виде сущностного противоречие; данная единица не является похожей на” строительный блок ” – она динамична и способна как к собственному развитию, так и к гармоничному участию в становлении целостности; единица должна отражать определенный сущностный ракурс существования целостности и соответствовать всем сущностным признакам этой целостности [3].

Принципиальным и существенным как для теории, так и для психологической практики является не только констатация того или иного структурного целого и его элементов, но и осознание их как действительных психологических факторов, определяющих существование (функционирование и развитие) образа. Рассматривая структуру образа „человека экономического” мы исходим из того, что каждый элемент структуры возникает закономерно в результате столкновения с реальными общественными отношениями. Поэтому этот образ по сути нужно рассматривать как социально-психологический феномен [7].

Следует подчеркнуть, что структурная целостность образа создается не только в результате особенностей взаимосвязи и взаимоотношений элементов структуры между собой, но и также в результате взаимосвязи между структурой как системным образованием с внешним миром человека.

Если исходить из того, что социальный образ – это отношение между „миром объектов” и „миром субъектов”, то опираясь на традиции отечественной психологии, правомерно выделить такие компоненты образа „человека экономического” как когнитивный, аффективный и конативный.

Когнитивный компонент образа "человека экономического" связан с отражением различных сторон экономической реальности, результатом чего является совокупность представлений и знаний в этой сфере. Он включает экономические представления, общие экономические знания о том, как функционирует экономика. Экономика-это сфера общества, которая связана с

управлением, распределением, приобретением материальных благ. Первое с чем встречается человек в представлении об экономике – это многообразие явлений, которые определяются как экономические. Эти явления представлены на разных уровнях жизни общества (микросреде, мезосреде и макросреде); характер восприятия экономических явлений обусловлено не только особенностями элементов экономической сферы жизнедеятельности человека, но и особенностями самого субъекта восприятия, для определения особенностей которого в литературе часто используется термин „выбор” в отношении внешних условий. Несмотря на это, сторона социальной системы, которая определяется как экономическая сфера общества, отражается человеком избирательно, в зависимости от значения для человека тех элементов, которые ею воспринимаются. Значимость объекта восприятия, определяемая его ролью в жизнедеятельности человека, обозначается понятием ”ценность” [6].

В когнитивном компоненте образа „человека экономического” отражается весь спектр экономических ценностей общества. Это отражение является разным у разных людей и в разные периоды их жизни, однако общество заинтересовано в том, чтобы индивиды отражали систему экономических ценностей адекватно, трансформируя их в ценностные ориентации, тем самым обеспечивая вхождение человека в сферу экономики как субъектов экономической деятельности [2].

Существует обширная литература, в которой анализируется проблема представлений человека о современной экономической сфере (О. Дейнека, Т. Дробышева, А. Журавлев, Н. Журавлева, Е. Шибанова, В. Хащенко и др.). Экономические представления-это представления о том, как функционирует экономика, представления о деньгах, прибыли, банках, представления о богатом и бедном человеке, представления об экономически успешном человеке и тому подобное. Когнитивный компонент образа „человека экономического” включает также знание, понимание современной экономики,

овладение понятиями, в которых отражается весь спектр современных экономических ценностей общества (особенности и функции банковско-финансовой системы, правительства, распределения средств производства, экономическая политика).

Когнитивная сторона образа „человека экономического” выполняет функцию отображения обще-социального содержания, который проявляется в экономических отношениях общества. Следует подчеркнуть, что в образе „человека экономического” отражается именно социальное содержание экономических феноменов. Это означает, что процесс отражения происходит через использование не непосредственных восприятий и представлений из личного опыта, а знаний опосредованных и обобщенных. Как известно, обобщение происходит через символические компоненты личных представлений, стереотипов, убеждений.

Существует много отечественных и зарубежных исследований, в которых обращается внимание на такой фактор, что обуславливает особенности отражения экономических явлений, как возраст (В. Козлова, А. Фенько, А. Фернам, П. Уэбли и др.) Например, сложность объяснений, которые дают индивиды относительно таких экономических явлений, как, скажем, безработица, в большей степени зависит от возраста [5].

Познавательная сторона образа "человека экономического", состоящая из отдельных впечатлений, представлений, следов памяти об экономических феноменах, которые трансформируются в целостное восприятие, позволяет личности выбирать наиболее адекватную реакцию на влияние экономической среды. Целостное восприятие требует уже не непосредственных восприятий и представлений, базирующихся на личностном опыте, а знаний опосредованных и обобщенных. Такими опосредованными и обобщенными общественной практикой отражениями человеком социального опыта являются их символические компоненты.

Большую значимость для большинства людей имеют экономические ресурсы. Российские социальные психологи осуществили ряд исследований, в которых показали высокую регулируемую значимость положительного или отрицательного отношения человека к таким экономическим ценностям как собственность, деньги, труд, богатство, материальные блага, материальное благополучие и тому подобное. Было доказано, что разного рода переживания, эмоциональные оценки, которые связаны с теми или иными экономическими ресурсами, проявляются в особенностях экономического поведения.

Литература

1. Ngo, T. L., Tran, T. V. H., Tran, M. D., Nguyen, Q. H., & Hoang, V. H. (2019). A study on relationship between cultural industry and economic growth in Vietnam. *Management Science Letters*, 9(6), 787–794. <https://doi.org/10.5267/j.msl.2019.3.009>
2. Niazi, K., Shoaib, M., & Khalid, A. (2020). An ethnographic study of cross-cultural relations between China and Pakistan under the umbrella of the China-Pakistan economic corridor. *Asian Journal of Social Science*, 48(3–4), 274–293. <https://doi.org/10.1163/15685314-04803005>
3. Phukrongpet, P., & Kunurat, P. (2017). Economic the social and cultural changes of the ethnic group: A case study of non sung SI village, ban song sub-district, khamcha-I district, mukdahan province. *International Journal of Applied Business and Economic Research*, 15(26), 259–266.
4. Saiz Galdós, J. (2007). Cocaine abuse, a problem of supply or social demand? A transcultural and correlational study which compares macrosocial, economic and cultural variables [El abuso de cocaína, ¿problema de oferta o de demanda social?: Un estudio transcultural y correlacional que compara variables macrosociales, económicas y culturales]. *Adicciones*, 19(1), 35–44. <https://doi.org/10.20882/adicciones.321>
5. Sriruk, C., Jaiarree, A., & Tanpichai, P. (2018). Cultural adaptation of community toward social impact from the policy on the Border Special

- Economic Zone: A case study of Tha Sai Luat community, Mae Sot district, Tak province. *Kasetsart Journal of Social Sciences*, 39(3), 789–800.
6. Villegas-Palacio, C., Berrouet, L., López, C., Ruiz, A., & Upegui, A. (2016). Lessons from the integrated valuation of ecosystem services in a developing country: Three case studies on ecological, socio-cultural and economic valuation. *Ecosystem Services*, 22, 297–308. <https://doi.org/10.1016/j.ecoser.2016.10.017>
7. Wang, C., Xie, Y., Chen, P., & Li, X. (2020). Institutional-economic-cultural adaptability of overseas railway construction: A case study of Addis Ababa-Djibouti Railway [铁路技术跨越式转移的制度-经济-文化适应性-基于亚吉铁路的实证分析]. *Dili Xuebao/Acta Geographica Sinica*, 75(6), 1170–1184. <https://doi.org/10.11821/dlxb202006006>

References

1. Ngo, T. L., Tran, T. V. H., Tran, M. D., Nguyen, Q. H., & Hoang, V. H. (2019). A study on relationship between cultural industry and economic growth in Vietnam. *Management Science Letters*, 9(6), 787–794. <https://doi.org/10.5267/j.msl.2019.3.009>
2. Niazi, K., Shoaib, M., & Khalid, A. (2020). An ethnographic study of cross-cultural relations between China and Pakistan under the umbrella of the China-Pakistan economic corridor. *Asian Journal of Social Science*, 48(3–4), 274–293. <https://doi.org/10.1163/15685314-04803005>
3. Phukrongpet, P., & Kunurat, P. (2017). Economic the social and cultural changes of the ethnic group: A case study of non sung SI village, ban song sub-district, khamcha-I district, mukdahan province. *International Journal of Applied Business and Economic Research*, 15(26), 259–266.
4. Saiz Galdós, J. (2007). Cocaine abuse, a problem of supply or social demand? A transcultural and correlational study which compares macrosocial, economic and cultural variables [El abuso de cocaína, ¿problema de oferta o de demanda

- social?: Un estudio transcultural y correlacional que compara variables macrosociales, económicas y culturales]. *Adicciones*, 19(1), 35–44. <https://doi.org/10.20882/adicciones.321>
5. Sriruk, C., Jaiarree, A., & Tanpichai, P. (2018). Cultural adaptation of community toward social impact from the policy on the Border Special Economic Zone: A case study of Tha Sai Luat community, Mae Sot district, Tak province. *Kasetsart Journal of Social Sciences*, 39(3), 789–800.
 6. Villegas-Palacio, C., Berrouet, L., López, C., Ruiz, A., & Upegui, A. (2016). Lessons from the integrated valuation of ecosystem services in a developing country: Three case studies on ecological, socio-cultural and economic valuation. *Ecosystem Services*, 22, 297–308. <https://doi.org/10.1016/j.ecoser.2016.10.017>
 7. Wang, C., Xie, Y., Chen, P., & Li, X. (2020). Institutional-economic-cultural adaptability of overseas railway construction: A case study of Addis Ababa-Djibouti Railway [铁路技术跨越式转移的制度-经济-文化适应性-基于亚吉铁路的实证分析]. *Dili Xuebao/Acta Geographica Sinica*, 75(6), 1170–1184. <https://doi.org/10.11821/dlxb202006006>

© Успаева М.Г., Гачаев А.М., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Успаева М.Г., Гачаев А.М. МОДЕЛИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО БАЗИСА В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОЙ СРЕДЕ// *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Научная статья

Original article

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_26

**ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
СООБЩЕСТВО**

**IMPLEMENTATION OF THE CULTURAL ENVIRONMENT IN THE
ECONOMIC COMMUNITY**

Успаева Милана Гумкиевна, Кандидат экономических наук, кафедры «Финансов, кредита и антимонопольного регулирования», ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова» (364015 Россия, г. Грозный, ул. бульвар Султана Дудаева, д. 17), тел. +7(495)805-65-62, mguspaeva@mail.ru

Гачаев Ахмед Магомедович, Заведующий кафедрой «Высшая и прикладная математика», доцент, Академия наук Чеченской республики, ведущий научный сотрудник отдела физико-математических и химических наук, ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова» (364061 Россия, г. Грозный, ул. проспект Х. Исаева, д. 100), тел. +7(495)405-99-66, Gachaev-chr@mail.ru

Milana G. Uspaeva, Candidate of Economic Sciences, Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation, Kadyrov Chechen State University (17 Sultan Dudayev Boulevard st., Grozny, 364015 Russia), tel. +7(495)805-65-62, mguspaeva@mail.ru

Ahmed M. Gachaev, Head of the Department of Higher and Applied Mathematics, Associate Professor, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Leading Researcher of the Department of Physical, Mathematical and Chemical Sciences, Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D. Millionshchikova" (100 prospect X Street . Isaeva st., Grozny, 364061 Russia), tel. +7(495)405-99-66, Gachaev-chr@mail.ru

Аннотация. Функционирование культуры – это постоянное преобразование индивидуальной деятельности личностей в общие формы культуры, а этих всеобщих форм культуры – снова в индивидуальные свойства. Общественный опыт, являясь результатом деятельности предыдущих поколений, выступает предпосылкой социализации личности в случае когда он из формы результата деятельности переходит в форму живой деятельности, становится уже не результатом прошлого, а элементом современного, включается в новую систему отношений и потому превращается в элемент культуры. Критерием уровня той или иной системы культуры является степень ее влияния на составляющие личности и прежде всего на развитие ее человеческой сущности, ибо личностные качества индивида всецело зависят от человекотворческого содержания его деятельности, то есть от того, что является основным измерением культуры. Критерием культуры личности становится реальная степень раскрытия и реализации ее сущностных (социальных) сил личности в практической деятельности. Следовательно, культура личности зависит как от степени влияния общества на личность (усвоение культуры), так и от степени влияния личности на развитие культуры (опредметнения).

Abstract. The functioning of culture is a constant transformation of the individual activity of individuals into general forms of culture, and these universal forms of culture – again into individual properties. Social experience, being the result of the activities of previous generations, acts as a prerequisite for the socialization of the

individual when it passes from the form of the result of activity into the form of living activity, becomes no longer the result of the past, but an element of the modern, is included in a new system of relations and therefore turns into an element of culture. The criterion of the level of a particular cultural system is the degree of its influence on the components of personality and, above all, on the development of its human essence, because the personal qualities of an individual depend entirely on the human-creative content of his activity, that is, on what is the main dimension of culture. The criterion of personality culture becomes the real degree of disclosure and realization of its essential (social) forces of personality in practice. Consequently, the culture of the individual depends both on the degree of influence of society on the individual (assimilation of culture) and on the degree of influence of the individual on the development of culture (objectification).

Ключевые слова: *культура, среда, общество, экономика, развитие*

Keywords: *culture, environment, society, economy, development*

Проблема культуры – это всегда проблема взаимодействия людей, в частности такого взаимодействия, в котором люди „творят”, формируют друг друга. В формах культуры как определенных формах взаимоотношений человек словно видит саму себя, свои сущностные силы, которые сформировались всем ходом истории. Присваивая предмет культуры, человек получает возможность реализовать в себе человеческую сущность. Важно подчеркнуть, что те возможности, что воплощено в самом предмете культуры, имеют прогрессивную направленность [1]. Это связано с тем, что исторический опыт, существующий в формах общей деятельности (формах культуры), воплощает в себе прогрессивный содержание. „Сами по себе, – пишет В. Табачковський, - функциональные характеристики предмета культуры, представляющих его „специфическое практическое назначение”, не являются антигуманными благодаря своей ориентации на „удобное бытия”, ибо в них „угасает” не всякий, а положительное содержание предшествующего опыта человеческой

деятельности по преобразованию природы, общественных структур и отношений и самого субъекта деятельности, то содержание, которое приобретает статус всеобщности". Итак, в культуре во всеобщих формах реальности воплощается не всякий смысл деятельности, а тот, что способствует единению и развитию человеческого сообщества. Именно поэтому" культура " означает нравственное, гуманное, то, что направлено на развитие сущностно человеческого, родового. Культура по своему назначению объективно воплощает в себе возможность прогрессивной деятельности. Но превратится ли эта возможность в реальность индивидуального бытия зависит как от конкретно-исторических форм деятельности человека, которая усваивает культуру, так и от индивидуально-психологических особенностей человека, которая осуществляет эту деятельность [6].

Общий характер деятельности как способа существования культуры предопределяет ее нормативный характер. Воспроизводство, повторяемость деятельности, ее фиксированность и массовидность определенной модели постепенно приобретает характер норм. Культурная норма – это образец деятельности и поведения. Вычлняя наиболее рациональные и эффективные способы деятельности, культура позволяет каждому индивиду воспользоваться лучшими образцами социального опыта предыдущих поколений для организации своей жизни, не начиная всего с самого начала. Нормы культуры воплощают в себе концентрацию исторически отобранного в соответствии с интересами общества, нации социального опыта, и являются носителями культурной традиции. Осваивая стереотипы социального опыта, человек тем самым присоединяется к общим нормам культуры. Овладение культурой является возвышением индивидуальной деятельности личности, ее повседневного бытия до этих всеобщих норм. Нормативность культурных форм проявляется в том, что в своей совокупности они представляют собой ту внегенетически заданную программу, воплощение которой в деятельность

людей, гарантирует последнюю от произвола, упорядочивает ее, делает общезначимой, повторяющейся, взаимозависимой и взаимоконтролированной.

Нормы культуры не являются внешним по отношению к личности императивом. Усваиваясь личностью, они превращаются во внутренний регулятор ее поведения. Нормы культуры являются относительно устойчивые (стереотипные) образцы, в соответствии с которыми формируются индивидуальные и социально-групповые психические процессы, акты поведения. Однако ни один человек не может усвоить всего социального богатства, что воплощено в культуре прошлого и современного. Личность осваивает культуру в индивидуальной форме. В этом отношении культура личности-это не просто конгломерат освоенных и реализуемых ею культурных ценностей, а особый неповторимый „микрокосм”, личностная система [5].

Проблема овладения культурой для каждого человека является проблемой выбора из всех накопленных человечеством культурных ценностей тех некоторых, которые она может усвоить в течение жизни. Выбор ограничен. Важно выбрать то, что лучше всего соответствует выявлению человеческой (творческой) сущности, соответствует направленности развития конкретного человека. Роль культуры в самореализации личности не ограничивается проблемой выбора. Влияние ценностей культуры на развитие личности – глубоко индивидуальный процесс, в котором сочетаются сознательное и без сознательное, ум и чувство, необходимое и случайное. В том то и заключается универсальность культуры как средства саморазвития и самореализации лица, что она влияет на все одновременно.

Подытоживая, можно сделать акценты на следующих моментах.

Понятие "культура" в разных дисциплинах и разных контекстах определяется по-разному. Главное, в чем сходятся исследователи, проблемы культуры – это

определение ее „человекотворческой” стороной человеческой жизнедеятельности.

Человекосозидательная свойство культуры обусловлена следующими ее характеристиками: во-первых, ее символической форме; во-вторых, вседозвожденности (воплощает всеобщие способы человеческой деятельности); в-третьих, воплощением опыта человечества как концентрации исторически отраженного в соответствии с интересами сообщества, объективного предметно-вещного и духовного мира людей; в-четвертых, моральной направленностью (по своему назначению объективно воплощает возможность прогрессивной деятельности). Благодаря этим характеристикам культура выступает как совокупность определенных образцов и требований к индивидам, которые в своей совокупности составляют ту сверхиндивидуально приписанную социально-генетическую программу деятельности человека, усвоение которой является обязательным условием развития как всего общества, так и отдельных индивидов. В этом проявляется нормативность культуры. Нормой, которая детерминирует культуру как общества, так и культуру личности является образ человека соответствующей социально-исторической эпохи [7].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что общество должно предъявлять к каждому индивиду определенные требования к уровню экономико-психологических характеристик, которые являются обязательными для всех членов общества.

Эти требования обусловлены, с одной стороны, общими социально-экономическими ценностями, или экономической культурой общества, а с другой – потребностно-мотивационной системой индивида, в которой отражены возможности усвоения и выбора необходимых экономических ценностей. Речь идет об определенном уровне экономической культуры личности, который для каждого общества определяется как необходимый [3].

Это так называемая „актуальная культура”, без которой не может существовать ни одно общество. В актуальную экономическую культуру личности включается определенная система общезначимых экономических ценностей, овладение которыми является обязательным для эффективной реализации процесса экономической социализации индивидов. Реальным воплощением актуальной экономической культуры является общественно необходимый уровень экономического образования.

Экономическая культура представляет собой уникальное по сложности и богатству содержания комплексное явление, с внутренней структурой и системой взаимосвязей с другими социальными и экономическими явлениями. Через познание сущности экономической культуры выкристаллизовывается определенное воображение о многоаспектной социально-экономической деятельности человека [2].

В начале XX столетия вопросы экономической культуры личности начали рассматривать в социально-психологическом ракурсе. Это было связано, прежде всего, с ростом психологического фактора в экономической деятельности человека. В зарубежной науке такие исследования осуществляются преимущественно в рамках экономической психологии (А. Маршалл, Г. Мюнстенберг, Г. Тард, Г. Риккерт, М. Вебер, Ое. Дюркгейм, В. Зомбард, Дж. Катона, Р. Рюттенгер, Р. Пайс, П. Монсон, М. Кастелье) и социологии (т. Парсонс, П. Сорокин, Ф. Тейлор, Э. Мейо). В отечественной науке советского периода исследование экономической культуры личности наиболее органично осуществлялось с позиций экономической социологии (Т. Заславская, Р. Рывкина). В работах этого направления в 1980-х годах было акцентировано внимание на ценностях (В. Ядов, А. Здравомислов, В. Бранский, Н. Каган, В. Магун), что дало возможность в исследованиях экономической культуры личности отойти от жестких детерминистских концепций поведения человека до понимания „внутренних” свойств личности как факторов становления экономической культуры.

Понятие экономической культуры является многоаспектным, поэтому в литературе оно определяется по-разному в зависимости от ракурса, в котором исследуется экономическая культура. В некоторых работах, посвященных „экономической культуре”, под этим термином понимают культуру корпораций (Г. Ассонов, А. Хуторенко и др.), культуру мышления, культуру ведения переговоров (Г. Пискотин) и тому подобное. Так Н. Титова и Е. Пузырьков пишут, что экономической культурой следует считать то, как образование и усвоена совокупность экономических знаний, превратилась в убеждение и способствует активной трудовой и общественной деятельности [4]. Т. Заславская и Р. Рывкина определяют экономическую культуру как совокупность социальных ценностей и норм, которые становятся регуляторами экономического поведения и выполняют роль социальной памяти экономического развития. Экономическая культура определяется и как система ценностей и норм, которые детерминируют экономическое поведение и деятельность индивидов, групп, способов мышления и восприятия, и как методы и способы реализации этих ценностей и норм.

Литература

1. Avilez-López, T., Van Der Wal, H., Aldasoro-Maya, E. M., & Rodríguez-Robles, U. (2020). Home gardens' agrobiodiversity and owners' knowledge of their ecological, economic and socio-cultural multifunctionality: A case study in the lowlands of Tabasco, México. *Journal of Ethnobiology and Ethnomedicine*, 16(1). <https://doi.org/10.1186/s13002-020-00392-2>
2. Brandão, C. N., Barbieri, J. C., & Reyes Junior, E. (2014). Analysis of the social, cultural, economic and environmental impacts of indigenous tourism: A multi-case study of indigenous communities in the Brazilian Amazon. *WIT Transactions on Ecology and the Environment*, 187, 175–185. <https://doi.org/10.2495/ST140141>
3. Davydov, D. V, Krutikov, D. V, & Vorontsova, I. P. (2019). Approaches to the study of human capital within a set of socio-economic and socio-cultural

- factors on the example of Yenisei Siberia. *Journal of Siberian Federal University - Humanities and Social Sciences*, 12(4), 583–599. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0411>
4. Gutlich, G. R. (2016). The cultural expressions as economic alternative for the city of São José do Barreiro: A study of possibilities [A expressão cultural como alternativa econômica para o município de São José do Barreiro: Um estudo de possibilidades]. *Revista Brasileira de Gestão e Desenvolvimento Regional*, 12(1), 393–409.
 5. Nandi, D. N., Mukherjee, S. P., Boral, G. C., Banerjee, G., Ghosh, A., Sarkar, S., & Ajmany, S. (1980). Socio-economic status and mental morbidity in certain tribes and castes in India. A cross-cultural study. *British Journal of Psychiatry*, 136(1), 73–85. <https://doi.org/10.1192/bjp.136.1.73>
 6. Nouri, E., & Traum, D. (2013). A cross-cultural study of playing simple economic games online with humans and virtual humans. *Lecture Notes in Computer Science (Including Subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics)*, 8005 LNCS(PART 2), 266–275. https://doi.org/10.1007/978-3-642-39262-7_30
 7. Ruijgrok, E. C. M. (2006). The three economic values of cultural heritage: a case study in the Netherlands. *Journal of Cultural Heritage*, 7(3), 206–213. <https://doi.org/10.1016/j.culher.2006.07.002>

References

1. Avilez-López, T., Van Der Wal, H., Aldasoro-Maya, E. M., & Rodríguez-Robles, U. (2020). Home gardens' agrobiodiversity and owners' knowledge of their ecological, economic and socio-cultural multifunctionality: A case study in the lowlands of Tabasco, México. *Journal of Ethnobiology and Ethnomedicine*, 16(1). <https://doi.org/10.1186/s13002-020-00392-2>
2. Brandão, C. N., Barbieri, J. C., & Reyes Junior, E. (2014). Analysis of the social, cultural, economic and environmental impacts of indigenous tourism: A multi-case study of indigenous communities in the Brazilian Amazon. *WIT*

- Transactions on Ecology and the Environment, 187, 175–185.
<https://doi.org/10.2495/ST140141>
3. Davydov, D. V, Krutikov, D. V, & Vorontsova, I. P. (2019). Approaches to the study of human capital within a set of socio-economic and socio-cultural factors on the example of yenisei Siberia. Journal of Siberian Federal University - Humanities and Social Sciences, 12(4), 583–599.
<https://doi.org/10.17516/1997–1370–0411>
 4. Gutlich, G. R. (2016). The cultural expressions as economic alternative for the city of São José do barreiro: A study of possibilities [A expressão cultural como alternativa econômica para o município de São José do barreiro: Um estudo de possibilidades]. Revista Brasileira de Gestao e Desenvolvimento Regional, 12(1), 393–409.
 5. Nandi, D. N., Mukherjee, S. P., Boral, G. C., Banerjee, G., Ghosh, A., Sarkar, S., & Ajmany, S. (1980). Socio-economic status and mental morbidity in certain tribes and castes in India. A cross-cultural study. British Journal of Psychiatry, 136(1), 73–85. <https://doi.org/10.1192/bjp.136.1.73>
 6. Nouri, E., & Traum, D. (2013). A cross-cultural study of playing simple economic games online with humans and virtual humans. Lecture Notes in Computer Science (Including Subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics), 8005 LNCS(PART 2), 266–275.
https://doi.org/10.1007/978-3-642-39262-7_30
 7. Ruijgrok, E. C. M. (2006). The three economic values of cultural heritage: a case study in the Netherlands. Journal of Cultural Heritage, 7(3), 206–213.
<https://doi.org/10.1016/j.culher.2006.07.002>

© Успаева М.Г., Гачаев А.М., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Для цитирования: Успаева М.Г., Гачаев А.М. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО//
Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022

Научная статья

Original article

УДК 657.6

АНАЛИЗ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА ПАО «СБЕРБАНК»
ANALYSIS OF THE BALANCE SHEET OF PJSC "SBERBANK"

Гайнутдинов Владислав Ренатович, студент четвертого курса, Северный (Арктический) Федеральный Университет имени М.В. Ломоносова, e-mail: gainutdinov.vlad@mail.ru

Научный руководитель: Суханов Георгий Генрихович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Северный (Арктический) Федеральный Университет имени М.В. Ломоносова, e-mail: g.sukhanov@narfu.ru

Gainutdinov Vladislav Renatovich, fourth-year student, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, e-mail: gainutdinov.vlad@mail.ru

Supervisor of studies: Sukhanov Georgiy Henrikhovich, PhD in Economics, Associate Professor, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, e-mail: g.sukhanov@narfu.ru

Аннотация. Анализ бухгалтерского баланса - это одно из направлений анализа финансового состояния компании. На основе результатов анализа руководство предприятия планирует и совершенствует направление развития фирмы. Балансовый отчет компании состоит из активов и пассивов (обязательств). Активы в балансе отражают виды деятельности компании, а

обязательства указывают на источники этой деятельности. Для того чтобы принимать правильные решения, необходимо анализировать достаточность финансовых ресурсов, платежеспособность компании, эффективность использования средств и так далее. Оценивая эти показатели, менеджеры планируют, контролируют и корректируют направление своей деятельности. Эти анализы основаны на горизонтальном и вертикальном анализе. Горизонтальный анализ баланса показывает скорость изменения показателей за один и тот же промежуток времени. В горизонтальном анализе сравниваются абсолютные соотношения за определенный период. Горизонтальный анализ позволяет выявить тенденции в представленных данных. Вертикальный анализ показывает удельный вес каждого показателя в общей структуре финансовых ресурсов компании. В данной статье проводится горизонтальный и вертикальный анализ бюджета ПАО Сбербанк на 2019-2020 годы. По результатам анализа представлены наиболее значимые выводы.

Abstract. The analysis of the balance sheet is the area of analysis of the company's financial condition. Based on the results of the analysis, the management of the company plans and improves the direction of the firm's development. The balance sheet of a company consists of assets and liabilities (liabilities). Assets in the balance sheet reflect the activities of the company, and liabilities indicate the sources of these activities. In order to make the right decisions, it is necessary to analyze the adequacy of financial resources, the solvency of the company, the efficiency of funds and so on. By evaluating these indicators, managers plan, control, and adjust the direction of their activities. These analyses are based on horizontal and vertical analysis. Horizontal analysis of a balance sheet shows the rate of change in indicators over the same period of time. Horizontal analysis compares absolute ratios over a given period. Horizontal analysis reveals trends in the data presented. The vertical analysis shows the specific weight of each indicator in the overall structure of the company's financial resources. This article provides a horizontal and vertical analysis of the

budget of Sberbank PJSC for 2019-2020. The most significant conclusions are presented based on the results of the analysis.

Ключевые слова: экономика, бухгалтерский баланс, сбербанк, анализ бухгалтерского баланса.

Key words: economics, balance sheet, savings bank, balance sheet analysis.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИ - Абсолютное изменение

КД - Коэффициент динамики

УВ – удельный вес

ОУВ - Отклонение удельного веса

ДС – денежные средства

СКОЦБРФ - Средства кредитной организации в Центральном банке Российской Федерации

СКО - Средства в кредитных организациях

ФА - Финансовые активы, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток

ЧСЗОПАС - Чистая ссудная задолженность, оцениваемая по амортизированной стоимости

ЧВВФА - Чистые вложения в финансовые активы, оцениваемые по справедливой стоимости через прочий совокупный доход

ЧВЦБ - Чистые вложения в ценные бумаги и иные финансовые активы, оцениваемые по амортизированной стоимости (кроме ссудной задолженности).

ИВДЗО - Инвестиции в дочерние и зависимые организации

ТПТН - Требование по текущему налогу на прибыль

ОНА - Отложенный налоговый актив

ОСНМAMЗ - Основные средства, нематериальные активы и материальные запасы.

ДА - Долгосрочные активы, предназначенные для продажи

ПА - Прочие активы

ВА - Всего активов

КДиП - Кредиты, депозиты и прочие средства Центрального банка Российской Федерации

СК - Средства клиентов, оцениваемые по амортизированной стоимости.

ФО - Финансовые обязательства, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток

ДЦБ - Выпущенные долговые ценные бумаги

ОПТННП - Обязательства по текущему налогу на прибыль

ПО - Прочие обязательства

РНВП - Резервы на возможные потери по условным обязательствам кредитного характера, прочим возможным потерям и операциям с резидентами офшорных зон

ВО - Всего обязательств

СА- Средства акционеров (участников)

ЭД - Эмиссионный доход

РФ - Резервный фонд

ППССФА - Переоценка по справедливой стоимости финансовых активов, оцениваемых по справедливой стоимости через прочий совокупный доход, уменьшенная на отложенное налоговое обязательство (увеличенная на отложенный налоговый актив).

ПОСНМА - Переоценка основных средств и нематериальных активов, уменьшенная на отложенное налоговое обязательство.

ПО - Переоценка обязательств (требований) по выплате долгосрочных вознаграждений

ОР - Оценочные резервы под ожидаемые кредитные убытки

НП(У) - Неиспользованная прибыль (убыток)

ВИ - Всего источников собственных средств

ВВЕДЕНИЕ

Анализ бухгалтерского баланса – одно из направлений анализа финансового состояния компании. На основе результатов анализа руководство фирмы планирует и совершенствует направление развития компании [6,7,9].

За последние года методология анализа баланса существенно не изменилась. Баланс компании состоит из активов и пассивов, и его анализ также состоит из анализа активов и анализ пассивов. Активы баланса отражают виды имущества компании, пассивы показывают источники этих активов. Активы и пассивы (обязательства) разделяются по срокам погашения и с учетом ликвидности [6,8,10].

Для принятия правильных решений необходимо проанализировать достаточность финансовых ресурсов, платежеспособность предприятия, эффективность размещения финансовых ресурсов и т.д. С помощью оценки этих показателей менеджеры планируют, контролируют, рационализируют и улучшают направление своей деятельности. Данный анализ основан на горизонтальном и вертикальном анализе. Целью горизонтального анализа является выявление и оценка абсолютные и относительные изменения в стоимости различных статей баланса за определенный период времени, однако фактическая динамика анализируемых статей может быть искажена инфляцией. Цель вертикального анализа заключается в расчете удельного веса каждой статьи в итогах баланса и оценке изменений [7,9,11].

В статье проведен горизонтальный и вертикальный анализ бухгалтерского баланса ПАО «Сбербанк» за 2019-2020 года. Сделаны соответствующие выводы по результатам анализа.

МЕТОДИКА АНАЛИЗА БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА

Горизонтальный анализ бухгалтерского баланса показывает темпы изменения показателей через равные промежутки времени. При горизонтальном анализе сравниваются абсолютные показатели за конкретный

период времени. Таким образом, горизонтальный анализ позволяет установить тенденции изменения представленных данных.

Вертикальный анализ баланса отображает удельный вес отдельных показателей в общей структуре средств предприятия, что позволяет определить структуру средств, их источников, а также произошедшие изменения. Коэффициент динамики представляет относительное изменение показателя на две даты и позволяет определить, во сколько раз изменился данный показатель.

$$K_p = \frac{N_1}{N_0},$$

(1)

где N_1 – отчетный показатель;

N_0 – базовый показатель.

Таким образом, вертикальный анализ позволяет оценить, в какую сторону изменяются финансовые показатели и в какой степени без влияния внешних факторов.

Упомянутые выше методы анализа дополняют друг друга и позволяют увидеть состояние предприятия более целостно, описывая как структуру бухгалтерского баланса, так и динамику показателей.

АНАЛИЗ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА ПАО «СБЕРБАНК»

Анализ бухгалтерского баланса ПАО «Сбербанк» за 2019-2020 года представлен в таблицах 1,2 и 3.

Таблица 1 – Горизонтальный и вертикальный анализ активов бухгалтерского баланса ПАО «Сбербанк» [1]

В млрд руб.

Показатель	2019	2020	АИ	КД	УВ, %		ОУ В, п.п.
					2019	2020	
I. Активы							

ДС	661,6	614,7	-46,9	0,93	2,40	1,86	- 0,53
СКО	1159,6	1058,1	-101,5	0,91	4,20	3,21	- 1,00
СКО	152,8	450,0	297,2	2,95	0,55	1,36	0,81
ФА	1598,1	1992,9	394,8	1,25	5,79	6,04	0,25
ЧСЗОПАС	19212,9	22168,7	2955,8	1,15	69,65	67,22	- 2,43
ЧВВФА	2494,3	4135,5	1641,2	1,66	9,04	12,54	3,50
ЧВЦБ	705,7	852,8	147,1	1,21	2,56	2,59	0,03
ИВДЗО	752,0	776,7	24,7	1,03	2,73	2,36	- 0,37
ТПТН	10,4	0,014	-10,4	0,00	0,04	0,00	- 0,04
ОНА	21,8	23,5	1,7	1,08	0,08	0,07	- 0,01
ОСНММЗ	501,2	578,5	77,3	1,15	1,82	1,75	- 0,06
ДА	16,6	4,8	-11,8	0,29	0,06	0,01	- 0,05
ПА	296,9	323,4	26,4	1,09	1,08	0,98	- 0,10
ВА	27584,1	32979,7	5395,6	1,20	100,00	100,00	0,00

Согласно горизонтальному анализу бухгалтерского баланса денежные средства уменьшились на 46,9 млрд руб. или в 0,93 раза. Также чистая ссудная задолженность и вложения в финансовые активы увеличились на 2955,8 и 1 641,2 млрд руб. или в 1,15 и 1,66 раз.

Проанализировав результаты вертикального анализа бухгалтерского баланса, наибольшую долю в структуре активов составляют чистая ссудная задолженность- 67,22%, также чистые вложения в финансовые активы – 12,54% и финансовые активы – 6,04%. Также можно отметить, что в 2020 году по сравнению с 2019 годом доля чистой ссудной задолженности уменьшилась на 2,43 п.п., а доля чистых вложений в финансовые активы и финансовых активов увеличились соответственно на 3,5 п.п. и 0,25 п.п.

Таблица 2 - Горизонтальный и вертикальный анализ пассивов бухгалтерского баланса ПАО «Сбербанк» [1]

В млрд руб.

Показатель	2019	2020	АИ	КД	УВ, %		ОУВ, п.п.
					2019	2020	
II. Пассивы							
КДиП	537,8	850,7	312,9	1,58	2,32	3,01	0,69
СК	21187,2	25505,0	4317,8	1,20	91,41	90,27	-1,14
ФО	602,1	753,5	151,4	1,25	2,60	2,67	0,07
ДЦБ	667,8	813,2	145,4	1,22	2,88	2,88	0,00
ОПТННП	3,5	24,0	20,5	6,87	0,02	0,09	0,07
ПО	144,4	274,3	129,9	1,90	0,62	0,97	0,35
РНВП	36,4	34,3	-2,1	0,94	0,16	0,12	-0,04
ВО	23179,3	28255,0	5075,7	1,22	100,00	100,00	0,00

Величина пассивов в 2020 году увеличилась в 1,22 раза или на 5075,7 млрд руб. Увеличение пассивов в первую очередь связано с увеличением средств клиентов на 4317,8 млрд руб. или в 1,2 раза. Однако их доля в общей структуре пассивов ПАО «Сбербанк» сократилась на 1,14 п.п. Также немаловажным фактором увеличения пассивов является увеличение КДиП и финансовые обязательства в 1,58 и 1,25 раза соответственно, их доля в общей структуре пассивов также увеличилась на 0,69 и 0,07 п.п.

Таблица 3 - Горизонтальный и вертикальный анализ источников собственных средств бухгалтерского баланса ПАО «Сбербанк» [1]

В млрд руб.

Показатель	2019	2020	АИ	КД	УВ, %		ОУВ, п.п.
					2019	2020	
III. Источники собственных средств							
СА	67,8	67,8	0,0	1,00	1,54	1,43	-0,10
ЭД	228,1	228,1	0,0	1,00	5,18	4,83	-0,35
РФ	3,5	3,5	0,0	1,00	0,08	0,07	-0,01
ППССФА	89,9	121,3	31,4	1,35	2,04	2,57	0,53
ПОСНМА	25,7	21,7	-4,0	0,84	0,58	0,46	-0,12
ПО	-0,9	-1,6	-0,6	1,67	-0,02	-0,03	-0,01
ОР	4,1	10,1	6,1	2,50	0,09	0,21	0,12
НП(У)	3986,7	4273,7	287,0	1,07	90,51	90,46	-0,05
ВИ	4404,8	4724,7	319,8	1,07	100,00	100,00	0,00

Согласно данным, представленным в таблице 3, источники собственных средств в 2020 году по отношению к прошлому году увеличилась в 1,07 раза.

В структуре источников собственных средств наибольшую долю составляют неиспользованная прибыль (убыток), эмиссионный доход и переоценка. Неиспользованная прибыль (убыток) увеличилась на 286975 млрд руб. или в 1,07 раза, однако доля в общей структуре источников собственных средств сократилась на 0,05 п.п. Одной из причин послужило увеличение переоценки на 31424 млрд руб. или в 1,35 раза, а в общей структуре источников финансирования доля увеличилась на 0,53 п.п.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА

Учитывая все вышесказанное, можно отметить эффективность кредитной политики ПАО «Сбербанк». Динамика баланса положительная, банк грамотно выбирает стратегию развития. Для сохранения тенденции следует придерживаться нормативных требований законодательства, противодействовать коррупции, незаконному использованию информации и т.д.

Литература

1. Официальный сайт Центрального банка: бухгалтерский баланс (публикуемая форма) ПАО «Сбербанк» — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http://www.cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/f806/1904/?dt=202101®num=1481.
2. Кармокова, К. И. Бухгалтерский учет и анализ: Учебное пособие — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://znanium.com/catalog/product/971592>.
3. Райзберг, Б. А. Курс экономики: учебник / Б.А. Райзберг, Е.Б. Стародубцева — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1735645>.
4. Финансы и кредит: учебник / под ред. О. В. Соколовой. — 2-е изд. — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1044526>.
5. Усатова, Л. В. Бухгалтерский учет в коммерческих банках: Учебное пособие / Усатова Л.В., Сероштан М.С., Арская Е.В., - 6-е изд. — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://znanium.com/catalog/product/327828>.

6. Греченюк, А. В. Современные аспекты анализа бухгалтерского баланса предприятия / А. В. Греченюк // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 13. – С. 129-132. – EDN SNWRKJ — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22020389>.
7. Ачимова, Л. С. Горизонтальный и вертикальный анализ бухгалтерского баланса организации ООО "Гранд Марин Плюс" / Л. С. Ачимова // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2016. – № 26. – С. 114-119. – EDN VKWWQD — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25448062>.
8. Братко, И. В. Бухгалтерский баланс как основной источник анализа финансовой устойчивости, методы анализа бухгалтерского баланса / И. В. Братко // Бухгалтерский учет: достижения и научные перспективы XXI века : Материалы Международной научно-практической конференции кафедры бухгалтерского учета университета, Ярославль-Москва, 29 ноября 2016 года. – Ярославль-Москва: Издательство "Канцлер", 2016. – С. 76-81. – EDN ZIMKQX — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30090832>.
9. Горина, А. А. Бухгалтерский баланс и его использование для анализа финансового положения предприятия / А. А. Горина // Дневник науки. – 2019. – № 4(28). – С. 93. – EDN PMCZPH — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38231494>.
10. Елкин, С. Е. Бухгалтерский баланс - источник информации для анализа финансового состояния банка / С. Е. Елкин, О. С. Елкина // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2003. – № 3. – С. 106-111. – EDN QTMYZL — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47288089>.
11. Перзеке, Н. Б. Структурный анализ бухгалтерского баланса коммерческого банка как основа формирования финансового результата его деятельности / Н. Б. Перзеке, С. П. Реус // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2018. – Т. 4(70). – № 3. – С. 136-141. – EDN YPFTYD — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36513627>.

References

1. Official website of the Central Bank: accounting balance sheet (published form) of PJSC "Sberbank" - [Electronic resource] - Mode of access - URL:

- http://www.cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/f806/1904/?dt=202101®num=1481.
2. Karmokova, K. I. Accounting and Analysis: Tutorial - [Electronic resource] - Mode of access - URL: <https://znanium.com/catalog/product/971592>
 3. Raizberg, B.A. Course of economics: textbook / B.A. Raizberg, E.B. Starodubtseva - [Electronic resource] - Mode of access - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1735645>.
 4. Finance and credit: textbook / ed. by O.V. Sokolova. - 2nd ed. - [Electronic resource] - Mode of access - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1044526>.
 5. Usatova L.V. Accounting in commercial banks: Tutorial / Usatova L.V., Seroshtan M.S., Arskaya E.V., - 6th ed. - [Electronic resource] - Mode of access - URL: <https://znanium.com/catalog/product/327828>.
 6. Grechenyuk A. V. Modern aspects of the analysis of the balance sheet of the enterprise / A. V. Grechenyuk // Theory and practice of social development. - 2014. - № 13. - С. 129-132. - EDN SNWRKJ - [Electronic resource] - Mode of access - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22020389>.
 7. Achimova L. S. Horizontal and vertical analysis of the balance sheet of Grand Marine Plus LLC / L. S. Achimova // Economics and Management in the XXI century: trends of development. - 2016. - № 26. - С. 114-119. - EDN VKWWQD - [Electronic resource] - Mode of access - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25448062>.
 8. Bratko, I. V. Balance sheet as the main source of analysis of financial stability, methods of analysis of the balance sheet / I. V. Bratko // Accounting: achievements and scientific prospects of the XXI century: Proceedings of the International scientific-practical conference of the Department of Accounting University, Yaroslavl-Moscow, November 29, 2016. - Yaroslavl-Moscow: Publishing house "Chancellor", 2016. - С. 76-81. - EDN ZIMKQX - [Electronic resource] - Mode of access - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30090832>.
 9. Gorina, A. A. The accounting balance sheet and its use for the analysis of the financial position of the enterprise / A. A. Gorina // Diary of Science. - 2019. - № 4(28). - С. 93. - EDN PMCZPH - [Electronic resource] - Mode of access - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38231494>.
 10. Elkin, S. E. The balance sheet - a source of information for the analysis of the financial condition of the bank / S. E. Elkin, O. S. Elkina // Bulletin of Omsk University. Series: Economics. - 2003. - № 3. - С. 106-111. - EDN QTMYZL - [Electronic resource] - Mode of access - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47288089>.

11. Perzeke N. B. Structural analysis of the balance sheet of a commercial bank as a basis for the formation of the financial result of its activities / N. B. Perzeke, S. P. Reus // Scientific Notes of the Vernadsky Crimean Federal University. Economics and Management. - 2018. - Т. 4(70). - № 3. - С. 136-141. - EDN YPFTYD - [Electronic resource] - Mode of access - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36513627>.

© Гайнутдинов В.Р., Суханов Г.Г., 2021 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022.*

Для цитирования: Гайнутдинов В.Р., Суханов Г.Г. АНАЛИЗ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА ПАО «СБЕРБАНК»// Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022.

Научная статья

Original article

УДК 339.1

СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «МАРКЕТИНГ ТЕРРИТОРИИ»

FORMATION OF THE CONCEPT "TERRITORY MARKETING"

Куликова Е.С., Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия, e.s.kulikova@inbox.ru

Kulikova E.S., Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia,
e.s.kulikova@inbox.ru

Аннотация. В статье представлен краткий обзор процесса становления и развития системы коммерческой, политической, социальной деятельности, направленной на реализацию потенциала территории в целях повышения доходности бюджета, имиджа и престижности региона. Рассмотрены ключевые направления этой деятельности, их специфика и ожидаемые результаты.

Abstract. The article presents a brief overview of the process of formation and development of a system of commercial, political, social activities aimed at realizing the potential of the territory in order to increase the profitability of the budget, the image and prestige of the region. The key directions of this activity, their specifics and expected results are considered.

Ключевые слова: маркетинг территории, эволюция маркетинга, имидж региона, привлекательность территории.

Keywords: territory marketing, marketing evolution, region image, territory attractiveness.

Социальное явление маркетинга территории в виде существовало задолго до того, как его описал в своих трудах в начале XX столетия профессор Высшей школы менеджмента при Северо-Западном университете Соединенных Штатов Америки Филип Котлер [3, с. 410].

Впервые понятие территориального маркетинга было глубоко и основательно изучено американскими и английскими специалистами в 1970-х годах в ходе разработки стратегии регионального экономического развития. Называя совокупность мер по созданию и поддержанию положительного имиджа территории эффективным инструментом ее развития, американский публицист Д. Бурстин утверждал, что эта технология сыграла решающую роль в становлении цивилизации в его стране.

В 1980-х годах большой интерес вызвали труды американцев Дж. Бэйли, Дж. Эшворта, Х. Вуда, Д. Хайдера, И. Рэйна, Т. Метаксаса, в которых со всех сторон рассматривались вопросы, связанные с маркетингом территориальных образований. Эти ученые называли территориальным маркетингом деятельность по созданию, поддержанию, изменению взаимодействия и поведения индивидов, связанных с конкретными местами – жильем, зонами хозяйственной застройки и отдыха, участками земли. Ключевыми задачами комплексного улучшения территории теоретики, исследующие текущее состояние и потребности рынка, определили: выявление глобальных проблем социума и причин их возникновения; разработку стратегий решения этих проблем с учетом ресурсов и возможностей общества; подробное планирование инвестиционной деятельности в целях совершенствования экономики [2, с. 201].

В конце 1990-х годов американцами и британцами активно развивались маркетинговые технологии продвижения городов, что нашло отражение в научных изысканиях С. Ворда, Дж. Голда, К. Рутейсера.

В это же время теорией и практикой территориального маркетинга заинтересовались российские исследователи А.М. Лавров, В.С. Сурнин, В.И. Бутов, В.Г. Игнатов, Н.П. Кетова, А.Л. Гапоненко, Т.М. Орлова, Б.М. Гринчел, В.Б. Зотова, З.М. Макашева, С.Н. Андреев, Е.П. Голубков, А.П. Панкрухин. Если говорить кратко, то суть результатов их работ заключается в следующем.

Территориальный маркетинг – это один из элементов обусловленных функционированием рынка общественных отношений, основанный на знании спроса, цен на продукцию, особенностей региональной сферы обмена товара на деньги и денег на товар. Его ключевая цель – усиление привлекательности региона для бизнеса и граждан.

Эффективность функционирования механизма территориального маркетинга определяется спецификой мышления и действий местного руководства, обязанного удовлетворять базовые потребности населения в товарах и услугах.

Важным фактором успешного развития региона является систематическая работа по привлечению на территорию новых субъектов хозяйственной деятельности.

Увеличению благосостояния населения территории способствует использование ее уникальных ресурсов и достижений, формирование условий, благоприятных для привлечения новых участников экономического процесса, самостоятельно принимающих решения, реализующих собственные хозяйственные планы.

Для максимального удовлетворения потребностей жителей в промышленных товарах и услугах непродуцированной сферы необходимо создавать эффективные инструменты территориального управления.

В коммерческой области должны удовлетворяться интересы финансовых групп, промышленных предприятий, банков. В некоммерческой сфере следует поддерживать и развивать объекты, имеющие культурное и историческое значение. Кроме того, должен осуществляться маркетинг внешних субъектов, в которых заинтересована территория.

Результатами эффективного территориального маркетинга признаются: ее притягательность и престижность; привлекательность ресурсов (природных, материальных, технических, финансовых, трудовых, социально-политических, географических); условия, благоприятствующие реализации и воспроизводству этих ресурсов; правовая защищенность рынка (гармоничное взаимодействие производителей и потребителей; соблюдение установленного законами порядка получения, распространения информации; грамотное регулирование конкуренции, проектов, планов маркетингового развития); участие в программах государственного и международного статусов, позволяющих обеспечивать высокий уровень конкурентоспособности региона [1, с. 145].

Стратегия успешных маркетинговых действий должна базироваться на анализе специфики экономической, политической, социальной ситуации территории и ее ресурсной базы (трудовые, энергетические, природные ресурсы).

Таким образом, на сегодняшний день территориальный маркетинг, возникший на основе западных теоретических разработок, получил в нашей стране достаточно широкое и новое толкование. Это эффективный инструмент развития территорий, основанный на привлечении внешних вложений посредством собственного имиджа, привлекательных проектов, умения выгодно себя преподнести.

Определенные территории становятся продуктом, который можно продвигать и выгодно реализовывать. В роли производителя товара, повышающего его способность притягивать к себе позитивное внимание и,

соответственно, привлечение внутренних и внешних инвесторов, приток денежных средств, выступают государство или бизнес.

Литература:

1. Абрамян Г. А., Шевченко Д. А. Маркетинговые инструменты регулирования финансово-инвестиционных процессов на региональном уровне // материалы XI Международной научно-практической конференции. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. 2019. С. 143-147.
2. Диденко, Н. И. Международный маркетинг. Практика: учебник для вузов / Н. И. Диденко, Д. Ф. Скрипнюк. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 406 с.
3. Кондратенко И.С., Кондратенко О.А. Проблемы терминологического подхода к понятию инноваций. В сборнике: Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности. сборник научных статей по итогам девятой международной научной конференции. Казань, 2020. С. 100-101.
4. Сулимин В.В. Сущность понятия "цифровая экономика". В сборнике: Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий. Сборник научных статей по итогам VIII международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 132-133.
5. Шведов В.В. Цифровые технологии в деятельности органов местного самоуправления. В сборнике: Урал - драйвер неоиндустриального и инновационного развития России. Материалы II Уральского экономического форума. В 2-х томах. Отв. за выпуск Я.П. Силин, Е.Б. Дворядкина. Екатеринбург, 2020. С. 113-117.

References

1. Abramyan G. A., Shevchenko D. A. Marketingovye instrumenty regulirovaniya finansovo-investicionnyh processov na regional'nom urovne //

- materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Severo-Zapadnyj institut upravleniya RANHiGS pri Prezidente RF. 2019. S. 143-147.
2. Didenko, N. I. Mezhdunarodnyj marketing. Praktika: uchebnik dlya vuzov / N. I. Didenko, D. F. Skripnyuk. – Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2021. – 406 s.
 3. Kondratenko I.S., Kondratenko O.A. Problemy terminologicheskogo podhoda k ponyatiyu innovacij. V sbornike: Prioritetnye napravleniya innovacionnoj deyatel'nosti v promyshlennosti. sbornik nauchnyh statej po itogam
 4. Sulimin V.V. Sushchnost' ponyatiya "cifrovaya ekonomika". V sbornike: Mir v epohu globalizacii ekonomiki i pravovoj sfery: rol' biotekhnologij i cifrovyyh tekhnologij. Sbornik nauchnyh statej po itogam VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 2021. S. 132-133.
 5. Shvedov V.V. Cifrovye tekhnologii v deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya. V sbornike: Ural - drajver neoindustrial'nogo i innovacionnogo razvitiya Rossii. Materialy II Ural'skogo ekonomicheskogo foruma. V 2-h tomah. Otv. za vypuskk YA.P. Silin, E.B. Dvoryadkina. Ekaterinburg, 2020. S. 113-117.

© Куликова Е.С. 2022 *Международный журнал прикладных науки и технологий "Integral" №3/2022.*

Для цитирования: Куликова Е.С. Становление понятия «маркетинг территории» // Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022

Научная статья

Original article

УДК 332.1

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТОВАРОВ И УСЛУГ

STRATEGIC PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF THE MARKET OF
GOODS AND SERVICES

Львова М.И., Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия, lvova_usue@mail.ru

Lvova M.I., Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia,
lvova_usue@mail.ru

Аннотация. Сущность торгового маркетинга заключается в разработке оптимальных управленческих решений, результатом которых становятся планирование и реализация мер по сохранению традиционной целевой аудитории покупателей и привлечению новых клиентов. В статье описаны приоритетные направления развития торговли товарами и услугами, пути стабильного повышения потребительского спроса на продукцию за счет применения оптимальных маркетинговых подходов, совершенствования адаптивных возможностей торговых предприятий

Abstract. The essence of trade marketing lies in the development of optimal management decisions, the result of which is the planning and implementation of measures to preserve the traditional target audience of buyers and attract new

customers. The article describes the priority areas for the development of trade in goods and services, ways to steadily increase consumer demand for products through the use of optimal marketing approaches, improving the adaptive capabilities of trade enterprises.

Ключевые слова: торговая стратегия, рынок товаров и услуг, целевая аудитория.

Keywords: trading strategy, goods and services market, target audience.

Сущность торгового маркетинга заключается в разработке оптимальных управленческих решений, результатом которых становятся планирование и реализация мер по сохранению традиционной целевой аудитории покупателей и привлечению новых клиентов.

Ключевые цели стратегии развития рынка товаров и услуг: а) увеличение объемов реализации товаров; б) повышение скорости оборачиваемости оборотных средств; в) обеспечение соответствия товаров требованиям Международной организации по стандартизации; г) создание дополнительных услуг по продажам для повышения качества обслуживания: доставка, установка, наладка товара; д) формирование благоприятной атмосферы в торговом предприятии; е) хорошее знание специфики поведения потенциального и реального потребителя [1, с. 179].

Спрос на рынке формируется возможностями и рисками покупателей. Наиболее оптимальное распределение своих ресурсов для получения максимальной прибыли продавец осуществит при условии глубокого анализа решений лиц, приобретающих товары или услуги, о том, как они распределят между покупками свои средства.

Изучение специфики поведения, потребностей и мотивации населения на рынке потребления товаров и услуг помогает управлять спросом и даже в какой-то мере управлять им, создав модель покупательского поведения.

Необходимо знать внутренние и внешние факторы, обуславливающие поведение покупателя. К первым относятся психологические и эмоциональные аспекты выбора товара или услуги, ко вторым – отнесенность индивида к определенной субкультуре, его собственная система ценностей [3, с.80].

Решение о покупке потребитель принимает после ознакомления с характеристиками товара или услуги. Поэтому очень важно успешно продвинуть и правильно расположить продукцию в своем сегменте рынка, учитывая психологию покупателя и факторы внешнего воздействия на него. Например, при наглядной выкладке товаров в витрину магазина следует предусматривать реакцию на это гипотетического покупателя.

Помогут существенно повысить спрос на продукцию или услугу такие действия, как создание у магазина конкурентных преимуществ, формирование приверженности к нему; эффектная реклама, привлечение внимания людей к новым товарам, акциям; своевременное сообщение важной, содержательной и интересной информации; бесплатное обучение пользованием продуктом. При этом нужно помнить: недопустимо влияние на поведение потребителей с нарушением норм законодательства и этики.

Хороший эффект дает правильный вектор взаимодействия торгового предприятия с поставщиками, которые заинтересованы в стимулировании покупок, для чего проводятся конкурсы, дегустации, скидки, лотереи, разного рода напоминания.

Нельзя сбрасывать со счетов активное внедрение в нашу жизнь IT-технологий: реклама товаров и услуг в новостной ленте также даст положительный эффект, привлечет внимание пользователей к конкретному товару либо услуге [2, с. 259].

Таким образом, основополагающими аспектами стратегии развития рынка товаров и услуг являются: 1) высокий уровень знания покупательского поведения; 2) грамотный мерчендайзинг. Посредством совершенствования

данных аспектов возможно эффективное достижение целей торговой стратегии, а именно роста прибыли торгового предприятия за счет увеличения объемов продаж, расширения доли рынка как следствия повышения привлекательности товара или услуги для целевой аудитории.

Литература:

1. Низаева Л.Ф. Дискуссии о понятии и инструментах маркетинговых коммуникаций // Булатовские чтения. 2019. Т. 5. С. 177–180.
2. Симакина М.А. Особенности использования технологий Big Data в маркетинге // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 6. С. 255–260.
3. Хирачкаджиева М.М. Маркетинговые стратегии антикризисного управления. Комплекс антикризисных мероприятий в сфере маркетинга // Научный альманах. 2020. № 2-1(64). С. 78–82.
4. Кондратенко И.С., Кондратенко О.А. Проблемы терминологического подхода к понятию инноваций. В сборнике: Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности. сборник научных статей по итогам девятой международной научной конференции. Казань, 2020. С. 100-101.
5. Сулимин В.В. Сущность понятия "цифровая экономика". В сборнике: Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий. Сборник научных статей по итогам VIII международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 132-133.
6. Шведов В.В. Цифровые технологии в деятельности органов местного самоуправления. В сборнике: Урал - драйвер неоиндустриального и инновационного развития России. Материалы II Уральского экономического форума. В 2-х томах. Отв. за выпуск Я.П. Силин, Е.Б. Дворядкина. Екатеринбург, 2020. С. 113-117.

References

1. Nizaeva L.F. Diskussii o ponyatii i instrumentah marketingovyh kommunikacij

- // Bulatovskie chteniya. 2019. T. 5. S. 177–180.
2. Simakina M.A. Osobennosti ispol'zovaniya tekhnologij Big Data v marketinge // Byulleten' nauki i praktiki. 2018. T. 4. № 6. S. 255–260.
 3. Hirachikadzhieva M.M. Marketingovye strategii antikrizisnogo upravleniya. Kompleks antikrizisnyh meropriyatij v sfere marketinga // Nauchnyj al'manah. 2020. № 2-1(64). S. 78–82.
 4. Kondratenko I.S., Kondratenko O.A. Problemy terminologicheskogo podhoda k ponyatiyu innovacij. V sbornike: Prioritetnye napravleniya innovacionnoj deyatel'nosti v promyshlennosti. sbornik nauchnyh statej po itogam devyatoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Kazan', 2020. S. 100-101.
 5. Sulimin V.V. Sushchnost' ponyatiya "cifrovaya ekonomika". V sbornike: Mir v epohu globalizacii ekonomiki i pravovoj sfery: rol' biotekhnologij i cifrovyh tekhnologij. Sbornik nauchnyh statej po itogam VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 2021. S. 132-133.
 6. Shvedov V.V. Cifrovye tekhnologii v deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya. V sbornike: Ural - drajver neoindustrial'nogo i innovacionnogo razvitiya Rossii. Materialy II Ural'skogo ekonomicheskogo foruma. V 2-h tomah. Otv. za vypuskk YA.P. Silin, E.B. Dvoryadkina. Ekaterinburg, 2020. S. 113-117.

© Львова М.И. 2022 *Международный журнал прикладных науки и технологий "Integral" №3/2022.*

Для цитирования: Львова М.И. Стратегические приоритеты развития рынка товаров и услуг // Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022

Научная статья

Original article

УДК 351.1

**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ
МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ**

DIGITAL TECHNOLOGIES IN STATE MUNICIPAL MANAGEMENT

Сулимин В.В., Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия, vsulimin@bk.ru

Sulimin V.V., Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia,
vsulimin@bk.ru

Аннотация. В условиях стремительного внедрения цифровизации во все сферы общественной жизни возникла необходимость коренной замены технологий работы служб государственного муниципального управления. В статье рассмотрены результаты и перспективы внедрения в государственное муниципальное управление инновационных информационных технологий. Описаны вероятные риски цифровизации, положительные и отрицательные моменты этого процесса с позиций направленного воздействия на общественную жизнь территории.

Abstract. In the context of the rapid introduction of digitalization in all spheres of public life, it became necessary to radically replace the technologies of work of state municipal government services. The article considers the results and prospects for the introduction of innovative information technologies into the state

municipal administration. The probable risks of digitalization, the positive and negative aspects of this process are described from the standpoint of the directed impact on the public life of the territory.

Ключевые слова: муниципальное управление, цифровые технологии, государство.

Keywords: municipal government, digital technologies, state.

В условиях стремительного внедрения цифровизации во все сферы общественной жизни возникла необходимость коренной замены технологий работы служб государственного муниципального управления.

Ключевыми задачами цифровизации в контексте стремления государства к повышению уровня комфорта жизнедеятельности и благосостояния населения становятся мобильный, гибкий, эффективный стиль работы специалистов, повышение качества услуг, минимизация вмешательства государства в дела граждан [1, с. 14].

В национальном проекте становления цифровой экономики России, базовым этапом цифровой трансформации сферы муниципальных услуг определено введение технологий прорывного характера на основе принципов многоканальности и экстерриториальности. Следующий этап развития государственных IT – систем – это создание сквозной инфраструктуры.

В настоящее время в систему государственного муниципального управления внедряются цифровые инструменты для оказания государственных услуг, осуществления функций контрольно-надзорного характера и лицензирования: специальные информационно-аналитические системы обеспечивают оценку населением качества получаемых государственных услуг, сбор, обработку статистических данных в целях оценки эффективности муниципального контроля, а также оценку лицензирования.

Посредством прикладных программных продуктов периодически оценивается соответствие действующим нормам сведений, размещенных на официальных сайтах муниципалитетов.

В перспективе для принятия эффективных управленческих решений предполагается создание программ для анализа больших объемов данных, получаемых непосредственно от муниципальных властей, из Интернета, вследствие применения технологий Интернета вещей, мобильных устройств, геоинформационной системы, кредитных карт граждан [3, с. 62].

Анализ информации, предоставляемой структурами власти позволит, например, оптимизировать оказание государственных услуг за счет определения степени результативности тех или иных операций, осуществляемых в интересах самых разных целевых групп.

Автоматизированный сбор данных о ценах на товары народного потребления, которые размещают в Сети торговые структуры, позволит рассчитывать индекс потребительских цен для конкретной территории.

Посредством апробации в социальных сетях различных инициатив, нормативных актов, проведения социологических опросов можно будет прогнозировать эффект регулирующего воздействия предпринимаемых властями мер.

Данные сенсоров и систем видеонаблюдения промышленного Интернета позволят предупреждать пожары, дистанционно контролировать состояние окружающей среды, безопасность производственных подразделений, используемых в промышленной деятельности. В первую очередь такие сведения позволят принимать оперативные решения. Кроме того, их анализ за определенные периоды времени покажет уровень эффективности муниципального управления.

Сведения с мобильных устройств будут показывать туристические и миграционные потоки, которые необходимо учитывать при планировании управления муниципалитетом.

С помощью дистанционного зондирования земной поверхности можно будет прогнозировать урожайность различных культур в сельском хозяйстве, выявлять специфику расселения граждан.

При этом существуют и определенные риски от внедрения цифровых технологий. Так, вполне вероятны потеря управления муниципалитетом в критической ситуации, несанкционированные доступы к электронным базам персональных данных, сопротивление чиновников надведомственным методам обмена информацией и принятия решений, что связано с опасениями потерять рычаги управления, опубликовать в открытом доступе данные о своих доходах [2, с. 46].

Решение перечисленных проблем приведет к гармонизации интересов всех социальных групп и категорий, нынешнего и будущих поколений граждан, планируемых результатов и имеющихся ресурсов, персональной ответственности за результат и свободного администрирования.

Литература:

1. Авцинова Г.И. Политика цифровизации в современной России: особенности формирования и перспективы развития // PolitBook. 2019. № 4. С. 6 – 20.
2. Назаров А.Д. Инструменты интернет-маркетинга в период цифровизации экономики // Наука и бизнес: пути развития. 2018. № 10 (88). С. 100-102.
3. Сагинтаева С.С., Жанбаев Р.А., Абильдина А.Ш., Елеманова А.А., Жанбаева Л.А., Темирбаева Г.Р., Назаров А.Д., Покусов В.В. Технология форсайт и цифровизация в интеграции образования, науки и производства // Алматы, 2020.
4. Кондратенко И.С., Кондратенко О.А. Проблемы терминологического подхода к понятию инноваций. В сборнике: Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности. сборник научных

- статей по итогам девятой международной научной конференции. Казань, 2020. С. 100-101.
5. Сулимин В.В. Сущность понятия "цифровая экономика". В сборнике: Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий. Сборник научных статей по итогам VIII международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 132-133.
 6. Шведов В.В. Цифровые технологии в деятельности органов местного самоуправления. В сборнике: Урал - драйвер неоиндустриального и инновационного развития России. Материалы II Уральского экономического форума. В 2-х томах. Отв. за выпуск Я.П. Силин, Е.Б. Дворядкина. Екатеринбург, 2020. С. 113-117.

References

1. Avcinova G.I. Politika cifrovizacii v sovremennoj Rossii: osobennosti formirovaniya i perspektivy razvitiya // PolitBook. 2019. № 4. S. 6 – 20.
2. Nazarov A.D. Instrumenty internet-marketinga v period cifrovizacii ekonomiki // Nauka i biznes: puti razvitiya. 2018. № 10 (88). S. 100-102.
3. Sagintaeva S.S., ZHanbaev R.A., Abil'dina A.SH., Elemanova A.A., ZHanbaeva L.A., Temirbaeva G.R., Nazarov A.D., Pokusov V.V. Tekhnologiya forsajt i cifrovizaciya v integracii obrazovaniya, nauki i proizvodstva // Almaty, 2020.
4. Kondratenko I.S., Kondratenko O.A. Problemy terminologicheskogo podhoda k ponyatiyu innovacij. V sbornike: Prioritetnye napravleniya innovacionnoj deyatel'nosti v promyshlennosti. sbornik nauchnyh statej po itogam devyatoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Kazan', 2020. S. 100-101.
5. Sulimin V.V. Sushchnost' ponyatiya "cifrovaya ekonomika". V sbornike: Mir v epohu globalizacii ekonomiki i pravovoj sfery: rol' biotekhnologij i cifrovyh tekhnologij. Sbornik nauchnyh statej po itogam VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 2021. S. 132-133.

6. Shvedov V.V. Cifrovye tekhnologii v deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya. V sbornike: Ural - drajver neoindustrial'nogo i innovacionnogo razvitiya Rossii. Materialy II Ural'skogo ekonomicheskogo foruma. V 2-h tomah. Otv. za vypuskk YA.P. Silin, E.B. Dvoryadkina. Ekaterinburg, 2020. S. 113-117.

© Сулимин В.В. 2022 *Международный журнал прикладных науки и технологий "Integral" №3/2022.*

Для цитирования: Сулимин В.В. Цифровые технологии в государственном муниципальном управлении // Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022

Научная статья

Original article

УДК 351.1

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ: ТРЕНДЫ
DIGITAL TECHNOLOGIES IN STATE MUNICIPAL MANAGEMENT

Шведов В.В., Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия, shvedoff@mail.ru

Shvedov V.V., Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia,
shvedoff@mail.ru

Аннотация. Основопологающей задачей системы государственного управления является максимальное обеспечение свободы, справедливости, равенства всех граждан перед законом путем удовлетворения их потребностей и обеспечения эффективного социально-экономического развития территории, на которой они проживают. В статье описаны ключевые тренды современной системы отечественного государственного управления: краткие характеристики, достоинства и недостатки, перспективы развития, ожидаемые результаты.

Abstract. The fundamental task of the public administration system is to maximize the freedom, justice, equality of all citizens before the law by meeting their needs and ensuring the effective socio-economic development of the territory in which they live. The article describes the key trends in the modern system of

domestic public administration: brief characteristics, advantages and disadvantages, development prospects, expected results.

Ключевые слова: тренд, адаптивная безопасность, цифровая безопасность.

Keywords: municipal government, digital technologies, state.

Органы управления государством координируют, упорядочивают функционирование отдельных аспектов внутри социально-экономической системы и в ее взаимодействии с внешним миром. Специфика современных процессов трансформирования и совершенствования системы государственного управления в нашей стране заключается в повсеместном внедрении в общественную жизнь и экономику методов, инструментов менеджмента и маркетинга из частного бизнеса, что позволяет

- повысить эффективность правового контроля за работой и этикой поведения любого сотрудника органов государственной власти;
- усовершенствовать порядок финансового контроля за расходованием средств бюджета;
- активизировать участие представителей общественности в государственном управлении [1].

Реализация опыта менеджмента, накопленного в частной сфере, основывается на следующих принципах:

1. Финансы: государственное управление должно обеспечивать не только права личности, но и оптимальное расходование финансовых средств общества.

2. Эффективность решения проблем публичного управления как приоритет перед результативностью достижения поставленных целей.

3. Сугобо служебная деятельность системы государственного управления: функционирование данного механизма направлено исключительно на максимально полное обеспечение прав личности,

благополучия каждого индивида.

4. Приоритеты конкуренции в вопросах оценки деятельности и результатов труда сотрудников системы.

На первое место в государственном управлении в настоящее время выходят технологические тренды: сетевая безопасность, посредством которой учитываются нацеленные на учреждение сложные угрозы; документы на электронном носителе, удостоверяющие личность граждан; объединение разрозненных каналов коммуникации в систему; заложенное в архитектуру умение структуры быстро приспосабливаться к изменениям во внешних условиях; управление всем жизненным циклом продукта; предоставление IT-услуг любого рода по подписке из облака; новые сервисы социального обеспечения; применение на рабочем месте всех технологий от электронной почты до бизнес-приложений; систематическое выявление процессов управления и алгоритмов их осуществления; учебно-педагогический интеллект [3].

В рамках адаптивной безопасности осуществляется непрерывный контроль рисков киберугроз.

Цифровые удостоверения личности предоставляют доступ к электронным государственным услугам.

Посредством многоканального взаимодействия, обеспечиваемого мобильными устройствами, «умными» колонками, чат-ботами, системами дополненной реальности, повышается эффективность работы по предоставлению государственных услуг населению.

Дополненный интеллект обеспечивает эффективное сотрудничество людей и искусственного интеллекта в рамках решения задач когнитивного характера.

В связи с внедрением в систему государственного управления многочисленных инноваций необходимо отметить ряд недостатков, снижающих темпы и качество этого процесса [2].

У нас в стране отсутствуют требования по открытой разработке, публикации кодов государственных учреждений в открытом доступе ограничены вследствие практики замещения зарубежных продуктов российскими.

Развитие публикации открытых данных осуществляется с ограничениями. Не практикуется перевод законов в форму, читаемую машинами. Частные облака, связанные с ними государственные инфраструктуры не сертифицируются, поэтому каждый орган власти самостоятельно закупает оборудование.

Отсутствует практика формирования специальных команд, занимающихся архитектурой общей программной инфраструктуры, разработкой ключевых систем, изменениями не реализованных государственных IT-проектов.

Литература:

1. Большаков, С. Н. Организационные структуры муниципального управления и их совершенствование / С. Н. Большаков, О. Л. Ким, М. И. Чекалев // Экономика и политика. – 2020. – № 1(15). – С. 16-22.
2. Сагинтаева С.С., Жанбаев Р.А., Абильдина А.Ш., Елеманова А.А., Жанбаева Л.А., Темирбаева Г.Р., Назаров А.Д., Покусов В.В. Технология форсайт и цифровизация в интеграции образования, науки и производства // Алматы, 2020.
3. Кондратенко И.С., Кондратенко О.А. Проблемы терминологического подхода к понятию инноваций. В сборнике: Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности. сборник научных статей по итогам девятой международной научной конференции. Казань, 2020. С. 100-101.
4. Сулимин В.В. Сущность понятия "цифровая экономика". В сборнике: Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий. Сборник научных статей по итогам VIII международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 132-133.
5. Шведов В.В. Цифровые технологии в деятельности органов местного самоуправления. В сборнике: Урал - драйвер неоиндустриального и инновационного развития России. Материалы II Уральского

экономического форума. В 2-х томах. Отв. за выпуск Я.П. Силин, Е.Б. Дворядкина. Екатеринбург, 2020. С. 113-117.

References

1. Bolshakov, S. N. Organizacionnye struktury municipal'nogo upravleniya i ih sovershenstvovanie / S. N. Bol'shakov, O. L. Kim, M. I. Shekalev // *Ekonomika i politika*. – 2020. – № 1(15). – S. 16-22.
2. Sagintaeva S.S., Zhanbaev R.A., Abil'dina A.SH., Elemanova A.A., Zhanbaeva L.A., Temirbaeva G.R., Nazarov A.D., Pokusov V.V. *Tekhnologiya forsajt i cifrovizaciya v integracii obrazovaniya, nauki i proizvodstva* // Almaty, 2020.
3. Kondratenko I.S., Kondratenko O.A. Problemy terminologicheskogo podhoda k ponyatiyu innovacij. V sbornike: *Prioritetnye napravleniya innovacionnoj deyatel'nosti v promyshlennosti. sbornik nauchnyh statej po itogam devyatoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Kazan', 2020. S. 100-101.
4. Sulimin V.V. Sushchnost' ponyatiya "cifrovaya ekonomika". V sbornike: *Mir v epohu globalizacii ekonomiki i pravovoj sfery: rol' biotekhnologij i cifrovyyh tekhnologij*. Sbornik nauchnyh statej po itogam VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 2021. S. 132-133.
5. Shvedov V.V. Cifrovye tekhnologii v deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya. V sbornike: *Ural - drajver neoindustrial'nogo i innovacionnogo razvitiya Rossii. Materialy II Ural'skogo ekonomicheskogo foruma*. V 2-h tomah. Отв. за выпуск Я.П. Силин, Е.Б. Дворядкина. Екатеринбург, 2020. С. 113-117.

© Шведов В.В. 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022.*

Для цитирования: Шведов В.В. Государственное управление в России: тренды // *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №3/2022*

Научная статья

Original article

УДК 004.89:629.7.05

**МЕТОД ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ
ЦИФРОВОГО БОРТОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ ЛЕТАТЕЛЬНОГО
АППАРАТА**

**THE METHOD OF PROGNOSTICS THE TECHNICAL STATUS OF THE
AIRCRAFT DIGITAL ON-BOARD EQUIPMENT**

Преображенский Леонид Алексеевич, кандидат технических наук, начальник лаборатории, Федеральное автономное учреждение «Государственный научно-исследовательский институт авиационных систем», Россия, г. Москва;

Процкая Лидия Геннадьевна, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, Федеральное автономное учреждение «Государственный научно-исследовательский институт авиационных систем», Россия, г. Москва

Preobragenskij Leonid, candidate of Technical Sciences, Head of Laboratore, Federal Autonomous Institution «State Research Institute of Aviation Systems», Russia, Moscow

Protskaya Lidia, candidate of Technical Sciences, Senior of Sciences, Federal Autonomous Institution «State Research Institute of Aviation Systems Russia, Moscow

Аннотация: в статье предлагается метод прогнозирования технического состояния бортового радиоэлектронного (цифрового) оборудования летательного аппарата (ЛА). Метод базируется на мониторинге двух основных процессов – оценке естественного старения цифрового оборудования в зависимости от условий эксплуатации и мониторинге параметров, отражающих деградиационные процессы цифрового оборудования. Определены диагностические параметры и методы их обработки.

Abstract: the article proposes a method for prognostics the technical status of the aircraft digital on-board equipment. The method is based on monitoring of two main processes – estimation of natural aging of digital equipment depending on operating conditions and monitoring of parameters showing degradation processes of digital equipment. Diagnostic parameters and methods of their processing are determined.

Ключевые слова: бортовое радиоэлектронное оборудование, прогноз технического состояния, деградиационные процессы цифрового оборудования.

Keywords: avionics, prognostics the technical status, degradation processes of digital equipment.

Введение. В настоящее время все большую актуальность приобретают методы прогнозирования технического состояния бортового оборудования (БО) и агрегатов ЛА. Такие методы необходимы для подсчета рисков в системе управления безопасностью полетов. Внедрение этой системы предполагает Приложение 19 к Конвенции о международной гражданской авиации, введенное в действие в России 14 ноября 2013 года.

В создании и внедрении методов прогнозирования состояния БО ЛА заинтересованы эксплуатанты, стремящиеся к снижению расходов и к переходу обслуживания ЛА по состоянию.

Интерес к методам прогнозирования имеется у разработчиков БО, для которых значимы оценки факторов, влияющих на долговечность работоспособности БО. Эти данные могут быть использованы при создании и модернизации БО.

На современном ЛА установлено множество датчиков и регистрируются тысячи параметров. Разработчики ЛА готовы устанавливать дополнительные датчики и увеличивать объем данных регистрируемых в полете на борту. Существует проблема в недостаточной эффективности анализа регистрируемых данных, проводимой для диагностики и прогнозирования состояния БО ЛА.

В настоящее время существует два основных подхода к разработке алгоритмов прогноза технического состояния БО ЛА. Первый базируется на детальном анализе репрезентативного набора параметров, основанного на опыте эксплуатации системы и знании физических процессов происходящих в ней. Примером успешного внедрения такого подхода являются алгоритмы прогноза технического состояния двигателей ЛА. В этом случае разработчики алгоритмов прогноза определяют необходимые наборы наблюдаемых параметров и требования к ним.

Второй подход основывается на анализе большого потока данных на предмет поиска отклонений от обычного поведения системы. В этом случае алгоритмы прогноза обрабатывают наборы параметров, сформированные интуитивно разработчиками систем контроля ЛА и без учета таких значимых характеристик как задержка в поступлении информации, точность информации и других. Однако опыт показывает эффективность этих методов.

По нашему мнению, необходимо развивать оба эти подхода. Наш интерес лежит в сфере создания алгоритмов прогноза состояния цифрового БО ЛА путем детального изучения поведения системы под воздействием внешних условий.

В настоящее время, несмотря на то, что все большее количество БО ЛА становится цифровым, и доля влияния электронного БО на безопасность эксплуатации ЛА значительно возрастает, в России пока ищут подходы к прогнозированию технического состояния электронного (цифрового) БО ЛА. За границей работы на эту тему проводятся в Крэнфилдском университете.

В данной статье предлагается метод прогнозирования технического состояния электронного (цифрового) БО ЛА.

1 Основные положения метода прогнозирования технического состояния цифровых бортовых блоков

Современные системы мониторинга состояния БО ЛА являются иерархическими и включают встроенные средства контроля (ВСК) блоков, ВСК систем, бортовую автоматизированную систему контроля (БАСК). Данные контроля и контролируемые параметры регистрируются на бортовые накопители полетной информации для послеполетного.

Методы прогнозирования технического состояния БО ЛА являются дальнейшим развитием методов мониторинга технического состояния БО ЛА и могут быть реализованы на иерархической структуре бортовой системы мониторинга.

Основу прогнозирования технического состояния цифрового БО ЛА составляют методы прогнозирования для конкретных классов электронных блоков. В данной работе не рассматривается прогнозирование цепочек отказов, то есть ситуаций, когда отказ одного блока приводит к нарушению условий эксплуатации другого и может вызывать его отказ.

Прогнозирование технического состояния цифрового блока предлагается реализовать на базе мониторинга двух основных процессов – оценке естественного старения блока в зависимости от условий эксплуатации и мониторинге параметров, отражающих его деграционные процессы. На основе этих данных формируется интегральная оценка уровня деграции блока и вырабатывается решение по корректирующим действиям. На рисунке 1 представлена схема организации прогнозирования технического состояния цифрового блока.

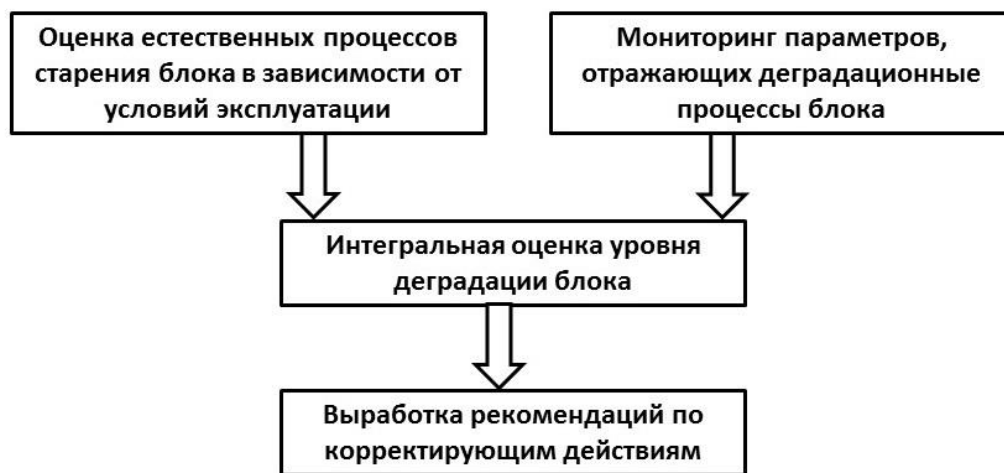

Рис. 1. Схема организации прогнозирования технического состояния цифрового блока

Алгоритмы прогнозирования состояния блока могут быть реализованы, как на борту ЛА (в блоке или в бортовой системе контроля), так и в наземной системе по данным, зарегистрированным в полете. Возможен

комбинированный вариант, когда часть вычислений осуществляется на борту, а другая – на земле.

На данном этапе разработки представляется целесообразным проведение оценки внешних проявлений деградации блока на борту ЛА (в вычислителе блока), а проведение оценки естественного процесса старения блока в зависимости от условий эксплуатации реализовать в наземной системе.

Опишем подробно каждую из указанных на рисунке 1 процедур.

2 Метод оценки естественных процессов старения цифрового блока в зависимости от условий эксплуатации

2.1 Диагностические (репрезентативные) параметры, характеризующие условия эксплуатации цифрового бортового блока

На процесс старения цифровых блоков значительное влияние оказывают условия их эксплуатации. Опыт эксплуатации бортовых систем контроля и регистрации полетной информации показывает, что наиболее значимыми для ресурса цифровых блоков являются следующие параметры, характеризующие условия эксплуатации:

- температура;
- показатели электропитания (напряжение, сила тока);
- влажность;
- концентрация вредных примесей в воздухе (соль, пыль и т.п.);
- уровень вибрации.

В нашей практике был случай, когда неудачное (по температуре) расположение электронного блока на ЛА привело к снижению времени наработки на отказ блока в 5 раз. Это был блок сбора и обработки полетной информации, сам реализующий функцию контроля (мониторинга) БО. Тогда для обоснования причины отказов, блок был укомплектован датчиками температуры, данные от которых регистрировались на штатные бортовые накопители.

В перспективной системе прогноза технического состояния для мониторинга температуры в процессе эксплуатации цифрового блока предлагается использовать данные встроенного датчика температуры процессора. В современных процессорах эта функция реализована. Она необходима для организации тепловой защиты процессора в случае его перегрева. Процессор является самой «горячей» частью блока.

Температура является локальным параметром блока, т.е. этот параметр может отличаться в разных точках внутри блока и для двух соседних блоков. На процесс старения блока оказывает влияние, главным образом, именно внутренняя температура блока.

Для удобства анализа изменений температуры в процессе эксплуатации блока и дальнейшего использования этого показателя в алгоритме прогноза предлагается после каждого полета вычислять плотность распределения температуры P_T . Для этого температурный диапазон эксплуатации блока делим на m равных интервалов. Для каждого интервала выделяем счетчик замеров K_i , увеличивающийся на единицу при нахождении замера в данном интервале. По этой информации можно вычислить вероятность нахождения температуры в i -ом диапазоне P^i_T .

Значения счетчиков K_i хранятся в памяти блока. Счетчик обнуляется при начале эксплуатации блока и после ремонта, связанного с заменой хотя бы одного из элементов блока.

Пример плотности распределения температуры P_T приводится на рисунке 2.

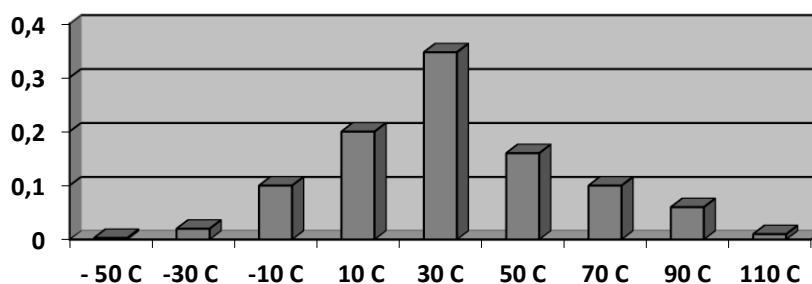

Рис. 2. Плотности распределения температуры

Размер интервала температуры в двадцать градусов C° выбран экспертно. При отработке метода этот параметр будет уточняться с учетом его влияния на показатель средней наработки на отказ блока. Возможно, возникнет необходимость в разбиении шкалы температур на неравные интервалы.

Измерение напряжения электропитания также предлагается осуществлять встроенными средствами блока. Плотность распределения напряжения электропитания P_F вычисляется аналогично плотности распределения температуры P_T . Для некоторых блоков эта функция уже реализована в современных системах мониторинга состояния БО ЛА.

Для определения влажности, концентрации вредных примесей и уровня вибрации могут быть использованы специализированные датчики. Эти параметры являются общими для группы блоков, расположенными в одной части ЛА. В этих условиях можно использовать по одному датчику на каждый параметр для группы блоков.

Для оценки естественного процесса старения цифрового блока необходимо учитывать время жизни блока и время его работы, поскольку цифровой блок стареет не только во время работы, но и в процессе его хранения. Есть данные, что показатель износа блока во время работы и во время хранения соотносится как десять к одному. То есть один час работы блока по критерию износа равен десяти часам его хранения.

Дата выпуска блока определяется из его паспорта. Эти данные заносятся в электронную метку блока и при необходимости – во внутреннюю память блока.

Текущая дата может быть получена из GPS (Global Positioning System - глобальная система навигации и определения положения).

Параметр реального времени работы блока предлагается подсчитывать и хранить внутри блока. Разработчики современных блоков уже реализуют эту функцию. До недавнего времени данные о наработке блока можно было

получить только из бортового журнала, который заполнялся летчиком вручную.

Перечень параметров, характеризующих значимые для цифровых систем условия эксплуатации, может быть расширен в ходе отработки методов прогнозирования.

2.2 Оценка естественного старения цифрового блока в зависимости от условий эксплуатации

Оценка влияния условий эксплуатации на процесс естественного старения блока может быть проведена как экспертно, так и с использованием аппарата количественной оценки.

Для экспертной оценки предлагается визуализировать зарегистрированные в полёте параметры, отражающие условия эксплуатации БО, в табличном и графическом виде. Эта функция может быть реализована в стандартной программе обработки полетной информации наземной системы съема и обработки полётной информации. Она предполагает вывод на экран компьютера следующей информации для выбранного блока (системы):

- средняя наработка на отказ блока (системы) – данные разработчика;
- реальное время работы блока;
- время жизни блока;
- график (таблица) плотности распределения выбранного параметра из числа характеризующих условия эксплуатации (гистограмма аналогичная представленной на рисунке 2);
- номинальное значение параметра, используемое разработчиком для подсчета средней наработки на отказ блока (приводится на графике плотности распределения выбранного параметра).

Эти данные помогут эксперту принять решение о наличии ресурса анализируемого блока.

Для количественной оценки естественного старения цифрового блока предлагается использовать модели контролепригодности блока, позволяющие

определить вероятность отказа блока в зависимости от средней наработки на отказ его компонент (Mean Time Between Failure - MTBF). Для расчета MTBF в зависимости от условий эксплуатации, времени его работы и жизни используются известные методы расчета показателей надежности радиоэлектронных средств.

На рисунке 3 представлена схема процедуры оценки естественного старения цифрового блока в зависимости от условий эксплуатации.

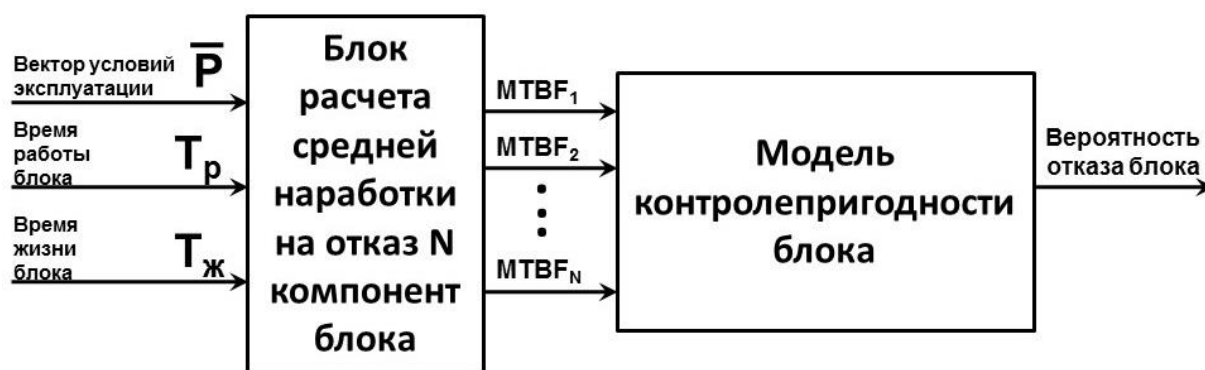

Рис. 3. Схема процедуры оценки естественного старения цифрового блока в зависимости от условий эксплуатации

Для расчета средней наработки на отказ электронных компонент блока существует множество стандартов. Наиболее известными среди них являются MIL-HDBK-217, Telcordia Issue 2, Siemens SN 29500, 217 Plus, IEC TR 62380, FIDES 2009, 299C.

Предполагается производить расчет MTBF по военному американскому стандарту MIL-HDBK-217, поскольку он имеет наиболее более полный каталог компонентов и обеспечивает требуемый уровень контроля качества (выдвигает наиболее «жесткие» требования).

Методика определения средней наработки на отказ компонент блока в зависимости от условий эксплуатации описана в работе. Для учета влияния условий эксплуатации на показатели надежности применяются поправочные коэффициенты, учитывающие влияния отдельных факторов условий. Принято

допущение, что влияния факторов условий эксплуатации на интенсивность отказов не коррелированы друг с другом.

Для оценки влияния условий эксплуатации блока на вероятность его отказа предлагается использовать логико-физическую модель контролепригодности. На модели определяется вероятность отказа блока в зависимости от изменения средней наработки на отказ (MTBF) компонент блока с учетом условий эксплуатации.

Логико-физическая модель контролепригодности блока представляет собой математическую модель, в которой имитируется логика контроля и физическое прохождение данных с результатами контроля. Модель чувствительна к программно-аппаратной реализации блока, способу организации встроенного контроля в нем, наличию динамического контроля достоверности данных принимаемых/передаваемых по линиям связи.

Исходными данными для построения математической модели контролепригодности блока являются его структурная схема и требования заказчика по организации контроля его состояния.

На модели проводится статистическое моделирование. Случайным событием является отказ компонент блока с заданным MTBF.

По результатам статистического моделирования вычисляется вероятность отказа блока.

3 Мониторинг параметров, отражающих деграционные процессы цифрового блока

В интересах прогнозирования технического состояния цифрового блока наряду с оценкой естественного старения блока в зависимости от условий эксплуатации необходимо организовать мониторинг параметров, отражающих деграционные процессы блока.

3.1 Диагностические (репрезентативные) параметры, характеризующие деградационные процессы цифровых бортовых блоков

Опыт эксплуатации цифровых бортовых блоков позволяет выделить следующие признаки предотказного состояния:

- увеличенное время подготовки блока к работе при его включении или перезагрузки после сбоя;
- увеличенное число сбоев при информационном обмене;
- увеличенное время восстановления работоспособности блока после сбоя;
- резкий рост количества дефектных ячеек памяти и т.п.

В интересах оценки этих признаков предлагается организовать анализ и регистрацию следующих параметров:

- время подготовки блока к работе при его включении или перезагрузки после сбоя;
- время восстановления системы после сбоя;
- количество сбоев информационного обмена в единицу времени;
- температура процессора;
- количество дефектных ячеек памяти.

Для оценки деградационных процессов в цифровом блоке необходимо задать номинальные значения контролируемых параметров. Для их определения предполагается провести серию экспериментов на партии блоков. По результатам экспериментов для каждого параметра вычисляются его математическое ожидание, принимаемое за номинальное значение, и дисперсия. Эти параметры являются характеристиками устройства определенного типа.

При выпуске конкретного блока для него проводится серия экспериментов, по результатам которых уточняются номинальные значения контролируемых параметров. Эти данные записываются в паспорт блока и во

внутреннюю его память. Возможна запись этих параметров в электронную метку блока.

3.2 Оценка внешних проявлений деградационных процессов цифрового блока

Особенностью поведения диагностических признаков деградационных процессов цифрового блока является нестационарный характер. Одиночные события отклонения диагностических признаков от нормы можно рассматривать как случайные. Предотказное состояние характеризуется частыми повторениями этих событий.

Для количественной оценки внешних проявлений деградационных процессов цифрового блока предлагается следующий алгоритм.

Выделим группы независимых признаков предотказного состояния. Параметры, входящие в одну группу, являются зависимыми друг от друга и независимы от параметров других групп. Таким образом, группы параметров можно рассматривать как независимые.

Вероятность отказа блока по результатам мониторинга деградационных процессов P_d вычисляется по следующей формуле:

$$P_d = \sum_{i=1}^n \alpha_i * P_d^i,$$

где P_d^i – вероятность отказа блока по результатам анализа параметров i -ой группы;

α_i – весовой коэффициент i -ой группы;

n – общее количество анализируемых групп параметров.

Для весовых коэффициентов α_i справедливо следующее выражение:

$$\sum_{i=1}^n \alpha_i = 1,0.$$

В нашем случае выделены 3 группы параметров:

- 1 Время загрузки системы;
- 2 Количество сбоев обмена в единицу времени и время восстановления системы после сбоя;
- 3 Количество дефектных ячеек памяти.

Процедура вычисления вероятности отказа блока для каждой группы параметров имеет свои особенности, обусловленные физическим смыслом предотказных процессов. Она представляет собой алгоритм, который контролирует фактическое значение параметра, фиксирует события превышение его порогового значения и отсутствия таковых. Вероятность отказа блока вычисляется по эвристической формуле, включающей понижающий коэффициент при отсутствии события и повышающий коэффициент при их частом повторении.

4 Процедура интегральной оценки уровня деградации блока

Интегральный показатель уровня деградации блока должен включать оценку естественного процесса старения блока в зависимости от условий эксплуатации и оценку внешних проявлений деградации блока.

Предлагается использовать следующий показатель:

$$P_{и} = \beta_1 * P_{э} + \beta_2 * P_{д},$$

где $P_{и}$ – интегральная вероятность отказа блока;

где $P_{э}$ – оценка вероятности отказа блока, вызванная естественными процессами его старения;

$P_{д}$ – оценка вероятности внешних проявлений деградации блока;

β_1 и β_2 – весовые коэффициенты, удовлетворяющие условию $\beta_1 + \beta_2 = 1,0$ и определяемые на этапе отработки метода.

Для предоставления данных прогноза состояния блока эксплуатанту предлагается трансформировать показатель интегральной вероятности отказа блока $P_{и}$ в остаточный ресурс блока $R_{ост}$.

Для этого, примем, что $R_{ост}$ изменяется от 1 до 0. Единица соответствует ресурсу блока, выходящего с завода, ноль – выработанный ресурс.

На модели контролепригодности вычисляем вероятность отказа $R_{исх}$ для блока, выходящего с завода.

Определяем критическую вероятность отказа блока $R_{кр}$, соответствующую предельному состоянию блока, при котором производитель считает нецелесообразным его дальнейшую эксплуатацию или запрещает эксплуатацию. Эта величина является функцией МТBF блока.

Примем допущение, что остаточный ресурс блока линейно зависит от вероятности отказа блока, тогда величину остаточного ресурса блока будем вычислять по формуле:

$$R_{ост} = (R_{кр} - R_{и}) / (R_{кр} - R_{исх}) .$$

5 Процедура выработки рекомендации

Процедура выработки рекомендаций должна определить состояние ресурса блока. Возможны следующие состояния блока:

- достаточный ресурс блока (не индицируется эксплуатанту);
- низкий ресурс блока – эксплуатация возможна, но требуется иметь запасной блок на складе;
- ресурс блока критический – эксплуатация возможна, но необходимо заменить блок при первой возможности;
- ресурс блока ниже критического, эксплуатация запрещена.

Процедура выработки рекомендаций по остаточному ресурсу блока зависит от следующих факторов:

- степени влияния системы на безопасность эксплуатации ЛА;
- политики эксплуатанта по замене оборудования;
- особенности эксплуатации ЛА, например, удаленностью размещения ЛА от баз технического обслуживания;
- степени резервируемости функций блока на борту ЛА;
- остаточного ресурса блоков, дублирующих функции рассматриваемого блока.

Для БО непосредственно влияющего на безопасность полета ЛА требования к остаточному ресурсу более жесткие. Требования к остаточному ресурсу ужесточаются, если функции блока не резервируемы.

Таким образом, алгоритмы выработки рекомендаций по остаточному ресурсу блока зависят от архитектуры ЛА и концепции его эксплуатации, принятой разработчиком ЛА.

6 Отработка методов прогнозирования технического состояния цифровых бортовых блоков

Описанные методы прогнозирования отрабатываются в блоках бортовой системы контроля и регистрации полетной информации ЛА. В ней возможна организация регистрации дополнительных параметров. У неё имеются штатные средства просмотра зарегистрированных данных. Блоки системы имеют сравнительно простую архитектуру. В состав системы входит несколько блоков (до пяти) различных производителей. В этом случае блоки системы являются объектом исследования и инструментом отработки технологии.

Отработку методов предполагается проводить на полунатурном стенде моделирования, включающем штатную наземно-бортовую систему контроля и регистрации полетной информации, и в качестве дополнительной задачи в ходе летных испытаний ЛА. Задачи прогноза могут быть фоновыми при отработке функциональных задач системы. Это позволит повысить объем моделирования, и как следствие увеличит количество информации для анализа.

Заключение

В статье предложен метод прогноза технического состояния электронного (цифрового) БО ЛА, базирующийся на мониторинге двух основных процессов – оценке естественного старения БО в зависимости от условий эксплуатации и мониторинге параметров, отражающих деграционные процессы БО.

Приводится перечень диагностических (репрезентативных) параметров, характеризующих условия эксплуатации блока, влияющие на его ресурс, и внешние проявления деградационных процессов в нем. Часть этих параметров регистрируются в современных системах. Получение данных о других возможно без аппаратной модернизации блоков. Для измерения незначительной части параметров необходимы специальные датчики и линии связи для передачи их данных.

Предложены методы обработки диагностических параметров в интересах прогноза остаточного ресурса цифрового блока ЛА.

Отработка метода проводится на примере наземно-бортовой системы контроля и регистрации полетной информации. При этом блоки системы являются объектом исследования и инструментом отработки технологии.

Предлагается поэтапное внедрение методов прогнозирования. На первом этапе – визуализация репрезентативных параметров с индикацией отклонений от нормы, а затем внедрение методов автоматизированной обработки этих данных.

Внедрение описанного метода позволит сделать значительный шаг в сторону эксплуатации ЛА по состоянию, предоставляет математический аппарат для подсчета рисков в системе управления безопасностью полетов и обеспечит проектирование БО с обратной связью.

Список литературы

1. Международные стандарты и рекомендуемая практика. Приложение 19 к Конвенции о международной гражданской авиации. Управление безопасностью полетов. Издание первое. ИКАО. 2013. [Электронный ресурс] https://dream-air.ru/tpl/docs/an19_cons_ru.pdf (Дата обращения: 25.05.2021).
2. Процкая Л.Г., Преображенский Л.А. Пути повышения контролепригодности бортового оборудования на основе применения системного подхода к проектированию иерархических систем контроля

- летательного аппарата // Накопители полетных данных, системы прогностики и диагностики, средства бортовых измерений: VI научно-практическая конференция (г. Курск, 04-05 июня 2014). Москва: Издательский дом «Бедретдинов и Ко», 2014 С. 25-29.
3. Программы предсказания судьбы самолета // AVIAGLOBUS [Электронный ресурс] 2013 <http://aviaglobus.ru/2013/04/23/6113/> (Дата обращения: 15.06.2021).
 4. Suresh Nayagam Prognostic Health Management of Aircraft Electronics/ Power Electronics [Электронный ресурс] http://www.corpe.et.aau.dk/digitalAssets/94/94065_suresh-perinpanayagam---prognostic-health-management-of-aircraft-electronicspower-electronics.pdf (Дата обращения: 29.06.2018)
 5. В. Жданкин «Надежность преобразователей напряжения и её количественная оценка» «СТА. Современные технологии автоматизации» – Москва, № 4, 1997г. С.116-119.
 6. С.М. Боровиков, И.Н. Цырельчук, Ф.Д. Троян «Расчет показателей надежности радиоэлектронных средств»: Учебно-методическое пособие под ред. С.М. Боровикова. – Минск: БГУИР, 2010.

Referents

1. International Standards and Recommended Practices. Appendix 19 to the Convention on International Civil Aviation. Flight safety management. First edition. ICAO. 2013. [Electronic resource] https://dream-air.ru/tpl/docs/an19_cons_ru.pdf (Date of access: 05/25/2021).
2. Protskaya L.G., Preobrazhensky L.A. Ways to improve the testability of on-board equipment based on the application of a systematic approach to the design of hierarchical aircraft control systems // Flight data storage, prognostic and diagnostic systems, on-board measurements: VI scientific and practical conference (Kursk, June 04-05, 2014). Moscow: Publishing house "Bedretdinov and Co", 2014 P. 25-29.

3. Aircraft fate prediction programs // AVIAGLOBUS [Electronic resource] 2013
<http://aviaglobus.ru/2013/04/23/6113/> (Date of access: 06/15/2021).
4. Suresh Nayagam Prognostic Health Management of Aircraft Electronics/
Power Electronics [Electronic resource]
http://www.corpe.et.aau.dk/digitalAssets/94/94065_suresh-perinpanayagam---prognostic-health-management-of-aircraft-electronicspower-electronics.pdf
(Date of access: 06/29/2018)
5. V. Zhdankin “Reliability of voltage converters and its quantitative assessment”
“STA. Modern automation technologies” – Moscow, No. 4, 1997. pp.116-119.
6. S.M. Borovikov, I.N. Tsyrelchuk, F.D. Troyan "Calculation of indicators of
reliability of radio electronic means": Educational and methodical manual, ed.
СМ. Borovikov. – Minsk: BSUIR, 2010.

© Преображенский Л.А., Процкая Л. Г. 2022 Научный сетевой журнал
«Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл»
№3/2022.

Для цитирования: Преображенский Л.А., Процкая Л. Г. МЕТОД
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЦИФРОВОГО
БОРТОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ ЛЕТАТЕЛЬНОГО АППАРАТА// Научный
сетевой журнал «Международный журнал прикладных наук и технологий
Интеграл» №3/2022.

Научная статья

Original article

УДК 342

**ОСОБЕННОСТИ ПОДБОРА КАДРОВ В МУНИЦИПАЛЬНОМ
УПРАВЛЕНИИ**

**PECULIARITIES OF STAFF SELECTION IN MUNICIPAL
GOVERNANCE**

Волкова Полина Сергеевна, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, polivolk@mail.ru

Власова Наталья Юрьевна, научный руководитель, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Volkova Polina Sergeevna, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia, polivolk@mail.ru

Vlasova Natalya Yuryevna, Scientific Supervisor, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Аннотация. В настоящее время в российской системе местного самоуправления наблюдается стойкий дефицит квалифицированных кадров, обусловленный ростом конкуренции на рынке труда, где муниципалитеты вынуждены соперничать в борьбе за сильнейших специалистов с коммерческими структурами. В статье рассмотрены подходы и технологии стимулирования притока квалифицированных кадров в систему государственного муниципального управления. Рассмотрены некоторые

модели привлечения персонала на государственную службу, способы закрепления перспективных специалистов.

Abstract: Currently, there is a persistent shortage of qualified personnel in the Russian system of local self-government, due to increased competition in the labor market, where municipalities are forced to compete with commercial structures in the struggle for the strongest specialists. The article considers approaches and technologies for stimulating the influx of qualified personnel into the system of state municipal government. Some models of attracting personnel to the civil service, ways of retaining promising specialists are considered.

Ключевые слова: муниципальная служба, персонал, отбор кадров.

Keywords: municipal service, personnel, personnel selection.

Современные условия труда мотивируют муниципальные организации внедрять в свою работу инновационные маркетинговые технологии, создавать для разных категорий соискателей максимально интересные предложения работы, учитывая низкую мотивацию, например, молодых людей к поступлению на государственную службу, а также частое препятствование со стороны действующих бюрократов найму молодежи [2].

Основным механизмом привлечения кадров в структуры управления муниципалитетами является открытый конкурс. При разном процедурном содержании и отсутствии унифицированной системы установления квалификационного уровня кандидатов у конкурса есть три единых базовых характеристики – полная открытость, прозрачность всех этапов и критериев оценки, влияющих на принятие решений о приеме соискателей на работу.

Индивиды с нежелательными для муниципальной службы характеристиками не принимаются на работу по причине несоответствия квалификационным требованиям и профессиональным стандартам. Также снижению кадровых рисков способствует служебный контракт, посредством которого четко определяются требуемые характеристики исполнителя и

ограничения, препятствующие неэффективному осуществлению им должностных обязанностей.

Актуальными отечественными нормативными правовыми актами созданы базовые условия для привлечения на муниципальную службу профессионалов: в законах указаны последовательность, обязательные аспекты конкурсного отбора, требования к уровню квалификации, личным качествам кандидатов, правила их трудоустройства. Позволяют соискателям предварительно ознакомиться со спектром обязанностей и полномочий, узнать объем ответственности, критерии оценки эффективности трудовой деятельности.

Кандидатам на муниципальные должности сообщается о положительных моментах государственной службы, к которым относятся: а) стабильная заработная плата; б) уверенность в постоянной трудовой занятости; в) перспективы карьерного роста; г) гибкий график работы; д) командный стиль трудовой деятельности; е) гармонизация работы и частной жизни; ж) возможность бесплатно получить дополнительное образование; з) понятная политика организации [1].

Ставшие традиционными конкурсные процедуры по приему на работу в муниципальные органы новых специалистов активно дополняются современными управленческими инструментами. К их числу относятся, например, работа в управленческих структурах муниципалитетов в качестве стажеров, участие в работе «молодежных администраций», мероприятиях по получению грантов, волонтерском движении.

Стажировка предполагает: ознакомление участников с особенностями деятельности органов управления муниципальными образованиями административного, правового, процедурного характера посредством общения кандидатов с действующими специалистами, посещения тренингов и мастер-классов; развитие у них навыков командной работы, лидерских компетенций путем участия в деловых играх, проектах; разработку идей по

решению насущных проблем МО. В результате стажировки на работу во властные структуры муниципалитетов приходят лучшие представители рынка труда, снижаются затраты на поиск специалистов, повышается уровень вовлеченности населения в деятельность муниципальных властей.

В стране нарабатывается опыт ознакомления кандидатов на замещение должностей в органах муниципальной власти с информацией о поступлении на государственную службу, перспективах карьерного роста с помощью электронных ресурсов. На официальных сайтах администраций МО размещаются данные о специфике участия в открытом конкурсе на включение в муниципальный кадровый резерв, прохождении обучения, квалификационных экзаменов, присвоения классных чинов.

Подобный ресурс позволяет сопровождать работу с соискателем с момента подачи им заявления на трудоустройство в течение всех его кадровых движений и перемещений, а также привлекает внимание достаточно обширной аудитории к возможностям трудовой деятельности на муниципальной службе.

В отдельных муниципалитетах в рамках Дня местного самоуправления к стажировке в муниципальных управленческих структурах привлекаются старшеклассники общеобразовательных школ. Это направление кадровой работы пролонгированного характера позволяет сформировать у потенциальных служащих понимание специфики деятельности, полномочий органов местного самоуправления, системы и принципов его функционирования. Повысить престиж муниципальной службы за счет открытости и доступности ее органов.

Работа в «молодежных администрациях» при муниципальных органах власти учит юношей и девушек создавать проекты нормативных актов, вносить в Советы муниципалитетов предложения по повышению уровня благосостояния населения, содействовать правовому, культурному,

патриотическому развитию ровесников, реализации молодежной политики власти [3].

Многочисленные успешные практики муниципальных образований по совершенствованию системы подбора кадров для государственного муниципального управления свидетельствуют о возможности создания работоспособных механизмов привлечения на службу талантливых исполнителей, что в свою очередь будет способствовать повышению показателей социально-экономического роста и конкурентоспособности как отдельных территорий, так и всего государства.

Литература:

1. Гнетов А.В., Громов А.В., Петрова Е.В. Возможности использования института резерва кадров в подборе кадров на государственной службе // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. – 2016 – № 1. – С. 107–113.
2. Заикина, О. В. Теоретико-правовые основы отбора кадров на муниципальную службу / О. В. Заикина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 8 (246). — С. 120-122.
3. Кондратенко И.С., Кондратенко О.А. Сущность инновационных систем. В сборнике: Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности. сборник научных статей по итогам девятой международной научной конференции. Казань, 2020. С. 102-103.
4. Манафов Р.Р., Шведов В.В. Особенности структуры кадров МЧС России. В сборнике: Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий. Сборник научных статей по итогам X международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 14-15.
5. Розанова Н.Н. Внедрение прогрессивных кадровых технологий в деятельность государственных органов в контексте улучшения репутации власти. Творческое наследие А.С. Посникова и современность. 2017. № 8. С. 87–95.

6. Сулимин В.В. Государственное регулирование процессов аттестации персонала на муниципальном уровне // Наука и бизнес: пути развития. 2021. № 7 (121). С. 129-131.

References

1. Gnetov A.V., Gromov A.V., Petrova E.V. Vozmozhnosti ispol'zovaniya instituta rezerva kadrov v podbore kadrov na gosudarstvennoj sluzhbe // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. Aktual'nye problemy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. – 2016 – № 1. – S. 107–113.
2. Zaikina, O. V. Teoretiko-pravovye osnovy otbora kadrov na municipal'nyu sluzhbu / O. V. Zaikina. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2019. — № 8 (246). — S. 120-122.
3. Kondratenko I.S., Kondratenko O.A. Sushchnost' innovacionnyh sistem. V sbornike: Prioritetnye napravleniya innovacionnoj deyatel'nosti v promyshlennosti. sbornik nauchnyh statej po itogam devyatoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Kazan', 2020. S. 102-103.
4. Manafov R.R., SHvedov V.V. Osobennosti struktury kadrov MCHS Rossii. V sbornike: Mir v epohu globalizacii ekonomiki i pravovoj sfery: rol' biotekhnologij i cifrovых tekhnologij. Sbornik nauchnyh statej po itogam X mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva, 2021. S. 14-15.
5. Rozanova N.N. Vnedrenie progressivnyh kadrovых tekhnologij v deyatel'nost' gosudarstvennyh organov v kontekste uluchsheniya reputacii vlasti. Tvorcheskoe nasledie A.S. Posnikova i sovremennost'. 2017. № 8. S. 87–95.
6. Sulimin V.V. Gosudarstvennoe regulirovanie processov attestacii personala na municipal'nom urovne // Nauka i biznes: puti razvitiya. 2021. № 7 (121). S. 129-131.

© Волкова П.С., Власова Н.Ю. 2022 Международный журнал прикладных науки и технологий "Integral" №3/2022.

Для цитирования: Волкова П.С., Власова Н.Ю. Особенности подбора кадров в муниципальном управлении // Международный журнал прикладных науки и технологий "Integral" №3/2022.

Научная статья

Original article

УДК 332.1

**ИТ-СЕРВИСЫ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ КАДРАМИ И
НАСТАВНИЧЕСТВОМ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ**
IT SERVICES FOR HR MANAGEMENT AND MENTORING IN
PUBLIC ADMINISTRATION

Волкова Полина Сергеевна, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, polivolk@mail.ru

Власова Наталья Юрьевна, научный руководитель, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Volkova Polina Sergeevna, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia, polivolk@mail.ru

Vlasova Natalya Yuryevna, Scientific Supervisor, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Аннотация. В настоящее время весьма актуальным становится вопрос использования ИТ-технологий в области управления кадрами государственного управления. Связано это прежде всего с систематическим повышением влияния на социум технологического процесса. В статье рассмотрены возможности ИТ-технологий, используемых в качестве инструмента мотивации служебной деятельности сотрудников учреждений,

воплощающих на практике планы по совершенствованию общественной жизни.

Abstract: At present, the issue of using IT technologies in the field of public administration personnel management is becoming very relevant. This is primarily due to the systematic increase in the impact on the society of the technological process. The article discusses the possibilities of IT technologies used as a tool to motivate the performance of employees of institutions that put into practice plans to improve public life.

Ключевые слова: digital personnel management; principles of motivation; stimulation, information technology

Keywords: municipal service, personnel, personnel selection.

Современные условия труда мотивируют муниципальные организации внедрять в свою работу инновационные маркетинговые технологии, создавать для разных категорий соискателей максимально интересные предложения работы, учитывая низкую мотивацию, например, молодых людей к поступлению на государственную службу, а также частое препятствование со стороны действующих бюрократов найму молодежи [2].

Основным механизмом привлечения кадров в структуры управления муниципалитетами является открытый конкурс. При разном процедурном содержании и отсутствии унифицированной системы установления квалификационного уровня кандидатов у конкурса есть три единых базовых характеристики – полная открытость, прозрачность всех этапов и критериев оценки, влияющих на принятие решений о приеме соискателей на работу.

Индивиды с нежелательными для муниципальной службы характеристиками не принимаются на работу по причине несоответствия квалификационным требованиям и профессиональным стандартам. Также снижению кадровых рисков способствует служебный контракт, посредством которого четко определяются требуемые характеристики исполнителя и

ограничения, препятствующие неэффективному осуществлению им должностных обязанностей.

Актуальными отечественными нормативными правовыми актами созданы базовые условия для привлечения на муниципальную службу профессионалов: в законах указаны последовательность, обязательные аспекты конкурсного отбора, требования к уровню квалификации, личным качествам кандидатов, правила их трудоустройства. Позволяют соискателям предварительно ознакомиться со спектром обязанностей и полномочий, узнать объем ответственности, критерии оценки эффективности трудовой деятельности.

Кандидатам на муниципальные должности сообщается о положительных моментах государственной службы, к которым относятся: а) стабильная заработная плата; б) уверенность в постоянной трудовой занятости; в) перспективы карьерного роста; г) гибкий график работы; д) командный стиль трудовой деятельности; е) гармонизация работы и частной жизни; ж) возможность бесплатно получить дополнительное образование; з) понятная политика организации [1].

Ставшие традиционными конкурсные процедуры по приему на работу в муниципальные органы новых специалистов активно дополняются современными управленческими инструментами. К их числу относятся, например, работа в управленческих структурах муниципалитетов в качестве стажеров, участие в работе «молодежных администраций», мероприятиях по получению грантов, волонтерском движении.

Стажировка предполагает: ознакомление участников с особенностями деятельности органов управления муниципальными образованиями административного, правового, процедурного характера посредством общения кандидатов с действующими специалистами, посещения тренингов и мастер-классов; развитие у них навыков командной работы, лидерских компетенций путем участия в деловых играх, проектах; разработку идей по

решению насущных проблем МО. В результате стажировки на работу во властные структуры муниципалитетов приходят лучшие представители рынка труда, снижаются затраты на поиск специалистов, повышается уровень вовлеченности населения в деятельность муниципальных властей.

В стране нарабатывается опыт ознакомления кандидатов на замещение должностей в органах муниципальной власти с информацией о поступлении на государственную службу, перспективах карьерного роста с помощью электронных ресурсов. На официальных сайтах администраций МО размещаются данные о специфике участия в открытом конкурсе на включение в муниципальный кадровый резерв, прохождении обучения, квалификационных экзаменов, присвоения классных чинов.

Подобный ресурс позволяет сопровождать работу с соискателем с момента подачи им заявления на трудоустройство в течение всех его кадровых движений и перемещений, а также привлекает внимание достаточно обширной аудитории к возможностям трудовой деятельности на муниципальной службе.

В отдельных муниципалитетах в рамках Дня местного самоуправления к стажировке в муниципальных управленческих структурах привлекаются старшеклассники общеобразовательных школ. Это направление кадровой работы пролонгированного характера позволяет сформировать у потенциальных служащих понимание специфики деятельности, полномочий органов местного самоуправления, системы и принципов его функционирования. Повысить престиж муниципальной службы за счет открытости и доступности ее органов.

Работа в «молодежных администрациях» при муниципальных органах власти учит юношей и девушек создавать проекты нормативных актов, вносить в Советы муниципалитетов предложения по повышению уровня благосостояния населения, содействовать правовому, культурному,

патриотическому развитию ровесников, реализации молодежной политики власти [3].

Многочисленные успешные практики муниципальных образований по совершенствованию системы подбора кадров для государственного муниципального управления свидетельствуют о возможности создания работоспособных механизмов привлечения на службу талантливых исполнителей, что в свою очередь будет способствовать повышению показателей социально-экономического роста и конкурентоспособности как отдельных территорий, так и всего государства.

Литература:

1. Адашев, А. У. Мотивация персонала как функция менеджмента / А. У. Адашев, Х. О. Арслонов // *Мировая наука*. – 2019. – № 1(22). – С. 34-37.
2. Аргашикова, О. И. Проблемы управления мотивацией персонала / О. И. Аргашикова // *Социально-гуманитарные технологии*. – 2020. – № 4(16). – С. 23-31.
3. Байдаков, А.Н., Черникова, Л.И., Кенина, Д.С и др. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебное пособие / Ставропольский государственный аграрный университет. – Ставрополь, 2017. – 115 с.
4. Васильева Е. И., Зерчанинова Т. Е., Ручкин А. В. Оценка эффективности деятельности государственных служащих // *Управленческое консультирование*. № 4. 2016 – С. 14-26.
5. Заикина, О. В. Теоретико-правовые основы отбора кадров на муниципальную службу / О. В. Заикина. — Текст: непосредственный // *Молодой ученый*. — 2019. — № 8 (246). — С. 120-122.
6. Зайцева Т. В. Материальное стимулирование государственных служащих в условиях ограниченного бюджетного финансирования // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2016. № 4. – С. 179-196.

7. Кондратенко И.С., Кондратенко О.А. Сущность инновационных систем. В сборнике: Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности. сборник научных статей по итогам девятой международной научной конференции. Казань, 2020. С. 102-103.
8. Кочанова, А. А. Современная практика мотивации персонала / А. А. Кочанова // Экономика и социум. – 2020. – № 12-1(79). – С. 663-666.
9. Манафов Р.Р., Шведов В.В. Особенности структуры кадров МЧС России. В сборнике: Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий. Сборник научных статей по итогам X международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 14-15.
10. Розанова Н.Н. Внедрение прогрессивных кадровых технологий в деятельность государственных органов в контексте улучшения репутации власти. Творческое наследие А.С. Посникова и современность. 2017. № 8. С. 87–95.
11. Сулимин В.В. Государственное регулирование процессов аттестации персонала на муниципальном уровне // Наука и бизнес: пути развития. 2021. № 7 (121). С. 129-131.

References

1. Adashev, A. U. Motivaciya personala kak funkciya menedzhmenta / A. U. Adashev, H. O. Arslonov // Mirovaya nauka. – 2019. – № 1(22). – S. 34-37.
2. Argashokova, O. I. Problemy upravleniya motivaciej personala / O. I. Argashokova // Social'no-gumanitarnye tekhnologii. – 2020. – № 4(16). – S. 23-31.
3. Bajdakov, A.N., Chernikova, L.I., Kenina, D.S i dr. Motivaciya i stimulirovanie trudovoj deyatelnosti: uchebnoe posobie / Stavropol'skij gosudarstvennyj agrarnyj universitet. – Stavropol', 2017. – 115 s.
4. Vasil'eva E. I., Zerchaninova T. E., Ruchkin A. V. Ocenka effektivnosti deyatelnosti gosudarstvennyh sluzhashchih // Upravlencheskoe

- konsul'tirovanie. № 4. 2016 – S. 14-26.
5. Zaikina, O. V. Teoretiko-pravovye osnovy otbora kadrov na municipal'nyu sluzhbu / O. V. Zaikina. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2019. — № 8 (246). — S. 120-122.
 6. Zajceva T. V. Material'noe stimulirovanie gosudarstvennyh sluzhashchih v usloviyah ogranichennogo byudzhetnogo finansirovaniya // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2016. № 4. – S. 179-196.
 7. Kondratenko I.S., Kondratenko O.A. Sushchnost' innovacionnyh sistem. V sbornike: Prioritetnye napravleniya innovacionnoj deyatel'nosti v promyshlennosti. sbornik nauchnyh statej po itogam devyatoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Kazan', 2020. S. 102-103.
 8. Kochanova, A. A. Sovremennaya praktika motivacii personala / A. A. Kochanova // Ekonomika i socium. – 2020. – № 12-1(79). – S. 663-666.
 9. Manafov R.R., SHvedov V.V. Osobennosti struktury kadrov MCHS Rossii. V sbornike: Mir v epohu globalizacii ekonomiki i pravovoj sfery: rol' biotekhnologij i cifrovyyh tekhnologij. Sbornik nauchnyh statej po itogam X mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 2021. S. 14-15.
 10. Rozanova N.N. Vnedrenie progressivnyh kadrovyyh tekhnologij v deyatel'nost' gosudarstvennyh organov v kontekste uluchsheniya reputacii vlasti. Tvorcheskoe nasledie A.S. Posnikova i sovremennost'. 2017. № 8. S. 87–95.
 11. Sulimin V.V. Gosudarstvennoe regulirovanie processov attestacii personala na municipal'nom urovne // Nauka i biznes: puti razvitiya. 2021. № 7 (121). S. 129-131.

© Волкова П.С., Власова Н.Ю. 2022 Международный журнал прикладных науки и технологий "Integral" №3/2022.

Для цитирования: Волкова П.С., Власова Н.Ю. ИТ-сервисы для управления кадрами и наставничеством в государственном управлении // Международный журнал прикладных науки и технологий "Integral" №3/2022.

Научная статья

Original article

УДК 339.543

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОЙ
СЛУЖБЫ РФ ДО 2030 ГОДА**

**IMPROVING THE EFFICIENCY OF LOGISTICS
WHEN IMPLEMENTING THE DEVELOPMENT STRATEGY OF THE
CUSTOMS SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION UNTIL 2030**

Попова Полина Григорьевна, студентка 3 курса ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы, Россия, Email: pg.popova@customs-academy.ru

Соколикова Полина Кирилловна, студентка 3 курса ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы, Россия, Email: pk.sokolikova@customs-academy.ru

Popova Polina Grigorievna, 3rd year student of the State Educational Institution of Higher Education "Russian Customs Academy", Lyubertsy, Russia, Email: pg.popova@customs-academy.ru

Sokolikova Polina Kirillovna, 3rd year student of the Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia, Email: pk.sokolikova@customs-academy.ru

Аннотация. Представлен анализ основных показателей повышения эффективности тылового обеспечения таможенных органов РФ в части

управления государственным имуществом и снабжения транспортными средствами. Отражена динамика перераспределения и введения объектов недвижимости, обеспечения транспортными средствами. Выявлена проблема тылового обеспечения в части сложности процесса организации и осуществления государственных закупок. В свете реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года рекомендовано наращивать темпы тылового обеспечения таможенных органов при условии оптимизации использования бюджетных средств.

Annotation. The analysis of the main indicators of improving the efficiency of logistics of the customs authorities of the Russian Federation in terms of state property management and vehicle supply is presented. The dynamics of redistribution and introduction of real estate objects, provision of vehicles are reflected. The problem of logistics support in terms of the complexity of the process of organizing and implementing public procurement has been identified. In the light of the implementation of the Strategy for the Development of the Customs Service of the Russian Federation until 2030, it is recommended to increase the pace of logistics support for customs authorities, provided that the use of budgetary funds is optimized.

Ключевые слова: таможенные органы, тыловое обеспечение, государственные закупки, Стратегия развития

Keywords: customs authorities, logistics, public procurement, development strategy

Введение. Совершенствование тылового обеспечения выступает основным направлением повышения эффективности деятельности и реализации основных постулатов Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года [1]. Эффективность работы ФТС РФ основана на слаженном взаимодействии тыловой службы с остальными структурными подразделениями Федеральной таможенной службы.

Рациональное обеспечение материально-техническими ценностями таможенных органов является важнейшим фактором, влияющим на результативность их деятельности [2-6].

Материалы и методы исследования. Тыловое обеспечение таможенных органов РФ находится в ведении Главного управления тылового обеспечения (ГУТО), сформированного в 1999 году. Главное управление тылового обеспечения является структурным подразделением центрального аппарата ФТС России. Основными видами деятельности ГУТО выступают проектирование и строительство объектов таможенной инфраструктуры, материально-техническое обеспечение таможенных органов, жилищное обеспечение должностных лиц, медицинское и социальное обеспечение должностных лиц, работников пенсионеров таможенных органов, а также членов семей указанных лиц и др. Целью управления тыловым обеспечением является удовлетворение потребностей таможенных органов в количественном и качественном соотношении в товарах, работах и услугах на каждом этапе их деятельности с учетом ограничения в источнике финансирования [7].

Результаты исследования и их обсуждение. В 2019-2021 гг. ФТС России проведена работа, направленная на повышение эффективности управления государственным имуществом (таблица).

Таблица - Управление государственным имуществом ФТС России [8-10]

Показатели	2019	2020	2021
Перераспределение (передача), изъятие объектов, ед.	97	166	113
Количество объектов в ведении ФТС России и ФГУП «РОСТЭК», ед.	-	2 975	3 201

Так, согласно данным таблицы 1, следует отметить, что в 2019 году всего в отношении 97 единиц недвижимого имущества проведены согласования по перераспределению/передаче неэффективно используемого недвижимого имущества, из которых 60 объектов – по перераспределению имущества между таможенными органами и организациями, находящими в ведении ФТС России, 5 объектов – в казну Российской Федерации, 8 – в муниципальную собственность и собственность субъектов Российской Федерации и т.д.

В 2020 году проведены аналогичные действия с недвижимым имуществом, закрепленным за таможенными органами, организациями, находящимися в ведении ФТС России и ФГУП «РОСТЭК» в отношении 166 объектов. Из них 65 объектов таможенных органов/организаций, находящихся в ведении ФТС России, изъяты для передачи в пользование иным государственным (муниципальным) учреждениям. 7 объектов переданы в аренду, а также 11 – для передачи в безвозмездное пользование сторонним организациям и учреждениям и т.д. По состоянию на 1 января 2021 года в пользовании таможенных органов, а также организаций, находящихся в ведении ФТС России и ФГУП «РОСТЭК», находилось 2 975 объектов недвижимого имущества, общая площадь которых составила 1 566 тыс. кв. м

В 2021 году ситуация немного изменилась: процедуры согласования по перераспределению (передаче), изъятию были проведены в отношении 113 объектов недвижимого имущества. Из них 34 объекта подлежали изъятию, 17 было передано в аренду, 13 – по передаче в безвозмездное пользование сторонним организациям и учреждениям. По имеющимся данным на конец декабря 2021 года в пользовании таможенных органов, организаций, находящихся в ведении ФТС России и ФГУП «РОСТЭК» находилось 3 201 объекта недвижимого имущества площадью 2 304,3 тыс. кв. м.

Наблюдаем незначительные изменения относительно управления государственным имуществом ФТС России, но с каждым годом преобладает тенденция к увеличению количества данных объектов. Это говорит о наличии

и важности проблемы повышения эффективности управления государственным имуществом. Так, количество объектов, подлежащих перераспределению (передаче) или изъятию в 2021 году снизилось на 53 (или на 31,9 %) по отношению к 2020 году. Соответственно, и общее количество объектов недвижимого имущества изменилось: за счет проведенных процедур в 2021 году количество объектов, находящихся в ведении ФТС России и ФГУП «РОСТЭК», по состоянию на конец 2021 года по сравнению с началом 2021 года увеличилось после проведения аналогичных процедур на 226 объектов (7,6%).

Для повышения эффективности тылового обеспечения в 2019-2021 гг. проведены мероприятия по обновлению автомобильного парка таможенных органов (рисунок).

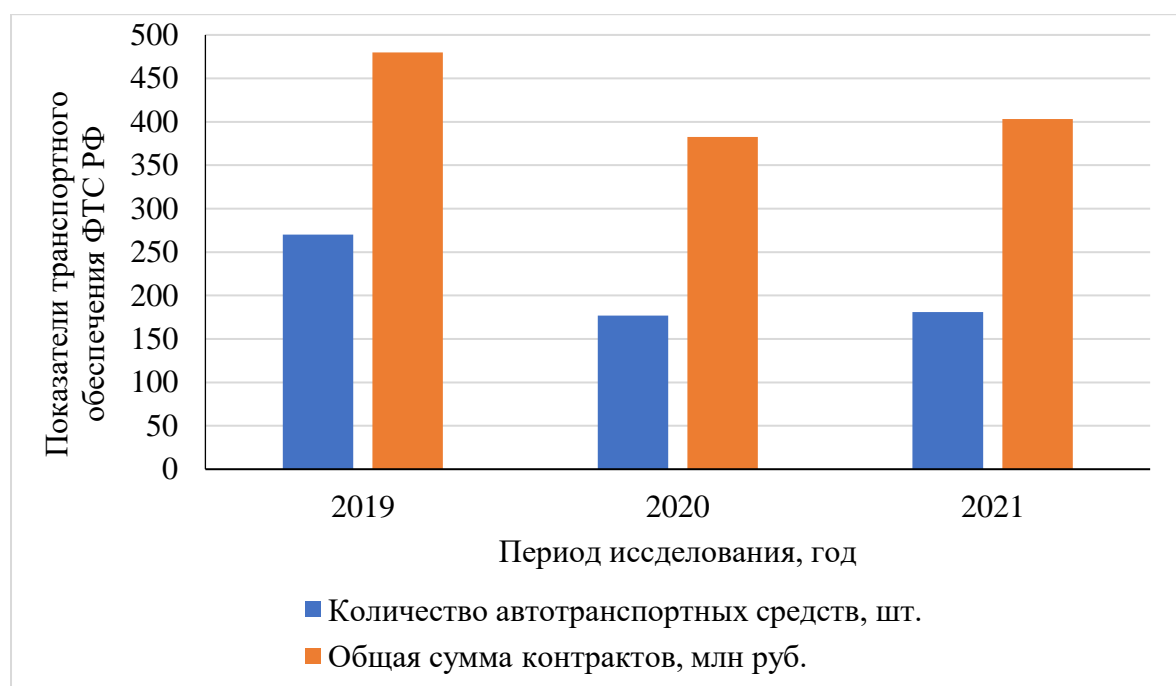

Рисунок - Транспортное обеспечение ФТС России в 2019-2021 гг. [8-10]

В 2019 году поставлено 270 автотранспортных средств, из которых 70 единиц составили автобусы и специальные транспортные средства, а 200 единиц – легковые автомобили на сумму 479,8 млн. руб., которые на 96,9%

сформированы за счет мобилизации резервов ФТС России и использования экономии по результатам закупочной деятельности. В 2020 году по результатам заключения контрактов поставлено 177 единиц новых автотранспортных средств, из них 126 легковых автомобилей и 51 автобус. Контракты заключены на общую сумму 382,6 млн. руб. Также следует отметить, что эти денежные средства на 65% сформированы за счет перераспределения доведенных до ФТС России лимитов бюджетных обязательств и использования экономии по результатам закупочных процедур. В 2021 году из-за роста количества поставляемых автотранспортных средств увеличилась и общая сумма государственных контрактов, которая составила 403,3 млн. руб. Закупка аналогично была осуществлена за счет экономии бюджетных средств. Всего поставлено 181 ед. новых автотранспортных средств (131 легковой автомобиль, 22 грузопассажирских автомобиля и 28 специальных транспортных средств на базе грузовых автомобилей).

Подводя итог по приведенным данным рисунка, следует обратить внимание на снижение как количества поставленных автотранспортных средств, так и, следовательно, суммы контрактов в 2020 году. В 2021 году данные показатели увеличиваются, однако пик на протяжении трех лет приходится на 2019 год, когда поставлено большое количество объектов транспортного обеспечения.

Проблема тылового обеспечения на сегодняшний день – сложность процесса организации и осуществления государственных закупок. Ее суть состоит в запутанности системы: закупки могут производиться, как децентрализованно, так и централизованно, при этом децентрализованные закупки должны учитывать осуществляемые в централизованном порядке. Имеет место быть отрицательное влияние децентрализации в сфере государственных закупок на равномерность и эффективность расходования бюджетных средств, возможно снижение прозрачности производимых таможенными органами государственных закупок.

К возможности неравномерного расходования бюджетных средств добавляется риск закупки товаров или услуг ненадлежащего качества: нарушение контракта по предоставлению работ или же поставка товара не в полном объеме. Все это сигнализирует о повышении роли предварительной работы до размещения заказа.

Для решения существующих проблем в области закупок, необходим качественный мониторинг до размещения заказа, а именно проведение маркетингового исследования рынка, юридически грамотное составление государственного контракта и другие меры [5]. Так, в 2019 и 2020 годах таможенные органы вошли в число первых по количеству случаев обжалования решений в области таможенного дела. Повышение уровня законности в будущем возможно благодаря выработке дополнительных системных мер и проведения различных мероприятий, которые направлены на определенную проблему. Достижению данной цели может содействовать введение современных цифровых технологий. Например, уже с 2020 года начал свою работу многофункциональный аналитический ресурс АИС «Таможня и право» [3].

Вывод. В рамках повышения эффективности тылового обеспечения при обеспечении реализации направлений Стратегии развития таможенной службы РФ до 2030 года при управлении государственным имуществом ФТС России наблюдаются незначительные изменения. С каждым годом преобладает тенденция к увеличению количества данных объектов. Аналогичная ситуация с транспортным обеспечением, проведено множество мероприятий по обновлению автомобильного парка таможенных органов. В 2020 году наблюдалось снижение количества поставленных автотранспортных средств и суммы контрактов. В 2021 году данные показатели увеличиваются, однако пик на протяжении трех лет приходится на 2019 год, поскольку поставлено большое количество объектов транспортного обеспечения.

В свете реализации основных направлений Стратегии развития таможенной службы РФ до 2030 года следует наращивать темпы тылового обеспечения таможенных органов с рациональным использованием бюджетных средств.

Список использованных источников

1. Стратегия развития таможенной службы РФ до 2030 года. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/strategiya-razvitiya-fts-rossii-do-2030-goda>. Дата обращения: 01.07.2022 г.
2. Бондаренко А.М. Совершенствование технологической составляющей экономической безопасности государства / А.М. Бондаренко, Л.С. Качанова, О.А. Кузминова, Т.А. Саадулаева // Московский экономический журнал. – 2021. – №10. doi: 10.24411/2413-046X-2021-10596 URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-10-2021-18/>
3. Кузминова О.А. Система управления рисками как основа совершенствования таможенного контроля / О.А. Кузминова, Л.С. Качанова, О.Н. Афанасьева, Т.А. Саадулаева // Столыпинский вестник-2021. - №4. DOI:10.244122713-1424-2021-10036.
4. Бондаренко А.М. Методика совершенствования технико-технологической составляющей экономической безопасности / А.М. Бондаренко, Л.С. Качанова, А.Н. Головкин, В.П. Скворцов // International agricultural journal. – 2021.
5. Качанова Л.С. Повышение эффективности единой хозяйственной политики ФТС в контексте реализации задач по обеспечению экономической безопасности России / Л.С. Качанова, В.А. Кузминов, Ю.Е. Шабашева // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – №2. – С. 37-41.

6. Качанова Л.С. Сущность вызовов и угроз финансовой безопасности государства / Л.С. Качанова, С.Р. Иневаткина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. - №5-2 (87). – С. 44-48.
7. Приказ ФТС России от 26.11.2018 №1918 «Об утверждении Положения о Главном управлении тылового обеспечения». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_312472/. (Дата обращения: 20.04.2022).
8. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации». Сборник Таможенная служба Российской Федерации в 2019 г. Официальный сайт ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (Дата обращения: 26.04.2022).
9. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации». Сборник Таможенная служба Российской Федерации в 2020 г. Официальный сайт ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (Дата обращения: 26.04.2022).
10. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации». Сборник Таможенная служба Российской Федерации в 2021 г. Официальный сайт ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (Дата обращения: 26.04.2022).

List of sources used

1. Development strategy of the Customs Service of the Russian Federation until 2030. Access mode: <https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/strategiya-razvitiya-fts-rossii-do-2030-goda> . Date of application: 01.07.2022.
2. Bondarenko A.M. Improvement of the technological component of the economic security of the state / A.M. Bondarenko, L.S. Kachanova, O.A.

- Kuzminova, T.A. Saadulaeva // Moscow Economic Journal. – 2021. – No.10. doi: 10.24411/2413-046X-2021-10596 URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-10-2021-18/>
3. Kuzminova O.A. Risk management system as a basis for improving customs control / O.A. Kuzminova, L.S. Kachanova, O.N. Afanasyeva, T.A. Saadulaeva // Stolypin Bulletin- 2021. - No. 4. DOI:10.244122713-1424-2021-10036.
 4. Bondarenko A.M. Methodology for improving the technical and technological component of economic security / A.M. Bondarenko, L.S. Kachanova, A.N. Golovko, V.P. Skvortsov // International agricultural journal. – 2021.
 5. Kachanova L.S. Improving the efficiency of the unified economic policy of the Federal Customs Service in the context of the implementation of tasks to ensure the economic security of Russia / L.S. Kachanova, V.A. Kuzminov, Yu.E. Shabasheva // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. - 2022. – No.2. – pp. 37-41.
 6. Kachanova L.S. The essence of challenges and threats to the financial security of the state / L.S. Kachanova, S.R. Inevatkina // Economics and Business: theory and practice. – 2022. - №5-2 (87). – Pp. 44-48.
 7. 67. Order of the Federal Customs Service of Russia dated 26.11.2018 No. 1918 «On approval of the Regulations on the Main Logistics Department». Access mode: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_312472 /. (Accessed: 04/20/2022).
 8. Annual collection «Customs Service of the Russian Federation». Collection Customs Service of the Russian Federation in 2019. Official website of the Federal Customs Service of Russia. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (Accessed: 04/26/2022).
 9. Annual collection «Customs Service of the Russian Federation». Collection Customs Service of the Russian Federation in 2020. Official website of the Federal Customs Service of Russia. URL:

<https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (Date of reference: 04/26/2022).

10. Annual collection «Customs Service of the Russian Federation». Collection Customs Service of the Russian Federation in 2021. Official website of the Federal Customs Service of Russia. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (Accessed: 04/26/2022).

© Попова П.Г., Соколикова П.К., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл № 3/2022.*

Для цитирования: Попова П.Г., Соколикова П.К. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РФ ДО 2030 ГОДА // *Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл № 3/2022.*

Научная статья

Original article

УДК 612.17

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_27

**ИММУННОЕ ВОСПАЛЕНИЕ, КЛЕТОЧНЫЙ И ГУМОРАЛЬНЫЙ
ИММУНИТЕТ У БОЛЬНЫХ С РАННИМ РАЗВИТИЕМ
ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ СЕРДЦА**

**IMMUNE INFLAMMATION, CELLULAR AND HUMORAL IMMUNITY IN
PATIENTS WITH EARLY DEVELOPMENT OF CORONARY HEART
DISEASE**

Арсханова Гайна Абдуловна, Зав. кафедры кандидат медицинских наук, доцент кафедры гистологии и патологической анатомии, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.Х. Кадырова» (364020 Россия, г. Грозный, ул. Асланбека Шерипова, д. 32), тел. +7(495)651-05-86, Groz_gest@mail/ru

Gaina A Arsahanova., Head of the Department, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Department of Histology and Pathological Anatomy, FSBEI HE "Chechen State University named after A.Kh. Kadyrov" (32 Aslanbek Sheripov st., Grozny, 364020 Russia), tel. +7(495)651-05-86, Groz_gest@mail/ru

Аннотация. Считается, что атерогенез и рост атеросклеротических бляшек (АБ) связаны с воспалительным процессом с участием врожденного и адаптивного звеньев иммунной системы. Цитокины экспрессируются всеми

типами клеток, участвующих в патогенезе атеросклероза, воздействуют на множество мишеней и в значительной мере ответственны за перекрестное воздействие между эндотелиальными, гладкомышечными клетками и лейкоцитами.

Провоспалительные цитокины стимулируют выработку проокислителей в АБ и способствуют развитию оксидативного стресса, сопровождающего воспаление. Биологические эффекты провоспалительных цитокинов способствуют их проатерогенного действия.

На ранних стадиях развития атеросклероза цитокины могут изменять эндотелиальную функцию. Фактор некроза опухоли α (ФНО- α) и интерферон γ (инф- γ) изменяют распределение сосудистого эндотелиального кадгериново-катенинового комплекса и предотвращают образование F-актина. ФНО- α увеличивает содержание цитозольного Ca^{2+} и активирует RhoA. Это приводит к реструктуризации межклеточных соединений и потере барьерной функции, облегчая проникновение лейкоцитов.

Abstract. It is believed that atherogenesis and the growth of atherosclerotic plaques (AB) are associated with an inflammatory process involving the innate and adaptive links of the immune system. Cytokines are expressed by all types of cells involved in the pathogenesis of atherosclerosis, affect many targets and are largely responsible for the cross-action between endothelial, smooth muscle cells and leukocytes.

Pro-inflammatory cytokines stimulate the production of pro-oxidants in AB and contribute to the development of oxidative stress accompanying inflammation. The biological effects of proinflammatory cytokines contribute to their proatherogenic action.

In the early stages of atherosclerosis, cytokines can alter endothelial function. Tumor necrosis factor α (TNF- α) and interferon γ (inf- γ) alter the distribution of the vascular endothelial cadherin-catenin complex and prevent the formation of F-actin. TNF- α increases the content of cytosolic Ca^{2+} and activates RhoA. This leads to the

restructuring of intercellular connections and loss of barrier function, facilitating the penetration of leukocytes.

Ключевые слова: *цитокины, атеросклероз, лечение, катениновый комплекс*

Keywords: *cytokines, atherosclerosis, treatment, catechin complex*

Проатерогенные ИНФ- γ и интерлейкин (ИЛ) 1 β ингибируют экспрессию АТФ-связывающего кассетного транспортера мембраны А1, тогда как антиатерогенным цитокины ИЛ-10 и трансформативный фактор роста β 1 (transforming growth factor β 1, TGF- β 1) способствуют его экспрессии.

Повышение уровня высокочувствительного С-реакции белка (С-РБ) в сыворотке крови ассоциируется с бессимптомным стенозом сонной артерии, особенно у взрослых мужчин. Вместе с этим имеющиеся данные экспериментальных, эпидемиологических и клинических исследований не обеспечивают убедительных доказательств рутинного использования уровня высокочувствительного С-РБ в прогнозировании риска развития атеросклероза и как критерия инициации терапии статинами [2]. При наблюдении 18 450 практически здоровых лиц в течение 15 лет развитие фатальных и нефатальных сердечно-сосудистых событий и инсульта характеризовался зависимостью от уровня С-РБ с коэффициентом 2,0. Повышенный уровень циркуляции биомаркеров системного воспаления, включая высокочувствительный С-РБ, коррелирует с более высоким сердечно-сосудистым риском. Сообщалось об ассоциациях между повышенным уровнем С-РБ и риском стенокардии в течение многих лет, но результаты остаются противоречивыми.

Последний метаанализ показал, что повышенный уровень С-РБ ассоциируется со стенокардией, особенно нестабильной стенокардией, и, вероятно, является фактором риска основных неблагоприятных сердечных событий. Содержание С-РБ ассоциировалось с наличием АБ и площадью АБ на поперечных срезах

сосудов, но не было независимым предвестником образования новых АБ или прогрессирования АБ.

Системное воспаление способствует развитию сосудистого и метаболического компонентов атеросклероза. Увеличение со временем концентрации ИЛ-6 и ИЛ-10 в сыворотке крови у пациентов со стенозом внутренней сонной артерии позволяет предсказать прогрессирование степени стеноза и неблагоприятное изменение морфологии АБ. Есть веские экспериментальные доказательства причинной роли врожденного и адаптивного иммунного ответа в атеросклерозе, патогенной активности провоспалительных цитокинов, в частности ФНО- α , ИЛ-1 β , ИЛ-6 и ИЛ-18, и атеропротекторного эффекта противовоспалительных цитокинов, в частности ИЛ-10 и TGF- β .

Тем не менее, нет полного единства в представлениях о роли воспаления в атерогенезе. Согласно результатам ряда работ, воспаления при атеросклерозе имеет вторичный, а не причинный характер, и полиморфизм гена С-РБ, совмещенный с ростом его уровня в крови, не был предиктором развития ишемической болезни сердца (ИБС).

В других исследованиях не выявлено статистически значимой связи между доклиническим атеросклерозом и содержанием в крови маркеров воспаления. Существует мнение, что имеющиеся тесты на выявление коронарного воспаления (например, биомаркеры плазмы), являются неспецифическими для сердечно-сосудистой системы [4].

Больные ИБС со стабильной стенокардией, которые вошли в исследование, были разделены на две группы: первую группу (n=112) составили пациенты с развитием клинических признаков в возрасте свыше 60 лет (65,7 \pm 4,3) года), вторую группу (n=108) – пациенты с развитием клинических признаков ИБС в возрасте менее 45 лет ((43,7 \pm 4,8) года). По результатам сравнения факторов риска во второй и первой группах гипертонической болезнью выявлено соответственно в 59 против 75 % (p=0,051), сахарный диабет – у 9 против 9 % (p=0,96), избыточную массу тела – в 47 против 37 % (p=0,21),

гиперхолестеринемию – в 45 против 48 % ($p=0,72$), гипертриглицеридемию – в 48 против 30 % ($p=0,029$) ($R=-0,18$; $p=0,011$), гиподинамию – у 27 против 31 % ($p=0,81$). Пациенты второй и первой групп не отличались между собой по наличию сопутствующей невоспалительной патологии – соответственно в 28 против 18 % ($\gamma=0,37$) (пациентов с воспалительной патологией удаляли), приемом β -адреноблокаторов в сопоставимых дозах – 73 против 60 % ($p=0,13$), антагонистов кальция – 10 против 15 % ($p=0,63$), приемом ингибиторов ангиотензин-перерабатывающего фермента – 36 против 41 % ($p=0,51$), статинов – 38 против 24 % ($p=0,13$), антитромбоцитарных препаратов – 63 против 56 % ($p=0,47$). Таким образом, пациенты с развитием клинических признаков ИБС в возрасте менее 45 лет по сравнению с пациентами с их развитием в возрасте свыше 60 лет имели большую частоту выявления гипертриглицеридемии и не отличались по наличию сопутствующей патологии и особенностями лечения.

Материалом иммунологического исследования была периферическая венозная кровь, которую принимали натощак.

Для количественного определения высокочувствительного белка острой фазы (С-РБ), моноцитарного хемотактичного протеина (MCP-1), растворимых клеточных молекул адгезии (sICAM, sVCAM), цитокинов – ФНО- α , ИЛ-2, ИЛ-4, ИЛ-6, ИЛ-8, ИЛ-10, ИФН- γ в сыворотке крови и супернатантах мононуклеарных клеток (моноциты и лимфоциты) использовали твердофазный иммуноферментный метод.

Поглотительную активность нейтрофилов и моноцитов оценивали по реакции фагоцитоза с частицами полистиролового латекса по методу Т. И. Ивчик. Для оценки функционально-метаболической активности нейтрофилов и моноцитов использовали НСТ-тест (НСТ спонтанный). Для количественного определения антител к пораженным атеросклерозом тканям артериальной стенки и миокарда использовали реакцию поглощения комплемента по методике Н. И. Кондрашовой.

Для количественного определения содержания растворимого лиганда CD40 (sCD40L) и антител к окисленным липопротеинам низкой плотности (ЛПНП) в сыворотке крови использовали соответствующие тест-системы для иммуноферментного анализа Bender MedSys (Австрия) и Biomedica Gruppe (Австрия). Уровень в сыворотке крови иммуноглобулинов (Ig) G, M, A определяли методом радиальной иммунодиффузии по Г. Манчини (1963). В сыворотке крови определяли уровень иммуноглобулина E (IgE) иммуноферментным методом с использованием наборов Хэма (Россия). Количественное содержание циркулирующих иммунных комплексов (ЦИК) и холестеринсодержащих иммунных комплексов (ХИК) устанавливали по методу M. Digeon и соавторов. Пролиферативную неспецифическую активность лимфоцитов на миогенфитогемагглютинин (ФГА) и специфическую сенсibilизацию лимфоцитов к антигенам артериальной стенки оценивали в реакции бласттрансформации (РБТЛ). Иммунофенотипирование клеток крови предполагало определение количества клеток, которые создают основные популяции и субпопуляции лимфоцитов методом лазерной проточной цитофлуориметрии в прямом иммунофлуоресцентном тесте.

Исследуя экспрессию антигенов:

- CD3+ (общее количество Т-лимфоцитов);
- CD4+ (Т-лимфоциты хелперы);
- CD8+ (Т-лимфоциты супрессоры/цитотоксичные клетки);
- CD16 +(естественные киллеры, НК-клетки);
- CD19 +(В-лимфоциты);
- CD95+ (белки группы рецепторов фактора роста);
- CD40 +(рецептор костимуляции в-лимфоцитов);
- CD154+ (лиганд CD40 на Т-лимфоцитах).

Уровень эндотелина-1 определяли в сыворотке крови методом иммуноферментного анализа с помощью тест-системы Diagnostic Automation (Канада).

Содержание холестерина в составе иммунных комплексов определяли спектрофотометрическим методом с использованием набора реактивов для определения холестерина (BioSystems, Испания). Содержание холестерина, триглицеридов и холестерина липопротеинов высокой плотности в сыворотке крови оценивали с использованием биохимического анализатора «Экспресс-550» (Ciba-Cогпипд, Великобритания) с помощью соответствующих тест-наборов.

Спектрофотометрическим методом на аппарате СФ – 46 определяли в сыворотке крови и атерогенных липопротеинах уровни промежуточных и конечных продуктов окисления липидов (пол) - диеновых конъюгатов (ДК) и малонового диальдегида (мда). Активность ферментов антиоксидантной защиты – каталазы и супероксиддисмутазы (СОД) – с использованием соответственно спектрофотометрического и флуорометрического методов.

Активность системы оксида азота (NO) определяли спектрофотометрическим методом на биохимическом анализаторе Express plus за концентрацией в сыворотке крови его стабильного метаболита цитрулина (NOS-зависимый синтез) по методике и нитратов/нитритов с использованием набора Total NO (R&D System).

Для оценивания комплексной связи факторов клеточного иммунитета с ранним развитием клинических признаков ИБС определено (в соответствии с факторным анализом) основные независимые переменные: ИФН- γ (1-й фактор), CD4 (2-й фактор), CD8 (3-й фактор) и РБТЛ (4-й фактор). Анализ многофакторной линейной регрессии не показал суммарной комплексной связи этих показателей с ранним развитием клинических признаков ИБС ($R=0,16$; $F=0,36$; $p=0,84$). Не выявлено суммарной связи других факторов клеточного иммунитета с ранним развитием ИБС ($R=0,43$; $F=2,3$; $p=0,08$).

Таким образом, раннее развитие клинических признаков ИБС не сопровождается большей активностью Т-клеточного звена специфического иммунитета у больных хронической ИБС. Исследуемые факторы клеточного иммунитета суммарно не связаны с ранним развитием клинических признаков ИБС [1].

Исследование гуморального звена иммунного ответа в группе больных с развитием клинических признаков ИБС в возрасте менее 45 лет по сравнению с пациентами с их развитием в возрасте свыше 60 лет показало, что уровень в крови ХИК составлял соответственно 20 (15-23) против 23 (17-29) мг/мл ($p=0,21$), высокий уровень общих ЦИК регистрировали соответственно в 23 против 31 % пациентов ($p=0,60$), общий уровень IgG составлял соответственно 10,2 (9,0–12,6) против 11,4 (9,1– 12,6) г/л ($p=0,58$), IgA – 2,2 (1,7–2,8) против 3,8 (2,8–5,6) г/л ($p=0,023$), IgE – 62 (35-131) против 89 (34-164) МЕ/мл ($p=0,39$), уровень специфических антител к пораженному миокарда – 10 (10– 20) против 10 (10-20) ум. от. ($p=0,57$), к пораженной аорте – 10 (10-20) против 5 (0-10) ум. от. ($p=0,033$) ($R=-0,31$; $p=0,01$), антител к окисленным ЛПНП – 285 (156-498) против 238 (135-670) мОд/мл ($p=0,87$). Во второй и первой группах количество в крови В-клеток составила соответственно 10,0 (6,9– 12,3) против 9,6 (7,3– 12,6) % ($p=0,78$), число активированных В-клеток по показателю CD40 была 9,5 (7,0–11,9) против 7,1 (5,6–9,9) % ($p=0,019$) ($R=-0,32$; $p=0,018$), число активированных В-клеток с рецепторами к ИЛ-2 по показателю CD25 была 13,3 (10,4–15,2) против 11,6 (6,1–13,0) % ($p=0,10$) ($R=-0,30$; $p=0,10$), уровень адгезивных молекул к В-клеток (CD11a) – 44 (34-62) против 47 (30-63) % ($p=0,95$).

Для оценивания комплексного связи факторов гуморального иммунитета с ранним развитием клинических признаков ИБС определено (в соответствии с факторным анализом) три основные независимые переменные: антител к компонентам артерий (1-й фактор), CD19 (2-й фактор), sCD40L (3-й фактор). Анализ многофакторной линейной регрессии не показал суммарной связи этих

показателей с ранним развитием клинических признаков ИБС ($R=0,31$; $F=1,9$; $p=0,15$), несмотря на статистически значимую обратную связь уровня антител к компонентам артерий и возрасту начала развития клинических признаков ИБС ($b=-0,24$; $p=0,04$). Не выявлено суммарной связи других исследуемых факторов гуморального иммунитета с ранним развитием ИБС ($R=0,42$; $F=1,2$; $p=0,32$).

Таким образом, раннее развитие клинических признаков ИБС (в возрасте менее 45 лет) по сравнению с пациентами с их развитием в возрасте более 60 лет ассоциируется с большим уровнем антител к тканям сосудистой стенки и активированных в-лимфоцитов [5]. Исследуемые факторы гуморального иммунитета суммарно не связаны с ранним развитием клинических признаков ИБС. Известно, что в случаях хронического воспаления, такого как атеросклероз, третичные лимфоидные органы развиваются в прилегающих к патологическому процессу тканях, в артериальной адвентиции, и могут стать крупными очагами активации адаптивного иммунитета [3]. Вполне вероятно, что третичные лимфоидные органы накапливают В-клетки с соответствующей антигенной специфичностью. По некоторым данным, появление АВ может находиться под влиянием гуморального звена иммунной системы – В-лимфоцитов. В-клетки делятся на два основных семейства: В1 и В2. В1-клетки отвечают за профилактику атеросклероза главным образом из-за продуцирования естественных антител класса IgM, которые связывают окисленные ЛПНП и апоптоз клеток. В2-клетки обладают проатерогенными свойствами.

Литература

1. Аникин Г.С. Значение оценки активности изофермента цитохрома Р-450 2С9 по фармакокинетике лозартана и его метаболита Е-3174 для оптимизации фармакотерапии. / Аникин Г.С. // Дис. к-та мед. наук. - Москва, 2010.

2. Байдак Д.В. Влияние полиморфизма гена, кодирующего витамин -К эпоксид редуктазу (УКОЯС1) на эффективность и безопасность непрямых антикоагулянтов варфарина и аценокумарола. / Байдак Д.В. // Дис. к-та. мед. наук. - Москва, 2007.
3. Гиляров М.Ю. Тромбоэмболические осложнения у больных с фибрилляцией предсердий: факторы, влияющие на риск их развития и эффективность антитромботической терапии. / Гиляров М.Ю. // Дис. д-ра мед. наук. - Москва, 2011.
4. Загорская В.ЛТ. Полиморфный маркер G3673 гена VKORC1 - новый генетический фактор, ассоциированный с развитием геморрагических осложнений при применении непрямых антикоагулянтов. / Загорская В.Л., Игнатьева И.В., Кропачева Е.С., Михеева Ю.М., Емельянов Н.В., Сычев Д.А., Панченко Е.П., Кукес В.Г. // Клиническая фармакология и фармакоэкономика. 2008. - №1. -29-33.
5. Кропачева Е.С. Основы терапии антагонистами витамина К для практикующих врачей. Кропачева Е.С., Панченко Е.П. // Русский медицинский журнал. 2009.-Том 17, №8.-507-513.

References

1. Anikin G.S. The significance of assessing the activity of cytochrome P-450 2C9 isoenzyme on the pharmacokinetics of losartan and its metabolite E-3174 for optimizing pharmacotherapy. / Anikin G.S. // Dis. k-ta med. nauk. - Moscow, 2010.
2. Baidak D.V. The effect of polymorphism of the gene encoding vitamin-K epoxide reductase (UKOYAS1) on the efficacy and safety of indirect anticoagulants warfarin and acenocumarol. / Baidak D.V. // Dis. k-ta. med. nauk. - Moscow, 2007.
3. Gilyarov M.Y. Thromboembolic complications in patients with atrial fibrillation: factors affecting the risk of their development and the effectiveness

- of antithrombotic therapy. / Gilyarov M.Yu. // Dis. doctor of medical sciences. - Moscow, 2011.
4. Zagorskaya B.JT. Polymorphic marker G3673 of the VKORCI gene is a new genetic factor associated with the development of hemorrhagic complications when using indirect anticoagulants. / Zagorskaya V.L., Ignatieva I.V., Kropacheva E.S., Mikheeva Y.M., Emelyanov N.V., Sychev D.A., Panchenko E.P., Kukes V.G. // Clinical pharmacology and pharmacoeconomics. 2008. - №1. -29-33.
 5. Kropacheva E.S. Fundamentals of vitamin K antagonist therapy for practitioners. Kropacheva E.S., Panchenko E.P. // Russian Medical Journal. 2009.- Tom 17, №8.-507-513.

© Арсаханова Г.А., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл № 3/2022.*

Для цитирования: Арсаханова Г.А. Иммуное воспаление, клеточный и гуморальный иммунитет у больных с ранним развитием ишемической болезни сердца// *Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл № 3/2022.*

Научная статья

Original article

УДК 612.17

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_28

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАРДИОВЕРСИИ У ПАЦИЕНТОВ С
СОЧЕТАНИЕМ ФИБРИЛЛЯЦИИ И ТРЕПЕТАНИЯ ПРЕДСЕРДИЙ
EFFICACY OF CARDIOVERSION IN PATIENTS WITH A COMBINATION
OF ATRIAL FIBRILLATION AND FLUTTER**

Арсаханова Гайна Абдуловна, Зав. кафедры кандидат медицинских наук, доцент кафедры гистологии и патологической анатомии, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.Х. Кадырова» (364020 Россия, г. Грозный, ул. Асланбека Шерипова, д. 32), тел. +7(495)651-05-86, , Groz_gest@mail/ru

Gaina A Arsahanova., Head of the Department, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Department of Histology and Pathological Anatomy, FSBEI HE "Chechen State University named after A.Kh. Kadyrov" (32 Aslanbek Sheripov st., Grozny, 364020 Russia), tel. +7(495)651-05-86, Groz_gest@mail/ru

Аннотация. Фибрилляция предсердий (ФП) – самое распространенное в клинической практике нарушение ритма сердца после экстрасистолической аритмии. В общей популяции Распространенность ФП составляет 1-2%, в России ее регистрируют в 1,2% городского населения и в 0,6% – в сельской популяции; в значительной степени распространенность ФП зависит от

возраста пациента. За последние десятилетия распространенность этой аритмии значительно возросла-до 1-1, 5%. Частота госпитализаций по поводу ФП составляет не менее 40 % от всего количества госпитализаций, связанных с нарушениями ритма сердца, а смертность пациентов с ФП в 2-2,5 раза выше, чем больных с синусовым ритмом. Клинически ФП не только осложняет течение основного заболевания, ухудшает внутрисердечную и системную гемодинамику, но и повышает риск тромбоэмболических осложнений.

По данным некоторых исследований, наличие ФП в анамнезе ухудшает эффективность электрокардио - стимуляционной кардиоверсии, а также медикаментозного и хирургического лечения больных с типичным трепетанием предсердий (ТП). Кроме того, ФП может трансформироваться в ТП на фоне проводимой антиаритмической терапии (ААТ), что существенно влияет на клиническое течение аритмии и в свою очередь снижает эффективность медикаментозной кардиоверсии, особенно у больных с длительными пароксизмами. Антиаритмические препараты (ААП) в таких ситуациях малоэффективны, а электрокардиостимуляция не рассматривается. В немногочисленных работах описано применение электростимуляционной кардиоверсии у больных с длительными пароксизмами т.п. и предполагается влияние ФП на эффективность восстановления синусового ритма.

Abstract. Atrial fibrillation (AF) is the most common heart rhythm disorder in clinical practice after extrasystolic arrhythmia. In the general population, the prevalence of AF is 1-2%, in Russia it is registered in 1.2% of the urban population and 0.6% in the rural population; to a large extent, the prevalence of AF depends on the age of the patient. In recent decades, the prevalence of this arrhythmia has increased significantly - up to 1-1. 5%. The frequency of hospitalizations for AF is at least 40% of the total number of hospitalizations associated with cardiac arrhythmias, and the mortality of patients with AF is 2-2.5 times higher than patients with sinus rhythm. Clinically, AF not only complicates the course of the underlying

disease, worsens intracardiac and systemic hemodynamics, but also increases the risk of thromboembolic complications.

According to some studies, the presence of AF in the anamnesis worsens the effectiveness of electrocardio - stimulation cardioversion, as well as drug and surgical treatment of patients with typical atrial flutter (TP). In addition, AF can transform into TP against the background of antiarrhythmic therapy (AAT), which significantly affects the clinical course of arrhythmia and, in turn, reduces the effectiveness of drug cardioversion, especially in patients with prolonged paroxysms. Antiarrhythmic drugs (AAP) are ineffective in such situations, and electrocardiostimulation is not considered. A few papers describe the use of electrostimulation cardioversion in patients with prolonged paroxysms of tp and suggest the effect of AF on the effectiveness of sinus rhythm restoration.

Ключевые слова: *кардиоверсия, электростимуляция, пароксизма, фибриляция*

Keywords: *cytokines, atherosclerosis, treatment, catechin complex*

Все больные были разделены на две группы: I группа (n=237) – больные с изолированной формой ТП, II группа (n=88) – пациенты, у которых стимуляцию проводили при ТП, но с зафиксированной ФП в анамнезе или в случае трансформации фибрилляции в ТП на фоне применения ААП.

Статистическую обработку полученных результатов выполняли с помощью пакетов программ Microsoft Excel 2003 и Statistica 8.0 (StatSoft, США). Для количественных показателей рассчитывали среднее арифметическое и ошибку среднего. Для бинарных переменных или для шкалы наименований вычисляли средний процент и его погрешность. Различия между выборками по количественным показателям оценивали согласно параметрическому критерию Стьюдента (t). Взаимосвязь между количественными переменными определяли с помощью парного коэффициента корреляции Пирсона [5]. Результаты считали статистически значимыми при $p < 0,05$.

Все больные были разделены на две группы: I группа (n=237) – больные с изолированной формой ТП, II группа (n=88) – пациенты, у которых стимуляцию проводили при ТП, но с зафиксированной ФП в анамнезе или в случае трансформации фибрилляции в ТП на фоне применения ААП.

По возрасту, продолжительности пароксизма, наличию АГ и органическим нарушениям проводящей системы Серна, сопутствующей патологии обе группы были сопоставимы. Однако во II группе было больше женщин, пациенты имели статистически значимо более длительный аритмичный анамнез, у них чаще возникали пароксизмы аритмии, чаще регистрировали СН II ФК и заболевания щитовидной железы, а в I группе из основных заболеваний статистически значимо больше была частота выявления миокардиофиброза [3].

Перед выполнением стимуляции всем больным проводили ААТ. Дозу препаратов подбирали индивидуально, в зависимости от тяжести основного заболевания, цикла тахикардии, коэффициента проведения на желудочки, сопутствующей патологии. Большинству больных назначали амиодарон и его комбинации с другими ААП. Амиодарон получали в суточных дозах по 200-1200 мг, пропафенон – 300-900 мг, этализин – 100-150 мг; β -адреноблокаторы: метопролол – 18,75–150 мг, бетаксоллол – 2,5 мг, бисопролол – 1,25–20 мг, карведилол – 12,5–25 мг; антагонисты кальция: верапамил – 120-160 мг, дилтиазем – 90-240 мг.

У больных II группы статистически значимо реже проводили время лечения амиодароном, но чаще назначали различные комбинации амиодарона с другими группами ААП (30,8 против 51,1 %; $p < 0,001$) или пропафенон. Такая предварительная ААТ обусловлена более длительным аритмическим анамнезом, частотой возникновения пароксизмов, заболеваниями щитовидной железы, а также сочетанием ТП и ФП.

При анализе эхокардиографических и гемодинамических показателей в группах статистически значимых различий не установлено. Следует отметить,

что у больных II группы выявлена тенденция к увеличению площади и объема ЛП со снижением ФВ.

Анализируя электрокардиографические, электрофизиологические и гемодинамические параметры при проведении стимуляции, не обнаружили статистически значимых различий по длине цикла тахикардии (интервал FF) и частотой сокращений желудочков (ЧСЖ), АД, частотой непосредственного и отсроченного восстановления ритма [2].

Во II группе статистически значимо чаще использовали прокаинамид, при этом чаще встречались случаи неэффективной электростимуляции по сохранению ТП или ФП.

Также у этих больных статистически значимо снижались амплитуды зубца А на ЧСЕГ и волны F на поверхностной ЭКГ, что обусловлено электрофизиологическим и структурно-функциональным ремоделированием миокарда предсердий на фоне длительного анамнеза, длительности эпизода аритмии и наличием сопутствующей ФП.

При анализе проведенных ЧСЕКС II группа отличалась статистически значимо меньшей эффективностью восстановления ритма, как при первичной ЧСЕКС, так и при электростимуляции в целом, сохранением ТП или ФП после выполнения протокола процедуры, более частым применением ЭЛИТ, а также сохранением постоянной формы аритмии.

У 1 пациента I группы и 2 больных II группы после успешной кардиоверсии возникли рецидивы аритмии, и они были выписаны с постоянной формой ФП / ТП.

Кроме того, количество рецидивов аритмии после восстановления синусового ритма было одинаковым в обеих группах, что связано с аналогичной продолжительностью текущего пароксизма. Согласно нашим предыдущим трудам, частота возникновения рецидивов при длительных эпизодах аритмии пропорциональна длительности пароксизма, и наличие сопутствующей ФП существенно не повлияло на этот показатель [1].

Сохранение аритмии у большого количества пациентов II группы, вероятно, связано с электрофизиологическим и структурно-морфологическим ремоделированием миокарда ЛП, а также формированием устойчивости круга реинтродукции, как одного из вариантов электрофизиологической перестройки.

Реакции и осложнения при восстановлении ритма несколько чаще возникали во II группе, что связано с побочными эффектами предыдущей ААТ и одновременным приемом прокаинамида, которые влияют на сократительную способность миокарда и вызывают значимые брадикардии и блокады.

Согласно современной классификации нарушений ритма и проводимости (МКБ-10), ТП объединено с ФП в один вид аритмий [4]. ТП может сопровождать ФП, возникать на фоне прогрессирования основного заболевания или длительного анамнеза ФП с ухудшением внутрисердечной гемодинамики правых отделов сердца, трансформироваться с ФП при лечении ААП. Возможна и обратная динамика, когда ФП присоединяется к ТП у больных с органической кардиальной патологией, длительным существованием аритмии и частыми приступами.

Литература

1. Антонов И.М. Эффективность и безопасность применения непрямого антикоагулянта варфарина при его дозировании, основанном на результатах фармакогенетического тестирования. / Антонов И.М. // Дис. к-та мед. наук. - Москва, 2009.
2. Булытова Ю.М. Влияние генетического полиморфизма CYP2C9 на фармакокинетику и фармакодинамику варфарина у больных с постоянной формой фибрилляции предсердий. / Булытова Ю.М. // Дис. к-та мед. наук. -Москва, 2009.
3. Вавилова Т.В. Система гемостаза у больных с механическими искусственными клапанами сердца. / Вавилова Т.В. // Дис. д-ра мед. наук. Санкт-Петербург 2005.

4. Головачева Т.В. Применение антикоагулянтов при сердечнососудистых заболеваниях (часть1). / Головачева Т.В., Скворцов В.В., Скворцов К.Ю. //Атеротромбоз. 2009. №2 (3). Стр.2-19.
5. Кондратьева Л.В. Рецидивы тромбозов и геморрагических осложнений у больных с антифосфолипидным синдромом на фоне терапии варфарином и аспирином. / Кондратьева Л.В., Патрушева Н.Л., Патрушев Л.И., Александрова Е.Н., Коваленко Т.Ф., Острякова Е.В., Решетняк Т.М. // Терапевтический архив. 2010. №5-33.

References

1. Antonov I.M. Efficacy and safety of the indirect anticoagulant warfarin in its dosing based on the results of pharmacogenetic testing. / Antonov I.M. // Dis. k-ta med. nauk. - Moscow, 2009.
2. Bulytova Yu.M. The influence of genetic polymorphism of SUR2C9 on the pharmacokinetics and pharmacodynamics of warfarin in patients with a permanent form of atrial fibrillation. / Bulytova Yu.M. // Dis. k-ta med. nauk. -Moscow, 2009.
3. Vavilova T.V. Hemostasis system in patients with mechanical artificial heart valves. / Vavilova T.V. // Dis. doctor of medical sciences. St. Petersburg 2005.
4. Golovacheva T.V. The use of anticoagulants in cardiovascular diseases (part 1). / Golovacheva T.V., Skvortsov V.V., Skvortsov K.Yu. //Atherothrombosis. 2009. No.2 (3). Pp.2-19.
5. Kondratieva L.V. Relapses of thrombosis and hemorrhagic complications in patients with antiphospholipid syndrome during therapy with warfarin and aspirin. / Kondratieva L.V., Patrusheva N.L., Patrushev L.I., Alexandrova E.N., Kovalenko T.F., Ostryakova E.V., Reshetnyak T.M. // Therapeutic Archive. 2010. №5-33.

© Арсаханова Г.А., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл* № 3/2022..

Для цитирования: Арсаханова Г.А. Эффективность кардиоверсии у пациентов с сочетанием фибрилляции и трепетания предсердий// *Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл* № 3/2022.

Научная статья

Original article

УДК 612.17

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_29

**COVID-19-АССОЦИИРОВАННЫЙ МИОКАРДИТ: СОБСТВЕННЫЙ
ОПЫТ ПАТОГЕНЕТИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ**

**COVID-19-ASSOCIATED MYOCARDITIS: OWN EXPERIENCE OF
PATHOGENETIC TREATMENT**

Арсаханова Гайна Абдуловна, Зав. кафедры кандидат медицинских наук, доцент кафедры гистологии и патологической анатомии, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.Х. Кадырова» (364020 Россия, г. Грозный, ул. Асланбека Шерипова, д. 32), тел. +7(495)651-05-86Groz_gest@mail/ru

Gaina A Arsahanova., Head of the Department, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Department of Histology and Pathological Anatomy, FSBEI HE "Chechen State University named after A.Kh. Kadyrov" (32 Aslanbek Sheripov st., Grozny, 364020 Russia), tel. +7(495)651-05-86, Groz_gest@mail/ru

Аннотация. Коронавирусная болезнь 2019 года кроме обычных клинических проявлений респиратор (COVID-19), вызываемое тяжелым поражением, варьируют от легких респираторных симптомов до дыхательной недостаточности, случаются случаи поражения сердечно-сосудистой системы, вызванных этим вирусным заболеванием. В ряде исследований сообщалось,

что инфекция COVID-19 сопровождается широким спектром сердечно-сосудистых осложнений, включая острый коронарный синдром (ОКС), нарушения ритма сердца, острую и хроническую сердечную недостаточность (СН), острый миокардит и внезапную сердечную смерть.

Поражение миокарда относительно часто возникает у пациентов с COVID-19 (7-23% случаев) и связано с более высоким уровнем смертности. Так, у 7% пациентов, умирающих от коронавирусной болезни, причинами смерти являются острая СН и кардиогенный шок. Однако ограниченное количество отчетов о случаях и факторы, влияющие на заболевание, а также отсутствие надлежащих методов диагностики миокардита, связанного с COVID19, не позволяют установить точную частоту миокардита, который развивается вследствие COVID-19.

Abstract. Coronavirus disease 2019, in addition to the usual clinical manifestations of the respiratory tract (COVID-19) caused by a severe lesion, range from mild respiratory symptoms to respiratory failure, there are cases of damage to the cardiovascular system caused by this viral disease. A number of studies have reported that COVID-19 infection is accompanied by a wide range of cardiovascular complications, including acute coronary syndrome (ACS), cardiac arrhythmias, acute and chronic heart failure (HF), acute myocarditis and sudden cardiac death.

Myocardial damage is relatively common in patients with COVID-19 (7-23% of cases) and is associated with a higher mortality rate. Thus, in 7% of patients dying from coronavirus disease, the causes of death are acute HF and cardiogenic shock. However, the limited number of case reports and factors affecting the disease, as well as the lack of appropriate methods for diagnosing myocarditis associated with COVID19, do not allow us to establish the exact frequency of myocarditis that develops due to COVID-19.

Ключевые слова: *коронавирус, миокард, COVID-19, диагностика*

Keywords: *coronavirus, myocardium, COVID-19, diagnosis*

На сегодняшний день, несмотря на то, что во всем мире диагностированы миллионы инфекций SARS-CoV-2, нет окончательных доказательств того, что SARS-CoV-2 является новым кардиотропным вирусом, который вызывает прямое повреждение кардиомиоцитов.

Поэтому наши знания о COVID-19 требуют более глубокого изучения проблемы для понимания патофизиологии, определение клинических проявлений, проведения дифференциальной диагностики постковидных осложнений, в частности постковидного синдрома и миокардита, связанного с COVID-19.

Частота заболеваемости миокардитом, связанным с COVID-19

Из-за ограниченного количества историй болезни и ретроспективных исследований точная частота миокардита, вызванного инфекцией COVID-19, пока не установлена. Более того, миокардит может быть связан с несколькими факторами, включая отсутствие надлежащих диагностических критериев и методов диагностики [2]. Повреждение миокарда возможно заподозрить при постоянно повышенном уровне тропонина в сыворотке крови, при котором ишемия миокарда клинически не подтверждена. Поскольку тропонин, как биомаркер сердечного повреждения, часто повышается у госпитализированных пациентов, его интерпретация и эффективность требуют тщательного рассмотрения.

Несколько исследований показали, что поражение миокарда (преимущественно острый миокардит) наблюдалось менее чем у 10 % подтвержденных случаев COVID-19. Совсем недавно S. Shi и соавторы сообщили, что до 20 % пациентов с COVID-19 в их исследовании имели повреждение миокарда. T. Guo и соавторы сообщали, что 7,6 % смертей во время COVID-19 были связаны с поражением миокарда и усложненной ним СН без окончательного диагноза миокардита. Исследования тяжелобольных пациентов с COVID-19 показало, что у 33 % (n=7) пациентов развилась кардиомиопатия [4]. В других сообщениях описаны результаты вскрытия

пациента после смерти в результате молниеносной формы миокардита с высокой вирусной нагрузкой при отсутствии респираторных симптомов, у которого на фоне воспалительного мононуклеарного инфильтрата в ткани миокарда не было выявлено SARS-CoV-2.

Исследование, в которое вошли 44 672 пациента с подтвержденным COVID-19 (включая легкие случаи), показало, что 4,2 % имели сопутствующие сердечно-сосудистые заболевания, но на их долю приходилось 22,7 % всех смертей, при этом показатель летальности составил 10,5 % по сравнению с 2,3 % в общей группе в целом. Так же имеются сообщения о повышении риска госпитализации, тяжести болезни и увеличение смертности от 5 до 10 раз у пациентов при наличии сердечно-сосудистых заболеваний, что вызывает беспокойство, учитывая высокую распространенность этой группы сопутствующих заболеваний в общей популяции.

Сам механизм повреждения миокарда, а также большинство патологий, вызванных вирусом SARS-CoV-2, являются предметом исследования многих экспертов. Безусловно, можно предположить несколько механизмов повреждения миокарда при заражении COVID-19: косвенное повреждение за счет активации врожденного иммунного ответа путем высвобождения провоспалительных цитокинов, а также активация адаптивных механизмов аутоиммунного типа с помощью молекулярной мимикрии; прямое повреждение миоцитов с помощью сочетания вируса SARS-CoV-2 с рецепторами ангиотензинпревращающего фермента 2 (АПФ2), которые экспрессируются в миокарде; возникновение индуцированного васкулита в результате иммунологического ответа на инфекцию [1].

Инфекция SARS-CoV-2 обычно имеет три фазы: первая – бессимптомный инкубационный период с наличием вируса обнаруживается, или без него; вторая – нетрудный симптоматический период с наличием вируса, оказывается; и третья – тяжелая респираторная симптоматическая фаза с высокой вирусной нагрузкой. В первых двух фазах подавляющее иммунный

ответ является естественным, опосредуется интерферонами, макрофагами и гранулоцитами и считается «защитной» фазой. Как только происходит переход к последней фазе, адаптивный иммунный ответ, опосредованный лейкоцитами, которые отличаются от Т-клеток (с учетом лимфоцитопении, что часто наблюдается при тяжелой форме COVID-19), и интерлейкинами, может привести к цитокинового шторма и стадии «повреждения».

Цитотоксичность, опосредованная Т-лимфо фразами, рядом с прямым повреждением клеток, способствует развитию вирусного миокардита, а синдром цитокинового шторма усложняет его течение. Несколько моделей на животных предоставили доказательства патологических фаз, которые начинаются с вирусно-опосредованного лизиса кардиомиоцитов. Это вирус-опосредованное повреждение приводит к активации врожденного иммунного ответа с высвобождением провоспалительных цитокинов. Белки, высвобождаемые в результате лизиса клеток, могут создавать эпитопы, подобные вирусным антигенам, и представляться через главный комплекс гистосовместимости как чужеродные. Тяжелый цепь миозина, главный структурный белок сердечной мышцы, является примером этой молекулярной мимикрии. Адаптивный иммунный ответ опосредуется активацией антител и Т-клеток. Т-хелперные клетки и цитотоксические Т-клетки управляют своими ответами, запуская воспалительный каскад и цитолиз: Т-хелперы (Th) 1-го типа – интерферон γ (ИФН- γ), Th2 – например, интерлейкин (ИЛ)-4, Th17 – ИЛ-17 и Th22 – ИЛ-22. Позднее макрофаги мигрируют к месту повреждения миокарда.

В нескольких исследованиях сообщалось, что пациенты, инфицированные SARS-CoV-2, имели высокие уровни ИЛ-2 β , ИЛ-6, ИЛ-7, ИФН- γ , ИФН-индуцированного белка-10 (IP-10) и хемоаттрактантного белка моноцитов, белка-1 (MCP-1) и фактора некроза опухоли α (ФНО- α), которые приводят к цитокиновому шторму через активацию Т-хелперных клеток 1-го типа. В своих работах С. Chen и соавторы показали, что синдром высвобождения

цитокинов является основой патофизиологии фульминантного миокардита SARS-CoV-2. Именно ИЛ-6 играет ключевую роль в развитии цитокинового шторма, что вызывает генерализованную эндотелиальную дисфункцию, то есть увеличение проницаемости сосудистой стенки, что приводит к развитию полиорганной недостаточности, в том числе повреждения миокарда. К - исследования показали, что ИЛ-6 является клиническим предиктором смертности от заражения COVID-19, поэтому целенаправленное определение уровня ИЛ-6 у пациентов оправдано для контроля цитокинового шторма и определения дальнейшей терапевтической тактики [3].

В качестве другого механизма была предложена прямая репликация вируса в миоцитах. Y.Y. Zheng и соавторы предложили механизм, при котором SARSCoV-2 взаимодействует с АПФ2, который широко экспрессируется не только в тканях легких, но и в миокарде и эндотелии сосудов. SARS-CoV-2 – это бета-РНК коронавирус, который имеет несколько гликопротеинов с шипами (S), которые выступают далеко от поверхности вируса. SARS-CoV-2 связывается с АПФ2 через свой s-spike белок, используя его как точку входа в клетку. В ренин-ангиотензин-альдостероновой системе АПФ2 катализирует превращение ангиотензина II в ангиотензин 1-7, который действует как сосудорасширяющее средство, а также оказывает защитное воздействие на сердечно-сосудистую систему.

Связывание вируса с рецептором АПФ2 приводит к преобладанию эффекта ангиотензина II, который, в сочетании с потерей кардиопротективных эффектов ангиотензина 1-7, способствует развитию воспаления, спазма сосудов (гипертензии) и тромбоза, а в дальнейшем увеличивает риск развития СН.

Хотя имеются ограниченные доказательства того, что COVID - 19 непосредственно проникает в миоциты, патологические образцы показывают спектр поражения миокарда, начиная от нескольких интерстициальных мононуклеарных воспалительных инфильтратов без значительного

мионекроза до вирусного присутствия в миоцитах. В исследовании у 41% пациентов, умерших от COVID-19, у 61,5% сердец обнаружили SARS-CoV-2 с высокой вирусной нагрузкой (> 1000 копий/мкг РНК). В другом исследовании А. N. Duarte-Neto и соавторы обнаружили РНК SARS-CoV-2 в посмертном мазке из носоглотки, а также в сердечной и легочной тканях ребенка при помощи полимеразной цепной реакции (ПЦР) в реальном времени. Фактически, посмертный ПЦР-анализ сердечной ткани в режиме реального времени обнаружил вирусный геном у 35 % пациентов ($n=7/20$), умерших от атипичной пневмонии (<https://www.escardio.org/Education/COVID19-and-Cardiology/ESC-COVID-19-Guidance>).

В условиях COVID-19 значимое повышение биомаркеров информирует врачей о поражении сердечно-сосудистой системы и общем прогнозе. Хотя повышение уровня тропонина в плазме не обязательно указывает на наличие СН или острого инфаркта миокарда, но связь с высоким уровнем С-реактивного белка, прокальцитонина, натрийуретического пептида и меньшим количеством лимфоцитов позволяет предположить, что тяжесть воспаления и поражения сердца связаны с повреждением миокарда [5].

Электрокардиография (ЭКГ) часто используется для диагностики миокардита. У пациентов с миокардитом обычно наблюдаются отклонения на электрокардиограмме, такие как подъем сегмента ST, депрессия PR. К другим признакам, которые встречаются у пациентов с миокардитом, относятся впервые возникшая блокада ножек пучка Гиса, удлинение интервала QT, паттерн псевдоинфаркта, желудочковая экстрасистолия и/или брадиаритмия с атриовентрикулярной узловой блокадой. Однако ЭКГ не является ни специфической, ни чувствительной для диагностики миокардита. Однако выполнение ЭКГ является обязательным методом исследования для всех госпитализированных пациентов с инфекцией COVID-19, поскольку это может помочь определить наличие и тяжесть поражения миокарда.

Эхокардиография – важный неинвазивный метод первой линии диагностики миокардита, который может помочь в проведении дифференциальной диагностики разных причин СН, в частности таких как острый инфаркт миокарда и пороки сердца. Глобальный гипокинез ЛЖ, нарушение его регионарной сократимости, а также дилатация левых отделов сердца – основные признаки поражения миокарда. По данным трансторакальной эхокардиографии у госпитализированных пациентов с COVID-19 наиболее частой патологией была обнаружена дилатация и дисфункция правого желудочка (39 % пациентов), за которой следовали диастолическая дисфункция (16 %) и систолическая дисфункция (10 %) ЛЖ, только у 32 % пациентов наблюдали нормальные показатели эхокардиографии.

Одним из точнейших методов ультразвуковой диагностики сердца при нормальной фракции выброса (ФВ) ЛЖ является спекл-трекинг эхокардиография (СТЭ). Оценка параметров глобальной и сегментарной продольной систолической деформации ЛЖ является чувствительным методом выявления нарушений сократимости миокарда у лиц с сохраненной ФВ ЛЖ. Результаты 3D СТЭ хорошо коррелируют с анализом деформации с помощью магнитно-резонансной томографии (МРТ). Снижение показателей движения плоскости трикуспидального кольца и изменение фракционной площади правого желудочка, снижение продольной деформации правого желудочка, определенной с помощью 2D СТЭ, являются значимыми предикторами смертности пациентов с осложнениями COVID-19.

Литература

1. Кропачева Е.С. Резистентность к варфарину у больной с абсолютными показаниями к приему антагонистов витамина К. / Кропачева Е.С., Панченко Е.П., Добровольский А.Б., Саидова М.А. // Атеротромбоз №1. (2). 2009. с. 99-104;

2. Макацария А.Д. Тромбофилии и противотромботическая терапия в акушерской практике. / Макацария А.Д., Бицадзе В.О. // Триада-Х, 2003. -904 с.
3. Панченко Е.П. Тромбозы в кардиологии. / Панченко Е. П., Добровольский А. Б. // Москва, 1999. - 462 с.
4. Седов А.Н. Длительная профилактика тромбоэмболических осложнений варфарином в комплексной терапии фибрилляций предсердий. / Седов А. Н. // Дис. к-та мед. наук. - Москва, 2009.
5. Шевела А.И. Фармакогенетические основы применения варфарина. / Шевела А.И., Лифшиц Г.И., Новикова Я.В., Севостьянова К.С. // Флебология. 2008. - Т. 2. -№3. - С. 35-37.
6. Aithal G.P. Association of polymorphisms in the cytochrome P450 CYP2C9 with warfarin dose requirement and risk of bleeding complications. / Aithal G.P., Day, C.P., Kesteven, P.J. & Daly, A.K. // Lancet 353, 717-719 (1999).
7. Allabi A.C. Functional impact of CYP2C9*5 CYP2C9*4 CYP2C9*8 and CYP2C9* 11 in vivo among black Africans. / Allabi A.C., Gala J.L., Horsmans Y., Vabaoglu M.O., Bozkurt A., Heusterspreute M., Yasar U. // Clin. Pharmacol. Ther. - 2004. - Aug. - Vol. 76, №2. P. 113-8.

References

1. Кропачева Е.С. Резистентность к варфарину у больной с абсолютными показаниями к приему антагонистов витамина К. / Кропачева Е.С., Панченко Е.П., Добровольский А.Б., Саидова М.А. // Атеротромбоз №1. (2). 2009. с. 99-104;
2. Макацария А.Д. Тромбофилии и противотромботическая терапия в акушерской практике. / Макацария А.Д., Бицадзе В.О. // Триада-Х, 2003. -904 с.
3. Панченко Е.П. Тромбозы в кардиологии. / Панченко Е. П., Добровольский А. Б. // Москва, 1999. - 462 с.

4. Седов А.Н. Длительная профилактика тромбоэмболических осложнений варфарином в комплексной терапии фибрилляций предсердий. / Седов А. Н. // Дис. к-та мед. наук. - Москва, 2009.
5. Шевела А.И. Фармакогенетические основы применения варфарина. / Шевела А.И., Лифшиц Г.И., Новикова Я.В., Севостьянова К.С. // Флебология. 2008. - Т. 2. -№3. - С. 35-37.
6. Айтал Г.П. Ассоциация полиморфизмов цитохрома P450 CYP2C9 с потребностью в дозе варфарина и риском осложнений кровотечения. / Aithal G.P., Day, C.P., Kesteven, P.J. & Daly, A.K. // Lancet 353, 717-719 (1999).
7. Аллаби А.С. Функциональное влияние CYP2C9*5, CYP2C9*4, CYP2C9*8 и CYP2C9*11 in vivo у чернокожих африканцев. / Аллаби А.С., Гала Дж. Л., Хорсманс Ю., Бабаоглу М.О., Бозкурт А., Хойстерспройте М., Ясар У. // Клин. Фармакол. Там. - 2004. - Август. - Т. 76, №2. С. 113-8.

© Арсаханова Г.А., 2022 Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл № 3/2022..

Для цитирования: Арсаханова Г.А. COVID-19-ассоциированный миокардит: собственный опыт патогенетического лечения// Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл № 3/2022.

Научная статья

Original article

УДК 612.17

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_30

**ВЛИЯНИЕ ФИКСИРОВАННЫХ КОМБИНАЦИЙ НА
АРТЕРИАЛЬНУЮ ЖЕСТКОСТЬ И ЭРЕКТИЛЬНУЮ ФУНКЦИЮ У
ПАЦИЕНТОВ С АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ**
THE EFFECT OF FIXED COMBINATIONS ON ARTERIAL STIFFNESS AND
ERECTILE FUNCTION IN PATIENTS WITH ARTERIAL HYPERTENSION

Арсханова Гайна Абдуловна, Зав. кафедры кандидат медицинских наук, доцент кафедры гистологии и патологической анатомии, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.Х. Кадырова» (364020 Россия, г. Грозный, ул. Асланбека Шерипова, д. 32), тел. +7(495)651-05-86, Groz_gest@mail/ru

Gaina A Arsahanova., Head of the Department, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Department of Histology and Pathological Anatomy, FSBEI HE "Chechen State University named after A.Kh. Kadyrov" (32 Aslanbek Sheripov st., Grozny, 364020 Russia), tel. +7(495)651-05-86, Groz_gest@mail/ru

Аннотация. Артериальная гипертензия (АГ) является одной из причин сердечно-сосудистой заболеваемости и приводит к 9,4 млн случаев смерти каждый год во всем мире. Около 70% пациентов нуждаются в комбинированной антигипертензивной терапии. Наиболее эффективные

фиксированные комбинации антигипертензивных препаратов содержат блокаторы ренин-ангиотензин-альдостероновой системы вместе с антагонистами кальция и/или диуретиками.

Недавно был разработан новый показатель артериальной жесткости-сердечно-берцовый сосудистый индекс (cardio-ankle vascular index, CAVI). Установлено, что CAVI коррелирует с другими факторами сердечно-сосудистого риска, что отражает степень атеросклеротических изменений с хорошей воспроизводимостью у пациентов, которые регулярно проводят медицинские осмотры, пациентов с сахарным диабетом 2-го типа и пациентов с гемодиализом, страдающих атеросклеротическими заболеваниями. CAVI отражает жесткость аорты, бедренной артерии и большеберцовой артерии в целом, но при этом CAVI не зависит от артериального давления. Показатель CAVI также коррелирует с коронарным стенозом, сахарным диабетом и метаболическим синдромом. Больших популяционных исследований о важности CAVI в условиях ожирения и метаболического синдрома, являющегося предшественником сердечно-сосудистых заболеваний, не проводилось.

Abstract. Arterial hypertension (AH) is one of the causes of cardiovascular morbidity and leads to 9.4 million deaths every year worldwide. About 70% of patients need combined antihypertensive therapy. The most effective fixed combinations of antihypertensive drugs contain blockers of the renin-angiotensin-aldosterone system together with calcium antagonists and/or diuretics.

Recently, a new indicator of arterial stiffness has been developed-the cardio-tibial vascular index (cardio-ankle vascular index, CAVI). It was found that CAVI correlates with other cardiovascular risk factors, which reflects the degree of atherosclerotic changes with good reproducibility in patients who regularly undergo medical examinations, patients with type 2 diabetes mellitus and hemodialysis patients suffering from atherosclerotic diseases. CAVI reflects the stiffness of the aorta, femoral artery and tibial artery as a whole, but CAVI does not depend on blood pressure. The CAVI index also correlates with coronary stenosis, diabetes mellitus

and metabolic syndrome. No large population-based studies have been conducted on the importance of CAVI in conditions of obesity and metabolic syndrome, which is a precursor to cardiovascular diseases.

Ключевые слова: *артериальная гипертензия, жесткость артерий, ангиотензин*

Keywords: *arterial hypertension, arterial stiffness, angiotensin*

На жесткость артерий положительно влияет факт снижения АД как таковой, а особенно на фоне приема блокаторов рецепторов к ангиотензину II. Валсартан является одним из таких представителей класса. Кроме нормализации артериального давления, валсартан улучшает качество жизни [4] и имеет положительное влияние на сексуальную функцию пациентов с артериальной гипертензией (благодаря уменьшению интенсивности симптомов эректильной дисфункции (ЭД) и андрогенного дефицита у мужчин и повышения либидо у женщин), а также улучшает когнитивную функцию у пациентов пожилого возраста [2, 4].

Цель работы – оценить терапевтическую эффективность, влияние на жесткость сосудов (при помощи определения сердечно-берцового сосудистого индекса) и эректильную функцию у мужчин тройной фиксированной комбинации валсартан/амлодипин/ гидрохлоротиазид и двойной фиксированной комбинации валсартан/амлодипин в лечении пациентов с артериальной гипертензией 2-3 степени.

Индекс массы тела (ИМТ) пациентов составлял в среднем $(31,2 \pm 0,7)$ кг/м². Средние показатели офисного САТ / ДАТ в начале исследования составляли $(161,7 \pm 1,8) / (98,5 \pm 1,4)$ мм рт. ст., средняя офисная ЧСС - $(70,7 \pm 1,4)$ за 1 мин.

Отмену препарата в целом в конце исследования наблюдали у 7 (14%) пациентов, что было связано с возникновением побочных эффектов амлодипина.

Мы проанализировали динамику офисного САГ отдельно на фоне терапии комбинацией валсартан/амлодипин. Снижение офисного САГ на этапах 1 мес, 2 мес, 3 мес составляло 19 мм рт. ст. , 34 мм рт. ст. , 35 мм рт. ст. соответственно ($p < 0,05$). На фоне тройной комбинированной терапии комбинацией валсартан/амлодипин/гидрохлоротиазид офисный САГ на этапах 1 мес, 2 мес, 3 мес снизился на 15 мм рт. ст. , 34 мм рт. ст., 42 мм рт. ст. соответственно ($p < 0,05$). Снижение офисного САГ / ДАТ через 3 мес терапии составило 35/19 мм рт. ст. ($p < 0,05$) и 42/26 мм рт. ст. ($p < 0,05$) в случае применения соответственно двойной и тройной фиксированной комбинации.

В группе двойной терапии целевого офисного АД удалось достичь у 90,9 % пациентов в группе применения тройной комбинации – в 95,7 %.

Была проанализирована динамика состояния артерий по показателю САVI через 3 мес. Пациенты, вовлеченные в исследование, имели ожирение и АГ, но статистически значимой динамики показателя САVI у них не выявлено – отмечена лишь тенденция к уменьшению индекса САVI.

Не выявлено статистически значимой динамики лабораторных показателей в течение 3 мес лечения за исключением уровня мочевой кислоты, который статистически значимо снизился в группе тройной комбинации, то есть добавление гидрохлоротиазида в нашем исследовании в тройной комбинации не оказало негативного влияния на уровень мочевой кислоты.

Наши данные демонстрируют, что гидрохлоротиазид безопасен для пациентов, даже с высоким содержанием мочевой кислоты, хотя данные литературы свидетельствуют о повышении уровня мочевой кислоты на фоне приема гидрохлоротиазида. Использована тройная комбинация была безопасной и метаболически нейтральной для пациентов в нашем исследовании.

Мы оценивали влияние терапии в группах наблюдения на показатели эректильной функции у мужчин с помощью анкеты МИЭД. Р. Aranda и пение

авторы изучили распространенность ЭД у 2130 мужчин из АГ и установили, что 45,8% мужчин из АГ имели ЭД.

По данным М. Doumas и соавторов, которые сравнивали распространенность ЭД у мужчин с АГ и нормальным АД, распространенность ЭД у мужчин с АГ составила 35,2 %, а у мужчин с нормальным АД – 14,1 %.

Некоторые исследования показывают, что ИБС и ЭД имеют общие факторы риска. Так, в исследовании А. Greenstein и соавторов ЭД коррелировала с количеством закрытых коронарных артерий.

В основе эректильного возбуждения лежит высвобождение оксида азота (NO). Поэтому все факторы, влияющие на высвобождение NO, могут способствовать улучшению эректильной функции у мужчин.

Валсартан как представитель класса блокаторов рецепторов ангиотензина II положительно влияет на функцию эндотелия сосудов, способствует усилению высвобождения уровня NO. Поэтому мы решили исследовать, каким образом валсартан в комбинации с амлодипином влияет на состояние эректильной функции у мужчин (рисунок). Не выявлено статистически значимых изменений эректильной функции у мужчин, участвовавших в нашем исследовании. Возможно, это было связано с небольшим количеством пациентов в исследовании и с тем, что в нашем исследовании преобладали пациенты с ожирением и избыточной массой тела, а, как известно, ожирение способствует возникновению ЭД и за короткий срок наблюдения 3 мес не могло быть статистически значимых изменений. Также в нашем исследовании мы наблюдали значительное снижение системного АД в результате применения двойной и тройной фиксированной комбинации, что может приводить к снижению притока крови к половым органам, особенно у мужчин в возрасте 60 лет и старше, и тем самым способствовать возникновению ЭД. Таким образом, терапия на основе фиксированных комбинаций амлодипина/валсартана и амлодипина/валсартана/гидрохлоротиазида способствовала статистически значимому снижению уровня АД (как

следствие, это привело к лучшему контролю АД с достижением целевого уровня офисного АД у 93,3 % пациентов) и не имела негативного влияния на эректильную функцию, не усиливала метаболические нарушения и тормозила прогрессирование жесткости артерий.

Литература

1. Ansell J. The pharmacology and management of the vitamin K antagonists: the Seventh ACCP Conference on Antithrombotic and Thrombolytic Therapy. / Ansell J., Hirsh J., Poller L., et al. // Chest 2004; 126: 204S-233S.
2. Aquilante C.L. Influence of coagulation factor, vitamin K epoxide reductase complex subunit 1, and cytochrome P450 2C9 gene polymorphisms on warfarin dose requirements. / Aquilante C.L., Langae T.Y., Lopez L.M., Yarandi H.N., Tromberg J.S., Mohuczy D., Gaston C.L., Waddell C.D., Chineo M.J., Johnson J.A. // Clin Pharm Ther. 2006; 79:291-302.
3. Cannegieter S.C. Thromboembolic and bleeding complications in patients with mechanical heart valve prostheses. / Cannegieter S.C., Rosendaal F.R., Briët E. // Circulation (1994) 89:635-641.
4. Gorter J.W. Major bleeding during anticoagulation after cerebral ischemia: patterns and risk factors. Stroke Prevention In Reversible Ischemia Trial (SPIRIT). European Atrial Fibrillation Trial (EAFT) study groups. / Gorter J.W. // Neurology. 1999;53(6): 1319-27.
5. Scordo M.G. Influence of CYP2C9 and CYP2C19 genetic polymorphisms on warfarin maintenance dose and metabolic clearance. / Scordo M.G., Pengo V., Spina E., Dahl M.L., Gusella M., Padrini R. // Clin Pharmacol Ther 2002;72:702-710.

References

1. Ansell J. The pharmacology and management of the vitamin K antagonists: the Seventh ACCP Conference on Antithrombotic and Thrombolytic Therapy. / Ansell J., Hirsh J., Poller L., et al. // Chest 2004; 126: 204S-233S.

2. Aquilante C.L. Influence of coagulation factor, vitamin K epoxide reductase complex subunit 1, and cytochrome P450 2C9 gene polymorphisms on warfarin dose requirements. / Aquilante C.L., Langae T.Y., Lopez L.M., Yarandi H.N., Tromberg J.S., Mohuczy D., Gaston C.L., Waddell C.D., Chineo M.J., Johnson J.A. // Clin Pharm Ther. 2006; 79:291-302.
3. Cannegieter S.C. Thromboembolic and bleeding complications in patients with mechanical heart valve prostheses. / Cannegieter S.C., Rosendaal F.R., Briét E. // Circulation (1994) 89:635-641.
4. Gorter J.W. Major bleeding during anticoagulation after cerebral ischemia: patterns and risk factors. Stroke Prevention In Reversible Ischemia Trial (SPIRIT). European Atrial Fibrillation Trial (EAFT) study groups. / Gorter J.W. // Neurology. 1999;53(6): 1319-27.
5. Scordo M.G. Influence of CYP2C9 and CYP2C19 genetic polymorphisms on warfarin maintenance dose and metabolic clearance. / Scordo M.G., Pengo V., Spina E., Dahl M.L., Gusella M., Padrini R. // Clin Pharmacol Ther 2002;72:702-710.

© Арсаханова Г.А., 2022 Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл № 3/2022.

Для цитирования: Арсаханова Г.А Влияние фиксированных комбинаций на артериальную жесткость и эректильную функцию у пациентов с артериальной гипертензией// Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл № 3/2022.

Научная статья

Original article

УДК 612.17

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_31

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТОЯНИЯ ИММУННОЙ СИСТЕМЫ У БОЛЬНЫХ ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ СЕРДЦА СО СТАБИЛЬНОЙ СТЕНОКАРДИЕЙ И ОСТРЫМ КОРОНАРНЫМ СИНДРОМОМ

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE STATE OF THE IMMUNE SYSTEM IN PATIENTS WITH CORONARY ARTERY DISEASE WITH STABLE ANGINA AND ACUTE CORONARY SYNDROME

Арсаханова Гайна Абдуловна, Зав. кафедры кандидат медицинских наук, доцент кафедры гистологии и патологической анатомии, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.Х. Кадырова» (364020 Россия, г. Грозный, ул. Асланбека Шерипова, д. 32), тел. +7(495)651-05-86, Groz_gest@mail/ru

Gaina A Arsahanova., Head of the Department, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Department of Histology and Pathological Anatomy, FSBEI HE "Chechen State University named after A.Kh. Kadyrov" (32 Aslanbek Sheripov st., Grozny, 364020 Russia), tel. +7(495)651-05-86, Groz_gest@mail/ru

Аннотация. Вопрос о том, каким образом системное воспаление участвует в развитии острого коронарного синдрома (ОКС), пока остается в области

гипотез. Вероятнее всего, этот эффект связан преимущественно с активацией локального воспаления в атеросклеротичной бляшке, но может быть связан и с прямым действием компонентов воспаления, прежде всего с фиксацией иммунных комплексов на эндотелии, что покрывает бляшку, с активацией системы комплемента и разрушение эндотелиоцитов.

Выделяют по крайней мере несколько потенциальных источников воспаления при ГКС: воспаление при наличии факторов риска; воспаление в атеросклеротических бляшках; системный воспалительный ответ на ишемическое повреждение миокарда.

Разрыв бляшки может считаться ответственным за увеличение уровня циркулирующих цитокинов на ранней стадии инфаркта миокарда (им).

Abstract. The question of how systemic inflammation is involved in the development of acute coronary syndrome (ACS) remains in the field of hypotheses. Most likely, this effect is mainly associated with the activation of local inflammation in the atherosclerotic plaque, but it may also be associated with the direct action of inflammatory components, primarily with the fixation of immune complexes on the endothelium that covers the plaque, with the activation of the complement system and the destruction of endotheliocytes.

There are at least several potential sources of inflammation in GCS: inflammation in the presence of risk factors; inflammation in atherosclerotic plaques; systemic inflammatory response to ischemic myocardial damage.

Plaque rupture may be considered responsible for an increase in the level of circulating cytokines at an early stage of myocardial infarction (mi).

Ключевые слова: *бляшка, атеросклероз, стенокардия, ишемическая болезнь, инфаркт*

Keywords: *plaque, atherosclerosis, angina pectoris, ischemic disease, heart attack*

Доказано, что ГКС развивается вследствие воспаления в коронарной бляшке, о чем свидетельствует повышение уровней в сыворотке крови маркеров

воспаления – интерлейкина-1 (ИЛ-1) и С-реактивного белка (С-РБ) – и их снижение через 14 дней после ИМ [3].

Воспалительные биомаркеры – интерлейкины 6 и 8 (ИЛ-6 и ИЛ-8), а также С-РБ коррелируют и независимо ассоциированы с развитием ИМ [1]. По данным ряда исследователей, уровень ИЛ-6 у больных с ГКС статистически значимо выше, чем у больных со стабильной стенокардией [5], имеет положительную корреляцию с уровнями фактора некроза опухолей α (ФНО- α) и высокочувствительного С-РБ.

В исследовании [2] Уровень ИЛ-6 у больных с ГКС также был выше, чем у здоровых лиц. Чрезвычайно высокий уровень ИЛ-6 выявлен при ИМ [3]. Результаты [1] свидетельствуют о значительном повышении уровня ИЛ-6 при ИМ без подъема сегмента ST. Показана зависимость между изменением концентрации ИЛ-6 и время от начала ИМ: выявлен повышенный уровень ИЛ-8 с 1-й до 14-ти суток, ИЛ-6 – только в первые сутки ИМ [4] обнаружили, что при мелкоочаговом им уровень ИЛ-8 статистически значимо повышался только на 14-е сутки, а при крупноочаговом им – уже в первые сутки.

Медианы уровня С-РБ были значительно выше у пациентов с острым им, чем в контрольной группе. Уровни С-РБ начинают увеличиваться приблизительно через 6 ч после начала ИМ. Пока нет приемлемого объяснения для уровня С-РБ < 2 мг/л в 41 % случаев ИМ с подъемом сегмента ST [2]. Повышенный уровень С-РБ считают умеренно значимым, но независимым прогностическим фактором 30-дневной смертности у пациентов с ОКС [3].

Есть мнение, что чрезмерное воспаление (значительное преобладание воспалительных механизмов над противовоспалительными) играет решающую роль в неблагоприятном течении всего процесса развития ИМ и его осложнений [4]. Активацию Th1 и угнетение активности регуляторных Т-клеток (Treg) было выявлено при ГКС, нестабильной стенокардии и остром им [4]. Врожденные иммунные механизмы могут усиливать воспаление при ГКС

[2]. Интенсивная воспалительная реакция запускается после ишемии миокарда и некроза и содержит все компоненты врожденного иммунитета [3].

Исследование показывает связь между провоспалительным ответом моноцитов, что характеризуется высоким уровнем классических моноцитов в крови и тяжестью повреждения миокарда после ИМ с подъемом сегмента ST [3]. Высокое значение соотношения между нейтрофилами и лимфоцитами у пациентов с ИМ с подъемом и без подъема сегмента ST влияет как на исход, так и долгосрочную смертность и основные неблагоприятные сердечно-сосудистые события [4].

Состояние цитокинового профиля и С-РБ у больных первой группы по сравнению с пациентами второй группы характеризуется следующими значениями показателей крови: С-РБ – 9,3 (5,3–12,0) против 4,8 (2,4–8,1) мг/л ($p=0,0001$), ФНО- α сыворотки крови – 30 (11-67) против 40 (22-56) пг/мл ($p=0,38$), спонтанный ФНО- α в мононуклеарах крови (моноциты и лимфоциты) – 94 (56-186) против 203 (80-614) пг/мл ($p=0,002$), ИЛ-6 сыворотки крови – 2,6 (0,5– 9,4) против 7,5 (4,9–18,9) пг/мл ($p=0,001$), спонтанный ИЛ-6 в мононуклеарах крови – 2052 (1452– 2929) против 2280 (1400-3080) пг/мл ($p=0,34$), спонтанный ИЛ-8 в мононуклеарах крови – 1830 (1125-2709) против 1588 (1081-2940) пг/мл ($p=0,75$), противовоспалительный фактор ИЛ-10 в мононуклеарах крови – 48 (1-228) против 194 (21-758) пг/мл ($p=0,0007$) при норме 116 пг/мл, спонтанный ИФН- γ в мононуклеарах крови – 0,3 (0,1–5,9) против 11,5 (3,6–92,5) пг/мл ($p=0,0001$), хемоаттрактант для моноцитов MCP-1 – 118 (64-149) против цитокинового статуса и уровня С-реактивного белка у больных ИБС с острым коронарным синдромом с подъемом сегмента ST и больных ИБС со стабильной стенокардией (процент отклонения от нормы) 318 (148-510) пг/мл ($p=0,0001$), растворимые молекулы межклеточной адгезии sICAM – 785 (690-830) против 565 (406-744) нг/мл ($p=0,0001$).

Таким образом, наблюдаются большая активность воспаления (с уровнем С-РБ и sICAM) и низкая активность противовоспалительного ИЛ-10 у больных ИБС с ОКС с подъемом сегмента ST по сравнению с больными с хронической ИБС. Другими авторами было показано, что С-РБ играет важную роль в процессе атеросклеротического разрыва бляшки, и уровень циркулирующего с-РБ может быть потенциальным биомаркером для диагностики и оценки тяжести больного с острым ИМ. В других исследованиях при нестабильной стенокардии также были обнаружены низкие уровни Ил-10.

Состояние цитокинов и С-РБ у больных первой группы по сравнению с пациентами третьей группы характеризуется следующими значениями показателей крови: С-РБ – 9,3 (5,3–12,0) против 9,5 (3,0–12,8) мг/л ($p=0,87$), ФНО- α сыворотки крови – 30 (11-67) против 41 (11-78) пг/мл ($p=0,80$), спонтанный ФНО- α в мононуклеарах крови – 94 (56-186) против 170 (113-330) пг/мл ($p=0,007$), ИЛ-6 сыворотки крови – 2,6 (0,5–9,4) против 3,3 (1,6–14,7) пг/мл ($p=0,44$), спонтанный ИЛ-6 в мононуклеарах крови – 2052 (1452-2929) против 2540 (753-4866) пг/мл ($p=0,67$), спонтанный ИЛ-8 в мононуклеарах крови – 1830 (1125-2709) против 3336 (1316-4437) пг/мл ($p=0,05$), спонтанный ИФН- γ в мононуклеарах крови – 0,3 (0,1–5,9) против 0,1 (0,1–3,6) пг/мл ($p=0,67$), хемоаттрактант для моноцитов MCP-1 – 118 (64-149) против 78 (52-121) пг/мл ($p=0,11$), растворимые молекулы межклеточной адгезии sICAM – 785 (690-830) против 710 (615-790) нг/мл ($p=0,13$). Таким образом, у больных ИБС с ОКС с подъемом сегмента ST и без подъема сегмента ST не выявлено разницы по цитокиновым показателям и уровня С-РБ крови.

Состояние гуморального адаптивного иммунитета у больных первой группы по сравнению с пациентами второй группы характеризуется следующими значениями показателей крови: В-лимфоциты – 10,0 (7,3–12,5) против 10,0 (7,3–12,5) % ($p=0,54$), IgG – 10,4 (9,2–11,4) против 11,0 (9,6–12,0) г/л ($p=0,11$), Ида – 2,3 (1,6–3,7) против 2,5 (1,7–4,2) г/л ($p=0,58$), IdM – 1,1 (0,9–1,5) против 1,1 (0,8–1,7) г/л ($p=0,69$), Идет – 120 (49-310) против 74 (33-163) г/л ($p=0,045$),

фактор активации В-лимфоцитов CD40 – 9,7 (6,6– 14,6) против 8,2 (6,6–10,2) % ($p=0,045$), ЦИК – 90 (70-108) против 76 (54-105) ед. опт. плотн. ($p=0,045$), специфические антитела к миокарду поврежденному – 20 (10-20) против 10 (10-20) ум. от. ($p=0,0005$), специфические антитела к поврежденной аорты – 10 (5-20) против 10 (0-10) ум. от. ($p=0,28$), специфические антитела к аорте здоровой – 20 (10– 20) против 10 (0-10) ум. от. ($p=0,0001$), антитела к окисленным ЛПНП – 220 (143-424) против 257 (152-618) мОд/мл ($p=0,29$). Таким образом, по сравнению с больными стабильной ИБС наблюдается большая активность гуморального специфического иммунного ответа (с уровнем специфических антител к миокарду поврежденной и поврежденной аорты, CD40, ЦИК, IgE) у больных с ОКС с подъемом сегмента ST.

Состояние гуморального адаптивного иммунитета у больных первой группы по сравнению с пациентами третьей группы характеризуется следующими значениями показателей крови: В-лимфоциты – 10,0 (7,3–12,5) против 9,4 (7,4–12,4) % ($p=0,45$), фактор стимуляции гуморального иммунитета ИЛ-10 в мононуклеарах крови – 48 (1-228) против 42 (1-392) пг/мл ($p=0,70$), IgG – 10,4 (9,2–11,4) против 10,2 (9,0– 11,3) г/л ($p=0,74$), ИдА – 2,3 (1,6–3,7) против 2,3 (1,4–3,4) г/л ($p=0,62$), ИдМ – 1,1 (0,9–1,5) против 1,1 (0,9–1,4) г/л ($p=0,99$), Ид – 120 (49– 310) против 100 (50-344) г/л ($p=0,90$), фактор активации В-лимфоцитов CD40 – 9,7 (6,6–14,6) против 9,2 (6,4–11,7) % ($p=0,41$), ЦИК – 90 (70-108) против 100 (70-120) ед. опт. плотн. ($p=0,19$), специфические антитела к миокарду поврежденного –

20 (10-20) против 20 (10-20) ум. от. ($p=0,75$), специфические антитела к аорте поврежденной – 10 (5-20) против 10 (0-20) ум. от. ($p=0,87$), специфические антитела к аорте здоровой – 20 (10-20) против 10 (0-20) ум. от. ($p=0,75$), антитела к окисленным ЛПНП – 220 (143-424) против 196 (122-289) мОд/мл ($p=0,29$). Таким образом, у больных ИБС с ОКС с подъемом сегмента ST и без подъема сегмента ST не выявлено разницы уровней показателей гуморального специфического иммунного ответа.

Достаточно повышенные уровни антител к миокарду у больных на стабильную ИБС могут свидетельствовать об умеренное повреждение миокарда вследствие временной ишемии при приступах стенокардии даже при стабильном течении заболевания. У больных с ГКС высокие уровни антител к миокарду, оценены в первые сутки госпитализации, указывают на то, что повреждение миокарда вследствие усиления ишемии при дестабилизации бляшки происходит значительно раньше, чем клинический развитие ГКС.

Литература

1. Avent M.L. Warfarin-induced intramural hematoma of the small intestine. / Avent M.L., Canaday B.R., Sawyer W.T. // Clin Pharm 1992; 11 (7):632-635.
2. Babaoglu M.O. CYP2C9 genetic variants and losarían oxidation in a Turkish population. / Babaoglu M.O., Yasar U., Sandberg M., Elisson E., Dahl M.L., Kayaalp S.O., Bozkurt A. // Eur. J. Clin. Pharmacol. - 2004. - Jul. - Vol. 60, №5.-P. 337-42.
3. Blaisdell J. Discovery of new potentially defective alleles of human CYP2C9. / Blaisdell J., Jorge-Nebert L.F., Coulter S., Ferguson S.S., Lee S.J., Chañas B., et al. // Pharmacogenetics. 2004; 14:527-537.
4. Daly A.K. Optimal dosing of warfarin and other coumarin anticoagulants: the role of genetic polymorphisms. / Daly A.K. // Arch Toxicol. 2013 Mar;87(3):407-20.
5. Gage B.F. Pharmacogenetics of warfarin: regulatory, scientific, and clinical issues. / Gage B.F., Lesko L.J. // J. Thromb. Thrombolysis. — 2008. Vol. 25. N. 1. —P. 45-51.

References

1. Avent M.L. Warfarin-induced intramural hematoma of the small intestine. / Avent M.L., Canaday B.R., Sawyer W.T. // Clin Pharm 1992; 11 (7):632-635.
2. Babaoglu M.O. CYP2C9 genetic variants and losarían oxidation in a Turkish population. / Babaoglu M.O., Yasar U., Sandberg M., Elisson E., Dahl M.L.,

- Kayaalp S.O., Bozkurt A. // Eur. J. Clin. Pharmacol. - 2004. - Jul. - Vol. 60, №5.-P. 337-42.
3. Blaisdell J. Discovery of new potentially defective alleles of human CYP2C9. / Blaisdell J., Jorge-Nebert L.F., Coulter S., Ferguson S.S., Lee S.J., Chañas B., et al. // Pharmacogenetics. 2004; 14:527-537.
 4. Daly A.K. Optimal dosing of warfarin and other coumarin anticoagulants: the role of genetic polymorphisms. / Daly A.K. // Arch Toxicol. 2013 Mar;87(3):407-20.
 5. Gage B.F. Pharmacogenetics of warfarin: regulatory, scientific, and clinical issues. / Gage B.F., Lesko L.J. // J. Thromb. Thrombolysis. — 2008. Vol. 25. N. 1. —P. 45-51.

© Арсаханова Г.А., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл № 3/2022.*

Для цитирования: Арсаханова Г.А Сравнительная характеристика состояния иммунной системы у больных ишемической болезнью сердца со стабильной стенокардией и острым коронарным синдромом// Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл № 3/2022.

Научная статья

Original article

УДК 612.17

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_32

**РАЦИОНАЛЬНАЯ АНТИГИПЕРТЕНЗИВНАЯ ТЕРАПИЯ
ПАЦИЕНТОВ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП**

**RATIONAL ANTIHYPERTENSIVE THERAPY OF PATIENTS OF OLDER
AGE GROUPS**

Арсаханова Гайна Абдуловна, Зав. кафедры кандидат медицинских наук, доцент кафедра гистологии и патологической анатомии, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.Х. Кадырова» (364020 Россия, г. Грозный, ул. Асланбека Шерипова, д. 32), тел. +7(495)651-05-86, Groz_gest@mail/ru

Gaina A Arsahanova., Head of the Department, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Department of Histology and Pathological Anatomy, FSBEI HE "Chechen State University named after A.Kh. Kadyrov" (32 Aslanbek Sheripov st., Grozny, 364020 Russia), tel. +7(495)651-05-86, Groz_gest@mail/ru

Аннотация. В соответствии с эпидемиологическими и клиническими наблюдениями артериальную гипертензию (АГ) регистрируют в 30-45 % лиц в общей популяции и у 80 % в популяции лиц пожилого возраста [19]. Учитывая установленные факты относительно увеличения продолжительности жизни людей в развитых странах, следует ожидать к 2025

г. аккумуляцию больных с АГ в старших возрастных группах, которые могут составлять до одной трети популяции.

АГ признан бесспорным фактором риска возникновения инфаркта миокарда, инсульта, сердечной недостаточности, заболеваний периферических артерий, аневризмы аорты, частота которых значительно преобладает у лиц пожилого и старческого возраста по сравнению с больными младшего возраста. У пациентов старше 60 лет также часто регистрируют другие факторы риска сердечно-сосудистых заболеваний, а именно – ожирение, сахарный диабет, дислипидемию. Осложнения АГ негативно влияют на качество и продолжительность жизни лиц пожилого и старческого возраста, создают социальные проблемы и является мощным аргументом необходимости контроля артериального давления (АД) у этой категории больных.

Abstract. According to epidemiological and clinical observations, arterial hypertension (AH) is registered in 30-45% of individuals in the general population and in 80% of the elderly population [19]. Taking into account the established facts regarding the increase in life expectancy of people in developed countries, we should expect by 2025 an accumulation of patients with hypertension in older age groups, which can make up to one third of the population.

Hypertension is recognized as an indisputable risk factor for myocardial infarction, stroke, heart failure, peripheral artery diseases, aortic aneurysms, the frequency of which significantly prevails in elderly and senile patients compared with younger patients. In patients over 60 years of age, other risk factors for cardiovascular diseases are also often registered, namely, obesity, diabetes mellitus, dyslipidemia. Complications of hypertension negatively affect the quality and life expectancy of elderly and senile people, create social problems and is a powerful argument for the need to control blood pressure (BP) in this category of patients.

Ключевые слова: АД, артериальное давление, гипертензия, терапия

Keywords: Blood pressure, blood pressure, hypertension, therapy

Глобальные разработки по лечению АГ основываются на достижениях ученых, определивших патофизиологический каскад повышенного АД, что стало залогом создания патогенетически обоснованных антигипертензивных препаратов. Вместе с тем, большой спектр лекарственных средств на фармацевтических рынках, значительный объем медицинской информации в монографиях и журналах не дают практическому врачу в полной мере достоверных установок для рациональной фармакотерапии АГ у лиц старших возрастных групп.

Несмотря на наличие научно обоснованных предложений относительно тактики лечения повышенного АД, существуют расхождения в рекомендациях различных международных организаций и взглядах отдельных экспертов относительно выбора того или иного класса антигипертензивных средств у больных разных возрастных категорий. Следует отметить, что эти расхождения обусловлены также отсутствием четкой унификации возрастных границ, что подтверждается изменением официальных возрастных норм. Согласно классификации Всемирной организации здравоохранения, выделяют следующие градации возраста: средний возраст – 44-60 лет, пожилой возраст – 60-75 лет, старческий возраст – 75-90 лет долгожители – после 90 лет.

Эффекты различных классов антигипертензивных препаратов при лечении больных пожилого возраста согласно результатам рандомизированных исследований, бесспорно, актуальным является вопрос - какой именно препарат / препараты с антигипертензивным эффектом целесообразно назначать больному возрастом более 65 лет? Для ответа на такие вопросы крайне важной является сформирована концепция доказательной медицины, основанной на научных началах эпидемиологической кардиологии и предполагает получение, анализ, обобщение и интерпретацию научной информации на основании проведения широкомасштабных исследований эффективности и безопасности медицинских вмешательств. Среди

клинических испытаний наиболее весомым источником достоверной информации считаются рандомизированные контролируемые клинические исследования и проведенный на их основе метаанализ, который с помощью статистических инструментов обобщает результаты нескольких аналогичных независимых исследований.

Таким образом, весомым критерием ведения больных пожилого возраста с АГ являются результаты рандомизированных клинических исследований. Следует отметить, что при формировании групп с целью определения антигипертензивной эффективности препаратов больные пожилого возраста, как правило, не были привлечены к большинству исследований.

Но в некоторых рандомизированных клинических исследованиях были сформированы подгруппы больных пожилого, очень пожилого возраста и даже столетние лица (octogenarians). Перечень контролируемых рандомизированных клинических исследований с участием больных с АГ пожилого и старческого возраста приведен в таблице.

Если оценивать категории больных, вовлеченных в исследование, то привлекает внимание отсутствие унификации стратификации пациентов в соответствии с возрастом. Это положение отметили авторы систематизированного обзора национальных и международных рекомендаций 2009-2014 гг. в базах Medline, Google, and Google Scholar, посвященных лечению неосложненной АГ у больных пожилого возраста [1].

В публикации отмечается, что почти в половине рекомендаций к категории пожилых относят лиц в возрасте 80 лет и старше, в 6 рекомендациях – в возрасте более 65 лет, в двух рекомендациях – в возрасте свыше 60 лет. Американское общество специалистов по гипертензии и Международное общество специалистов по гипертензии выделяют группу больных «от среднего до пожилого возраста» с пределами 55-80 лет. Европейское общество кардиологов и британское общество здравоохранения в рекомендациях идентифицируют лиц в возрасте менее и более 80 лет.

Согласно публикациям, антигипертензивными препаратами, чаще всего назначаются для лечения АГ у больных пожилого возраста, являются ингибиторы ангиотензинпревращающего фермента (АПФ) и блокаторы рецепторов ангиотензина II (БРА), блокаторы кальциевых каналов (БКК), тиазидные и тиазидоподобные диуретики, β -адреноблокаторы.

Ингибиторы АПФ рекомендуются как препараты первой линии для лечения больных с АГ пожилого возраста. Эпидемиологические и клинические исследования доказали их разносторонние благоприятные эффекты, а именно – положительное влияние на течение АГ, особенно при сахарном диабете, сердечной недостаточности. Ингибиторы АПФ снижают смертность больных с дисфункцией левого желудочка, перенесших инфаркт миокарда, также имеют дополнительные, очень важные эффекты – специфическое снижение протеинурии, замедление прогрессирования хронической болезни почек – диабетической нефропатии и гипертензивного нефросклерозу [2]. Эффективность и безопасность ингибиторов АПФ у лиц старших возрастных групп было доказано в исследовании HOPE, к которому было привлечено 9297 больных старше 55 лет с сахарным диабетом и другими факторами риска, среди них было 60 % лиц с АГ, рандомизированных на группы. В одной группе больные в течение 5 лет получали Рамиприл (10 мг в сутки), во второй – плацебо. В конце наблюдения в группе применения рамиприла зафиксировали статистически значимое снижение общей смертности на 16 %, сердечно-сосудистой смертности на 26 %, инсульта на 32 % и сердечной недостаточности на 23 % по сравнению с показателями группы плацебо [3]. Исследования ANBP2 было проведено в Австралии с участием 6083 пациентов с АГ пожилого и старческого возраста, которые были рандомизированы на две группы, одна из которых получала эналаприл, вторая – гидрохлоротиазид [4]. После окончания исследования не было обнаружено различий в отношении степени снижения АД в обеих группах, но пациенты, получавшие Эналаприл,

имели меньше сердечно-сосудистых событий по сравнению с людьми, которые лечились диуретиком.

Среди возможных механизмов положительных эффектов рассматривается способность ингибиторов АПФ уменьшать оксидативный стресс, воспаление, осуществлять релаксацию гладкомышечных элементов сосудистой стенки [2].

Блокаторы рецепторов ангиотензина II являются также препаратами первого ряда для лечения гипертонической болезни у лиц пожилого возраста.

Селективная блокада рецепторов ангиотензина II влияет на все известные эффекты в отношении кардиоваскулярного и кардиоренального гомеостаза.

Блокада рецепторов ангиотензина II вызывает вазодилатацию, снижает секрецию вазопрессина, продукцию и секрецию альдостерона и таким образом снижает АД. Среди дополнительных свойств БРА следует отметить улучшение результатов лечения при сердечной недостаточности. БРА эффективны для лечения гипертонической болезни, которая является коморбидным состоянием при сахарном диабете.

Эффективность БРА изучали в исследованиях LIFE, SCOPE. В исследование LIFE привлекли 9193 пациентов в возрасте 55-80 лет с АГ и гипертрофией левого желудочка в связи с электрокардиографическим обследованием. Больные получали лозартан или атенолол. Хотя уровень снижения АД было одинаковым в обеих группах пациентов, частота сердечно-сосудистой смертности, инсульта и инфаркта миокарда была снижена на 13 % больше в группе больных, получавших лозартан, по сравнению с больными, которые применяли атенолол [1].

В исследование SCOPE было вовлечено 4964 пациентов преимущественно старческого возраста с систолическим АД 160-179 мм рт. ст. и / или диастолическим АД 90-99 мм рт. ст. Больные были рандомизированы в группы применения кандесартана или плацебо, срок наблюдения – 3,7 года. Снижение АД в группе кандесартана составило 21,7/10,8 мм рт. ст. со статистически

значимым уменьшением частоты нефатального инсульта и тенденцией к уменьшению частоты фатального инсульта [1].

В исследовании VALISH у 3000 пациентов преимущественно старческого возраста с изолированной АГ изучали оптимальный уровень АД, достигнутый при лечении валсартаном, для минимизации сердечно-сосудистых заболеваний и смертности [3]. Установлено, что систолическое АД в пределах 130-144 мм рт. ст. в процессе лечения валсартаном ассоциируется со снижением частоты сердечно-сосудистых событий и смертности.

Для сравнительной оценки эффективности и переносимости ингибиторов АПФ и БРА проведено двойное слепое исследование с участием пациентов с АГ в возрасте 65 лет и старше [1]. На основании рандомизации пациенты разделены на группы: в первой группе больные принимали ирбесартан в дозе 150 мг в сутки, во второй – эналаприл в дозе 10 мг в сутки. После 8-недельного лечения установлено, что оба препарата были эффективны в отношении снижения АД, но ирбесартан имел лучшую переносимость у пациентов с АГ пожилого возраста в связи с отсутствием такого побочного эффекта, как кашель, что характерно для ингибиторов АПФ.

Диуретики остаются неизменными препаратами для лечения АГ, начиная с 1960 г., когда они были впервые введены как антигипертензивные лекарства. Их эффективность по предотвращению сердечно-сосудистой заболеваемости и смертности доказана в многоцентровых исследованиях и метаанализах. Диуретики уменьшают внутрисосудистый объем, периферическое сопротивление сосудов и, как следствие, приводят к снижению АД более чем у 50% больных. Согласно рекомендациям экспертов JNC-7, клиническим рекомендациям по АГ

Европейского общества специалистов по гипертензии и Европейского общества кардиологов (2013, 2018, 2020) тиазидные и тиазидоподобные диуретики предлагаются как препараты первого ряда в лечении АГ у лиц пожилого возраста, как монотерапия или в комбинации с другими

антигипертензивными препаратами, поскольку в международных исследованиях убедительно доказана их способность уменьшать частоту возникновения кардио - и цереброваскулярных событий, почечных осложнений у больных пожилого возраста.

Эти эффекты тиазидных диуретиков показаны в исследовании SHEP, к которому было привлечено 4736 пациентов пожилого возраста с систолическим АД \geq 160 мм рт. ст. и диастолическим ад $<$ 90 мм рт. ст. и рандомизировано на группы в соответствии с получением либо хлорталидона, либо плацебо. В группе больных, которые лечились тиазидным диуретиком, по сравнению с группой плацебо установлено уменьшение уровня АД, что привело к статистически значимому снижению частоты возникновения инсульта, ишемической болезни сердца, хронической сердечной недостаточности.

В масштабное исследование ALLHAT, демонстрирующее эффективность тиазидных диуретиков у больных с АГ пожилого возраста, было вовлечено 42 418 человек. Все больные были рандомизированы на группы в соответствии с антигипертензивным препаратом: тиазидный диуретик (хлорталидон), β -адреноблокатор (атенолол), БКК (амлодипин), ингибитор АПФ (лизиноприл), α -адреноблокатор (доксазозин).

В группе больных, получавших доксазозин, исследование было прекращено в связи с высокой частотой побочных эффектов. В группе применения диуретика выявлено снижение частоты возникновения сердечной недостаточности по сравнению с группой применения БКК, снижение комбинированных сердечно-сосудистых событий по сравнению с группой применения ингибиторов АПФ. Исследование ALLHAT предоставило доказательства того, что небольшие дозы хлорталидона эффективны у больных с АГ пожилого возраста [2].

Индапамид, нетиазидный диуретик, метаболически нейтрален, не влияет на уровень мочевой кислоты, не приводит к гипонатриемии, использовался в

некоторых исследованиях с привлечением пациентов пожилого возраста (HYVET, PROGRESS).

Результаты исследования HYVET обнародован в 2008 г. в публикации, которая представляла влияние индапамида на уровень АД и конечные точки в виде фатального и нефатального инсульта у пациентов с АГ старческого возраста с систолической и диастолической АГ, изолированной систолической АГ. Больные группы сравнения получали плацебо [5]. Установлено снижение АД в группе лечения индапамидом по сравнению с группой плацебо (143/78 против 158/84 мм рт. ст.).

Таким образом, тактика ведения больных пожилого и старческого возраста с АГ требует, прежде всего, создание четкой мотивации к лечению для снижения кардиальных, цереброваскулярных осложнений и требует постоянного контроля. Начинать лечить больного пожилого и старческого возраста нужно с монотерапии, назначая небольшие дозы препарата с постепенным повышением дозы в соответствии с требованиями титрования. Для предотвращения возникновения орто - статической гипотензии целесообразно распределять дозу препарата в течение суток в соответствии с ее максимальной действия и перенести прием на те часы, которые обеспечат равномерное снижение АД. В случае отсутствия эффекта от монотерапии необходимо добавить больному другой антигипертензивный препарат. Особенности комбинированной антигипертензивной терапии требуют специального рассмотрения. Важным является положение, что больные АГ в возрасте свыше 65 лет представляют собой гетерогенную медицинскую когорту, поэтому к каждому нужен индивидуальный подход с учетом коморбидности. При формировании тактики назначения антигипертензивных препаратов ведущей стратегией являются рекомендации международных и национальных руководств.

Литература

1. Carlquist J.F. Genotypes of the cytochrome P450 isoform, CYP2C9, and the vitamin K epoxide reductase complex subunit 1 conjointly determine stable warfarin dose: a prospective study. / Carlquist J.F., Home B.D., Muhlestein J.B., Lappé D.L., Whiting B.M., Kolek M.J., Clarke J.L., James B:C., Anderson J.L. // *J Thromb Thrombolysis*. 2006 Dec;22(3): 191-7.
2. Cen H.J. CYP4F2 rs2108622: a minor significant genetic factor of warfarin dose in Han Chinese patients with mechanical heart valve replacement. / Cen H.J., Zeng W.T., Leng X.Y., Huang M., Chen X., Li J.L., Huang Z.Y., Bi H.C., Wang X.D., He Y.L., He F, Zhou R.N., Zheng Q.S., Zhao L.Z. // *Br J Clin Pharmacol*. 2010 Aug;70(2):234-40.
3. D'Andrea G. A polymorphism in the VKORC1 gene is associated with an interindividual variability in the dose-anticoagulant effect of warfarin. / D'Andrea G., D'Ambrosio R.L., Perna P., Chetta M., Santacroce P., Brancaccio V., Grandone E., Margaglione M. // *Blood*. 2005 Jan 15;105(2):645-9.
4. Hallberg P. The CYP2C9 genotype predicts the blood pressure response to irbesartan: results from the Swedish Irbesartan Left Ventricular Hypertrophy Investigation vs Atenolol (SILVHLA) trial. / Hallberg P., Karlsson J., Kurland L., Lind L., Kahan T., Malmqvist K. et al. // *J Hypertens*. 2002;20:2089-2093.
5. Shalia KK. Prevalence of VKORC1 and CYP2C9 gene polymorphisms in Indian population and its effect on warfarin response. / Shalia KK, Doshi SM, Parikh S, Pawar PP, Divekar SS, Varma SP, Mehta R, Doctor T, Shah VK, Saranath D. // *Assoc Physicians India*. 2012 Dec;60:34-8.

References

1. Carlquist J.F. Genotypes of the cytochrome P450 isoform, CYP2C9, and the vitamin K epoxide reductase complex subunit 1 conjointly determine stable warfarin dose: a prospective study. / Carlquist J.F., Home B.D., Muhlestein J.B., Lappé D.L., Whiting B.M., Kolek M.J., Clarke J.L., James B:C., Anderson J.L. // *J Thromb Thrombolysis*. 2006 Dec;22(3): 191-7.

2. Cen H.J. CYP4F2 rs2108622: a minor significant genetic factor of warfarin dose in Han Chinese patients with mechanical heart valve replacement. / Cen H.J., Zeng W.T., Leng X.Y., Huang M., Chen X., Li J.L., Huang Z.Y., Bi H.C., Wang X.D., He Y.L., He F, Zhou R.N., Zheng Q.S., Zhao L.Z. // Br J Clin Pharmacol. 2010 Aug;70(2):234-40.
3. D'Andrea G. A polymorphism in the VKORC1 gene is associated with an interindividual variability in the dose-anticoagulant effect of warfarin. / D'Andrea G., D'Ambrosio R.L., Perna P., Chetta M., Santacroce P., Brancaccio V., Grandone E., Margaglione M. // Blood. 2005 Jan 15;105(2):645-9.
4. Hallberg P. The CYP2C9 genotype predicts the blood pressure response to irbesartan: results from the Swedish Irbesartan Left Ventricular Hypertrophy Investigation vs Atenolol (SILVHLA) trial. / Hallberg P., Karlsson J., Kurland L., Lind L., Kahan T., Malmqvist K. et al. // J Hypertens. 2002;20:2089-2093.
5. Shalia KK. Prevalence of VKORC1 and CYP2C9 gene polymorphisms in Indian population and its effect on warfarin response. / Shalia KK, Doshi SM, Parikh S, Pawar PP, Divekar SS, Varma SP, Mehta R, Doctor T, Shah VK, Saranath D. //Assoc Physicians India. 2012 Dec;60:34-8.

© Арсаханова Г.А., 2022 Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл № 3/2022.

Для цитирования: Арсаханова Г.А Рациональная антигипертензивная терапия пациентов старших возрастных групп// Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл № 3/2022.

Научная статья

Original article

УДК 612.17

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_33

ДИАГНОСТИКА И ЛЕЧЕНИЕ МИОКАРДИТА
DIAGNOSIS AND TREATMENT OF MYOCARDITIS

Арсаханова Гайна Абдуловна, Зав. кафедры кандидат медицинских наук, доцент кафедры гистологии и патологической анатомии, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.Х. Кадырова» (364020 Россия, г. Грозный, ул. Асланбека Шерипова, д. 32), тел. +7(495)651-05-86, Groz_gest@mail/ru

Gaina A Arsahanova., Head of the Department, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Department of Histology and Pathological Anatomy, FSBEI HE "Chechen State University named after A.Kh. Kadyrov" (32 Aslanbek Sheripov st., Grozny, 364020 Russia), tel. +7(495)651-05-86, Groz_gest@mail/ru

Аннотация. Миокардит-это воспаление сердечной мышцы, вызванное преимущественно вирусами, другими инфекционными агентами, включая бактерии, простейшие и грибы, и также может быть вызвано различными токсическими веществами, лекарствами и системными иммуноопосредованными заболеваниями. Хронический диффузный миокардит (ХДМ), или воспалительная кардиомиопатия, определяется как

миокардит в сочетании с дисфункцией сердца и ремоделированием желудочков.

Реальную распространенность миокардита определить трудно, однако согласно Глобальному реестру изучения заболеваний она составляет 22 случая на 100 000 населения в год. Согласно Французскому реестру, миокардит занимает второе место (около 3 % случаев) среди всех случаев госпитализаций пациентов с загрудинной болью. Острый миокардит (ГМ) встречается чаще у молодых пациентов (в возрасте от 30 до 45 лет), есть данные, что мужчины болеют чаще (60-80 %).

Развитие хронического ХДМ отмечают в 10 % случаев диагностированного или пропущенного ГМ в результате вызванного им повреждения миокарда и развития систолической дисфункции.

Abstract. Myocarditis is an inflammation of the heart muscle caused mainly by viruses, other infectious agents, including bacteria, protozoa and fungi, and can also be caused by various toxic substances, medications and systemic immune-mediated diseases. Chronic diffuse myocarditis (CDM), or inflammatory cardiomyopathy, is defined as myocarditis in combination with cardiac dysfunction and ventricular remodeling.

The actual prevalence of myocarditis is difficult to determine, but according to the Global Registry of Diseases, it is 22 cases per 100,000 population per year. According to the French Registry, myocarditis ranks second (about 3% of cases) among all hospitalizations of patients with chest pain. Acute myocarditis (GM) is more common in young patients (aged 30 to 45 years), there is evidence that men get sick more often (60-80%).

The development of chronic CDM is noted in 10% of cases of diagnosed or missed GM as a result of myocardial damage caused by it and the development of systolic dysfunction.

Ключевые слова: *вирусный геном, ХДМ, диффузный миокардит, лечение*

Keywords: *viral genome, CDM, diffuse myocarditis, treatment*

Для выявления вирусного генома рекомендации Европейского Общества Кардиологов требуют анализ образцов эндомиокардиальной биопсии (ЭМБ) с помощью количественной полимеразной цепной реакции (ПЦР) [1].

В то же время Американская ассоциация сердца не рекомендует рутинный анализ вирусного генома, но эта методика рассматривается как потенциальный подход в случаях неясного диагноза [3]. Польза обнаружения вирусного генома в сердце для выбора тактики лечения миокардита должна быть подтвержденной в дальнейших клинических исследованиях.

Индуцированный вирусом ГМ может быть как непосредственно вызван вирусом, так и развиваться в результате опосредованных механизмов, связанных с вирусной персистенцией.

Энтеровирусы, чаще всего вирусы Коксаки В и некоторые аденовирусы инфицируют кардиомиоциты, связываясь с общим трансмембранным рецептором (Коксаки и аденовирусный рецептор), и таким образом могут вызвать прямое повреждение миокарда, включая нарушение цитоскелета, и вызвать неконтролируемую иммунный ответ даже после клиренса вируса. Эти вирусы являются примерами цитолитических вирусов, которые вызывают миокардит, индуцируя репликацию вируса внутри клетки-хозяина с последующим лизисом кардиомиоцитов, нарушением цитоархитектоники и лизисом сократительных белков миокарда [2].

Возможно, такой механизм лежит в основе развития молниеносных форм миокардита [4]. Персистенция аденовирусов и энтеровирусов в миокарде приводит к дисфункции левого желудочка (ЛЖ), неблагоприятным клиническим результатам и увеличению смертности у этих пациентов.

Однако около 50% пациентов с индуцированным энтеровирусом или аденовирусом миокардитом полностью выздоравливают без остаточных повреждений миокарда. Пациенты, которые переносят делецию CCR5 Δ 32 (что приводит к дефициту СС-хемокинового рецептора 5 (CCR5)), как

гетерозиготную, так и гомозиготную, демонстрировали спонтанное очищение от энтеровирусной инфекции по сравнению с пациентами – носителями дикого типа CCR5, что подчеркивает важность генетического фона для прогрессирования и прогноза заболевания. Предполагается, что обычная ПЦР мутантные вирусы может не обнаруживать.

Парвовирус В19 может быть причиной вирусопосредованного, а также вирус-провоцируемого миокардита. У взрослых лиц в случаях как острого, так и хронического миокардита геном Парвовируса В19 в сердечной мышце определяется в различных титрах, но большинство образцов ЕМБ имеет малое количество копий ДНК Парвовируса В19, что наводит на мысль, что В19V при условии отсутствия аутоиммунного ответа скорее является латентным неспецифическим спутником миокардита, а не основным патогеном, который вызывает заболевания.

Инфекция В19 может персистировать в сердце с эпизодами реактивации вируса, он может попадать в эндотелиальные клетки и вызывать высвобождение провоспалительных цитокинов, опосредованных токсичным, неструктурным вирусным белком NS1, и индуцировать апоптоз кардиомиоцитов.

Согласно данным международного реестра парвовирус В19 является единственным обнаруженным вирусом у пациентов с лимфоцитарным фульминантным миокардитом.

К невирусным инфекциям и инвазиям, при которых может развиваться миокардит, относят дифтерию, токсоплазмоз, хламидиоз, бруцеллез, туляремию, туберкулез, столбняк, сифилис, лептоспироз, сальмонеллез, болезнь Чагаса (трипаносомоз), стрептококковые и стафилококковые инфекции, скарлатину, сыпной тиф, кандидоз, актиномикозом, гистоплазмоз, аспергиллез.

Известны случаи возникновения миокардита при отравлении токсическими веществами, в частности, мышьяком, свинцом, кобальтом, кадмием.

В литературе описаны случаи заболевания миокардитом после приема доксорубицина, антрациклинов, стрептомицина, циклофосфида, пенициллина, левомицетина, сульфаниламидов, ацетаминофена, катехоламинов, зидовудина, спиронолактона, амфетамина, кокаина.

Реакции гиперчувствительности, возникающие после укусов змей и насекомых, также могут приводить к воспалительному повреждению сердечной мышцы. С воспалительным процессом в миокарде могут ассоциироваться саркоидоз, болезнь Крона, неспецифический язвенный колит, гранулематоз Вегенера, болезнь Кавасаки, системная красная волчанка, склеродермия, ревматоидный артрит, дерматомиозит. Воспалительные изменения миокарда иногда возникают и после трансплантации сердца.

На сегодня доказано, что воспалительный процесс в миокарде не может развиваться спонтанно, для его запуска необходим инициальный влияние триггерного фактора, основным из которых является вирус.

Роль иммунных клеток в патогенезе миокардита продолжает изучаться. Повреждающее влияние иммунопатологических реакций можно разделить на три взаимосвязанные составляющие:

- а) повреждение миокарда и других тканей сердца, обусловленное реакциями клеточного иммунитета;
- б) поражение, обусловленное влиянием гуморальных факторов, в первую очередь антител к сократительным белкам различных структур сердца;
- в) патологические эффекты провоспалительных цитокинов, активно синтезируются иммунными клетками.

В основе патогенетических механизмов вирусного миокардита лежит комплекс факторов-прямое цитотоксическое действие вируса на кардиомиоциты (КМЦ), активация процессов апоптоза, а также реакций

первичного и вторичного иммунитета, поражение микрососудистого русла, ремоделирование сократительного аппарата сердечной мышцы.

Эти процессы, как правило, проходят три последовательные фазы.

Вторая фаза вирусного миокардита начинается, как правило, через 10-14 дней после проникновения вируса в миокард и характеризуется активацией реакций вторичного (специфического) иммунитета с выработкой специфических антимиокардиальных иммуноглобулинов классов G, M и A плазматическими клетками и пролиферацией клонов антигенспецифических Т-лимфоцитов.

Специфические Т-лимфоциты инфильтрируют миокард и распознают копии деградированных фрагментов вируса в главном комплексе гистосовместимости 1-го типа на мембране инфицированных клеток. Взаимодействие специфических Т-лимфоцитов с инфицированными вирусом КМЦ осуществляется через молекулы межклеточной адгезии с участием провоспалительных цитокинов, которые вырабатываются иммунными клетками в очаге воспаления, основными среди которых являются интерферон γ , фактор некроза опухоли α (ФНО- α), интерлейкин-1 β (ИЛ-1 β), ИЛ-2, ИЛ-6, ИЛ-17А, ИЛ-23.

Этот процесс заканчивается не только уничтожением вирусных частиц, но и повреждением структурных элементов миокардиальной ткани – КМЦ, эндотелиоцитов, компонентов межклеточного матрикса, белков миолемы и сарколеммы и др.

Этот аутоиммунный процесс касается и гуморального звена иммунитета и отражает собственно сущность понятия «иммунопатологическая реакция».

В случае длительного воспалительного процесса в сердечной мышце происходит переход заболевания в третью, хроническую фазу, в которой основным патологическим процессом является ремоделирование сердечной мышцы с прогрессированием дилатации сердца и развитием ХДМ с хронической СН.

При гистологическом исследовании признаки воспаления в миокарде могут не проявляться, однако глубокие структурно-функциональные изменения контрактильного аппарата сердца с развитием фиброза, как правило, необратимы. В дальнейшем может происходить трансформация заболевания в дилатационную кардиомиопатию.

Другим патогенетическим механизмом повреждения сердца при миокардите является развитие иммунопатологических реакций гуморального типа, что сопровождается синтезом аутологических антител разных классов.

В экспериментальных моделях на лабораторных животных было показано, что синтез аутоантител к различным структурам сердечной мышцы может обуславливать тяжелое воспалительное поражение сердца.

Под воздействием вирусных частиц происходило выделение кардиального миозина в кровотоки, что приводило к синтезу аутоантител к тяжелой цепи миозина и поражения основного сократительного белка миокарда, причем этот патологический процесс продолжался даже после элиминации вируса из миокарда.

В патогенезе аутоиммунного поражения сердца важная роль отводится антителам к β_1 -адре ноцерецептору (β_1 -АР). В нескольких исследованиях было показано, что введение лабораторным животным антител к β_1 -АР приводит к развитию стойкой дилатации и систолической дисфункции сердца через 6-9 месяцев.

Долговременная стимуляция β_1 -АР сопровождается активацией апоптоза КМЦ и повышением риска возникновения аритмий в результате увеличения внутриклеточной концентрации ионов Ca^{2+} . Одним из механизмов, с помощью которых осуществляется вредное действие β -агонистов на миокард, является гиперпродукция провоспалительных цитокинов, что наблюдается при активации симпатoadреналовой системы.

Основной гипотезой, объясняющей гиперпродукцию антител к β_1 -АР, является феномен "молекулярной мимикрии", сущность которого заключается

в сходстве антигенной структуры вирусов к антигенам макроорганизма, в частности β 1-АР.

В современной отечественной и зарубежной литературе также описаны другие виды антител, которые могут обуславливать аутоиммунное поражение сердца при миокардите: антитела к холинергическим рецепторам, антимиохондриальные и антицитоплазматичные антитела, антитела к актина, кардиального миозина, тропонина I, ламинина, виментина, фибронектина, коллагена, транспортного белка Ca^{2+} - АТФазы.

Литература

1. Kim H.S. Effect of CYP2C9 and VKORC1 genotypes on early-phase and steady-state warfarin dosing in Korean patients with mechanical heart valve replacement. / Kim H.S., Lee S.S., Oh M., Jang Y.J., Kim E.Y., Han I.Y., Cho K.H., Shin J.G. // *Pharmacogenet Genomics*. 2009 Feb; 19(2): 103-12.
2. Lajer M. CYP2C9 variant modifies blood pressure-lowering response to losartan in Type 1 diabetic patients with nephropathy. / Lajer M., Tarnow L., Andersen S., Parving H.H. // *Diabet Med*. 2007;24:323-325.
3. Lindh J.D. Influence of CYP2C9 genotype on warfarin dose requirements—a systematic review and meta-analysis. / Lindh J.D., Holm L., Andersson M.L., Rane A. // *Eur J Clin Pharmacol*. 2009 Apr;65(4):365-75.
4. Mattias W. Anticoagulation control in Sweden: reports of time in therapeutic range, major bleeding, and thrombo-embolic complications from the national quality registry auricular. / Mattias W., Anders S., Viveka F., Marten R., Niclas E., Peter J. Svensson. // *European Heart Journal* 2011; 32; Pp. 2282-2289.
5. Pascussi J.M. "The Expression of CYP2B6, CYP2C9 and CYP3A4 Genes: a Tangle of Networks of Nuclear and Steroid Receptors." / Pascussi JM, Gerbal-Chaloin S, Drocourt L, et al. // *Biochim Biophys Acta*, 2003, 1619(3):243-53.

References

1. Kim H.S. Effect of CYP2C9 and VKORC1 genotypes on early-phase and steady-state warfarin dosing in Korean patients with mechanical heart valve

- replacement. / Kim H.S., Lee S.S., Oh M., Jang Y.J., Kim E.Y., Han I.Y., Cho K.H., Shin J.G. // *Pharmacogenet Genomics*. 2009 Feb; 19(2): 103-12.
2. Lajer M. CYP2C9 variant modifies blood pressure-lowering response to losartan in Type 1 diabetic patients with nephropathy. / Lajer M., Tarnow L., Andersen S., Parving H.H. // *Diabet Med*. 2007;24:323-325.
 3. Lindh J.D. Influence of CYP2C9 genotype on warfarin dose requirements—a systematic review and meta-analysis. / Lindh J.D., Holm L., Andersson M.L., Rane A. // *Eur J Clin Pharmacol*. 2009 Apr;65(4):365-75.
 4. Mattias W. Anticoagulation control in Sweden: reports of time in therapeutic range, major bleeding, and thrombo-embolic complications from the national quality registry auricular. / Mattias W., Anders S., Viveka F., Marten R., Niclas E., Peter J. Svensson. // *European Heart Journal* 2011; 32; Pp. 2282-2289.
 5. Pascussi J.M. "The Expression of CYP2B6, CYP2C9 and CYP3A4 Genes: a Tangle of Networks of Nuclear and Steroid Receptors." / Pascussi JM, Gerbal-Chaloin S, Drocourt L, et al. // *Biochim Biophys Acta*, 2003, 1619(3):243-53.

© Арсаханова Г.А., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл* № 3/2022.

Для цитирования: Арсаханова Г.А Диагностика и лечение миокардита//
Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл № 3/2022.

Научная статья

Original article

УДК 612.17

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_34

**ЭКСТРАКАРДИАЛЬНЫЕ ТОКСИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ
АМИОДАРОНА: ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И СОБСТВЕННЫЕ
НАБЛЮДЕНИЯ**

**EXTRACARDIAL TOXIC EFFECTS OF AMIODARONE: LITERATURE
REVIEW AND OWN OBSERVATIONS**

Арсаханова Гайна Абдуловна, Зав. кафедры кандидат медицинских наук, доцент кафедры гистологии и патологической анатомии, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.Х. Кадырова» (364020 Россия, г. Грозный, ул. Асланбека Шерипова, д. 32), тел. +7(495)651-05-86, Groz_gest@mail/ru

Gaina A Arsahanova., Head of the Department, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Department of Histology and Pathological Anatomy, FSBEI HE "Chechen State University named after A.Kh. Kadyrov" (32 Aslanbek Sheripov st., Grozny, 364020 Russia), tel. +7(495)651-05-86, Groz_gest@mail/ru

Аннотация. Миокардит-это воспаление сердечной мышцы, вызванное преимущественно вирусами, другими инфекционными агентами, включая бактерии, простейшие и грибы, и также может быть вызвано различными токсическими веществами, лекарствами и системными

иммуноопосредованными заболеваниями. Хронический диффузный миокардит (ХДМ), или воспалительная кардиомиопатия, определяется как миокардит в сочетании с дисфункцией сердца и ремоделированием желудочков.

Реальную распространенность миокардита определить трудно, однако согласно Глобальному реестру изучения заболеваний она составляет 22 случая на 100 000 населения в год. Согласно Французскому реестру, миокардит занимает второе место (около 3 % случаев) среди всех случаев госпитализаций пациентов с загрудинной болью. Острый миокардит (ГМ) встречается чаще у молодых пациентов (в возрасте от 30 до 45 лет), есть данные, что мужчины болеют чаще (60-80 %).

Развитие хронического ХДМ отмечают в 10 % случаев диагностированного или пропущенного ГМ в результате вызванного им повреждения миокарда и развития систолической дисфункции.

Abstract. Myocarditis is an inflammation of the heart muscle caused mainly by viruses, other infectious agents, including bacteria, protozoa and fungi, and can also be caused by various toxic substances, medications and systemic immune-mediated diseases. Chronic diffuse myocarditis (CDM), or inflammatory cardiomyopathy, is defined as myocarditis in combination with cardiac dysfunction and ventricular remodeling.

The actual prevalence of myocarditis is difficult to determine, but according to the Global Registry of Diseases, it is 22 cases per 100,000 population per year. According to the French Registry, myocarditis ranks second (about 3% of cases) among all hospitalizations of patients with chest pain. Acute myocarditis (GM) is more common in young patients (aged 30 to 45 years), there is evidence that men get sick more often (60-80%).

The development of chronic CDM is noted in 10% of cases of diagnosed or missed GM as a result of myocardial damage caused by it and the development of systolic dysfunction.

Ключевые слова: *амиодарон, коронарный вазодилататор, лечение, исследование*

Keywords: *amiodarone, coronary vasodilator, treatment, research*

Два атома йода, содержащиеся в молекуле Амиодарона, производное бензофурана, являются существенными для его антиаритмических свойств. Абсорбция чрезвычайно медленная, а также низкая биодоступность и переменная, препарат полностью связывается с белками плазмы и имеет большой объем распределения, затем он подвергается интенсивному метаболизму в печени, где превращается, главным образом, в дизетиламиодарон.

Клиренс низкий с расчетным периодом полувыведения 30-180 дней, через его метаболит, который вызывает накопление препарата в периферических тканях, которые действуют как резервуары через их сродство к интрализосомальных фосфолипидов.

Благодаря высокой липофильности амиодарона и его метаболита, эти включения были обнаружены в легких, печени, сердце, коже, жировой ткани, эпителии роговицы глаза и периферических нервах, что объясняет его токсические эффекты на многие органы и пропорциональное соотношение между токсичностью, продолжительностью использования и кумулятивной дозой. Концентрация амиодарона в миокарде в 10-50 раз выше, чем в плазме крови.

Стандартная разовая доза 200 мг препарата высвобождает 75 мг органического йода. Важно подчеркнуть, что нормальная суточная потребность йода составляет от 0,2 до 0,8 мг, что более чем в сто раз меньше, чем амиодарона.

При длительной пероральной терапии побочные эффекты наблюдаются гораздо чаще, чем при лечении другими ААП. При использовании низких доз (не более 200 мг/сут) общая частота побочных эффектов варьирует от 17 до 52

%. В 1-15% случаев амиодарон приходится отменять из-за побочных эффектов, которые тяжело переносятся пациентом.

Следует иметь в виду, что аритмогенные побочные эффекты, в частности желудочковая тахикардия типа *torsade de pointes*, при лечении амиодароном в низких дозах случается крайне редко, причем гораздо реже, чем при лечении хинидином, прокаинамидом, пропafenоном, соталолом.

Подсчитано, что распространенность его побочных эффектов составляет 15 % в первый год и 50 % в случае длительного применения. Кроме того, 20% пациентов нуждаются в прекращении терапии вследствие таких эффектов, как поражение печени, проблемы с функцией щитовидной железы (ЩЖ) и легочное поражение, которые описаны до 1% в год лечения, с кумулятивным повреждением от 5 до 10 % [5].

Вместе с тем, частота развития некоторых побочных эффектов, таких как фотодерматозами и кератопатии, не зависит от дозы препарата.

Амиодарон-индуцированная легочная токсичность является одним из наиболее серьезных побочных эффектов применения [1]. Поражение легких при его использовании имеет несколько названий: амиодароновое легкое, амиодароновая пневмопатия, фосфолипидоз легких, интерстициальный фиброзирующий альвеолит. Последнее название патогенетически оправдана, поскольку механизм поражения легких обусловлен повреждающим действием амиодарона на лизосомы клеток легких, следствием которой является нарушение в альвеолярных макрофагах катаболизма фосфолипидов, которые начинают откладываться в виде пластинчатых телец в альвеолярных пространствах, что приводит к замедлению диффузии газов через альвеолярную мембрану [4].

Заболееваемость составляет примерно 5% при дозах 400 мг или более ежедневно. Интересно, что исследование AFFIRM, в котором изучали контроль ритма при фибрилляции предсердий (ФП), выявило повышенную частоту легочной токсичности у пациентов с ранее имеющейся легочной

болезнью, однако смертность от легочных причин и общая смертность не были выше у этих пациентов без предварительного заболевания легких [3].

Впервые термин "амиодароновое легкое" предложили R. Dusman и соавторы в 1990 г. Были также описаны клинические признаки этой патологии:

1. Появление отсутствующих до этого одышки, малопродуктивного кашля, боли плеврального и тому подобное.
2. Появление диффузных интерстициальных и / или паренхиматозных изменений в легких при рентгенографии органов грудной клетки.
3. Снижение диффузионной способности легких для CO на 20 % и более в сравнении с исходным уровнем.
4. Патологические вкрапления в ткани легких радиоизотопа Ga-67.
5. Морфологические изменения, выявленные при гистологическом изучении биоптатов легочной ткани, в виде «неспецифического» альвеолита.
6. Обратное развитие клинико-рентгенологических проявлений поражения легких после отмены или уменьшения дозы амиодарона и назначения глюкокортикостероидов.
7. Возражения застойной сердечной недостаточности с развитием интерстиционного отека легких, поражения легких при диффузных заболеваниях соединительной ткани, инфекционных заболеваний, метастатического поражения, тромбоэмболии мелких ветвей легочной артерии.

Хроническая форма "амиодаронового легкого" развивается в период от нескольких недель до нескольких лет. Описано несколько форм поражения легких: острый респираторный дистресс-синдром, облитерирующий бронхиолит с пневмонией, единичные инфильтраты, однако характерным является развитие интерстициального фиброза легких или воспалительный процесс в легких с последующим развитием пневмосклероза.

В клинической картине интерстициального пневмонита преобладают одышка, сухой кашель, снижение массы тела, слабость, умеренная лихорадка, реже –

малоинтенсивный болевой синдром, обусловленный поражением плевры. Наблюдается лейкоцитоз, повышение уровня лактатдегидрогеназы.

При анализе жидкости бронхоальвеолярного лаважа отмечаются нейтрофилез, CD8 Т-лимфоцитоз, возможно появление «пенистых» макрофагов. Эти симптомы неспецифичны и часто расцениваются как симптомы, связанные с сердечной недостаточностью, что препятствует истинному распознаванию проблемы и увеличивает риск летального исхода [2].

Рентгенологически выявляется усиление легочного рисунка, симптом «матового стекла». На компьютерной томограмме могут наблюдаться также сегментарные, билатеральные легочные инфильтраты, интерстициальная инфильтрация, требующая иногда дифференциальной диагностики с пневмониями, ателектазами, опухолями.

Часто возникают изменения вентиляционной функции легких по смешанному типу.

Риск токсического поражения выше в первые годы лечения и чаще при приеме высоких доз амиодарона (более 400 мг в сутки), однако возможен и при низких дозах, причем чем длительнее асимптоматическая фаза, тем лучше прогноз. Несмотря на это, описаны случаи острого респираторного дистресс-синдрома после 48 ч, так и после 45 мес лечения амиодароном [3].

При своевременном обращении к врачу изменения обратные у 60% пациентов с подострым течением амиодарон-индуцированной легочной токсичности. Если такой диагноз устанавливается, то прием амиодарона должен быть приостановлен с последующей заменой на другой ААП.

Нужно учитывать, что его токсический эффект невозможно остановить сразу.

При возникновении жизненно-опасных аритмий прием препарата приостанавливается на несколько дней, в дальнейшем прием может быть возобновлен, но в более низкой эффективной дозировке.

Необходимо проведение ранней глюкокортикостероидной терапии, которая обеспечивает иммуносупрессивный, антипролиферативный и

противовоспалительный эффект, которые помогают ликвидировать проявления токсичности легких у 60 % пациентов.

В связи с риском рецидива глюкокортикостероидная терапия должна проводиться как минимум в течение 6 мес.

Литература

1. Morin S. Pharmacogenetics of acenocoumarol pharmacodynamics. / Morin S., Bodin L., Lorient M.A., Thijssen Ffl, Robert A., Strabach S. // Clin Pharmacol Ther 2004;75:403-414.
2. Ozer N. The impact of CYP2C9 and VKORC1 genetic polymorphism and patient characteristics upon warfarin dose requirements in an adult Turkish population. / Ozer N., Cam N., Tangurek B., Ozer S., Uyarel H., Oz D., Guney M.R., Ciloglu F // Heart Vessels. 2010 Mar;25(2): 155-62.
3. Parrish R.H. Effect of carbamazepine initiation and discontinuation on antithrombotic control in a patient receiving warfarin: case report and review of the literature. / Parrish R.H., Pazdur D.E., O'donnell P.J. // Pharmacotherapy 2006;26(11):1650-1653.
4. Rees A. Dangers of amiodarone and anticoagulant treatment / Rees A. et al. // Brit. Med. J.- 1981.- V. 282.- P. 1756-1757.
5. Santos P.C. Simultaneous use of amiodarone influences warfarin maintenance dose but is not associated with adverse events. / Santos P.C., Soares R.A., Strunz C.M., Grinberg M., Ferreira J.F., Cesar L.A., Scanavacca M., Krieger J.E., Pereira A.C. // Journal of Managed Care & Specialty Pharmacy. April 2014. -Vol. 20. - No. 4. - P. 376-381.

References

1. Morin S. Pharmacogenetics of acenocoumarol pharmacodynamics. / Morin S., Bodin L., Lorient M.A., Thijssen Ffl, Robert A., Strabach S. // Clin Pharmacol Ther 2004;75:403-414.
2. Ozer N. The impact of CYP2C9 and VKORC1 genetic polymorphism and patient characteristics upon warfarin dose requirements in an adult Turkish

- population. / Ozer N., Cam N., Tangurek B., Ozer S., Uyarel H., Oz D., Guney M.R., Ciloglu F // Heart Vessels. 2010 Mar;25(2): 155-62.
3. Parrish R.H. Effect of carbamazepine initiation and discontinuation on antithrombotic control in a patient receiving warfarin: case report and review of the literature. / Parrish R.H., Pazdur D.E., O'donnell P.J. // Pharmacotherapy 2006;26(11):1650-1653.
 4. Rees A. Dangers of amiodarone and anticoagulant treatment / Rees A. et al. // Brit. Med. J.- 1981.- V. 282.- P. 1756-1757.
 5. Santos P.C. Simultaneous use of amiodarone influences warfarin maintenance dose but is not associated with adverse events. / Santos P.C., Soares R.A., Strunz C.M., Grinberg M., Ferreira J.F., Cesar L.A., Scanavacca M., Krieger J.E., Pereira A.C. // Journal of Managed Care & Specialty Pharmacy. April 2014. -Vol. 20. - No. 4. - P. 376-381.

© Арсаханова Г.А., 2022 *Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл № 3/2022.*

Для цитирования: Арсаханова Г.А Экстракардиальные токсические эффекты амиодарона: обзор литературы и собственные наблюдения// Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл № 3/2022.

Научная статья

Original article

УДК 712.01, 712.00, 712.25

**ВЫЯВЛЕНИЕ И ОЦЕНКА КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ,
ВОЗНИКАЮЩИХ ВО ВРЕМЯ ЭКСПЛУАТАЦИИ
ВНУТРИДВОРОВЫХ РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН**

**IDENTIFICATION AND ASSESSMENT OF CONFLICT SITUATIONS
ARISING DURING THE OPERATION OF INTRA-YARD RECREATIONAL
AREAS**

Крюковский Александр Сергеевич, к.с-х.н., доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», г.Санкт-Петербург

Кудряшова Александра Михайловна, магистр Ландшафтной архитектуры, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», г.Санкт-Петербург

Kryukovsky Alexander Sergeevich, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State Forestry University named after S.M. Kirov, St. Petersburg

Kudryashova Alexandra Mikhailovna, Master of Landscape Architecture, St. Petersburg State Forestry University named after S.M. Kirov, St. Petersburg

Аннотация: В статье приведена часть исследования, направленного на формулирование критериев привлекательного рекреационного пространства и

определение рекреационного потенциала внутридворовых общественных зон (детские площадки, спортивные площадки, зоны тихого отдыха, стадионы). Выявление и урегулирование конфликтных ситуаций внутри рекреационной общественной территории поможет сделать пространство более привлекательным для жителей микрорайона и равно распределить нагрузку на объекты.

Abstract: The article presents a part of the study aimed at formulating criteria for an attractive recreational space and determining the recreational potential of courtyard public areas (playgrounds, sports grounds, quiet recreation areas, stadiums). Identifying and resolving conflict situations within a recreational public area will help make the space more attractive to residents of the neighborhood and equally distribute the load on the facilities.

Ключевые слова: ландшафтная архитектура; конфликтные ситуации; проблемы зонирования территории; рекреационные территории; рекреационный потенциал; рекреационная освоенность; внутридворовые пространства; дворы; общественные зоны; детские площадки; комплексное основание территорий.

Keywords: landscape architecture; conflict situations; problems of territory zoning; recreational areas; recreational potential; recreational development; courtyard spaces; yards; public areas; playgrounds; complex foundation of territories.

.

Отдых является базовой потребностью каждого современного человека.

[1] Рекреация затрагивает многие сферы деятельности, принимает разные масштабы, формы (стационарная, мобильная) и характеры (пассивное наблюдение, активные виды спорта, прогулка), направлена не только на отдых, но и на развитие личности, удовлетворение потребностей. Рекреационная деятельность может быть ограничена (режим доступа на территорию, экономические барьеры перемещения и путешествий, отсутствие объектов для рекреационной деятельности вблизи мест проживания). [2]

Внутриквартальные территории несут в себе огромный потенциал для проведения рекреационной деятельности, предоставляя быстрый доступ (время в пути, обычно, не превышает 10 минут), предлагая различные виды деятельности (спортивные и детские площадки, стадионы, зоны тихого отдыха, площадки для взаимодействия с питомцем). [3]

В ходе исследования части жилого микрорайона МО Коломьяги, расположенного в Приморском районе города Санкт-Петербурга, было установлено, что некоторые зоны отдыха не эксплуатируются, оборудование быстро изнашивается в результате актов вандализма, жители выбирают альтернативные зоны с целью закрытия рекреационных потребностей. (Рисунок 1)

Рисунок 1. Оборудование, размещенное на малоэксплуатируемых, не популярных детских площадках

Исследование может показать хорошее соответствие объектов принятым нормам, но на практике зоны могут оказаться неудобным в силу изначально неверно заложенных проектных решений. [4] [5] [6]

Оценка пост заселения (РОЕ) - один из широко применяемых способов оценки зданий и территорий после заселения. [7] Метод включает в себя сбор и анализ данных об использовании объекта, оценка выполнения изначальных

целей проекта, исследование поведения и мнения пользователей. Полученные данные помогают установить, что работает хорошо, а что можно улучшить. В ходе исследования часто применяется карта конфликтных ситуаций и разбор незакрытых потребностей пользователей, данный метод можно применить и в ландшафтной архитектуре, так как практика оценки использования благоустройства жилых территорий в России не развита. РОЕ метод поможет организовать и применить полученные данные при планировании и преобразовании рекреационных территорий. Анализ конфликтных ситуаций происходил в период с июня 2020 года до апреля 2022 года.

Список выявленных конфликтных ситуаций на изучаемой территории представлен на Рисунке 2.

Участники конфликта	Конфликт	Причина конфликта	Результат
Подростки	Использование оборудования не по сценарию. Проводят время в/на детском домике, статично группируются на игровых комплексах, используют спортивное оборудование/площадки для встреч	Отсутствие мест для реализации потребностей, неинтересные варианты, предложенные на территории микрорайона	Младшие пользователи не могут использовать оборудование, взрослые избегают площадок с шумными подростками
Дети 8-12 лет	”Экстремально” используют оборудование, например карусель, качели	Ошибки функционального зонирования, оборудование, представленное в единичном экземпляре	Младшие пользователи не могут использовать оборудование совместно и безопасно
Дети 8-12 лет	Убегают с территории детской площадки, ищут альтернативные способы реализации игрового сценария	Не могут найти оборудование для реализации игровых планов	Привлекают в игру гаражи, хозяйственные площадки, насаждения, оборудование для младшего возраста, наносят урон зеленым

			насаждениям, приносят мусор
Дети 8-12 лет	Долго ждут в очереди на оборудование, для востребованных игровых сценариев нет/недостаточно подходящего оборудования	Отсутствие анализа востребованного оборудования перед проектированием детских игровых площадок, малое количество востребованного оборудования	Выбор альтернативных игровых площадок, способных удовлетворить потребность в конкретном оборудовании
Взрослые	Хаотично перемещаются на площадке, мешают друг другу, создают пассивное скопление около оборудования	Отсутствие мест для ожидания и отдыха, неправильная ориентация скамеек (отсутствие возможности наблюдать)	Не могут найти место для себя на площадке, избегают посещения площадок без мест для отдыха, проводят на площадках мало времени
Взрослые	Постоянно контролируют безопасность передвижения, сопровождают самостоятельных детей	Беспокойство за безопасность своего ребенка	Должны постоянно находиться около маленьких детей, контролировать перемещение, избегать столкновения, не могут расслабиться, избегают посещения площадок с нелогичным зонированием, не позволяют ребёнку исследовать пространство самостоятельно
Дети до 4 лет	Не могут беспрепятственно передвигаться по площадке между оборудованием	Неправильное зонирование детской площадки, бессистемное размещение	Сталкиваются с более взрослыми детьми, вовлеченными в активные групповые игры,

		разноговозрастного оборудования	получают постоянный контроль со стороны взрослых, травмы, слезы, отсутствие гармоничного процесса игры
Дети с велосипедами, самокатами	Перемещаются на велосипедах и самокатах на площадке, хаотичная “парковка”	Отсутствие велосипедной инфраструктуры, парковок	Сталкиваются с посетителями, мешают транзиту, создают опасную ситуацию (бесконтрольное передвижение около динамичных элементов площадки – качели и т.д.)
Пользователи различного возраста	Наносят граффити, надписи, рисунки и прочую несанкционированную информацию на оборудование	Отсутствие мест для реализации своих потребностей, отсутствие актуального и интересного оборудования	Потеря визуальной привлекательности оборудования, внеплановый ремонт, маргинализация выбор альтернативных площадок
Пользователи со спортивными потребностями	Спортсмены не могут реализовать необходимые сценарии на спортивных площадках	Уход от конфликта с подростками, минимизация травмирования младших пользователей, желание уединиться и сфокусироваться на спорте	Пользователи избегают спортивных площадок, расположенных в составе детских игровых площадок
Пользователи со спортивными потребностями	Не могут закрыть свои потребности на представленных площадках	Эксплуатация зоны школьниками, общие границы с детской площадкой	Перемещаются в альтернативные локации, используют не предназначенное для спортивных целей оборудование

Пенсионеры	Избегают тесного соседства с шумными компаниями, не посещают площадки с закрытым типом пространственной структуры (отсутствие дальней перспективы)	Потребность визуального контакта с внешним миром, многообразие объектов созерцания, особенности возрастной терморегуляции	Игнорируют темные, плотно засаженные площадки для тихого отдыха, ищут уединения на спортивных площадках и у черных лестниц
Владельцы собак	Используют стадионы и детские площадки для прогулок и взаимодействия с питомцем	Отсутствие инфраструктур для выгула, тренировки и утилизации отходов питомцев	Конфликт с пользователями площадок, порча зеленых насаждений и оборудования, биологическое загрязнение продуктами жизнедеятельности (выборочная уборка за питомцем, отсутствие урн с защитой от птиц)
Родители и дети с желанием активно взаимодействовать друг с другом	Взаимодействуют на смежных с площадкой газонах, зонах парковки, стадионах	Отсутствие зоны свободного назначения	Деградация напочвенного покрова, снижение безопасности (игра на парковках, дороге), конфликт с другим пользователями площадки
Мамы с колясками, пенсионеры	Не могут реализовать сценарий тихого отдыха	Расположение зон для тихого отдыха на основных транзитных путях, отсутствие площадки для скамеек (расположение скамеек на дорожно-тропиночной сети)	Реализация потребности в других зонах (отдых на заблокированной входной зоне, приоритет тихим, хорошо освещенным местам расположенных вдали от основных пешеходных маршрутов)

Велосипедисты. Пользователи самокатов	Оставляют транспортные средства на транзитах, входных зонах в отсутствие мест для самообслуживания	Отсутствие велосипедной инфраструктуры, парковок	Хаотичная парковка около мест скопления, ремонт и обслуживание на территории, не предназначенной для этого
Дети и дорога	Близость автодороги непосредственно влияет на безопасность пребывания на площадке	Отсутствие зонирования между территориями	Выбор альтернативной площадки для досуга, постоянное внимание со стороны взрослого
Пользователи площадок и разделительные зелёные модули	Пользователи перемещаются между модулями через зеленые насаждения, вовлекают зеленые насаждения в игру	Отсутствие зонирования между территориями	Снижение устойчивости и деградация зеленых насаждений
Древесно-кустарниковые насаждения и газон	Отсутствие надпочвенного покрова, газона	Отсутствие регулярного ухода за зелёными насаждениями	Неблагоприятные микроклиматические условия в зонах отдыха, деградация напочвенного покрова, быстрая амортизация оборудования и покрытия площадок, малопривлекательное пространство для рекреации

Рисунок 2. Выявленные конфликтные ситуации

Анализируя полученные данные, можно выделить основные конфликты, возникающие на территории изучаемого микрорайона. Основные конфликты связаны с отсутствием грамотного зонирования рекреационных территорий (пересечение потоков разновозрастных пользователи), отсутствием необходимой инфраструктуры и благоустройства (площадки для выгула и дрессировки питомцев, велодорожек, зон отдаленного наблюдения за школьниками среднего возраста, коммуникативных зон для подростков, коммуникативных зон родителей с ребенком), а также при игнорировании

необходимых пользователю микроклиматических условий при устройстве зон отдыха (плотные посадки деревьев и кустарников, однообразный силуэт насаждений, отсутствие экранирования пространства).

С целью более глубокого изучения темы, целесообразно проведение социальных опросов, направленных на выяснение сильных и слабых сторон изучаемой территории. Такие исследования помогут получить объективную оценку, так как информация будет получена от большего числа пользователей, чем в случае с профессиональной оценкой стороннего наблюдателя (не пользователя).

В процессе создания или преобразования изучаемых зон предлагается составление карт действий, основанных на потребностях среднестатистического жителя мегаполиса. Данные карты возможно составлять с привлечением дополнительных специалистов, например психологов или социологов. [9] [10]

Стоит отметить, что оценка и корректировка конфликтных ситуаций является важным, но не единственным фактором, способным раскрыть рекреационный потенциал внутридворовых территорий. [11] В процессе создания и преобразования внутридворовых общественных зон стоит учитывать количество представленных рекреационных активностей, состояние оборудования, площадь объекта, режим инсоляции, расположение в контексте жилой среды и окружающие зеленые насаждения.

Литература:

1. Черников В. Г. «Человек и его потребности: Учеб. Пособие». Рыбинск: РГАТА, 2003 г.
2. Фролов А.А., Булеев А.И. Классификация видов рекреационной деятельности. :РЭИЖ, 2010.
3. С. В. Вишнякова и Т. И. Фролова, Рекреационный потенциал зеленых зон, Екатеринбург: РИО УГЛТУ, 2020.

4. Росстандарт ГОСТ Р 52169-2012 Оборудование и покрытия детских игровых площадок. Безопасность конструкции и методы испытаний. Общие требования: официальное издание М.: Стандартинформ, 2014.
5. Приказ Минстроя России от 29.12.2021 N 1042/пр "Об утверждении методических рекомендаций по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований".
6. О зеленых насаждениях общего пользования (с изменениями на 24 декабря 2021 года), 2007: Вестник Законодательного собрания Санкт-Петербурга, N 32, 22.10.2007, Информационный бюллетень Администрации Санкт-Петербурга, N 43, 29.10.2007
7. Buro Happold Engineering, OPDC Post Occupancy Evaluation. Draft Planning Policy & Data Collection Platform Specification, London, 2018.
8. И. А. Котляр (Корепанова) и М. В. Соколова, «Привлекательность детской уличной площадки. Опыт эмпирического исследования.» *Психологическая наука и образование*, т. Т.19. No 4, 2014.
9. Филипова, А. Г. Общественные пространства и дети: Владивосток vs Хабаровск / А. Г. Филипова // Вестник Института социологии. – 2016. – № 1(16)
10. Ильичев, В. А. Реконструкция урбанизированных территорий на принципах симбиоза градостроительных систем и их природного окружения / В. А. Ильичев, В. И. Колчунов, Н. В. Бакаева // Промышленное и гражданское строительство. – 2018

Literature:

1. Chernikov V. G. "Man and his needs: Studies. The manual". Rybinsk: RGATA, 2003
2. Frolov A.A., Buleev A.I. Classification of recreational activities. :REIZH, 2010.
3. S. V. Vishnyakova and T. I. Frolova, Recreational potential of green zones, Yekaterinburg: RIO UGLTU, 2020.

4. Rosstandart GOST R 52169-2012 Equipment and coverings of children's playgrounds. Design safety and test methods. General requirements: official publication M.: Standartinform, 2014.
5. Order of the Ministry of Construction of the Russian Federation dated 29.12.2021 N 1042/pr "On approval of methodological recommendations for the development of norms and rules for the improvement of municipal territories".
6. On Public Green spaces (as amended on December 24, 2021), 2007: Bulletin of the Legislative Assembly of St. Petersburg, No. 32, 10/22/2007, Newsletter of the Administration of St. Petersburg, No. 43, 10/29/2007
7. Buro Happold Engineering, OPDC Post Occupancy Evaluation. Draft Planning Policy & Data Collection Platform Specification, London, 2018.
8. I. A. Kotlyar (Korepanova) and M. V. Sokolova, "The attractiveness of a children's outdoor playground. The experience of empirical research.," Psychological Science and Education, vol. 19. No. 4, 2014.
9. Filipova, A. G. Public spaces and children: Vladivostok vs Khabarovsk / A. G. Filipova // Bulletin of the Institute of Sociology. – 2016. – № 1(16)
10. Plyichev, V. A. Reconstruction of urbanized territories on the principles of symbiosis of urban planning systems and their natural environment / V. A. Plyichev, V. I. Kolchunov, N. V. Bakaeva // Industrial and civil construction. – 2018

© Крюковский А.С., Кудряшова А.М., 2022 Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл № 3/2022.

Для цитирования: Крюковский А.С., Кудряшова А.М. ВЫЯВЛЕНИЕ И ОЦЕНКА КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ВО ВРЕМЯ ЭКСПЛУАТАЦИИ ВНУТРИДВОРОВЫХ РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН // Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл № 3/2022